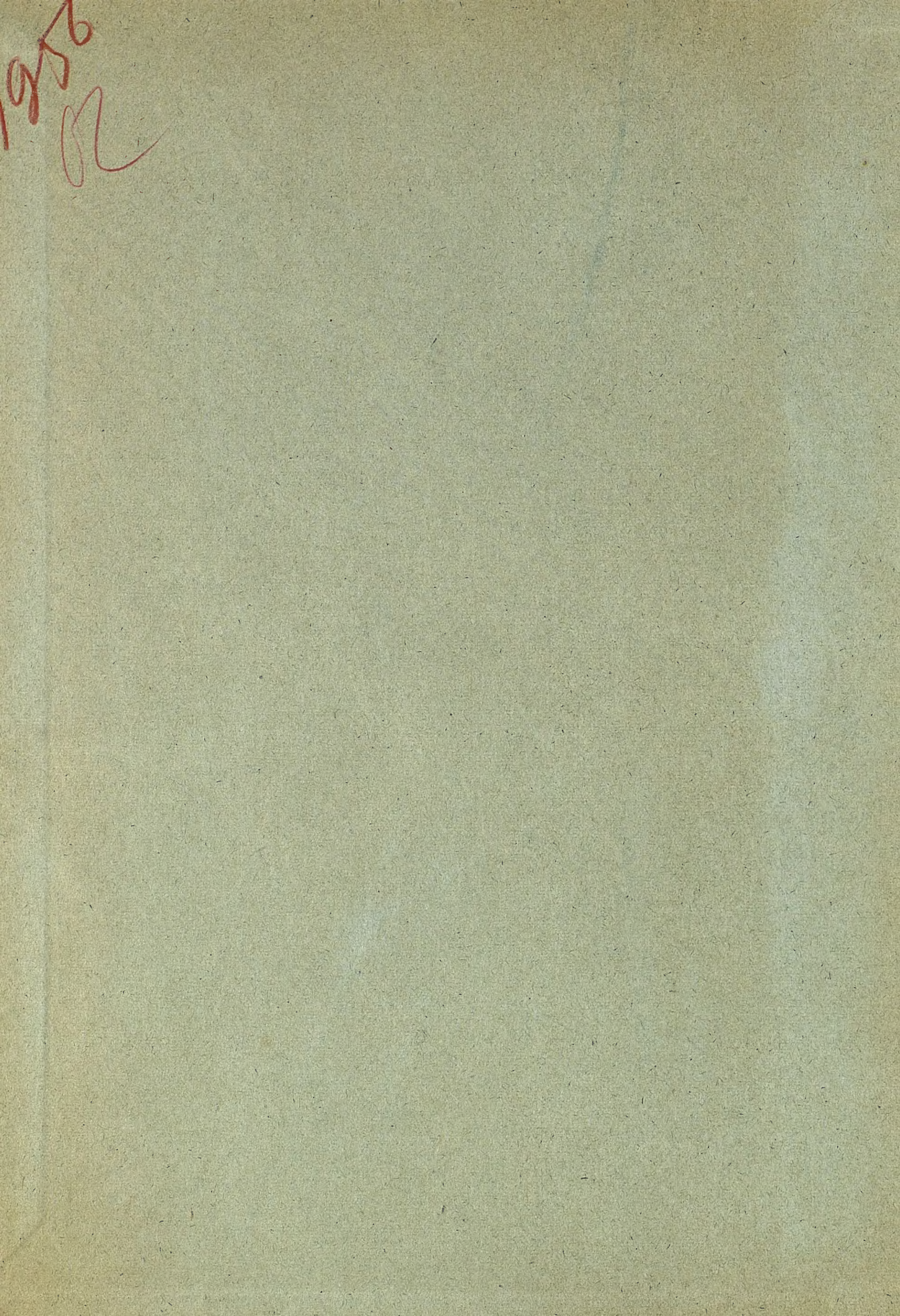

E26 454

ОТЧЕТЪ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной въ 1895 г. Коммисіи

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ И ОБЩАГО НАПРАВЛЕНІЯ РАБОТЪ ПО ОБРАЗОВАНІЮ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХЪ И ЗАПАСНЫХЪ УЧАСТКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1896.

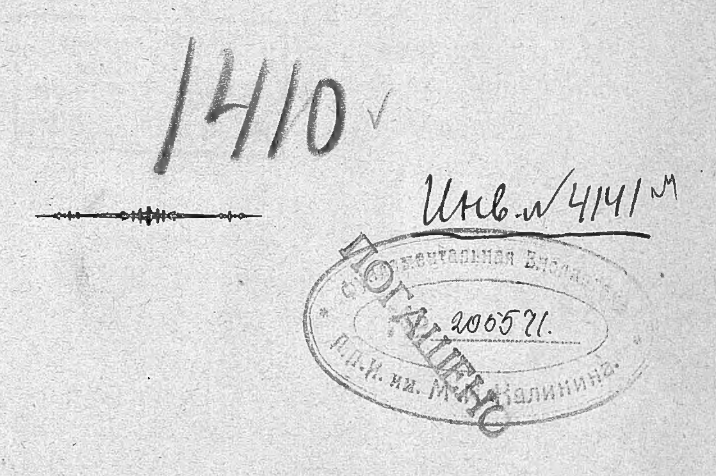

ОТЧЕТЪ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной въ 1895 г. Коммисіи

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ И ОБЩАГО НАПРАВЛЕНІЯ РАБОТЪ ПО ОБРАЗОВАНІЮ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХЪ И ЗАПАСНЫХЪ УЧАСТКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1896.

Печатано по распоряженію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Типо-литографія Берманъ и К°. Почтамтская ул., д. № 13.

Высочайше утвержденнымъ 13 минувшаго мая положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставлено было командировать въ Сибирь особую коммисію для изученія и общаго направленія работъ по образованію переселенческихъ участковъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, причемъ Комитетомъ возложена на означенную коммисію обязанность выяснить вопросы: 1) о способахъ ускоренія и удешевленія работъ по отводу участковъ въ Восточной Сибири; 2) о мѣрахъ къ заселенію мѣстностей таёжнаго характера, прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ, и 3) о расширеніи района работъ по заготовленію участковъ въ предѣлахъ Степныхъ областей; въ связи съ послѣднимъ вопросомъ коммисія должна была разработать, совмѣстно со Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ, программу естественно-историческаго и хозяйственно-статистическаго изслѣдованія Степнаго края. Коммисія составлена была, подъ моимъ предсѣдательствомъ, изъ двухъ членовъ: Чиновника особыхъ порученій при Министрѣ Земледѣлія, заслуженнаго профессора упраздненной Петровской академіи, д. с. с. Захарова, и старшаго производителя работъ, к. асс. Кауфмана. Изъ названныхъ лицъ на д. с. с. Захарова возложена была, спеціально, повѣрка работъ въ техническомъ отношеніи и выясненіе вопроса о пригодности имѣющагося картографическаго матеріала,—по каковымъ вопросамъ имъ имѣетъ быть представленъ особый отчетъ, а к. асс. Кауфманъ участвовалъ вмѣстѣ со мной въ изученіи всѣхъ работъ и въ обсужденіи всѣхъ вопросовъ и велъ дѣлопроизводство коммисіи.

Прежде всего я направился въ Акмолинскую область, въ которой посѣтилъ четыре уѣзда — Омскій, Петропавловскій, Кокчетавскій и Атбасарскій; въ первыхъ двухъ я ознакомился на мѣстѣ съ работами Акмолинской временной партіи, послѣдніе два представляли интересъ, какъ мѣстность, на которую

предполагалось возможнымъ распространить колонизаціонныя работы. Закончивъ объѣздъ названныхъ уѣздовъ, я представилъ на разсмотрѣніе особаго совѣщанія, созваннаго Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ, вопросы о расширеніи работъ по образованію участковъ и объ изслѣдованіи Степныхъ областей.

Закончивъ занятія по Степному краю, я направился въ губерніи Тобольскую и Томскую, причемъ, имѣя въ виду, что работы чиновъ Министерства Земледѣлія въ названныхъ губерніяхъ подходятъ къ концу, за исчерпаніемъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги запаса непосредственно-пригодныхъ для колонизаціи земель,—я нашелъ достаточнымъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ ознакомиться съ дѣятельностью Тобольской партіи и Западно-Сибирскаго отряда, причемъ далъ нѣкоторыя указанія, необходимыя для лучшаго согласованія работъ съ видами Комитета Сибирской желѣзной дороги.

Тѣмъ большее вниманіе я находилъ нужнымъ посвятить зученію работъ двухъ Восточно-Сибирскихъ партій, такъ какъ эти послѣднія дѣйствуютъ въ мѣстности, почти непочатой въ интересахъ переселенческаго дѣла, и такъ какъ на дѣятельность ихъ обращено было особое вниманіе Комитета Сибирской желѣзной дороги; въ виду этого я посѣтилъ мѣста работъ 1-ой партіи въ Ачинскомъ округѣ, 2-ой—въ Канскомъ (оба Енисейской губерніи), близко ознакомился какъ съ личнымъ ихъ составомъ и пріемами ихъ дѣятельности, такъ и съ тѣми условіями, среди которыхъ имъ приходится работать, а закончивъ ознакомленіе съ дѣятельностью названныхъ партій, я проѣхалъ въ Иркутскъ, гдѣ доложилъ важнѣйшіе результаты своихъ изслѣдованій и свои предположенія Иркутскому Генералъ-Губернатору и ознакомился съ взглядами Главнаго Начальника края по намѣченнымъ вопросамъ.

Во время поѣздки моей я не упускалъ ни одного представлявшагося мнѣ случая безъ того, чтобы не ознакомиться съ результатами опыта лицъ, имѣющихъ на мѣстѣ то или иное касательство къ переселенческому дѣлу: для этой цѣли, либо мною лично, либо, по моей просьбѣ, гг. Генералъ-Губернаторами и Губернаторами, созывались особыя совѣщанія, въ которыхъ участвовали высшіе представители губернской и областной администраціи, а также лица, на коихъ возложено высшее на мѣстахъ завѣдываніе казенными землями; затѣмъ—начальники отряда и партій по образованію переселенческихъ участковъ, производители работъ, чины лѣснаго вѣ-

домства, переселенческіе и крестьянскіе чиновники,—вообще всѣ, отъ кого можно было ожидать полезныхъ свѣдѣній и соображеній, – и на этихъ совѣщаніяхъ обсуждались текущія работы чиновъ Министерства Земледѣлія, предположенія о будущихъ работахъ, а равно вопросы и предположенія, направленныя къ наилучшей постановкѣ дѣла земельнаго обезпеченія переселенцевъ. Независимо отъ сего, я бесѣдовалъ и съ отдѣльными лицами, которыхъ мнѣ казалось полезнымъ выслушать, а по мѣрѣ возможности старался приходить въ непосредственное соприкосновеніе какъ съ переселенцами, такъ особенно съ кореннымъ населеніемъ, заинтересованнымъ въ работахъ по выдѣленію участковъ, для чего въ Енисейской губерніи неоднократно присутствовалъ на созывавшихся производителями работъ крестьянскихъ сходахъ.

Результаты обсужденій и докладовъ, дѣлавшихся мнѣ чинами Министерства Земледѣлія, излагались въ особыхъ краткихъ запискахъ, въ которыя, по возбуждавшимъ разногласія вопросамъ, заносились всѣ мнѣнія и доводы, могущіе способствовать наиболѣе всестороннему освѣщенію сказанныхъ вопросовъ.

Независимо отъ изложенныхъ источниковъ—личнаго наблюденія и результатовъ совмѣстнаго обсужденія со свѣдущими людьми, я располагалъ, при составленіи настоящаго отчета, довольно обильнымъ документальнымъ матеріаломъ: въ рукахъ у меня находились, кромѣ отчетовъ завѣдующихъ партіями и отрядомъ, подлинные протоколы и постановленія временныхъ коммисій, отчеты и записки отдѣльныхъ производителей работъ, рукописныя и печатныя инструкціи производителямъ работъ и межевымъ чинамъ, отчеты нѣкоторыхъ переселенческихъ чиновниковъ, а также имѣющая болѣе или менѣе принципіальный характеръ переписка завѣдующихъ работами чиновъ Министерства Земледѣлія съ высшими представителями мѣстной администраціи. Затѣмъ, не мало данныхъ, особенно для второй части отчета, дали печатные источники — „Матеріалы“ производившихся въ Сибири хозяйственно-статистическихъ изслѣдованій и результаты нѣкоторыхъ работъ, спеціально относящихся до переселенческаго дѣла.

Самый отчетъ распадается на двѣ части: въ *первой* изложены результаты изученія на мѣстѣ работъ по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ, причемъ первыя три главы ея содержатъ характеристику и оцѣнку работъ по от-

дѣльнымъ губерніямъ и областямъ, четвертая—выводы относительно общихъ результатовъ произведенныхъ работъ и видовъ на успѣхъ дальнѣйшихъ работъ по заготовленію земель для водворенія переселенцевъ. Первыя три главы *второй* части содержатъ соображенія по тѣмъ тремъ вопросамъ, которые были поставлены Коммисіи Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги, четвертая посвящена ряду вопросовъ, возникшихъ при дѣятельности партій и отряда и требующихъ, по моему мнѣнію, разъясненія, измѣненія или дополненія постановленій Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 года.

Въ дополненіе къ отчету будутъ представлены проекты „Временныхъ правилъ для образованія переселенческихъ участковъ“ и „Правилъ о заселеніи пустопорожнихъ лѣсныхъ пространствъ сибирскихъ губерній“. Составленные, въ общихъ чертахъ, примѣнительно къ соображеніямъ, изложеннымъ во 2-ой части отчета, эти проекты проредактированы и частью дополнены на основаніи результатовъ происходившаго уже въ Петербургѣ предварительнаго обсужденія, къ каковому были привлечены мною, кромѣ к. асс. Кауфмана, начальникъ IV (сибирскаго) отдѣленія Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, к. асс. Смирновъ, дѣлопроизводитель Канцеляріи Иркутскаго Генералъ-Губернатора к. асс. Корниловъ, чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ Тюкалинскаго округа, Тобольской губерніи, н. с. Калачовъ, старшій производитель работъ, завѣдующій 1-ою Восточно-Сибирскою партіей, к. секр. Ушаковъ и производитель работъ 2-ой партіи к. р. Григорьевъ.

31 декабря 1895 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть первая. Положеніе работъ по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ.

Глава I. Степныя области 3

Глава II. Западно-Сибирскія губерніи . . 35

Глава III. Енисейская губернія 54

Глава IV. Общіе результаты и виды на успѣхъ будущихъ работъ . . . 95

Часть вторая. Вопросы, разсмотрѣнные по указанію Комитета Сибирской желѣзной дороги.

Глава I. Ускореніе и удешевленіе работъ въ Восточной Сибири 3

Глава II. Мѣры къ заселенію мѣстностей таёжнаго характера 47

Глава III. Изслѣдованіе Степнаго края и расширеніе района его колонизаціи 84

Глава IV. Вопросы, возникшіе при исполненіи Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г. 104

Часть первая.

ПОЛОЖЕНІЕ РАБОТЪ

ПО ОБРАЗОВАНІЮ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХЪ И ЗАПАСНЫХЪ УЧАСТКОВЪ.

ГЛАВА I.

Степныя области.

Глава 1. Степныя области.

Въ текущемъ году силы Акмолинской временной партіи должны были, въ значительной мѣрѣ, раздробиться: въ то время, какъ бо̀льшая часть чиновъ занята была исполненіемъ очередныхъ работъ въ районѣ, непосредственно предназначенномъ для дѣятельности партіи,—именно въ уѣздахъ Омскомъ и Петропавловскомъ, Акмолинской области, другая, меньшая часть командирована была, по желанію Степнаго Генералъ-Губернатора и съ согласія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ Кокчетавскій уѣздъ, той-же области, и въ область Семипалатинскую, для исполненія нѣкоторыхъ не терпящихъ отлагательства работъ по водворенію переселенцевъ. Эти послѣднія работы рѣзко отличаются отъ очередныхъ работъ партіи и по ближайшей задачѣ своей, и по способамъ выполненія, почему и должны быть разсмотрѣны совершенно самостоятельно.

I. Очередныя работы въ Омскомъ и Петропавловскомъ у. у.

I) Для *очередныхъ работъ въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ* партія располагала въ теченіе большей части лѣта двумя производителями работъ и 16-ю межевыми чинами, къ которымъ только въ августѣ мѣсяцѣ присоединились остальные чины партіи, занятые до тѣхъ поръ экстренными работами въ мѣстностяхъ, не входящихъ въ составъ желѣзнодорожной полосы. Работы сосредоточивались главнымъ образомъ на западной окраинѣ Петропавловскаго уѣзда, въ Прѣсногорьковской вол., имѣющей общую площадь до 800 т. десятинъ; площадь эта подлежала обслѣдованію и съемкѣ на планъ, съ цѣлью опредѣленія и выдѣленія свободныхъ казенныхъ земель, для образованія изъ нихъ переселенческихъ участковъ;

такое-же обслѣдованіе предполагалось произвести во второй половинѣ лѣта въ Покровской и южной части Николаевской вол., Омскаго уѣзда, въ первой же половинѣ лѣта часть чиновъ занималась окончательнымъ обмежеваніемъ проектированныхъ въ 1894 г. и принятыхъ коммисіями участковъ. Необходимо замѣтить здѣсь, что одинъ топографъ изъ состава партіи отвлеченъ былъ, по требованіямъ областной администраціи, отъ своей прямой задачи—участія въ работахъ по образованію новыхъ участковъ,—и занятъ съемкою внутренней ситуаціи, въ видахъ точнаго опредѣленія числа подлежащихъ водворенію душъ, въ трехъ переселенческихъ участкахъ, образованныхъ въ 1891 г. и уже болѣе или менѣе заселенныхъ, и кромѣ того съемкою на планъ участка Петропавловской учебной фермы *). Несмотря на такое новое ослабленіе состава партіи, общій результатъ ея работъ въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ, по удостовѣренію завѣдующаго партіею старшаго производителя работъ, будетъ не менѣе таковаго-же результата за 1894 годъ и выразится цифрою около 150 тыс. десятинъ образованныхъ вновь переселенческихъ и запасныхъ участковъ.

Пріемы работъ Акмолинской партіи.

При оцѣнкѣ дѣятельности Акмолинской временной партіи необходимо имѣть въ виду совершенно своеобразныя условія, при которыхъ ей приходилось организовать свои работы: цѣлый рядъ постановленій Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г., которыя легли въ основаніе дѣятельности остальныхъ партій, оказался непримѣнимымъ въ Акмолинской области, гдѣ вся территорія состоитъ въ пользованіи кочеваго киргизскаго населенія; въ частности, непримѣнимою оказалась 5-я статья правилъ, ставящая, сравнительно, точные предѣлы дѣятельности партій въ мѣстностяхъ съ земледѣльческимъ населеніемъ, такъ какъ 15-десятинный душевой надѣлъ, конечно, былъ-бы недостаточенъ для кочевниковъ. Приходилось искать другихъ основаній, которыя позволили-бы поставить дѣятельность партіи возможно безобидным для кореннаго населенія края образомъ.

*) Предложенія Военнаго Губернатора Акмолинской обл. на имя завѣдующаго партіей, отъ 29 апрѣля с. г. № 4537 и 10—15 мая № 5162.

Для установленія такихъ основаній, въ самомъ началѣ дѣятельности партіи, 19 мая 1893 г., было созвано при Акмолинскомъ Областномъ Правленіи особое совѣщаніе, которое нашло, что „опредѣленіе свободныхъ для заселенія осѣдлыми поселеніями земель слѣдуетъ вести чрезъ сплошное приведеніе въ извѣстность казенныхъ земель, пріурочивая таковое къ существующей группировкѣ киргизскаго пользованія землями по волостямъ и ауламъ. Приведеніе въ извѣстность земель должно состоять въ изслѣдованіи экономическаго и хозяйственнаго быта киргизовъ и землепользованія ихъ и въ возможномъ измѣреніи важнѣйшихъ земельныхъ угодій... Матеріалъ, добытый этими двумя способами, можетъ быть положенъ въ основаніе сужденій при опредѣленіи пространствъ, необходимыхъ киргизамъ для обезпеченія современнаго быта и благосостоянія ихъ. То, что̀ окажется сверхъ этихъ пространствъ, можетъ быть признано свободною казенною землею".

Изложенныя основныя начала были подтверждены и новымъ совѣщаніемъ, происходившимъ уже послѣ окончанія перваго періода полевыхъ работъ партіи, 5 февраля 1894 г., при участіи командированнаго г. Министромъ Земледѣлія, для руководительства дѣйствіями партій, с. с. Маркграфа.

Соотвѣтственно сему, работы партіи слагаются изъ двухъ стадій: *работъ подготовительныхъ* и собственно работъ по *выдѣленію въ участки* излишнихъ земель.

1) Подготовительныя работы.
а) Съемка.

Къ числу подготовительныхъ работъ относится, прежде всего, *сплошная съемка* киргизской территоріи. Первоначально партія предполагала воспользоваться съемочными работами мѣстнаго военно-топографическаго отдѣла, но вскорѣ выяснилось, что эти работы непригодны для землеустроительныхъ цѣлей, а сдѣланныя топографами партіи попытки нанесенія на военно-топографическіе планы необходимыхъ дополнительныхъ данныхъ не увѣнчались благопріятными результатами. По необходимости пришлось, поэтому, прибѣгнуть къ новой съемкѣ, ограничиваясь перенесеніемъ и повѣркою данныхъ военно-топографической съемки лишь по отношенію къ тѣмъ мѣстностямъ, которыя съ колонизаціонной точки зрѣнія завѣдомо не представляли интереса *).

*) Въ 1894 г. повѣрено было по планамъ старой съемки 366 т. дес., тогда какъ вновь снято 1.383 т. дес.

Съемка производится мензулой, а проложенiе базисовъ, опредѣленiе граничныхъ линiй и прохожденiе магистралей для общей повѣрки и свода работъ—кипрегелемъ и теодолитомъ. Масштабъ съемки—верстовой, вполнѣ, по мѣстнымъ условiямъ, достаточный; при съемкѣ обозначаются границы киргизскихъ владѣнiй по волостямъ и административнымъ ауламъ и обозначаются—насколько возможно безъ изслѣдованiя чрезъ спецiалистовъ—разные роды угодiй; попутно топографы наносятъ на планы болѣе мелкiя подраздѣленiя владѣнiй, общiя лѣтовки киргизовъ, мѣстонахожденiе зимовокъ и зимовыхъ стойбищъ и т. п.. При этомъ неизмѣнно имѣется въ виду, что земельное устройство киргизовъ не входитъ въ задачи партiи; поэтому чины послѣдней устраняются отъ всякаго участiя въ разрѣшенiи граничныхъ споровъ и недоразумѣнiй, а границы владѣнiй наносятся по существующему пользованiю, предполагающемуся безспорнымъ; самыя границы эти въ натурѣ не обозначаются межевыми признаками, а снимаются по вѣшкамъ и т. п. знакамъ, киргизамъ же разъясняется, что обходъ этотъ не имѣетъ для нихъ никакого обязательнаго значенiя.

Самая съемка въ 1893 г. производилась по аульнымъ владѣнiямъ, границы которыхъ проходились въ натурѣ. Начиная съ 1894 г. партiя перешла къ способу съемки квадратами, имѣющими въ сторонѣ по 20 верстъ; не вызывая никакой излишней затраты труда *), этотъ способъ имѣетъ за себя важныя преимущества, такъ какъ облегчаетъ наблюденiе за съемочными работами и ихъ повѣрку, а также даетъ базисъ для привязки образуемыхъ партiею участковъ.

По окончанiи съемки каждой волости составляются 5-верстныя карты, на которыхъ, впослѣдствiи, и наносятся проектируемые переселенческiя и запасные участки.

Повѣрка межевыхъ работъ была возложена г. Министромъ Земледѣлiя, ближайшимъ образомъ, на члена коммисiи, д. с. с. Захарова. Не останавливаясь, поэтому, на вопросѣ о достоинствѣ съемочныхъ работъ Акмолинской партiи, считаю

---

*) При съемкѣ квадратами достигается даже нѣкоторая экономiя межеваго труда, такъ какъ границы владѣнiй вовсе не проходятся въ натурѣ, а наносятся попутно, при подробной съемкѣ,—проходимыя же въ натурѣ планшетныя рамки значительно короче совокупности границъ волостныхъ и аульныхъ владѣнiй.

необходимымъ замѣтить, что бывшіе у меня въ рукахъ планы исполнены очень тщательно и, какъ мнѣ не разъ случалось удостовѣряться при поѣздкѣ по Омскому и Петропавловскому уѣздамъ, даютъ достаточно полную (насколько возможно при отсутствіи спеціальныхъ изслѣдованій) картину снятыхъ мѣстностей.

б) Описательныя и хозяйственно-статистическія данныя.

Въ дополненіе къ собственно-плановому матеріалу, топографы Акмолинской партіи ведутъ еще детальныя описанія угодій снимаемыхъ пространствъ, съ показаніемъ, по каждой съемочной контурѣ, ея принадлежности къ тому или другому роду угодій, сравнительнаго достоинства, а по отношенію къ покосамъ — урожайности; здѣсь-же приводятся данныя о зимовкахъ, водоснабженіи и т. п..

Другую важную часть подготовительныхъ работъ Акмолинской партіи составляетъ собираніе *хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній*, по общей для всѣхъ чиновъ партіи программѣ, заключающей въ себѣ слѣдующіе главнѣйшіе отдѣлы: количество населенія, размѣры землевладѣнія, количество разныхъ видовъ скота, описаніе пастбищъ по временамъ года, сѣнокосовъ, данныя о земледѣліи (гдѣ таковое имѣется) и промыслахъ. Часть этихъ свѣдѣній (о населеніи и скотоводствѣ) получается изъ уѣздныхъ управленій и должна только повѣряться, остальныя же собираются на мѣстахъ чрезъ опросъ киргизовъ; впрочемъ, свѣдѣнія уѣздныхъ управленій, обыкновенно, оказывались столь неточными, что повѣрка ихъ сводилась, въ сущности, къ составленію совершенно заново.

Цифровыя данныя собираются и повѣряются по самымъ мелкимъ киргизскимъ общественнымъ единицамъ — зимовкамъ и сводятся по родовымъ ауламъ, затѣмъ—по административнымъ ауламъ; свѣдѣнія же описательнаго характера составляются по-аульно.

Ознакомленіе съ собраннымъ, соотвѣтственно изложенному, хозяйственно-статистическимъ матеріаломъ убѣждаетъ, что матеріалъ этотъ, какъ и слѣдовало ожидать при недостаткѣ у большинства чиновъ партіи статистической подготовки и при отсутствіи строгой, однообразной организаціи дѣла собиранія свѣдѣній, не можетъ быть признанъ доста-

точно доброкачественнымъ, ни въ смыслѣ полноты, ни въ смыслѣ удобосравнимости и достовѣрности. То-же ознакомленіе показываетъ, однако, что составленіе этихъ свѣдѣній потребовало отъ поземельно-устроительныхъ чиновъ Акмолинской партіи не мало такого труда, какого не приходилось нести чинамъ другихъ партій.

Къ сожалѣнію, однако, собранныя чинами партіи статистическія данныя имѣли и, какъ мною будетъ выяснено въ дальнѣйшемъ изложеніи, могли имѣть лишь весьма ограниченное практическое значеніе: въ протоколахъ временныхъ коммисій нигдѣ даже не упоминается объ этихъ данныхъ, какъ не ссылаются на нихъ, въ своихъ проектахъ, и производители работъ; остальные же члены временныхъ коммисій, какъ свидѣтельствуетъ завѣдующій партіей старшій производитель работъ, никогда не обращались къ статистическимъ таблицамъ и составляли свои сужденія исключительно на основаніи своего личнаго знакомства съ мѣстными условіями.

2) Составленіе и утвержденіе проектовъ. Огражденіе интересовъ киргизовъ.
а) Работы 1893 и 1894 г.

Переходя затѣмъ къ работамъ по *выдѣленію излишнихъ земель для образованія участковъ*, нельзя не отмѣтить, ранѣе изложенія какихъ-либо подробностей, что партія, особенно въ первые два года своей дѣятельности, устремляла все свое вниманіе на выдѣленіе въ участки возможно бо̀льшаго количества угодій, и притомъ возможно лучшаго качества, и обращала очень мало вниманія на другую важную сторону дѣла—на интересы кореннаго, киргизскаго населенія.

Проекты выдѣленія излишнихъ земель составлялись и по настоящее время составляются кабинетнымъ путемъ, безъ предварительныхъ соглашеній съ киргизами,—и чины партіи, въ бесѣдахъ со мною, высказывали убѣжденіе, что такія соглашенія были-бы невозможны, въ виду крайней сложности формъ киргизскаго землевладѣнія и вытекающей отсюда затруднительности прійти, при соглашеніяхъ, къ одинаково безобидному для всѣхъ исходу. Проекты, такимъ образомъ, предъявлялись киргизамъ уже въ готовомъ видѣ, въ 1893 и 1894 гг.—лишь по утвержденіи ихъ временною коммисіей, и жалобы и претензіи киргизовъ разсматривались только въ Областномъ Правленіи. Предварительному исполненію проекты отграниченія не подвергались, а только обозначались

на волостныхъ картахъ, въ натурѣ же отграниченіе производилось лишь по утвержденіи проекта коммисіей и съ указанными послѣднею измѣненіями,—и такимъ образомъ киргизы лишь послѣ окончательнаго рѣшенія дѣла объ отрѣзкѣ изъ ихъ пользованія земли узнавали вполнѣ опредѣленно, что именно отъ нихъ отходитъ.

Въ 1893 г. чины временной партіи и временныя коммисіи работали безъ какихъ-либо руководящихъ указаній; при составленіи проектовъ отграниченія, обращалось вниманіе исключительно на пригодность проектируемыхъ участковъ для заселенія; исходя изъ мнѣнія, что земли у киргизовъ очень много, гораздо больше, нежели имъ дѣйствительно нужно, чины партіи не вступали въ обсужденіе интересовъ киргизовъ, каковые интересы были уже предметомъ обсужденія временной коммисіи. Впрочемъ, и эта послѣдняя мало заботилась о киргизахъ: изъ четырехъ волостей, по коимъ работы были закончены въ 1893 году, только по одной *) коммисія сократила площадь проектировавшихся участковъ, въ видахъ невключенія въ послѣдніе киргизскихъ зимовокъ; по остальнымъ тремъ **) коммисія измѣняла проекты лишь въ смыслѣ увеличенія площади нѣкоторыхъ участковъ, для спрямленія ихъ границъ или включенія въ составъ ихъ нѣкоторыхъ существенныхъ угодій. Не смотря на это, киргизами былъ обжалованъ только одинъ проектъ, но и эта жалоба Областнымъ Правленіемъ не была уважена.

Въ 1894 г. ***) Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ дано было чинамъ партіи указаніе входить, предварительно какихъ-бы то ни было работъ на мѣстѣ, въ соглашеніе съ подлежащими уѣздными начальниками о возможности изъятія земель изъ пользованія киргизовъ безъ особеннаго стѣсненія таковыхъ, и только при полномъ отсутствіи препятствій со стороны уѣздныхъ начальниковъ приступать къ обмежеванію участковъ; при этомъ было предписано по возможности не включать въ предѣлы участковъ киргизскихъ зимовокъ и допускать это только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, и притомъ только по отношенію къ единично-расположеннымъ зимовкамъ, а не къ скученнымъ.

---

*) Становской.

**) Петропавловской, Таинчинской, Прѣсновской.

***) Отъ 3 мая № 1892.

Указанія эти приняты были къ руководству при работахъ по четыремъ волостямъ, законченнымъ въ 1894 г. *). По одной волости проектъ былъ утвержденъ коммисіею безъ всякихъ измѣненій; по одной **) коммисія уменьшила два участка въ лѣсохозяйственныхъ цѣляхъ, а одинъ—ради оставленія киргизамъ необходимыхъ имъ покосовъ, по остальнымъ же двумъ ***) волостямъ послѣдовали протесты со стороны уѣзднаго начальника и особыя мнѣнія со стороны лѣсничаго, къ которому присоединился и Управляющій Государственными Имуществами ****), по всѣмъ же четыремъ волостямъ—жалобы со стороны киргизовъ. Жалобы эти оставлены были Областнымъ Правленіемъ безъ послѣдствій; что касается до протестовъ уѣзднаго начальника и возраженій Управляющаго Государственными Имуществами то они, отчасти, были приняты во вниманіе Областнымъ Правленіемъ, которое опредѣлило нѣкоторые участки упразднить, нѣкоторые—уменьшить, частью въ виду существенныхъ интересовъ киргизовъ, а частью—въ виду соображеній лѣснаго хозяйства.

б) Работы 1895 года.

Между тѣмъ, въ началѣ настоящаго года *****), Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ было предложено чинамъ партій сосредоточить вниманіе на томъ, чтобы при образованіи участковъ были ограждаемы, по мѣрѣ возможности, интересы старожиловъ и принимаемы во вниманіе ихъ заявленія относительно удобнѣйшаго для нихъ выдѣла земель. Со своей стороны, Акмолинское Областное Правленіе ******) высказало пожеланіе, чтобы при каждомъ случаѣ проектируемаго изъятія земель изъ киргизскаго пользованія приглашались волостные управители и аульные старшины для всесторонняго выясненія на мѣстѣ, при ихъ участіи, вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ проектируемый участокъ составляетъ потребность для киргизскаго хозяйства.

Во исполненіе сихъ указаній и для согласованія ихъ съ Временными правилами 13 іюня 1893 г., завѣдующимъ партіею старшимъ производителемъ работъ было представлено

---

*) Николаевской, Курганской и Омской, Омск. у., и Полуденской, Петропавл. у.
**) Курганской.
***) Николаевской и Омской.
****) Объ этомъ см. ниже.
*****) 3 Февраля № 2.
******) Журн. 16—21 февр. 1895 г.

на усмотрѣніе Степнаго Генералъ-Губернатора *) предположеніе вмѣнить чинамъ партіи въ обязанность, чтобы: 1) засѣданія временныхъ коммисій назначались на мѣстахъ, изъ коихъ предполагается образовать участки, причемъ, по распоряженію предсѣдателя коммисій, были вызываемы туда-же волостные управители и старшины ауловъ, въ пользованіи которыхъ состоятъ земли, проектируемыя въ участки, а также киргизы-кибитковладѣльцы, которые пользовались до того времени проектируемыми къ отрѣзкѣ землями; чтобы, кромѣ того, въ случаѣ надобности, проектныя границы подлежащихъ разсмотрѣнію коммисіи участковъ означались въ натурѣ временными признаками; 2) чтобы въ засѣданіяхъ коммисій разсматривались заявленія упомянутыхъ представителей киргизовъ относительно предположеній объ участкахъ; 3) чтобы рѣшенія коммисіи тутъ-же объявлялись заинтересованнымъ обществамъ и лицамъ, и 4) чтобы обмежеваніе принятыхъ коммисіями участковъ производилось лишь по полученіи отъ уѣзднаго начальника увѣдомленія о неимѣніи къ тому препятствій.

По утвержденіи этихъ правилъ Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ **), они должны были лечь въ основу работъ партіи, начиная съ полеваго періода 1895 года. Знакомясь съ дѣятельностью партіи вначалѣ этого періода, въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда партія занималась только отграниченіемъ прошлогоднихъ участковъ и подготовительными работами къ проектированію новыхъ, я не имѣлъ возможности удостовѣриться въ томъ, насколько сказанныя правила, дѣйствительно, способны были оградить законные интересы кореннаго, киргизскаго населенія, хотя по соображеніямъ, на коихъ остановлюсь ниже, полагаю, что и эти правила едва-ли могутъ быть признаны для этой цѣли достаточными. Возвращаясь затѣмъ къ работамъ 1893 и 1894 годовъ, я не могу не высказать моего общаго убѣжденія, основаннаго частью на бесѣдахъ съ чинами партіи, частью—на разборѣ жалобъ, приносившихся мнѣ киргизами при поѣздкѣ моей по степи,—что чины партіи, выдѣляя въ переселенческіе участки все, что только можно было найти лучшаго и пригоднаго для этой цѣли,

---

*) 10 Марта № 66.

**) Предложеніе 18 марта с. г. № 1355.

прилагали слишкомъ мало старанія къ огражденію интересовъ кореннаго, киргизскаго населенія, и что эти интересы не отстаивались въ достаточной мѣрѣ ни временными коммисіями, ни Областнымъ Правленіемъ, и въ результатѣ киргизы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оказались лишенными существенно необходимыхъ для ихъ благосостоянія угодій. Это послѣднее обстоятельство, впрочемъ, далеко не въ полной мѣрѣ можетъ быть отнесено къ недостаточной о томъ заботливости чиновъ партіи или временныхъ коммисій, а въ значительной мѣрѣ обусловливается своеобразными формами киргизскаго землевладѣнія: по идеѣ своей общинное, это землевладѣніе въ дѣйствительности разбилось, въ отношеніи разныхъ видахъ угодій, по разнообразнѣйшимъ группамъ—зимовкамъ, родовымъ ауламъ, группамъ ауловъ, цѣлымъ волостямъ и даже группамъ волостей. Въ результатѣ запасъ угодій, оставляемыхъ партіей въ пользованіи цѣлой волости или административнаго аула, можетъ быть болѣе чѣмъ достаточенъ для всего, въ совокупности, населенія волости или аула,—и въ то-же время киргизы той или другой зимовки, того или другого родоваго аула могутъ оказаться совершенно обезземеленными. До извѣстной степени чины партіи и мѣстная администрація считались съ этимъ обстоятельствомъ, и при выдѣлѣ участковъ отъ киргизскихъ волостныхъ выборныхъ требовалось постановить приговоръ о надѣленіи тѣхъ изъ киргизовъ, которые зимовали въ отчуждаемой мѣстности, новыми угодьями для зимовыхъ стойбищъ; но при родовой обособленности киргизскаго землевладѣнія и отсутствіи между киргизами общинной связи, какъ самое составленіе подобныхъ приговоровъ, такъ, тѣмъ болѣе, выполненіе ихъ едва-ли осуществимы безъ дѣятельнаго надзора и участія спеціальныхъ органовъ правительственной власти.

Насколько, затѣмъ, достигалась преслѣдовавшаяся чинами партіи основная цѣль — образованіе хорошихъ переселенческихъ участковъ,—сказать, безъ спеціальнаго изслѣдованія, трудно: несомнѣннымъ недостаткомъ большинства ихъ является недостатокъ питьевой воды, — но недостатокъ этотъ, котораго партія не могла избѣгнуть, устраняется работами командированныхъ для этой цѣли въ Акмолинскую область чиновъ снаряженной на средства Коми-

тета Сибирской желѣзной дороги гидротехнической экспедиціи. Затѣмъ, часть образованныхъ Акмолинскою партіею участковъ въ теченіе лѣта 1895 г. заселена или начала заселяться *), и только опытъ возникающихъ поселеній покажетъ, насколько вошедшія въ тотъ или другой участокъ степи дѣйствительно пригодны для земледѣльческой культуры. Мнѣ извѣстно, къ сожалѣнію, два случая, когда водворившіяся на участкахъ большія партіи переселенцевъ вскорѣ по водвореніи перешли на другія мѣста подъ вліяніемъ условій, не предусмотрѣнныхъ чинами партіи,—именно вслѣдствіе поднимающихся съ близълежащаго соленаго озера вредныхъ испареній **); очень можетъ быть, что по мѣрѣ заселенія участковъ обнаружатся еще и другіе подобные-же случаи,—но, вообще говоря, можно быть увѣреннымъ, что въ смыслѣ выдѣленія въ участки наилучшихъ земель чинами партіи сдѣлано все доступное для нихъ, при отсутствіи спеціальныхъ естественно - историческихъ изслѣдованій, и что образовать лучшіе, полнѣе снабженные всѣми необходимыми угодьями участки едва-ли было-бы возможно.

II. Экстренныя работы внѣ желѣзнодорожнаго района.

Независимо отъ описанныхъ работъ, предусмотрѣнныхъ общимъ планомъ работъ Акмолинской партіи на 1895 годъ, чинамъ той-же партіи пришлось заняться устройствомъ наличныхъ переселенцевъ и *внѣ желѣзнодорожнаго района*—въ Семипалатинской области и Кокчетавскомъ уѣздѣ, Акмолинской области. Откомандированіе чиновъ партіи для этой цѣли было разрѣшено Министромъ Земледѣлія ***) вслѣдствіе телеграфнаго сообщенія Степнаго Генералъ-Губернатора о необходимости устройства, съ одной стороны, Пензенскихъ переселенцевъ, получившихъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшеніе на водвореніе въ Семипалатинской области, а съ другой—переселенцевъ, самовольно водворившихся въ Кокчетавскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ, Акмолинской области.

Въ виду своеобразности какъ условій, вызвавшихъ необходимость командированія чиновъ партіи въ ту и другую мѣстность, такъ и самой постановки ихъ работъ, представ-

*) Цифровыя данныя см. въ 4-ой главѣ настоящей I части отчета.

**) Уч. №№ IV и V Николаевск. вол., у соленаго озера Эбейты.

***) Телеграммой отъ 8 мая с. г.

ляется необходимымъ съ возможною обстоятельностью разсмотрѣть отдѣльно работы въ Кокчетавскомъ уѣздѣ и отдѣльно—въ Семипалатинской области.

А. Кокчетавскій уѣздъ.

Кокчетавскій уѣздъ уже около двадцати лѣтъ принадлежитъ къ числу наиболѣе популярныхъ среди переселенцевъ мѣстностей. Начало заселенія его относится къ 1875 году, когда командированными бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ, Генералъ-Адъютантомъ Казнаковымъ, чиновниками были намѣчены участки для поселенія, преимущественно вдоль трактовыхъ дорогъ. Съ тѣхъ поръ заселеніе шло какъ по этимъ пунктамъ, такъ и по другимъ, образованнымъ переселенцами самовольно.

Къ 1890 г. въ уѣздѣ собралось до 10,000 душъ неустроенныхъ переселенцевъ. Обнаруживъ это обстоятельство при своемъ первомъ объѣздѣ края, нынѣшній Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-отъ-Кавалеріи баронъ Таубе, командировалъ для устройства переселенцевъ одного изъ своихъ чиновниковъ особыхъ порученій—г. Макинскаго; этотъ чиновникъ намѣтилъ для ихъ водворенія 17 участковъ *), слѣдуя въ своихъ изысканіяхъ, главнымъ образомъ, указаніямъ хорошо знакомаго съ мѣстными условіями уѣзднаго начальника, участіе котораго въ дѣлѣ предполагалось въ достаточной мѣрѣ ограждающимъ и интересы киргизовъ. Въ слѣдующемъ, 1891 г., всѣ намѣченные г. Макинскимъ участки были отграничены командированнымъ для этой цѣли производителемъ работъ Западно-Сибирскаго переселенческаго отряда Фроловымъ-Багрѣевымъ, съ двумя топографами, причемъ отводъ участковъ производился не по наличному числу душъ переселенцевъ, а въ большемъ размѣрѣ, до 10,000 дес., въ видахъ подселенія къ намѣченнымъ пунктамъ новыхъ переселенцевъ. Какъ видно изъ печатной объяснительной записки Фролова-Багрѣева **), отграниченіе это, въ виду недостаточности межевыхъ силъ, произведено было безъ инструментальной съемки внутренней ситуаціи; осмотръ же участковъ, въ цѣляхъ какъ опредѣленія ихъ пригодности для заселенія, такъ и выдѣле-

*) Кромѣ этихъ 17 участковъ, три участка были намѣчены въ Петропавловскомъ у.

**) Стр. 5.

нія площадей неудобныхъ земель, производился при участіи представителей отъ уѣздной администраціи, переселенцевъ и заинтересованныхъ киргизовъ, причемъ выслушивались заявленія прикосновенныхъ къ дѣлу сторонъ и по соглашенію съ послѣдними окончательно устанавливались границы участковъ.

Въ участки, какъ я могъ отчасти, удостовѣриться при проѣздѣ, вошли, большею частью, превосходныя угодья; тѣмъ не менѣе работы 1890 и 1891 гг. оставляли киргизамъ, сравнительно, еще достаточный просторъ. Не смотря на это, въ упомянутой уже запискѣ *) Фроловъ-Багрѣевъ высказывалъ мнѣніе, что „Кокчетавскій уѣздъ близко подвинулся къ тому предѣлу колонизаціи, за которымъ она настойчиво требуетъ весьма серьезнаго отношенія и крайней осмотрительности“; „общее количество земель, говоритъ далѣе Фроловъ-Багрѣевъ, состоящихъ нынѣ въ пользованіи кочевниковъ, служа до нѣкоторой степени признакомъ избытка, не даетъ указаній къ тому, гдѣ именно этотъ избытокъ находится и можетъ быть изъятъ изъ пользованія безъ стѣсненія существующаго и будущаго хозяйства“. Нѣкоторое стѣсненіе, впрочемъ, по удостовѣренію самого Фролова-Багрѣва, явилось уже результатомъ и его работъ; это подтверждается, по его мнѣнію, уже тѣмъ, что эти работы „нигдѣ не обходились безъ споровъ и усиленныхъ просьбъ киргизовъ объ оставленіи имъ того или другаго клочка земли“, а одна киргизская волость (Аиртавская) посылала даже телеграмму Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Не смотря на это, въ слѣдующемъ-же 1892 г., по воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія объ устройствѣ, по правиламъ закона 13 іюля 1889 г., всѣхъ самовольныхъ переселенцевъ, командированный въ Кокчетавскій уѣздъ другой чиновникъ особыхъ порученій, г. Розаліонъ-Сошальскій, намѣтилъ 30 новыхъ переселенческихъ участковъ, руководствуясь, опять-таки, преимущественно опытомъ уѣзднаго начальника, на которомъ лежала, по прежнему, обязанность огражденія интересовъ киргизовъ; пригодность угодій для заселенія опредѣлялъ самъ Розаліонъ-Сошальскій, а состоявшій въ его распоряженіи землемѣръ составлялъ глазомѣрные чертежи намѣчавшихся мѣстностей,—чертежи, какъ я могъ лично убѣдиться, дававшіе

*) Стр. 72—73.

лишь очень слабое представленіе о характерѣ изображаемыхъ мѣстностей.

Заселеніе намѣченныхъ Розаліонъ-Сошальскимъ мѣстностей до 1894 г. включительно не допускалось *), да и самое движеніе переселенцевъ въ Кокчетавскій уѣздъ съ 1891 по 1894 года было очень слабо. Въ 1894 г. Генералъ-Губернаторъ сообщилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и переселенческимъ чиновникамъ списки намѣченныхъ пунктовъ, а въ 1895 году нахлынула новая переселенческая волна: переселенцы шли, привлеченные отчасти письмами водворившихся ранѣе земляковъ, отчасти—свѣдѣніями, полученными въ переселенческихъ становищахъ,—шли, минуя участки, заготовленные временною партіею въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ. По свѣдѣніямъ мѣстнаго уѣзднаго управленія, къ 15 іюня с. г. состояло на лицо (не считая 529 душъ, помѣстившихся въ уже существующихъ поселкахъ) до 1,500 душъ муж. пола, преимущественно самовольныхъ переселенцевъ, и кромѣ того заявили желаніе водвориться въ уѣздѣ многочисленные ходоки, за которыми должны были придти 1,110 душъ. Съ разрѣшенія губернскаго начальства, мѣстный уѣздный начальникъ приписывалъ прибывшихъ переселенцевъ, равно какъ и партіи, облюбовавшія мѣста черезъ ходоковъ, къ намѣченнымъ Розаліонъ - Сошальскимъ для водворенія пунктамъ, не ожидая сформированія здѣсь участковъ: такимъ путемъ было приписано 1,100 душъ наличныхъ переселенцевъ и 1,110 душъ—чрезъ ходоковъ, а около 400 душъ оставались вовсе не приписанными, за неимѣніемъ свободной земли въ тѣхъ поселкахъ, куда они имѣли въ виду приселиться.

Для устройства этихъ-то переселенцевъ, числомъ до 2,500 душъ муж. пола, и былъ командированъ въ Кокчетавскій уѣздъ, изъ состава Акмолинской партіи, производитель работъ съ тремя межевыми чинами, которому поручено было, совмѣстно съ уѣзднымъ начальникомъ, образовать въ намѣченныхъ Розаліонъ-Сошальскимъ пунктахъ переселенческіе участки.

Ко времени прибытія моего въ Кокчетавскій уѣздъ произ-

---

*) Только одинъ участокъ (при р. Атыджокъ) былъ обѣщанъ ходокамъ, послѣ того какъ Генералъ-Губернаторъ и Губернаторъ лично удостовѣрились въ его пригодности для водворенія.

ведены были работы по тремъ изъ намѣченныхъ пунктовъ; работы эти исполнялись въ порядкѣ, совершенно отличномъ отъ установленнаго Временными правилами 13 іюня 1893 г. Какъ оцѣнка пригодности намѣченныхъ мѣстъ для поселенія, такъ и выдѣленіе участковъ въ возможномъ соотвѣтствіи съ интересами киргизовъ зависѣли исключительно отъ соглашенія уѣзднаго начальника съ производителемъ работъ, каковыми лицами выслушивались и заявленія киргизовъ; результаты обсужденія записывались въ особый протоколъ, въ который, однако, оставленныя безъ вниманія заявленія киргизовъ, какъ я могъ убѣдиться, не заносились. Проектъ отграниченія тотчасъ-же, безъ соблюденія какихъ-либо сроковъ для принесенія жалобъ, приводился въ исполненіе, и на образованномъ участкѣ немедленно водворялись переселенцы.

Недостатки существующаго порядка.

Ознакомившись съ изложенными обстоятельствами, я не могъ не обратить вниманія на двѣ стороны дѣла: прежде всего, крайне ненормальнымъ представляется значительное развитіе въ Степномъ краѣ самовольныхъ водвореній: какъ выяснилось для меня изъ объясненій съ представителями мѣстной администраціи, переселенцы издавна самовольно водворяются въ Степныхъ областяхъ, выбирая наиболѣе пригодныя, по ихъ мнѣнію, для водворенія мѣстности; руководствуясь при этомъ письмами болѣе раннихъ переселенцевъ, слухами и т. п., они стремятся въ настоящее время въ Кокчетавскій уѣздъ—и обходятъ другія, можетъ быть не менѣе пригодныя для водворенія мѣстности,—а администрація, исходя изъ не вполнѣ правильнаго пониманія Высочайшихъ повелѣній 23 апрѣля и 22 октября 1892 г., 5 іюня 1894 г. и 18 марта 1895 г., считаетъ себя обязанною водворять переселенцевъ именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они сами того пожелаютъ; понятно, что такой порядокъ водворенія лишаетъ правительство возможности внести въ колонизаціонное дѣло надлежащую правильность и неизвѣстно влечетъ за собой другое зло — примѣненіе, въ видахъ скорѣйшаго водворенія осѣдающихъ въ непредназначенныхъ для того мѣстностяхъ переселенцевъ, такихъ порядковъ надѣленія землею, которыхъ никакъ нельзя признать способными оградить всѣ затрогиваемые въ этомъ важномъ дѣлѣ законные интересы; особенно непригоднымъ нельзя не признать практиковавшійся въ Кокчетавскомъ

уѣздѣ порядокъ приписки переселенцевъ къ только еще намѣченнымъ, но еще не образованнымъ окончательно участкамъ: пункты, намѣченные для поселенія и зачисленные за переселенцами, могли затѣмъ оказаться непригодными для этой цѣли по качеству угодій или неподлежащими заселенію въ интересахъ киргизовъ; и дѣйствительно, хотя ко времени моего посѣщенія Кокчетавскаго уѣзда производителемъ работъ и уѣзднымъ начальникомъ были обслѣдованы только три изъ намѣченныхъ пунктовъ,—но уже изъ этихъ трехъ пунктовъ одинъ (обѣщанный уже ходокамъ) оказался совершенно непригоднымъ для поселенія, за недостаткомъ необходимыхъ угодій; всего же, въ теченіе лѣта 1895 года, въ Кокчетавскомъ уѣздѣ было осмотрѣно 12 изъ намѣченныхъ для поселенія мѣстностей; изъ нихъ пришлось забраковать четыре, частью по непригодности для поселенія, частью — въ виду необходимости угодій для киргизовъ; одна мѣстность, тоже признанная непригодною, замѣнена другою, а по одной дѣло перенесено на разсмотрѣніе Областнаго Правленія; во всѣхъ этихъ случаяхъ приписанныхъ къ намѣченнымъ мѣстностямъ, лично или чрезъ ходоковъ, переселенцевъ пришлось устраивать иначе, чего-бы не случилось, если-бы переселенцы были водворены прямо на образованныхъ въ установленномъ порядкѣ участкахъ.

Сдѣланныя распоряженія.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ я счелъ своимъ долгомъ высказать мнѣніе, съ которымъ согласился и Степной Генералъ-Губернаторъ, что переселенцы, по точному смыслу ст. 2-й и 6-й закона 13 іюня 1889 г., могутъ быть водворяемы не иначе, какъ на свободныхъ казенныхъ участкахъ, предназначенныхъ для того Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, и что поэтому администрація, являясь полнымъ хозяиномъ въ дѣлѣ распредѣленія переселенцевъ по уже предназначеннымъ для того названнымъ Министерствомъ участкамъ, не должна самостоятельно назначать какихъ-бы то ни было казенныхъ земель для заселенія переселенцами; что Высочайшія повелѣнія 23 апрѣля и 22 октября 1892 г., 5 іюня 1894 г. и 18 марта 1895 г., даруя самовольнымъ переселенцамъ право на водворсніе въ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ, не отмѣняютъ дѣйствія закона 1889 г. и потому никоимъ образомъ не обя-

зываютъ водворять сказанныхъ переселенцевъ, во что-бы то ни стало, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ они пожелаютъ водвориться,—и что, наконецъ, съ изданіемъ Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г. образованіе участковъ для водворенія переселенцевъ можетъ быть производимо лишь тѣми чинами и въ томъ порядкѣ, которые установляются этими правилами,—порядкѣ, способномъ оградить законные интересы какъ казны и старожилаго населенія, такъ и самихъ переселенцевъ. Эти соображенія были высказаны мною на совѣщаніи, созванномъ Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ для обсужденія вопроса объ изслѣдованіи степныхъ областей *); совѣщаніе, вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что „переселеніе, по смыслу изданныхъ по сему предмету узаконеній и по существу дѣла, можетъ быть допускаемо лишь на земли, отведенныя для этой именно цѣли въ законномъ порядкѣ“, находило желательнымъ: 1) совершенно прекратить выдачу разрѣшеній на переселеніе въ Семирѣченскую и Семипалатинскую области и въ южные уѣзды Акмолинской, впредь до образованія здѣсь, въ надлежащемъ порядкѣ, достаточнаго запаса участковъ; 2) не допускать въ названныя мѣстности, до того-же времени, и самовольныхъ переселенцевъ, а направлять ихъ въ желѣзнодорожный районъ, въ достаточной мѣрѣ подготовленный для принятія переселенцевъ. Что̀-же касается до приписки переселенцевъ къ намѣченнымъ пунктамъ, то таковая, въ виду вышеуказанныхъ соображеній, была прекращена распоряженіемъ Военнаго Губернатора Акмолинской области еще въ совмѣстную со мной бытность его въ г. Кокчетавѣ.

Оставался затѣмъ вопросъ о тѣхъ переселенцахъ, въ числѣ около 1,500 душъ, которые были уже ранѣе приписаны къ намѣченнымъ пунктамъ. Хотя администрація едва-ли имѣла основаніе обѣщать переселенцамъ приписку къ участкамъ, еще въ установленномъ порядкѣ не образованнымъ, но разъ такое обѣщаніе было дано, достоинство правительственной власти требовало его исполненія; этихъ переселенцевъ, прибывшихъ уже въ Кокчетавскій уѣздъ, надлежало, поэтому, устроить и надѣлить землей, по возможности, безъ промедленія,—почему и необходимо было образовать съ возможною

*) Журналъ совѣщанія помѣщенъ въ 3-ей главѣ второй части отчета.

быстротою потребное число участковъ. Поэтому, при сложившихся въ Кокчетавскомъ уѣздѣ обстоятельствахъ, я нашелъ возможнымъ не настаивать на примѣненіи, въ полной мѣрѣ, установленнаго Временными правилами 1893 г. порядка; тѣмъ не менѣе, и въ этомъ случаѣ, въ видахъ хотя-бы неполнаго огражденія интересовъ киргизскаго населенія, казалось необходимымъ обставить образованіе участковъ гарантіями коллегіальнаго обсужденія, къ каковому привлечь завѣдующаго партіей старшаго производителя работъ, а также, въ лѣсохозяйственныхъ цѣляхъ, и лѣсничаго. Я возложилъ поэтому образованіе участковъ въ намѣченныхъ пунктахъ, и притомъ по возможности въ тѣхъ изъ нихъ, которые уже обѣщаны переселенцамъ, на коммисію, состоящую, подъ предсѣдательствомъ старшаго производителя работъ, изъ уѣзднаго начальника, производителя работъ и лѣсничаго; коммисіи этой я предложилъ проектировать участки съ крайнею осторожностью, вступая въ соглашеніе съ киргизами и, въ случаѣ какихъ-либо серьезныхъ сомнѣній, оставляя предположеніе объ образованіи участка безъ исполненія; состоявшіяся по большинству голосовъ рѣшенія коммисія должна была немедленно приводить въ исполненіе и тотчасъ-же водворять переселенцевъ.

Этотъ упрощенный порядокъ я разрѣшилъ примѣнить, однако, только къ устройству находящихся на лицо переселенцевъ, которыхъ нельзя было-бы заставить ждать, пока закончатся всѣ дѣйствія и пройдутъ всѣ сроки, установленные Временными правилами 13 іюня 1893 г.. По отношенію къ участкамъ, которые обѣщаны ходокамъ, не было нужды въ такой поспѣшности, а потому при образованіи этихъ участковъ я предложилъ въ полной мѣрѣ руководствоваться постановленіями Временныхъ правилъ.

Изъ доставленныхъ мнѣ въ августѣ с. г. свѣдѣній видно, что коммисіею, въ промежутокъ времени съ 6 по 29 іюня, было обслѣдовано 12 пунктовъ; изъ нихъ пригодными для заселенія и не безусловно необходимыми для киргизовъ признаны восемь, гдѣ и образованы участки, общею площадью на 2,465 душъ; изъ этихъ участковъ два зачислены за ходоками, пять заселены наличными переселенцами, а по одному, въ составъ котораго должны были-бы войти

киргизскія зимовки 51 кибитковладѣльца, дѣло перенесено, по протесту старшаго производителя работъ, на разсмотрѣніе Областнаго Правленія.

Б) Семипалатинская область.

Командированіе чиновъ Акмолинской партіи въ Семипалатинскую область, разрѣшенное, вслѣдствіе телеграммы Степнаго Генералъ-Губернатора, телеграммой-же Министра Земледѣлія отъ 8 мая сего года, вызвано было обстоятельствами хотя и не менѣе экстренными, но нѣсколько отличными отъ обстоятельствъ, вызвавшихъ командированіе чиновъ въ Кокчетавскій уѣздъ.

Въ Семипалатинскую область въ 1892 г. также командированъ былъ Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ, для выбора мѣстностей подъ заселеніе, одинъ изъ его чиновниковъ особыхъ порученій, агрономъ Вернеръ *). Изслѣдованія Вернера распространились на Семипалатинскій и Усть-Каменогорскій уѣзды, причемъ главное вниманіе обращалось на тракты и на районъ, ближайшій къ гор. Семипалатинску. Намѣчавшіеся для заселенія участки осматривались Вернеромъ совмѣстно съ уѣзднымъ начальникомъ и межевщикомъ; этихъ лицъ сопровождали волостные управители и біи соотвѣтствующихъ киргизскихъ волостей, а также представители отъ заинтересованныхъ въ отводѣ переселенцевъ или ходоки. Тѣ участки, которые оказывались годными подъ поселеніе и изъятіе которыхъ изъ пользованія киргизовъ признавалось возможнымъ, тутъ-же снимались на планы.

Въ Семипалатинскомъ уѣздѣ Вернеромъ были осмотрѣны, въ изложенномъ порядкѣ, пять волостей, лежащія по лѣвому берегу Иртыша; въ этихъ волостяхъ ему удалось найти всего 9 участковъ, качество которыхъ самъ Вернеръ признавалъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сомнительнымъ; кромѣ того Вернеромъ было намѣчено 4 участка въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ,—всего 13 участковъ. Въ 1894 г. списокъ этихъ участковъ сообщенъ былъ Генералъ-Губернаторомъ, одновременно со спискомъ участковъ Кокчетавскаго уѣзда, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдствіемъ чего явилось разрѣшеніе переселенія въ Семипалатинскую область 1,358 душамъ переселенцевъ изъ Пензен-

*) Рапортъ Вернера Степному Генералъ-Губернатору отъ 20 февраля 1893 года, № 65.

ской губерніи. Между тѣмъ, Военный Губернаторъ Семипалатинской области имѣлъ свѣдѣнія о непригодности нѣкоторыхъ изъ намѣченныхъ Вернеромъ участковъ, почему, получивъ отъ Пензенскаго Губернатора увѣдомленіе объ отправленіи упомянутыхъ 1,358 душъ, тотчасъ-же телеграфировалъ ему, прося, въ виду неизбѣжныхъ затрудненій, задержать отправленіе переселенцевъ, и о томъ-же донесъ Генералъ-Губернатору. Для устройства этихъ-то переселенцевъ, имѣвшихъ прибыть въ Семипалатинскую область съ установленнымъ разрѣшеніемъ, и былъ командированъ туда помощникъ производителя работъ *) Акмолинской партіи съ тремя топографами. Предлагая этому чиновнику слѣдовать ближайшимъ указаніямъ Военнаго Губернатора, завѣдующій партіей старшій производитель работъ **) со своей стороны рекомендовалъ ему направить обслѣдованіе прежде всего на тѣ изъ намѣченныхъ ранѣе и вновь указываемыхъ для заселенія участковъ, осмотръ и отграниченіе которыхъ, по указанію Военнаго Губернатора, необходимо сдѣлать немедленно,— съемку же внутренней ситуаціи отложить до того времени, когда участки будутъ обмежеваны въ числѣ, достаточномъ для заселенія ожидаемыми переселенцами; въ видахъ возможнаго огражденія интересовъ киргизскаго населенія, рекомендовалось пункты поселенія и границы участковъ устанавливать въ натурѣ по соглашенію съ уѣзднымъ начальникомъ и при участіи киргизскихъ должностныхъ лицъ и заинтересованныхъ кибитковладѣльцевъ, о послѣдовавшихъ же съ уѣзднымъ начальникомъ соглашеніяхъ составлять особые протоколы.

Между тѣмъ, еще въ маѣ мѣсяцѣ, въ Семипалатинскую область начали подходить партіи Пензенскихъ переселенцевъ; первая-же партія, осмотрѣвъ нѣсколько участковъ, нашла ихъ, за отсутствіемъ „лѣса и черной земли“, для себя непригодными и отказалась селиться, потребовавъ возвращенія проходныхъ документовъ. Сообщая объ этомъ телеграммою Генералъ-Губернатору, Военный Губернаторъ Семипалатинской области признавалъ соотвѣтствующимъ предварять на-

---

*) Съ перваго года допущенный къ исполненію обязанностей производителя работъ и зарекомендовавшій себя дѣльнымъ и добросовѣстнымъ работникомъ.

**) Предложеніе 10 мая 1895 г. № 142.

правляющихся въ область пензенцевъ о томъ, что земли въ Семипалатинской области не соотвѣтствуютъ ихъ требованіямъ *). Такія предваренія дѣйствительно дѣлались переселенческимъ чиновникомъ и даже лично Генералъ-Губернаторомъ, но пензенцы, ссылаясь на свои проходныя свидѣтельства, не желали идти никуда, кромѣ Семипалатинской области; затѣмъ, однако, прибывъ сюда, большинство ихъ также, и по тѣмъ-же мотивамъ, отказалось отъ поселенія въ Семипалатинской области и просило разрѣшенія перейти въ Томскую губернію **).

Ознакомившись съ изложенными обстоятельствами, я не могъ не убѣдиться лишній разъ въ крайней нецѣлесообразности направленія переселенцевъ въ мѣстности, для того въ установленномъ порядкѣ не подготовленныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не признать, что командированіе чиновъ въ Семипалатинскую область вызывалось, дѣйствительно, неотложною необходимостью. Сознавая, далѣе неправильность принятаго при образованіи участковъ въ Семипалатинской области порядка и несоотвѣтствіе его смыслу Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г., я затруднился, однако, дать по отношенію къ этимъ работамъ такія указанія, какія были мною даны въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, такъ какъ старшій производитель работъ не имѣлъ-бы никакой возможности распространить свое личное участіе на работы въ Семипалатинской области, въ виду отдаленности ея отъ района дѣйствій остальныхъ чиновъ партіи.

Въ виду признанной вышеупомянутымъ совѣщаніемъ желательности допущенія переселенцевъ лишь въ тѣ мѣстности, гдѣ для этого заготовлены участки въ порядкѣ, указанномъ Временными правилами 13 іюня 1893 г., завѣдующій партіей далъ знать командированному въ Семипалатинскую область помощнику производителя работъ, что проектированіе участковъ и снятіе ихъ на планъ можетъ состояться только для тѣхъ уже прибывшихъ переселенцевъ, которымъ недостанетъ мѣста въ существующихъ селеніяхъ; независимо отъ сего, сказанному помощнику производителя работъ предложено было привлекать къ участію въ осмотрѣ и проектированіи

*) Телеграмма отъ 29 мая с. г.
**) Телеграммы отъ 9 и 20 іюня.

участковъ, кромѣ уѣзднаго начальника, также и лѣсничаго, а въ видахъ возможно полнаго огражденія интересовъ киргизовъ рекомендовалось вносить въ протоколы заключеніе о степени уважительности дѣлаемыхъ киргизами заявленій.

Изъ доставленныхъ мнѣ въ августѣ сего года свѣдѣній и изъ личнаго доклада, сдѣланнаго мнѣ вернувшимся въ то время въ Омскъ изъ командировки помощникомъ производителя работъ, усматривается, что командированными въ Семипалатинскую область чинами Акмолинской партіи исполнены были слѣдующія работы:

Раньше всего были осмотрѣны, по распоряженію Военнаго Губернатора Семипалатинской области, два участка, намѣченные въ 1892 г. Вернеромъ,—и пять мѣстностей, по личному указанію Военнаго Губернатора; изъ этихъ семи пунктовъ четыре оказались непригодными для заселенія, въ остальныхъ же трехъ образованы переселенческіе участки. Переселенцы, однако, какъ упоминалось выше, не пожелали занять этихъ участковъ; вслѣдствіе этого Военный Губернаторъ командировалъ для новаго осмотра ихъ агронома Королева; послѣдній вполнѣ одобрилъ участки, и одинъ изъ послѣднихъ вскорѣ былъ, дѣйствительно, занятъ переселенцами.

Затѣмъ, по дальнѣйшему распоряженію Военнаго Губернатора, совмѣстно съ названнымъ агрономомъ, были осмотрѣны въ Семипалатинскомъ-же уѣздѣ и забракованы еще два изъ намѣченныхъ Вернеромъ участковъ, послѣ чего обмежеваны, съ увеличеніемъ числа водворяемыхъ душъ, два уже существовавшихъ ранѣе поселка. Наконецъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, были осмотрѣны еще три мѣстности въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ, двѣ изъ которыхъ были избраны для водворенія самими переселенцами; двѣ изъ этихъ трехъ мѣстностей также были забракованы, и только одна выдѣлена въ участокъ, для чего потребовалось предварительно выяснить вопросъ о правахъ на эту мѣстность пріисковладѣльцевъ.

Такимъ образомъ изслѣдованію было подвергнуто всего 14 мѣстностей, намѣченныхъ заранѣе частью Вернеромъ, частью губернскою администраціей; только въ шести изъ этихъ мѣстностей оказалось возможнымъ образовать и дѣйствительно были образованы участки, общею площадью до

45 тыс. десятинъ, предназначенные для водворенія 2,265 душъ, переселенцевъ; изъ остальныхъ восьми мѣстностей семь оказались непригодными для поселенія по недостатку удобныхъ для культуры угодій или по безводности, восьмая же признана была необходимою для киргизскаго населенія.

Къ сему считаю не лишнимъ присовокупить, что работы въ Семипалатинской области, судя по отзывамъ всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, произведены тщательно и съ знаніемъ дѣла; тѣмъ не менѣе едва-ли можно утверждать, что при этихъ работахъ въ достаточной мѣрѣ ограждены были интересы кореннаго населенія; изъ донесеній руководившаго работами лица видно, что командированные въ Семипалатинскую область чины изучали участки почти исключительно съ точки зрѣнія ихъ пригодности для заселенія: дѣйствуя, въ каждомъ случаѣ, по точнымъ и опредѣленнымъ указаніямъ областной администраціи, они считали огражденіе интересовъ киргизовъ совершенно не входящимъ въ кругъ своихъ обязанностей.

Заключеніе о пригодности практикуемыхъ въ Степныхъ областяхъ пріемовъ.

Предыдущій обзоръ съ достаточною очевидностью выяснилъ существенную разницу между тѣми пріемами, которые примѣняются къ образованію переселенческихъ участковъ въ районѣ очередныхъ работъ Акмолинской партіи, и тѣми порядками, которые практикуются въ мѣстностяхъ, лежащихъ внѣ собственно-желѣзнодорожной полосы. Превосходство первыхъ надъ послѣдними признано самою администраціею Степнаго края, и канцелярія Степнаго Генералъ-Губернатора, по приказанію Главнаго Начальника края, составила записку о необходимости распространенія дѣйствія Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 года на всѣ мѣстности Акмолинской и Семипалатинской областей. „Одною изъ самыхъ существенныхъ сторонъ Временныхъ правилъ, говорится въ этой запискѣ, является обслѣдованіе казенныхъ земель въ отношеніи ихъ годности для поселеній и съ цѣлью выясненія возможности изъятія намѣченныхъ участковъ изъ пользованія кочевниковъ. Возможность принесенія на опредѣленія временныхъ коммисій жалобъ, а равно право переноса дѣла въ общее присутствіе Областнаго Правленія, въ случаѣ несогласія съ большинствомъ представителя интересовъ мѣстнаго населенія, гарантируютъ болѣе тщательныя и правильныя дѣй-

ствія партій по отводу участковъ и даютъ возможность исправленія допущенныхъ ошибокъ". Систему, основанную на указаніи мѣстъ для водворенія представителями администраціи, записка признаетъ совершенно неудовлетворительною: отводъ участковъ, производившійся чинами бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ, на основаніи такихъ указаній, „не только не оградилъ отъ неудовольствій киргизовъ, отъ которыхъ изъяты были земли, но и самихъ крестьянъ, получившихъ землю: неоднократно отъ крестьянъ поступали ходатайства о замѣнѣ нѣкоторыхъ частей надѣловъ другими изъ киргизскихъ земель". Отсюда записка дѣлаетъ выводъ, что „изготовленіе переселенческихъ участковъ въ уѣздахъ Петропавловскомъ и Омскомъ, Акмолинской области, въ порядкѣ, предначертанномъ Временными правилами, представляется наиболѣе нормальнымъ и могущимъ устранить, при осуществленіи проектируемой организаціи изслѣдованія степей, нежелательныя послѣдствія, обнаруженныя въ аналогичныхъ случаяхъ въ другихъ мѣстностяхъ Степнаго края, на которыя дѣйствіе означенныхъ правилъ не распространено", почему признаетъ „крайне необходимымъ распространить дѣйствіе Временныхъ правилъ на остальные три уѣзда Акмолинской области и на всю Семипалатинскую область".

Въ виду столь авторитетнаго заявленія, я нахожу совершенно безполезнымъ прибавлять что-либо къ сказанному уже относительно нецѣлесообразности способа образованія участковъ по указаніямъ мѣстной администраціи. Но вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Канцеляріи Степнаго Генералъ-Губернатора, что только порядокъ, установленный Временными правилами, можетъ обезпечить надлежащее направленіе дѣла, я соглашаюсь и съ тѣмъ, что такое направленіе можетъ быть достигнуто лишь при осуществленіи предположеній объ организаціи изслѣдованія степей. Что касается до *нынѣшней* дѣятельности чиновъ Временной партіи тамъ, гдѣ послѣдніе руководствуются временными правилами, то и ее я не могу признать въ достаточной мѣрѣ соотвѣтствующею своему назначенію, и это несоотвѣтствіе долженъ приписать не какимъ-либо неблагопріятнымъ служебнымъ качествамъ чиновъ партіи, а своеобразности тѣхъ условій, при коихъ приходится работать этимъ чинамъ,—условій, Временными правилами совершенно не предусмотрѣнныхъ.

Высочайше утвержденныя 13 Іюля 1893 года Временныя правила не ограничиваются установленіемъ *порядка* дѣйствій чиновъ партій,—порядка, соблюдаемаго и Акмолинскою партіей: статьи 5, 6, 10 и 11 названныхъ правилъ устанавляютъ и самыя *основанія* этихъ дѣйствій въ видѣ цѣлаго ряда условій, направленныхъ къ огражденію интересовъ кореннаго, старожилаго населенія. Ни одна изъ этихъ статей, говоря вообще, не можетъ найти себѣ примѣненія въ Степныхъ областяхъ, съ ихъ кочевымъ населеніемъ, такъ какъ всѣ онѣ приноровлены исключительно къ условіямъ земледѣльческаго быта осѣдлаго населенія. Партіи, работающія въ земледѣльческихъ районахъ, знаютъ опредѣленно: 1) что не могутъ образовывать участковъ тамъ, гдѣ у кореннаго населенія осталось менѣе 15 дес. на душу, и 2) что должны воздерживаться отъ включенія въ участки постоянныхъ угодій. При кочевомъ бытѣ 15-десятинная норма не имѣетъ никакого значенія, и въ то-же время не можетъ быть, вообще говоря, рѣчи и о постоянныхъ угодьяхъ. Чины партіи, работающей среди кочеваго населенія, не имѣютъ, такимъ образомъ, подъ собою той твердой почвы, какую для остальныхъ партій создали постановленія Временныхъ правилъ. Они пытались создать для себя такую почву путемъ собиранія хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній и сравнительно детальнаго описанія контуръ снимавшихся территорій,—но попытку эту нельзя признать удавшеюся: не входя здѣсь въ подробности, достаточно сказать, что изъ собиравшихся партіею данныхъ никакъ нельзя было прійти ни къ какимъ заключеніямъ по вопросу о томъ, какія площади необходимы, чтобы поддержать существованіе кореннаго населенія; для этого необходимо было бы знать *нормы* — количество скота, необходимаго для существованія киргизской семьи, и количество разнаго рода угодій, необходимое для прокормленія этого скота,— а знаніе этихъ нормъ могло-бы явиться результатомъ только детальнаго и всесторонняго спеціальнаго изслѣдованія мѣстной природы и мѣстнаго хозяйства.

Не менѣе затруднительно положеніе чиновъ Акмолинской партіи и по отношенію къ другой, не менѣе важной сторонѣ дѣла—выбору подъ участки площадей, дѣйствительно удобныхъ для осѣдлаго заселенія. Комитетъ Сибирской же-

лѣзной дороги уже обратилъ вниманіе на трудности, связанныя со снабженіемъ участковъ водою; но и независимо отъ этого, самое разысканіе угодій, пригодныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія, среди населенной кочевниками степи, требуетъ такихъ познаній и такихъ изысканій, какихъ невозможно требовать отъ производителей работъ. Ошибки въ опредѣленіи пригодности угодій для земледѣльческой культуры возможны въ дѣятельности и другихъ партій, работающихъ въ земледѣльческихъ областяхъ Сибири; но здѣсь, съ одной стороны, были произведены болѣе или менѣе детальныя спеціальныя изслѣдованія, а съ другой—работающіе здѣсь чины могутъ опираться на опытъ уже существующей земледѣльческой культуры—примѣняться къ тому, какія угодья эксплоатируются наличнымъ населеніемъ страны и какія, напротивъ, остаются внѣ эксплоатаціи. Въ Степныхъ областяхъ, естественно-историческія условія которыхъ могутъ считаться совершенно неизслѣдованными и гдѣ, притомъ, работы производятся въ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ районовъ съ земледѣльческимъ населеніемъ и культурой, приходится дѣйствовать, въ полномъ смыслѣ слова, ощупью; въ результатѣ – опасность образованія участковъ, мало пригодныхъ для осѣдлаго заселенія, и вѣроятно, въ то-же время, далеко не полное использованіе тѣхъ площадей, которыя, по надлежащемъ изслѣдованіи, могли-бы оказаться вполнѣ годными для культуры.

Шаткость основаній, на коихъ покоится дѣятельность чиновъ Акмолинской партіи, вполнѣ сознается самими этими чинами, и это сознаніе не разъ находило себѣ и оффиціальное выраженіе; такъ, вопросъ о нормѣ киргизскаго пользованія еще въ февралѣ 1894 г. поставленъ былъ завѣдующимъ партіей на обсужденіе Акмолинскаго Областнаго Правленія; но послѣднее, конечно, не могло разрѣшить этого вопроса, и ограничилось ничего не говорящимъ указаніемъ „сообразоваться въ каждомъ данномъ случаѣ съ потребностями мѣстнаго кочеваго населенія, безъ особаго его стѣсненія"; въ январѣ того-же года завѣдующій партіей предложилъ производителямъ работъ представить соображенія о тѣхъ правилахъ, коими слѣдовало-бы руководиться при составленіи предположеній объ изъятіи земель, но производители работъ, съ пол-

нымъ основаніемъ, отказались дать отвѣтъ на этотъ запросъ. Затѣмъ, представляя отчетъ о работахъ за 1894 г. *), завѣдующій партіей обращалъ вниманіе Министерства на другую сторону дѣла – на крайнюю, для чиновъ партіи, трудность изученія солонцеватыхъ степей („подсолонковъ") и опредѣленія годности ихъ для распашки: „подсолонки" эти, съ одной стороны, переходятъ въ пахатныя земли, съ другой - граничатъ съ безплодными солонцами, и установленіе и разграниченіе различныхъ по хозяйственному значенію видовъ степи не подъ силу ни для топографовъ партіи, ни для производителей работъ. Не могу, наконецъ, не упомянуть о запискѣ, представленной мнѣ однимъ изъ производителей работъ Акмолинской партіи **); въ запискѣ этой обстоятельно доказывается то положеніе, что „при существующей организаціи работъ и недостаточномъ знакомствѣ съ топографическими и природными условіями Степныхъ областей, а также съ жизнью народа, ихъ обитающаго, ни одинъ производитель работъ не можетъ отвѣтить точно, положительно и фактически" на вопросы: каково качество угодій, замежевываемыхъ имъ въ участки, и какъ отражается отрѣзка этихъ угодій на благосостояніи кореннаго населенія: „онъ дѣйствуетъ и поступаетъ въ данное время *ощупью*, что неизбѣжно должно отразиться на качествѣ работъ".

Все сказанное приводитъ меня къ заключенію, что дѣятельность чиновъ Акмолинской временной партіи, даже въ томъ районѣ, гдѣ она слѣдуетъ формальнымъ указаніямъ Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г., не можетъ быть признана удовлетворительною; что причина этой неудовлетворительности лежитъ въ общей постановкѣ всего дѣла, и что *двѣ основныя задачи* - возможное огражденіе интересовъ кореннаго населенія и возможно полное и разумное использованіе всѣхъ свободныхъ и въ то-же время удобныхъ для заселенія пространствъ—*могутъ быть разрѣшены не иначе, какъ на основаніи спеціальнаго, детальнаго и всесторонняго изслѣдованія территоріи и хозяйства края*; лишь опираясь на результаты

*) Представленіе 14 февраля с. г. № 40.

**) Остафьевымъ, по образованію агрономомъ.

такого изслѣдованія, чины Министерства Земледѣлія будутъ стоять на твердой почвѣ; безъ изслѣдованія они будутъ дѣйствовать, по прежнему, ощупью, а возникающія по поводу ихъ дѣйствій жалобы и неудовольствія будутъ разрѣшаться, какъ и теперь, совершенно гадательно.

Указанія, данныя въ Степныхъ областяхъ.

Признавая, такимъ образомъ, постановку дѣятельности чиновъ Министерства Земледѣлія по образованію переселенческихъ участковъ въ Степныхъ областяхъ неудовлетворительною въ самомъ корнѣ, я не могъ, конечно, надѣяться путемъ какихъ-либо частныхъ указаній поставить эту дѣятельность на правильный путь; я пользовался, правда, каждымъ случаемъ для того, чтобы внушить чинамъ партіи правильный взглядъ на ихъ обязанности по отношенію къ коренному населенію края, разъясняя имъ, что огражденіе законныхъ интересовъ этого послѣдняго не въ меньшей мѣрѣ должно заботить ихъ, нежели образованіе участковъ, вполнѣ удовлетворяющихъ своему назначенію; но я не могъ не сознавать, что эти мои разъясненія не могли дать дѣятельности партіи той твердой почвы, въ которой она нуждается. Только по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ я счелъ себя обязаннымъ дать болѣе опредѣленныя и категорическія указанія.

а) О согласованіи дѣйствій партіи съ видами лѣснаго управленія.

Изъ поступившей въ Министерство Земледѣлія переписки мнѣ было уже извѣстно, что Акмолинская партія въ своихъ дѣйствіяхъ не всегда сообразуется съ видами и предположеніями мѣстнаго Управленія Государственными Имуществами, направленными къ огражденію въ Акмолинской области цѣлости хотя-бы важнѣйшихъ лѣсовъ и къ созданію здѣсь дачъ единственнаго владѣнія казны. Со своей стороны, Временныя правила 13 іюня 1893 года, установляя участіе лѣсничаго въ составѣ временной коммисіи, утверждающей проекты образованія участковъ, не предоставляютъ лѣсничему, фактически, возможности задержать исполненіе тѣхъ предположеній, которыя онъ призналъ-бы, съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, вредными. Въ практикѣ Акмолинской партіи было два случая, когда Управляющему Государственными Имуществами лишь благодаря тому удалось настоять на измѣненіи, въ лѣсохозяйственныхъ цѣляхъ, проектовъ образованія нѣкоторыхъ участковъ, что проекты эти были опроте-

ствованы, съ совершенно иной точки зрѣнія, уѣзднымъ начальникомъ и этимъ путемъ представлены на разсмотрѣніе Областнаго Правленія. Положеніе лѣсничаго, какъ члена временной коммисіи, представлялось тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что ему приходилось, обыкновенно, знакомиться съ предположеніями партіи только въ самомъ засѣданіи, а потому онъ лишенъ былъ возможности своевременно испросить, въ сомнительныхъ случаяхъ, указаній отъ Управленія Государственными Имуществами.

Находя, что работы чиновъ, занятыхъ образованіемъ переселенческихъ участковъ, никоимъ образомъ не должны идти въ разрѣзъ съ задачами лѣснаго хозяйства; что поэтому чины эти въ работахъ своихъ должны идти рука объ руку съ чинами мѣстнаго лѣснаго управленія, и что этому послѣднему должны быть, на случай разномыслія, предоставлены дѣйствительные способы огражденія лѣсохозяйственныхъ интересовъ, я предложилъ завѣдующему Акмолинскою партіей и мѣстному Управляющему Государственными Имуществами держаться, на будущее время, слѣдующаго порядка: при работахъ въ чертѣ того или другаго лѣсничества, лѣсничій приглашается къ предварительному ознакомленію съ добытымъ подготовительными работами чиновъ партіи матеріаломъ, а затѣмъ—къ участію въ составленіи проекта отграниченія участковъ; если лѣсничій при этомъ усмотритъ, что включеніе въ участки лѣсныхъ насажденій угрожаетъ для лѣснаго дѣла неблагопріятными послѣдствіями, то обязанъ объ этомъ донести Управляющему Государственными Имуществами, который, при согласіи съ взглядомъ лѣсничаго, входитъ въ соглашеніе съ завѣдующимъ партіей, если же такого соглашенія не послѣдуетъ, переноситъ дѣло на разсмотрѣніе общаго присутствія Областнаго Правленія. Изложенный порядокъ, какъ я имѣлъ возможность удостовѣриться при обратномъ проѣздѣ черезъ Омскъ, съ точностью соблюдался при полевыхъ работахъ 1895 года и оказался вполнѣ соотвѣтствующимъ цѣли.

Считая, такимъ образомъ, необходимымъ предоставить чинамъ мѣстнаго Управленія Государственными Имуществами, въ интересахъ лѣснаго хозяйства, болѣе дѣятельную роль въ дѣлѣ образованія участковъ, я не могъ, съ другой стороны,

б) О пользованіи лѣсными насажденіями, произра-

стающими на перселенческихъ участкахъ.

не усмотрѣть, что самые интересы лѣснаго хозяйства понимаются Управленіемъ Государственными Имуществами слишкомъ широко: Управленіе, именно, считаетъ всѣ безъ исключенія лѣсныя площади, вошедшія въ составъ переселенческихъ участковъ, подлежащими своему завѣдыванію, и не допускаетъ рубки лѣса ни на какія надобности иначе, какъ съ разрѣшенія лѣсничаго и по его отводу. Такой порядокъ, въ своемъ безусловномъ примѣненіи, является стѣснительнымъ для крестьянъ и не цѣлесообразнымъ: съ одной стороны, едва-ли имѣетъ смыслъ примѣнять его къ отдѣльнымъ деревьямъ и группамъ деревьевъ, растущимъ между пахатными и т. п. угодьями; съ другой—на нѣкоторыхъ участкахъ (въ Кокчетавскомъ уѣздѣ) лѣсъ занимаетъ до половины площади и подчиненіе его, всецѣло, опекѣ лѣснаго управленія крайне стѣснило бы крестьянъ въ выборѣ мѣстъ для земледѣлія, пастьбы скота и т. д.,—вообще въ пользованіи землей для сельскохозяйственныхъ цѣлей, для коихъ, собственно говоря, земля и отводится переселенцамъ.

По симъ соображеніямъ мною дано Управляющему Государственными Имуществами слѣдующее указаніе, имѣющее цѣлью согласовать законныя желанія крестьянъ съ важною задачей сохраненія лѣсовъ.

Для спеціально-лѣснаго пользованія (въ лѣсной надѣлъ) должны быть выдѣляемы на переселенческихъ участкахъ болѣе цѣнныя, по возможности сплошныя площади лѣса, не свыше однако 3 дес. на надѣльную душу; эти площади лѣсное вѣдомство подчиняетъ своему надзору и для нихъ устанавливаетъ опредѣленный порядокъ эксплоатаціи; всѣ остальныя лѣсныя площади должны быть предоставлены, въ смыслѣ рубки, расчистки подъ пахоту, пастьбы скота и т. п., въ неограниченное распоряженіе крестьянъ.

Указанія эти были доложены мною Степному Генералъ-Губернатору и были одобрены имъ.

в) О лѣсахъ, растущихъ при киргизскихъ зимовкахъ.

По поводу одной жалобы, далѣе, мною возбужденъ былъ вопросъ объ отношеніяхъ лѣснаго управленія къ лѣсамъ, растущимъ при киргизскихъ зимовкахъ и имѣющимъ для этихъ послѣднихъ защитное значеніе.

Въ еще недавнее время Управленіе Государственными Имуществами не отличало подобнаго рода лѣсовъ отъ другихъ

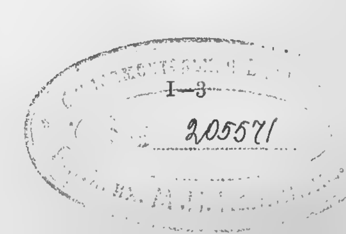
лѣсныхъ насажденій, выдавало на нихъ лѣсорубочные билеты и т. д., — чѣмъ и вызванъ былъ запросъ со стороны Степнаго Генералъ-Губернатора, обратившаго вниманіе Управленія на то обстоятельство, что „лѣса, произрастающіе на киргизскихъ зимовкахъ и вблизи ихъ, составляютъ насущную потребность при скотоводческомъ хозяйствѣ кочевниковъ, такъ какъ служатъ естественною преградой для снѣжныхъ букановъ и охраной скота отъ заносовъ, а кромѣ того способствуютъ скопленію на болѣе низкихъ мѣстахъ снѣга, а чрезъ это—появленію на этихъ мѣстахъ болѣе богатой травяной растительности *). Хотя этотъ запросъ не вызвалъ никакихъ общихъ распоряженій со стороны Управленія Государственными Имуществами, тѣмъ не менѣе, какъ я могъ удостовѣриться, при отводѣ лѣсосѣкъ съ тѣхъ поръ всегда обращалось вниманіе на то, чтобы послѣднія не захватывали прилегающихъ къ зимовкамъ или служащихъ для нихъ защитою рощъ; если это правило иногда и нарушалось, то при жалобахъ такія нарушенія всегда устранялись.

Въ видахъ болѣе полнаго огражденія, въ этомъ отношеніи, интересовъ киргизовъ, мною даны Управляющему Государственными Имуществами, съ согласія Степнаго Генералъ-Губернатора, слѣдующія указанія: 1) отводъ лѣсосѣкъ въ рощахъ, непосредственно прилегающихъ къ зимовкамъ или имѣющихъ для нихъ защитное значеніе, долженъ быть воспрещенъ особымъ циркуляромъ, о коемъ, чрезъ мѣстную администрацію, должно быть объявлено киргизамъ; изъятіе изъ сего правила можетъ быть допущено лишь въ случаѣ ходатайствъ самихъ киргизовъ объ отводѣ имъ въ сказанныхъ рощахъ лѣсосѣкъ; 2) при отводѣ лѣсосѣкъ, расположенныхъ вблизи киргизскихъ зимовыхъ стойбищъ, объ этомъ должны быть извѣщаемы зимовковладѣльцы, и билеты на рубку должны быть выдаваемы имъ преимущественно предъ другими лицами.

г) О порядкѣ отпуска переселенцамъ лѣса на

Послѣднее данное мною указаніе относилось къ вопросу о снабженіи переселенцевъ лѣсомъ на постройку домовъ. При поѣздкѣ моей по Акмолинской области выяснилось, что этотъ важный видъ пособій оказывается переселенцамъ да-

*) Предложеніе 6 февраля 1892 г., № 507.

Постройку домовъ. леко не со всею желательною быстротой; допускаемая при семъ медленность, объясняемая многочисленностью участвующихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отпуска лѣса инстанцій, неоднократно обращала на себя вниманіе высшей мѣстной администраціи, и Степной Генералъ-Губернаторъ выражалъ мнѣ по поводу этой медленности крайнее неудовольствіе.

Въ видахъ устраненія подобнаго нежелательнаго явленія, мною, по совѣщаніи съ Акмолинскимъ Губернаторомъ, Управляющимъ Государственными Имуществами и завѣдующимъ Акмолинскою партіей, предложено держаться нижеслѣдующаго порядка: по утвержденіи проекта образованія участка, завѣдующій партіей сообщаетъ выкопировку съ плана его, съ обозначеніемъ лѣсныхъ площадей, въ Управленіе Государственными Имуществами; послѣднее тотчасъ-же распоряжается отводомъ лѣсосѣки, въ предѣлахъ предположенной смѣты, для снабженія переселенцевъ лѣсомъ; въ случаѣ недостаточности запаса лѣса въ этой лѣсосѣкѣ на удовлетвореніе нуждъ всѣхъ переселенцевъ, недостающее количество назначается къ отпуску изъ ближайшихъ дачъ. Отпускъ лѣса производится лѣсничимъ, по мѣрѣ прибытія переселенцевъ, по простымъ словеснымъ сообщеніямъ уѣзднаго начальника, который обязанъ, согласно Временныхъ правилъ 5 іюня 1894 г., войти въ соглашеніе, по возможности, во избѣжаніе медленности и недоразумѣній, личное, съ лѣсничимъ какъ относительно количества необходимаго переселенцамъ лѣса, такъ и о томъ, какой породы можетъ быть отпущенъ лѣсъ, какихъ сортиментовъ и изъ какихъ именно лѣсныхъ дачъ.

И эти указанія были доложены Степному Генералъ-Губернатору и имъ вполнѣ одобрены.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ЗАПАДНО-СИБИРСКІЯ ГУБЕРНІИ.

А) Тобольская губернія.

На основаніи статьи 1-й Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г. работы по образованію переселенческихъ участковъ имѣли производиться въ трехъ округахъ Тобольской губерніи: Ишимскомъ, Тюкалинскомъ и Тарскомъ. Въ теченіе 1893 и 1894 годовъ работы въ первыхъ двухъ округахъ были закончены чинами Тобольской временной партіи; что касается до Тарскаго округа, то сюда была направлена въ 1893 году часть чиновъ Западно-Сибирскаго переселенческаго отряда, которымъ однако не удалось завершить въ сказанномъ округѣ всѣхъ работъ, такъ какъ въ 1894 году отрядъ, въ полномъ составѣ, направленъ былъ въ Томскую губернію, и работы въ этомъ году въ Тарскомъ округѣ не производились.

Удостовѣрившись, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, въ томъ, что въ Тарскомъ округѣ, дѣйствительно, предстоитъ лишь завершеніе работъ, незаконченныхъ въ 1893 году Западно-Сибирскимъ отрядомъ, и что надѣяться на образованіе въ этомъ округѣ, да и вообще въ Тобольской губерніи, сколько-нибудь значительнаго количества новыхъ участковъ нѣтъ основанія, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ *), внося въ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги свои предположенія о расходахъ на 1895 г., высказалъ мнѣніе, что „всѣ подлежащія еще выполненію работы на казенныхъ земляхъ Томской губерніи и въ предѣлахъ Тобольской губерніи могутъ быть своевременно закончены силами Западно-Сибирскаго переселенческаго отряда, и что для работъ дѣй-

*) Представленіе 14 декабря 1894 г., № 891.

ствовавшей въ Тобольской губерніи партіи должна быть назначена на будущій годъ другая мѣстность, — почему и проектировалъ ко времени открытія полевыхъ работъ передвинуть Тобольскую временную партію въ Иркутскую губернію.

Затѣмъ однако, вслѣдствіе личныхъ представленій, сдѣланныхъ г. Министру Земледѣлія и. д. Тобольскаго Губернатора, а также въ виду сообщенія завѣдующаго партіей о томъ, что камеральныя работы по Тюкалинскому округу могутъ быть завершены, при крайнемъ усердіи чиновъ, не ранѣе 15 мая, а слѣдовательно работы партіи въ Иркутской губерніи могли-бы открыться никакъ не ранѣе 1 августа,— Министерство признало возможнымъ перевести сказанную партію въ Иркутскую губернію въ концѣ настоящаго года, по завершеніи ею работъ въ Тарскомъ округѣ. Такое предположеніе Министерства 4 января с. г. удостоилось утвержденія Комитета Сибирской желѣзной дороги.

Главныя силы Тобольской временной партіи были, такимъ образомъ, направлены въ Тарскій округъ. Между тѣмъ завѣдующій партіей просилъ разрѣшенія произвести исправленіе работъ, произведенныхъ чинами Западно-Сибирскаго отряда въ Еланской вол., Тюкалинскаго округа, — каковое ходатайство было разрѣшено, но съ тѣмъ, чтобы эти работы не послужили препятствіемъ къ переводу партіи, въ концѣ года, въ Иркутскую губернію. Для исполненія работъ по Еланской волости откомандированъ былъ изъ состава партіи помощникъ производителя работъ съ двумя межевыми чинами.

Работы чиновъ партіи въ Тарскомъ округѣ.

Главныя работы чиновъ Тобольской временной партіи по Тарскому округу сосредоточивались въ шести волостяхъ *), по коимъ проекты образованія переселенческихъ участковъ были составлены въ 1893 г. чинами Западно-Сибирскаго отряда, предъявлены населенію, утверждены временною коммисіею и оставались только, въ большей или меньшей мѣрѣ, неисполненными въ натурѣ. Кромѣ этихъ работъ, обѣщавшихъ дать въ результатѣ, по объясненію завѣдующаго партіей, окончательное завершеніе дѣла по 45 переселенческимъ и запаснымъ участкамъ, 95 оброчнымъ статьямъ и 107 ста-

*) Сѣдельниковской, Бергамагской, Логиновской, Крайчиковской, Корсинской и Аевской.

рожильскимъ надѣламъ, чинамъ партіи предстояли еще почти во всѣхъ волостяхъ Тарскаго округа многочисленныя мелкія работы, основанныя на распоряженіяхъ и. д. Тобольскаго Губернатора*) и заключавшіяся: 1) въ прирѣзкахъ земли почти ко всѣмъ уже заселеннымъ участкамъ на самовольно-водворившихся здѣсь, сверхъ соотвѣтствующаго 15-десятинной нормѣ числа, переселенцевъ, и 2) въ отграниченіи участковъ для четырнадцати самовольно образовавшихся на казенныхъ свободныхъ земляхъ переселенческихъ поселковъ. Эти послѣднія работы, какъ выяснилось изъ доклада, сдѣланнаго мнѣ завѣдующимъ партіей, предполагалось произвести внѣ порядка, установленнаго Временными правилами 13 іюня 1893 г., то-есть безъ разсмотрѣнія проектовъ участковъ или прирѣзокъ во временныхъ коммисіяхъ; таковое предположеніе завѣдующій партіей мотивировалъ тѣмъ соображеніемъ, что сказанныя работы не затрогиваютъ интересовъ старожилаго населенія. Не усматривая въ законѣ указаній на то, чтобы работы партій могли производиться внѣ установленнаго Временными правилами порядка, и имѣя въ виду, что задача временныхъ коммисій не сводится къ одному только огражденію интересовъ старожилаго населенія, я предложилъ завѣдующему партіей и при этихъ работахъ точно придерживаться установленнаго ст. 17-ою Временныхъ правилъ порядка, какъ наиболѣе способнаго оградить всѣ затрогиваемые этого рода работами интересы.

Ознакомившись съ работами, производимыми чинами Тобольской партіи въ Тарскомъ округѣ, я не могъ не остановиться на вопросѣ о томъ, насколько эти работы оправдывали оставленіе партіи, на лишній періодъ полевыхъ работъ, въ Тобольской губерніи.

Считая излишнимъ входить здѣсь въ обсужденіе вопроса о томъ, насколько, дѣйствительно, была необходима передѣлка работъ отряда, особенно по тѣмъ волостямъ, по коимъ не было жалобъ, а равно, въ какой мѣрѣ цѣлесообразны были прирѣзки къ существующимъ участкамъ на самовольно-водворившихся, сверхъ нормы, переселенцевъ, я не могу, во всякомъ случаѣ, не высказать убѣжденія, что всѣ предстоявшія по Тарскому округу работы могли быть, какъ первоначально полагалъ и

*) Предложеніе на имя завѣдующаго партіей отъ 11 сентября 1894 г., № 195.

и. д. Тобольскаго Губернатора *), выполнены чинами Западно-Сибирскаго отряда, не задерживая перемѣщенія временной партіи и не обременяя фонда вспомогательныхъ предпріятій по сооруженію Сибирской желѣзной дороги излишними и малопроизводительными, съ точки зрѣнія дѣла колонизаціи линіи этой дороги, расходами.

Изыскивая средства къ тому, чтобы придать работамъ Тобольской партіи характеръ, болѣе согласный съ видами Комитета Сибирской желѣзной дороги, я не могъ не обратить вниманія на нижеслѣдующія, доложенныя мнѣ завѣдующимъ партіею обстоятельства: имѣя въ виду предстоявшее осенью перемѣщеніе въ Восточную Сибирь, чины партіи производили въ Тарскомъ округѣ, попутно съ полевыми, и камеральныя работы. Производство послѣднихъ, крайне затруднительное въ лѣтнее время въ душныхъ избахъ, отвлекало межевыхъ чиновъ отъ дѣйствій въ полѣ. Между тѣмъ передвиженіе осенью текущаго года непремѣнно *всѣхъ* чиновъ партіи, для семейныхъ связанное съ существенными неудобствами, не вызывалось, по моему мнѣнію, настоятельною необходимостью: казалось достаточнымъ съ осени передвинуть на мѣсто новыхъ работъ трехъ-четырехъ наиболѣе способныхъ чиновъ, для предварительнаго собранія необходимыхъ данныхъ и свѣдѣній, остальные же чины могли-бы быть передвинуты ко времени начатія полевыхъ работъ 1896 г. При такомъ порядкѣ передвиженія чиновъ, камеральныя работы могли-бы быть выполнены зимой, вся же проистекающая отсюда экономія лѣтняго времени могла-бы быть предназначена для изысканія новыхъ переселенческихъ участковъ.

Съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ на успѣхъ работы по отводу новыхъ участковъ казалось возможнымъ начать въ прилегающихъ къ населеннымъ районамъ Тарскаго округа пустопорожнихъ пространствахъ. Освѣдомившись, что работы въ этихъ мѣстностяхъ признаются желательными и исправляющимъ должность Тобольскаго Губернатора, особенно въ виду устремляющагося въ Тарскій округъ, въ послѣдніе годы, самовольнаго переселенія, я, — несмотря на нѣкоторую неувѣренность въ качественномъ результатѣ, — призналъ неизбѣжнымъ разрѣшить завѣдующему партіей отложить произ-

*) Отношеніе отъ 19 декабря 1894 г., № 201.

водство камеральныхъ работъ до времени прекращенія межевыхъ дѣйствій въ полѣ, принявъ всѣ мѣры къ тому, чтобы въ Тарскомъ округѣ, кромѣ завершенія и исправленія работъ 1893 года, было отведено возможно большее число новыхъ, вполнѣ пригодныхъ для водворенія участковъ. Изъ телеграммъ, полученныхъ 26 октября отъ статскаго совѣтника Богдановича и завѣдующаго Тобольской партіей, усматривается, что вслѣдствіе означеннаго распоряженія въ Тарскомъ округѣ образовано 57 новыхъ переселенческихъ участковъ, площадью въ 105.000 удобныхъ десятинъ, на 7.000 душъ; сверхъ того образовано 16 запасныхъ участковъ, площадью въ 28.000 десятинъ.

Работы въ Еланской волости.

Работы въ Еланской вол., Тюкалинскаго округа, были разрѣшены Министерствомъ, какъ объяснено выше, вслѣдствіе ходатайства завѣдующаго Тобольскою партіей, изложеннаго въ запискѣ его о работахъ 1894 г. Въ запискѣ этой говорилось о необходимости „исправить въ названной волости межевыя работы, произведенныя чинами Западно-Сибирскаго отряда, оставившими бо́льшую половину раздѣльныхъ межъ безъ проведенія въ натурѣ, съ обозначеніемъ на однихъ только планахъ“; независимо отъ сего, въ запискѣ указывалось, что мѣстный чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, который, за отсутствіемъ плановъ на вырѣзанные въ этой волости переселенческіе участки, водворилъ на нихъ излишнее, по количеству удобной земли, число душъ переселенцевъ, также настаиваетъ на томъ, чтобы Тобольская партія пополнила образовавшіеся такимъ путемъ недостатки земель.

Посѣтивъ Еланскую волость и ознакомившись съ производившимися здѣсь работами, я усмотрѣлъ, прежде всего, что оказавшіеся на лицо въ двухъ поселкахъ излишніе сверхъ нормальнаго числа переселенцы водворились здѣсь не съ разрѣшенія чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, а самовольно. Что касается до остальныхъ работъ, предполагавшихся и отчасти начатыхъ въ Еланской волости, то онѣ вызваны были слѣдующими обстоятельствами: разграниченіе земель Еланской волости, впервые произведенное въ 1874 г., съ большими излишками земель на будущее приселеніе, послѣ того три

раза передѣлывалось, и по послѣднему разграниченію, произведенному въ 1892 г. чинами Западно-Сибирскаго отряда, изъ пользованія старожилаго населенія была изъята значительная часть отведенныхъ имъ прежде угодій, въ томъ числѣ многія наиболѣе цѣнныя и доброкачественныя; изъ отрѣзанныхъ угодій часть вошла въ составъ заселенныхъ уже переселенческихъ участковъ, часть же осталась въ распоряженіи казны и арендуется крестьянами Еланской волости подъ сѣнокосъ. Крестьяне всѣхъ обществъ названной волости жалуются на такое несоотвѣтственное ихъ интересамъ разграниченіе и ходатайствуютъ о возвращеніи имъ излишне-отрѣзанныхъ отъ нихъ земель или, по крайней мѣрѣ, о сдачѣ имъ оставшихся свободными земель въ аренду безъ торговъ. Къ сказанному необходимо присовокупить, что границы отводовъ 1874 г. до сихъ поръ точно извѣстны крестьянамъ, значительная же часть межъ по проекту 1892 г. не была пройдена въ натурѣ.

Командированному въ Еланскую волость помощнику производителя работъ поручено было: 1) составить проекты прирѣзокъ къ переселенческимъ участкамъ на излишне-водворившіяся души и немедленно привести эти проекты въ исполненіе, безъ разсмотрѣнія въ порядкѣ, установленномъ Временными правилами 13 іюня 1893 г.; 2) осмотрѣть границы крестьянскихъ надѣловъ, дабы удостовѣриться въ томъ, что онѣ частью вовсе не проведены въ натурѣ, частью проведены несогласно съ желаніями крестьянъ, выраженными, въ свое время, въ особыхъ протоколахъ, а также выяснить, насколько справедливы жалобы крестьянъ на недостатокъ и недоброкачественность угодій, оставленныхъ, по разграниченію 1892 г., въ ихъ пользованіи.

По первому изъ сихъ порученій командированнымъ въ Еланскую волость помощникомъ производителя работъ составленъ былъ проектъ прирѣзки земли къ тѣмъ двумъ переселенческимъ поселкамъ, въ коихъ оказались на-лицо излишне-водворившіеся переселенцы; по второму былъ произведенъ осмотръ границъ и угодій трехъ старожильскихъ обществъ, и для всѣхъ трехъ проектированы значительныя прирѣзки земли; проекты прирѣзокъ завѣдующій партіей имѣлъ въ виду, по разсмотрѣніи ихъ временною коммисіей

примѣнительно къ ст. 17 Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г., представить на утвержденіе Министерства.

Ознакомившись на мѣстѣ съ изложенными обстоятельствами, я не могъ не прійти къ заключенію, что работы, производимыя чинами Тобольской партіи въ Еланской волости, не соотвѣтствуютъ задачамъ партіи и видамъ Комитета Сибирской желѣзной дороги. Прирѣзка земли къ переселенческимъ поселкамъ, которая была-бы допустима, если-бы излишне-водворившіеся переселенцы были дѣйствительно, какъ доносилось Министерству, водворены благодаря ошибкѣ тѣхъ или другихъ органовъ правительства, была неумѣстна по отношенію къ переселенцамъ, водворившимся самовольно, хотя-бы и съ согласія поселковыхъ обществъ, такъ какъ при допущеніи такихъ прирѣзокъ заселеніе утратило-бы всякую планомѣрность, а границы переселенческихъ участковъ лишились-бы всякой прочности и постоянства. Переселенческіе участки отводятся при условіи возможно полнаго огражденія интересовъ старожилаго населенія, изъ земель, признаваемыхъ излишними. Въ большинствѣ случаевъ, а въ Тобольской губерніи почти повсемѣстно, въ пользованіи старожилаго населенія оставлено не свыше 15 дес. на наличную душу. Если допускать позднѣйшія прирѣзки къ переселенческимъ участкамъ на души, самовольно водворившіяся сверхъ того числа, на которое участокъ былъ первоначально образованъ, благосостояніе старожилаго населенія, коль скоро нѣтъ въ запасѣ свободныхъ казенныхъ земель, можетъ быть подорвано кореннымъ образомъ. Признавъ тѣмъ не менѣе необходимымъ исполнить обѣщаніе, данное уже двумъ поселковымъ обществамъ Еланской волости, при условіи разсмотрѣнія проекта прирѣзки въ порядкѣ, установленномъ ст. 17-ю Временныхъ правилъ, я предложилъ завѣдующему партіей старшему производителю работъ на будущее время воздерживаться отъ подобнаго рода работъ, какъ не входящихъ въ кругъ обязанностей партіи и могущихъ быть выполненными лишь при предстоящемъ поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ Сибири.

Еще менѣе относилось къ обязанностямъ партіи производство дополнительныхъ прирѣзокъ къ ранѣе сформированнымъ старожильскимъ надѣламъ,—дѣло, всецѣло относящееся

къ задачамъ поземельнаго устройства. При проѣздѣ моемъ по нѣсколькимъ селеніямъ Еланской волости я могъ удостовѣриться, что населеніе смотритъ на дѣйствія чиновъ партіи какъ на имѣющія характеръ окончательнаго землеустройства, чѣмъ и вызываются въ немъ разныя неосновательныя надежды и опасенія. Принявъ во вниманіе, что въ виду предстоящаго въ непродолжительномъ времени поземельнаго устройства, колебаніе крестьянскаго землепользованія, основанное на изслѣдованіяхъ помощника производителя работъ, представляется особенно нежелательнымъ, я распорядился прекращеніемъ начатыхъ въ Еланской волости работъ по повѣркѣ старожильскихъ надѣловъ, тѣмъ болѣе, что производство подобнаго рода работъ никоимъ образомъ не можетъ быть отнесено на средства Комитета Сибирской желѣзной дороги.

Данныя Тобольской партіи указанія.

Сверхъ того я не могъ не остановиться и въ Тобольской губерніи на нѣкоторыхъ изъ тѣхъ вопросовъ, съ которыми мнѣ пришлось встрѣтиться уже при изученіи работъ въ Акмолинской области. Такъ, обнаружилось, что и здѣсь чины партіи не поддерживаютъ необходимой связи съ чинами лѣснаго управленія: послѣдніе узнаютъ о предположеніяхъ партіи лишь въ засѣданіяхъ временныхъ коммисій, почему не имѣютъ времени ни достаточно основательно изучить дѣло съ точки зрѣнія интересовъ лѣснаго хозяйства, ни заручиться указаніями со стороны Управленія Государственными Имуществами. Въ виду особой важности согласованія съ лѣсохозяйственными интересами разрѣшенныхъ мною работъ въ Тарскомъ урманѣ, я рекомендовалъ завѣдующему партіей озаботиться, чтобы предположенія чиновъ партіи сообщались подлежащимъ лѣсничимъ заблаговременно, по мѣрѣ ихъ выработки, и чтобы въ дальнѣйшемъ партія, по возможности, считалась съ ихъ заявленіями и указаніями.

Затѣмъ, и въ Тобольской губерніи я встрѣтился съ неправильнымъ взглядомъ на характеръ и значеніе включаемыхъ въ переселенческіе участки лѣсныхъ насажденій. Обсудивъ вопросъ при участіи Управляющаго Государственными Имуществами, завѣдующаго партіей, нѣсколькихъ лѣсныхъ чиновъ и одного изъ наиболѣе опытныхъ крестьянскихъ чиновниковъ, я нашелъ нужнымъ, въ видахъ согла-

сованія интересовъ лѣсоохраненія съ законными правами переселенцевъ, примѣнить тотъ самый порядокъ, который уже былъ указанъ мною въ Акмолинской области, почему и предложилъ завѣдующему Тобольскою партіей при остающихся еще въ губерніи работахъ обозначать въ каждомъ участкѣ, при содѣйствіи мѣстнаго лѣсничаго, особый временный лѣсной надѣлъ, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ дѣйствительной возможности, но не свыше 3-хъ десятинъ на душу; остальныя же лѣсныя насажденія, вошедшія въ черту участковъ, считать полевыми угодьями, подлежащими свободной вырубкѣ и расчисткѣ.

Б) Томская губернія.

Характеръ работъ отряда и ожидаемые ихъ результаты.

По упраздненіи бывшей Томской временной партіи, работы въ Томской губерніи продолжались исключительно чинами Западно-Сибирскаго отряда, а центръ тяжести этихъ работъ перенесся въ Каинскій округъ, сравнительно мало затронутый прежними работами отряда. Въ теченіе 1893 и 1894 годовъ и здѣсь былъ исчерпанъ весь запасъ земель, которыя возможно было изъять для обращенія въ переселенческіе и запасные участки, такъ что въ 1895 году оставалось только закончить работы, остававшіяся незаконченными отъ предшествующихъ лѣтъ. Въ частности, въ Каинскомъ округѣ работы отряда являлись завершеніемъ работъ, начатыхъ чинами самого отряда въ 1894 году: по шести волостямъ *) производилось исключительно отграниченіе въ натурѣ участковъ, еще осенью 1894 г. утвержденныхъ временною коммисіей, площадью всего около 120 тыс. десятинъ удобной земли; по одной волости **) проектъ отграниченія, составленный чинами партіи въ 1894 г., былъ утвержденъ коммисіей только весной 1895 г., и лѣтомъ также производилось отграниченіе участковъ, общая площадь коихъ достигала 64 тыс. десятинъ. Въ томъ-же Каинскомъ округѣ чины отряда должны были произвести, по предложеніямъ Управленія Государственными

*) Убинской, Кыштовской, Шипицынской, Усть-Тартасской, Казанской, отчасти Юдинской.

**) Верхне-Каинской.

Имуществами, работы по исправленію нѣкоторыхъ участковъ, образованныхъ при прежнихъ работахъ отряда.

Затѣмъ, одинъ производитель работъ и три межевыхъ чина откомандированы были въ округа Томскій и Маріинскій, гдѣ имъ предстояло: въ Томскомъ округѣ—отграничить въ натурѣ проектированные и проведенные черезъ временную коммисію бывшею временною партіей – всего 18 участковъ, площадью до 57-ми тысячъ десятинъ; участки эти, нѣкоторые изъ которыхъ показаны въ отчетѣ бывшей временной партіи окончательно образованными, оказались, по осмотру особой коммисіи, обойденными лишь визирными линіями, почему и потребовалось отграничить ихъ болѣе ясными и прочными межевыми признаками. Въ Маріинскомъ округѣ предстояло произвести, на основаніи послѣдовавшаго въ 1894 г. распоряженія г. Министра Земледѣлія, дополнительное по числу наличныхъ душъ надѣленіе населенія двухъ волостей *), при прежнихъ работахъ отряда получившихъ надѣлы по числу *ревизскихъ* душъ.

Такимъ образомъ чины отряда не занимались въ 1895 г. проектированіемъ новыхъ участковъ, а только заканчивали: съ одной стороны—собственныя работы 1894 г., съ другой—работы, производившіяся въ 1893 г. бывшею Томскою партіей. Хотя результатомъ этихъ работъ должно было явиться увеличеніе запаса окончательно подготовленныхъ къ заселенію участковъ, примѣрно, на 240 тысячъ десятинъ, тѣмъ не менѣе я рекомендовалъ завѣдующему отрядомъ приложить возможное стараніе къ тому, чтобы отрядомъ, въ текущемъ году, были запроектированы и новые участки. Изъ полученной нынѣ телеграммы видно, что отрядомъ, дѣйствительно, запроектировано новыхъ участковъ общей площадью до 100 тысячъ десятинъ. Параллельно съ изложенными работами, чины отряда имѣли произвести, по требованіямъ мѣстной администраціи, рядъ не предусмотрѣнныхъ планомъ мелочныхъ работъ, частью не имѣющихъ прямаго отношенія къ дѣлу образованія переселенческихъ участковъ, частью — заключающихся въ исправленіи и дополненіи прежнихъ работъ отряда.

Эти послѣднія работы вызывали опасенія, что часть работъ, предназначенныхъ къ окончательному отграниченію участ-

*) Боготольской и Алчедатской.

ковъ, останется не исполненною и въ текущемъ году. Въ виду этого я счелъ необходимымъ ближе ознакомиться съ характеромъ этихъ мелочныхъ работъ и дать по поводу ихъ нижеслѣдующія указанія:

1) При утвержденіи нѣкоторыхъ участковъ *), временная коммисія поручила чинамъ отряда сдѣлать прирѣзки къ нѣкоторымъ старожильскимъ селеніямъ на ссыльныхъ, причисленныхъ къ обществамъ, и на лицъ, получившихъ отъ нихъ пріемные приговоры послѣ составленія проектовъ отграниченія; для этой цѣли имѣлось въ виду частью воспользоваться казенно-свободными землями, частью—произвести отрѣзки отъ утвержденныхъ уже переселенческихъ участковъ. По этому поводу мною было разъяснено, что отрѣзки отъ утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ участковъ, вообще говоря, вовсе не могутъ быть допускаемы; въ случаяхъ же, заслуживающихъ исключительнаго уваженія, съ предположеніями объ уничтоженіи или измѣненіи границъ переселенческихъ участковъ слѣдуетъ входить къ г. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

2) Въ двухъ волостяхъ **) предполагалось произвести, по требованію Томскаго Губернатора, прирѣзки земли къ старожильскимъ селеніямъ на единичныя души ссыльныхъ и отставныхъ солдатъ, ошибочно пропущенныхъ при учетѣ числа наличныхъ душъ. Не усматривая за подобнаго рода мелочными исправленіями неотложнаго значенія, я однако не нашелъ удобнымъ отмѣнять сказанныхъ работъ въ виду того, что онѣ основывались на требованіи Губернатора, но на будущее время нахожу полезнымъ дать чинамъ отряда и партій разъясненіе, что исправленіе подобнаго рода мелочныхъ ошибокъ должно быть отлагаемо до предстоящаго землеустройства.

3) Къ нѣсколькимъ поселкамъ было предположено произвести прирѣзки на водворившихся сверхъ нормы переселенцевъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда приселеніе сверхъ нормы послѣдовало съ вѣдома и согласія мѣстной администраціи, я не встрѣтилъ препятствія къ производству прирѣзокъ, если къ тому окажется возможность. Напротивъ, въ одномъ случаѣ ***) оказалось, что излишне-водворившіеся пе-

---

*) Въ Кыштовской волости.

**) Кыштовской и Шипицынской.

***) Пос. Покровскій, Боготольск. вол.

реселенцы были приняты поселковымъ обществомъ по пріемнымъ приговорамъ. Имѣя въ виду, что за пріемные приговоры общества, за самыми рѣдкими исключеніями, взимаютъ денежную плату, и что самая выдача пріемныхъ приговаровъ со стороны обществъ переселенцевъ, надѣляемыхъ отъ казны землею по числу водворяемыхъ душъ, не можетъ быть признана законною *), я нашелъ, что прирѣзка земли на принятыя по приговорамъ души была-бы равносильна предоставленію обществамъ новоселовъ права распоряжаться казенною землею, почему и разъяснилъ завѣдующему отрядомъ, что принятыя переселенческими обществами по пріемнымъ приговорамъ семьи не должны приниматься въ разсчетъ при учетѣ водворяемыхъ на участкѣ душъ,—и, если окажутся излишними сверхъ нормы, не должны служить основаніемъ для какихъ-либо дополнительныхъ прирѣзокъ.

Независимо отъ изложенныхъ частныхъ указаній, я разъяснилъ завѣдующему отрядомъ, что исполненіе работъ, намѣченныхъ по годовому плану и направленныхъ непосредственно къ увеличенію запаса переселенческихъ участковъ, всегда должно идти впереди исполненія какихъ-бы то ни было побочныхъ работъ, почему и предложилъ ему отложить исполненіе сихъ послѣднихъ работъ до времени окончанія предположенныхъ по плану на 1895 г. работъ по образованію или отграниченію участковъ.

При ознакомленіи съ работами Западно-Сибирскаго переселенческаго отряда, мнѣ пришлось впервые встрѣтиться со случаями примѣненія 11-ой ст. Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г., въ той ея части, которою установляется возможность сохраненія за заимщиками раздѣланныхъ угодій. Перечисляя тѣ мелкія работы, коими чины отряда, въ большей или меньшей мѣрѣ, отвлекаются отъ своего прямаго дѣла, завѣдующій отрядомъ, между прочимъ, указалъ, что крестьянскими чиновниками Каинскаго округа возбуждено требованіе о выдѣленіи, на основаніи упомянутой статьи, отдѣльныхъ участковъ къ шести заимкамъ, владѣльцы коихъ пожелали такого выдѣле-

*) При мѣстномъ изслѣдованіи выяснено, что семьи, для которыхъ требовалась прирѣзка, «поселились съ согласія общества, даннаго условно—если въ участкѣ есть еще излишняя сверхъ слѣдующаго на причисленныхъ количества земля; за такое согласіе сказанныя 7 семей поставили обществу 2 ведра вина». («Хоз. положеніе пересел. Томской губ.», т. I, вып. I, стр. 76).

нія, причемъ пояснилъ, что имъ уже предложено работающимъ въ соотвѣтствующихъ волостяхъ чинамъ отряда выдѣлить такіе участки въ границахъ, какія будутъ указаны крестьянскими чиновниками.

Во второй части настоящаго отчета я остановлюсь подробно на тѣхъ затрудненіяхъ и неудобствахъ, съ которыми связано выдѣленіе для заимщиковъ отдѣльныхъ участковъ. Считая совершенно необходимымъ, чтобы статья 11-я была истолкована въ смыслѣ, по возможности устраняющемъ эти затрудненія и неудобства, я предложилъ завѣдующему отрядомъ пріостановиться исполненіемъ заявленныхъ уже и могущихъ быть заявленными въ будущемъ требованій о выдѣлѣ владѣльцамъ заимокъ отдѣльныхъ участковъ, впредь до окончательнаго разрѣшенія возбужденныхъ вопросовъ и сомнѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, я не могъ не обратить вниманія и не указать завѣдующему отрядомъ на нецѣлесообразность порядка, въ которомъ предполагалось производить выдѣлъ,— именно установленія границъ заимочныхъ участковъ по указаніямъ крестьянскихъ чиновниковъ: нецѣлесообразный выдѣлъ земель къ заимкамъ можетъ, конечно, испортить цѣлые участки и либо поставить будущихъ поселенцевъ въ весьма невыгодное положеніе, либо даже, вообще, послужить препятствіемъ къ заселенію участка; выдѣлъ, поэтому, никоимъ образомъ не можетъ производиться исключительно по указаніямъ крестьянскихъ чиновниковъ,—лицъ, имѣющихъ къ дѣлу отграниченія участковъ лишь косвенное отношеніе,—а долженъ производиться соотвѣтствующими чинами Министерства Земледѣлія по всестороннемъ соображеніи съ интересами какъ самихъ заимщиковъ, такъ и будущихъ переселенцевъ.

Общій характеръ работъ отряда и партіи.

Работы по отводу переселенческихъ участковъ въ западносибирскихъ губерніяхъ слѣдуетъ признать, въ настоящее время, законченными. Въ предѣлахъ Тобольской и Томской губерній отведено по настоящее время для водворенія переселенцевъ немного менѣе двухъ милліоновъ десятинъ. Наибольшая часть этой громадной площади изъята изъ пользованія старожилаго населенія. Если-бы мѣстами и оказались у старожиловъ незначительные избытки, полагая по 15 дес. на наличную душу, то таковые должны быть сохранены въ цѣляхъ предстоящаго

поземельнаго устройства населенія Сибири. Послѣ занятія переселенцами всѣхъ образованныхъ по настоящее время для водворенія ихъ участковъ, дальнѣйшая колонизація края можетъ послѣдовать, говоря вообще, лишь на счетъ пустопорожнихъ урманныхъ и таёжныхъ пространствъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя для этой цѣли будутъ установлены. Въ виду завершенія, такимъ образомъ, работъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ въ томъ направленіи, въ которомъ онѣ производились по настоящее время, я не усматривалъ практической цѣли въ ближайшемъ изученіи пріемовъ дѣятельности какъ Тобольской партіи, такъ и переселенческаго отряда. Но наблюденія, сдѣланныя мною при кратковременномъ пребываніи въ районахъ работъ, главнѣйшимъ же образомъ ближайшее знакомство съ документальнымъ матеріаломъ, въ частности съ протоколами временныхъ коммисій, обязываютъ меня высказать, что дѣйствія Тобольской партіи, а въ послѣдніе годы и переселенческаго отряда Западной Сибири опредѣлялись, главнымъ образомъ, стремленіемъ образовать возможно большее количество участковъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что отрядъ и партія обязаны были имѣть въ виду именно эту цѣль, содѣйствуя тѣмъ возможно скорѣйшему заселенію района Сибирской желѣзной дороги. Но въ увлеченіи количественною стороною дѣла, не всегда въ достаточной мѣрѣ принималась во вниманіе качественная сторона, не всегда въ должной мѣрѣ имѣлось въ виду, что образуемые участки должны быть снабжены достаточнымъ количествомъ угодій, необходимыхъ для крестьянскаго хозяйства. Само собою разумѣется, что лишь будущее дастъ вполнѣ точный отвѣтъ на вопросъ о пригодности образованныхъ участковъ, и что даже относительно-точный отвѣтъ могъ-бы явиться лишь результатомъ спеціальныхъ изслѣдованій и осмотровъ, произвести каковые я не имѣлъ ни времени, ни возможности. Но я не могу умолчать о нѣкоторыхъ данныхъ, отмѣченныхъ мною, по этому вопросу, относительно Тобольской и особенно Томской губерній и обладающихъ, по моему мнѣнію, достаточною достовѣрностью. Такъ, нельзя не усомниться въ доброкачественности группы участковъ, расположенной къ юго-востоку отъ города Ишима, въ чертѣ волостей Ларихинской, Жиляковской, Боровской и Маслянской *); участки эти образо-

*) По отчетной картѣ за 1894 г. №№ 39—42 и 43—46.

ваны въ мѣстности, гдѣ совершенно нѣтъ старожильскихъ поселеній и гдѣ старожилы, какъ видно, между прочимъ, изъ протокола временной коммисіи по Ларихинской волости, пользуются почти исключительно сѣнокошеніемъ; въ 50-хъ годахъ въ этой мѣстности были образованы переселенцами два большихъ селенія — Ново-Троицкое и Ново-Покровское, но занятыя переселенцами угодья оказались настолько плохими, что въ промежутокъ времени съ 1858 по 1863 г. *все* населеніе села Ново-Троицкаго выселилось въ другія волости того-же Ишимскаго округа и образовало два другихъ селенія *), а въ деревнѣ Ново-Покровской осталось лишь меньшинство населенія. Не менѣе сомнительна пригодность для водворенія участковъ, образованныхъ въ южной части Сыропятской волости, Тюкалинскаго округа **),—мѣстности,—не говоря уже о плохомъ водоснабженіи,—со столь неблагопріятнымъ для хозяйства составомъ угодій, что сама Тобольская партія, какъ видно изъ протокола временной коммисіи, нашла неизбѣжнымъ оставить старожилому населенію по 50 десятинъ на наличную душу,— а также участковъ, образованныхъ въ Крутинской волости, изъ земель такъ называемаго Софонинскаго пустопорожняго пространства ***), которое на отчетной картѣ названо „болотнымъ“ — названіе, въ значительной мѣрѣ соотвѣтствующее дѣйствительному характеру мѣстности.

Едва-ли не болѣе многочисленны неблагопріятныя указанія относительно качества участковъ, образованныхъ въ послѣдніе годы въ Томской губерніи. Такъ, изъ пяти участковъ, образованныхъ въ 1893 году въ Маріинскомъ округѣ, четыре были осмотрѣны въ 1894 году, по порученію Министерства Земледѣлія, и изъ нихъ два были признаны весьма посредственными, а одинъ — вовсе непригоднымъ для заселенія, и такая характеристика была вполнѣ подтверждена, при осмотрѣ, въ составѣ особой коммисіи, мѣстнымъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ ****). Изъ большаго числа участковъ, проектированныхъ въ 1894 году въ Каинскомъ округѣ, 16

---

*) «Матеріалы для изученія быта крестьянъ Западной Сибири», вып. III, стр. 17.

**) По отчетной картѣ №№ 27—36.

***) По картѣ №№ 74—78.

****) См. проток. особой коммисіи, осматривавшей участки по порученію Губернатора, отъ 11 и 22 сентября 1894 года.

участковъ, ближайшихъ къ линіи желѣзной дороги, вошли въ кругъ спеціальнаго гидрологическаго изслѣдованія, произведеннаго лѣтомъ того-же года г. Оссовскимъ; изъ этихъ 16-ти участковъ только семь были признаны г. Оссовскимъ безусловно удовлетворительными; четыре другихъ оказались поставленными въ менѣе выгодныя, но во всякомъ случаѣ въ возможныя еще условія; три участка — совершенно непригодными для заселенія, благодаря условіямъ, „дѣлающимъ изъ этой мѣстности вѣчно оболоченную продолжительными наводненіями и снѣжными мятелями урманную глушь, непригодную для сельскохозяйственнаго быта“, а кромѣ того одинъ участокъ „не рекомендуется для заселенія“, а одинъ — признается вовсе непригоднымъ по недостаточности водоснабженія *); изслѣдованія г. Оссовскаго, при этомъ, почти не коснулись огромной Юдинской волости, гдѣ образованіе доброкачественныхъ участковъ должно было встрѣтиться съ совершенно исключительными затрудненіями. Затѣмъ, нельзя не отмѣтить, что относительно нѣкоторыхъ участковъ Кыштовской и Шипицынской волостей, того-же Каинскаго округа, имѣются неблагопріятныя свѣдѣнія и въ самомъ протоколѣ временной коммисіи, которая постановила пять участковъ „зачислить въ запасные въ виду того, что въ близкомъ будущемъ едва-ли можетъ состояться ихъ заселеніе, вслѣдствіе большаго количества болѣе пригодныхъ для того земель“. Наконецъ, нельзя не упомянуть о ненадежности участковъ въ Алтайской таёжной дачѣ, Томскаго округа, запроектированныхъ еще чинами бывшей Томской временной партіи и законченныхъ отграниченіемъ чинами Западно-Сибирскаго отряда: о рискованности работъ въ сказанной дачѣ завѣдующій отрядомъ въ 1894 г. доносилъ Министерству, прося разрѣшенія оставить проекты безъ исполненія, „за малопригодностью намѣченныхъ партіей земель для заселенія, вслѣдствіе недостатка въ полевыхъ угодьяхъ и крайняго преобладанія лѣсныхъ площадей“; во второй части настоящаго отчета будутъ обстоятельно выяснены причины, дѣлающія таёжныя пространства малопригодными для заселенія, въ обычномъ порядкѣ, переселенцами; здѣсь-же достаточно упомянуть о томъ что переселенческій поселокъ (Яя-Бобровка), возникшій въ Алтайской дачѣ въ 50-хъ годахъ, на одномъ изъ мѣстъ, нынѣ вы-

*) Оссовскій, Гидро-геолог. изслѣдованіе Барабы, стр. 135—136.

дѣленныхъ въ участки, въ настоящее время не существуетъ, населеніе его выселилось въ окрестныя старожильскія деревни.

Такимъ образомъ едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что извѣстный процентъ образованныхъ въ послѣдніе годы въ Тобольской и Томской губерніяхъ участковъ, при ближайшей провѣркѣ, подлежалъ-бы исключенію изъ числа удобныхъ для заселенія переселенцами пространствъ. Въ Томской губерніи этотъ процентъ, вѣроятно, больше, нежели въ Тобольской. Объясняется это, отчасти, нѣсколько болѣе бережнымъ отношеніемъ чиновъ работавшаго въ первой изъ названныхъ губерній переселенческаго отряда къ интересамъ старожилаго населенія, главнымъ же образомъ тѣмъ, что наиболѣе пригодныя для водворенія переселенцевъ мѣстности были исчерпаны уже при прежнихъ работахъ отряда, которому пришлось сосредоточить, въ послѣднее время, свои главныя силы въ мѣстностяхъ, гдѣ естественныя условія дѣлали его задачу въ высшей степени трудною. Трудность эта вполнѣ сознавалась начальствующими лицами отряда: уже въ отчетѣ о работахъ за 1893 годъ бывшій начальникъ отряда указывалъ „на затруднительность выбора изъ числа остающихся свободными земель Маріинскаго округа пригодныхъ для заселенія пространствъ“; затѣмъ, въ протоколахъ осматривавшихъ участки коммисій, по поводу сомнительнаго качества многихъ изъ участковъ, образованныхъ въ Томскомъ округѣ, объясняется, что „другихъ земель, болѣе плодородныхъ, либо болѣе отвѣчающихъ цѣлямъ сельско-хозяйственной культуры, въ предѣлахъ посѣщенныхъ коммисіями волостей, нѣтъ“; что же касается до Каинскаго округа, то въ отчетѣ о работахъ за 1894 годъ завѣдующій нынѣ отрядомъ старшій производитель работъ, говоря объ этомъ округѣ, какъ „единственномъ изъ округовъ Томской губерніи, могущемъ доставить значительную площадь земель, пригодныхъ для водворенія переселенцевъ“, указывалъ въ то-же время на затрудненія, создаваемыя въ этомъ округѣ маловодьемъ и губительнымъ вліяніемъ засухъ, а также, съ одной стороны, преобладаніемъ между угодьями солонцевъ и солонцеватой степи, а съ другой, въ юго-западной части округа,—недостаткомъ въ сѣнокосныхъ угодьяхъ.

Но образованіемъ возможно бо̀льшаго количества и наиболѣе доброкачественныхъ участковъ не исчерпывается за-

дача, лежащая на чинахъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ: Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, стремясь къ заселенію желѣзнодорожнаго района, озабочивается въ то-же время тѣмъ, чтобы работы, направленныя къ этой цѣли, не нарушали законныхъ правъ и интересовъ старожилаго населенія края; такое значеніе имѣютъ нѣкоторыя статьи Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г., и въ этомъ смыслѣ былъ преподанъ Министерствомъ Земледѣлія, согласно предначертаніямъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, цѣлый рядъ указаній. Не подлежитъ сомнѣнію, что задача, возложенная, такимъ образомъ, на чиновъ Министерства Земледѣлія,—выдѣлять, для водворенія переселенцевъ возможно пригодныя для того земли и въ возможно большемъ количествѣ, всемѣрно ограждая, въ то же время, интересы старожилаго населенія, должна быть признана весьма нелегкою—и, къ сожалѣнію, нельзя не отмѣтить, что чины, работавшіе въ Тобольской и Томской губерніяхъ, не всегда умѣли достаточно удовлетворительно справиться съ этою задачей. Какъ будетъ подробнѣе выяснено, на основаніи, главнымъ образомъ, документальнаго матеріала, въ 4-й главѣ второй части настоящаго отчета, чины какъ Западно-Сибирскаго отряда, такъ и Тобольской партіи, сосредоточивая преимущественное вниманіе на одной сторонѣ лежавшей на нихъ задачи—на образованіи возможно бо́льшаго количества участковъ, съ недостаточнымъ вниманіемъ относились къ тѣмъ постановленіямъ Временныхъ правилъ, которыя направлены къ огражденію интересовъ старожилаго населенія: такъ, и отрядъ, и партія, неправильно понимая 5-ую статью Правилъ, считали себя вправѣ отрѣзывать у старожиловъ *всѣ* излишнія земли и вводить ихъ пользованіе въ границы, строго соотвѣтствующія 15-десятинной нормѣ; въ практикѣ Тобольской партіи отмѣчены случаи слишкомъ рѣзкаго нарушенія 9-ой статьи Правилъ, воспрещающей включать въ участки постоянныя угодья старожиловъ; наконецъ, та-же партія въ первый годъ своей дѣятельности вела учетъ старожилаго населенія едва-ли согласно смыслу примѣчанія къ 5-ой статьѣ Временныхъ правилъ, стремясь къ сокращенію числа душъ, на которое разсчитывалась оставляемая въ пользованіи старожиловъ земля; въ результатѣ изъ пользованія старожиловъ изымались земли и въ такихъ случаяхъ, гдѣ такое изъятіе не соотвѣтствовало смыслу Временныхъ правилъ,

и въ участки, нерѣдко, включались пространства, изъятіе коихъ изъ пользованія старожиловъ было сопряжено съ существеннымъ для нихъ ущербомъ.

Затѣмъ, какъ отчасти видно и изъ предъидущаго, въ дѣятельности какъ отряда, такъ и Тобольской партіи неясное пониманіе предѣловъ ихъ правъ и обязанностей приводило къ вторженіямъ въ сферу будущаго поземельнаго устройства: характеръ такого вторженія имѣла практиковавшаяся въ большинствѣ случаевъ, какъ указано, отрѣзка изъ пользованія старожиловъ *всѣхъ* излишнихъ сверхъ 15-десятиной нормы земель, фактически равносильная отводу старожиламъ 15-десятинныхъ надѣловъ. Но и кромѣ того, чины отряда и особенно партіи принимали на себя исполненіе такихъ дѣлъ, которыя всецѣло относятся къ кругу дѣйствій предстоящаго землеустройства; такой характеръ, несомнѣнно, имѣютъ: прирѣзки на прибылое или упущенное при учетѣ населеніе къ ранѣе образованнымъ переселенческимъ участкамъ и старожильскимъ отрубамъ; разборъ претензій старожильскихъ и переселенческихъ обществъ на недостатокъ и недоброкачественность угодій; провѣрка прежнихъ разграничительныхъ работъ Западно-Сибирскаго отряда; обмѣны крестьянскихъ земель на земли единственнаго владѣнія казны, въ видахъ снабженія переселенческихъ участковъ бóльшимъ запасомъ культурныхъ угодій; наконецъ полюбовныя мѣны между старожильскими обществами, въ видахъ разрѣшенія поземельныхъ между ними споровъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Общія условія, затрудняющія работы.

Работы по образованію участковъ въ Енисейской губерніи съ самаго начала обратили на себя вниманіе какъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, такъ и Комитета Сибирской желѣзной дороги, своею сравнительною медленностью: въ то время, какъ Тобольская партія въ первый годъ своей дѣятельности дала участковъ площадью до 230 тысячъ десятинъ, въ Енисейской губерніи общая площадь образованныхъ участковъ не превысила 25 тысячъ десятинъ; въ 1894 году успѣшность работъ въ Енисейской губерніи значительно повысилась,—тѣмъ не менѣе и въ этомъ году двумя восточно-сибирскими партіями было заготовлено всего 301 тысяча десятинъ, тогда какъ Тобольская партія выдѣлила 520 тысячъ десятинъ, Западно-Сибирскій отрядъ—даже 596 тыс. десятинъ; въ среднемъ на одного чина успѣшность работъ по Енисейской губерніи выразилась цифрою въ 6,843 дес., тогда какъ для Тобольской партіи соотвѣтственная цифра была 18,561, для Западно-Сибирскаго отряда—22,086 десятинъ. Представляя Комитету Сибирской желѣзной дороги отчетныя данныя за 1894 годъ, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ не могло, конечно, не задаться вопросомъ о причинахъ такой сравнительно малой успѣшности работъ въ Енисейской губерніи, и искало этихъ причинъ въ особенностяхъ тѣхъ условій, при которыхъ чинамъ Министерства приходилось вести въ этой губерніи свои работы: въ Тобольской и Томской губерніяхъ можно было пользоваться готовымъ плановымъ матеріаломъ,—въ Енисейской приходилось, большею частью, производить новую съемку, лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняемую простою рекогносцировкой и инструментальнымъ обходомъ гра-

ницъ существующаго землепользованія старожилаго населенія; независимо отъ сего, большое значеніе приписывалось и трудности самихъ межевыхъ работъ въ такой гористо-лѣсистой мѣстности, какъ округъ Красноярскій и части Ачинскаго и Канскаго *). Объясненія эти, однако, не вполнѣ удовлетворили Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, и Комитетъ, предоставляя Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ командировать въ Сибирь коммисію для изученія и общаго направленія работъ по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ, на первомъ мѣстѣ поставилъ, среди задачъ этой коммисіи, вопросъ о способахъ ускоренія и удешевленія работъ по отводу названныхъ участковъ въ Восточной Сибири.

Посвятивъ, уже въ виду этого одного обстоятельства, особое вниманіе изученію работъ Восточно-Сибирскихъ временныхъ партій, я считаю своею обязанностью засвидѣтельствовать, что малая результатность этихъ работъ никоимъ образомъ не можетъ быть вмѣнена въ вину чинамъ названныхъ партій, которые, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго обзора, прилагали всѣ старанія къ изысканію способовъ для ускоренія работъ, — а вполнѣ оправдывается всею совокупностью условій мѣстныхъ работъ; извѣстную роль играли здѣсь и тѣ упомянутыя выше условія, на которыя уже ранѣе обращало вниманіе Министерство Земледѣлія, — отсутствіе готоваго плановаго матеріала и гористо-лѣсистый характеръ мѣстности; но эти обстоятельства, сами по себѣ, не даютъ еще достаточнаго объясненія: по большинству волостей Красноярскаго округа имѣлся готовый плановой матеріалъ, а топографическія условія значительной части Ачинскаго и Канскаго округовъ не представляли большихъ затрудненій, сравнительно съ многими мѣстностями Томской губерніи; мало того даже въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ и при неимѣніи готоваго плановаго матеріала, какъ показалъ опытъ тѣхъ-же Восточно-Сибирскихъ партій, работы могутъ дать при извѣстныхъ условіяхъ, болѣе значительные результаты: такъ, въ 1894 г. одному изъ производителей работъ 1-ой Восточно-Сибирской партіи удалось запроектировать въ участки **) до 70

*) Представленіе 4 марта 1895 г., № 402.
**) Въ сѣверо-западной части Ачинскаго округа.

тыс. десятинъ, и слѣдовательно, при тождественныхъ условіяхъ, вся партія могла-бы дать свыше 200 тысячъ десятинъ. Главною причиной, обусловливающей малую результатность работъ въ Енисейской губерніи, необходимо признать трудность разыскания, среди обширныхъ пространствъ этой губерніи, площадей, удобныхъ для колонизаціонныхъ цѣлей; значеніе этого обстоятельства вполнѣ выяснится лишь изъ послѣдующаго обзора; здѣсь достаточно напомнить, что образованные въ 1893 году 11 участковъ, пространствомъ въ 25,155 десятинъ, явились результатомъ обслѣдованія огромной площади въ 701,000 десятинъ, и слѣдовательно малый окончательный результатъ потребовалъ со стороны чиновъ партіи очень значительной затраты труда. Съ другой стороны, въ смыслѣ сокращенія количества образованныхъ участковъ не могло не повліять и гораздо болѣе бережное отношеніе чиновъ Восточно-Сибирскихъ партій къ интересамъ старожилаго населенія, которые въ западно-сибирскихъ губерніяхъ и Акмолинской области, какъ я указывалъ, довольно часто приносились въ жертву задачѣ выдѣленія въ участки возможно бóльшаго количества земель.

Общая постановка работъ въ Енисейской губерніи.

Прежде, нежели перейти къ детальному обзору работъ Восточно-Сибирскихъ партій, я не могу не высказать того общаго впечатлѣнія, которое вынесъ изъ изученія этихъ работъ, и которое представляется въ высшей степени отраднымъ: выражаясь коротко, можно сказать, что чины Министерства Земледѣлія, работающіе въ Енисейской губерніи, вкладываютъ въ дѣло, дѣйствительно, всѣ знанія и энергію, какими они обладаютъ. Не ограничиваясь внѣшнимъ исполненіемъ служебнаго долга, не успокаиваясь на формальной правильности работъ и формальномъ соблюденіи постановленій закона, они напрягаютъ всѣ свои силы, чтобы оградить тѣ интересы, которые затрогиваются работами партій,—чтобы выработать такіе пріемы, которые позволили-бы имъ дѣйствительно разобраться среди сложныхъ и трудныхъ условій мѣстной природы и мѣстнаго хозяйства.

Сказанное въ наиболѣе полной мѣрѣ относится къ дѣятельности 1-ой Восточно-Сибирской партіи, которая, независимо отъ выдающихся служебныхъ и дѣловыхъ качествъ ея личнаго состава, нашла въ Ачинскомъ округѣ и въ предста-

вителяхъ другихъ вѣдомствъ—чиновникѣ особыхъ порученій по переселенческому дѣлу и окружномъ исправникѣ—вполнѣ преданныхъ дѣлу и свѣдущихъ сотрудниковъ. Дѣятельность 2-ой партіи, благодаря меньшей подготовленности ея личнаго состава, въ первый годъ ея существованія оставляла желать лучшаго, и мнѣ пришлось встрѣтиться съ нѣкоторыми недочетами въ общей постановкѣ дѣла и со случаями, свидѣтельствующими о недостаточно внимательномъ отношеніи чиновъ партіи къ дѣлу; но въ нынѣшнемъ 1895 году работы и этой партіи поставлены вполнѣ удовлетворительно: партія воспользовалась какъ опытомъ перваго года своей дѣятельности, такъ и указаніями двухлѣтняго опыта первой партіи, и въ главныхъ чертахъ постановка работъ обѣихъ партій не представляетъ въ настоящее время существенныхъ различій.

Высказывая, такимъ образомъ, свое мнѣніе о достоинствѣ работъ Восточно-Сибирскихъ партій, я долженъ замѣтить здѣсь же, что работы въ Енисейской губерніи все время велись подъ ближайшимъ руководствомъ и наблюденіемъ Иркутскаго Генералъ-Губернатора: ежегодно весною Его Высокопревосходительству докладывался планъ работъ на предстоящій полевой періодъ, причемъ на усмотрѣніе и разрѣшеніе его представлялись затрудненія, встрѣченныя при работахъ истекшаго года; указанія Главнаго Начальника края испрашивались, по разнымъ случаямъ, и въ срединѣ періодовъ полевыхъ работъ,—а весною текущаго 1895 года Генералъ-Губернаторъ созвалъ въ Иркутскѣ особый съѣздъ дѣятелей по переселенческому дѣлу, въ которомъ, кромѣ завѣдующихъ партіями, приняли участіе нѣкоторые изъ представителей Иркутской губернской администраціи, а также всѣ состоящіе при Его Высокопревосходительствѣ чиновники особыхъ порученій по переселенческимъ дѣламъ,—и на этомъ съѣздѣ были, между прочимъ, подвергнуты обсужденію пріемы работъ обѣихъ партій и установлены нѣкоторыя детальныя правила, которыя затѣмъ были одобрены Генералъ-Губернаторомъ и предложены чинамъ обѣихъ партій къ исполненію.

Обзоръ работъ за 1893—1895 г.г. и

Переходя затѣмъ къ обзору работъ обѣихъ Восточно-Сибирскихъ партій, я почитаю необходимымъ не ограничиваться работами одного только 1895 года, а охватить, въ бѣгломъ

их результаты: А.) 1-ая Восточно-Сибирская партія.

обзорѣ, дѣятельность сказанныхъ партій за все время ихъ существованія; такой обзоръ дастъ возможность составить себѣ болѣе ясное понятіе о томъ, что̀ сдѣлано партіями и что̀ остается имъ дѣлать въ Енисейской губерніи на будущее время.

Работы 1-ой Восточно-Сибирской партіи, къ которой съ весны 1894 года прикомандированы изъ состава 2-ой одинъ производитель работъ и 6 межевыхъ техниковъ, охватили сѣверо-восточную часть Енисейской губерніи, именно округа Красноярскій и Ачинскій.

Красноярскій округъ.

Красноярскій округъ раздѣляется на 7 волостей; въ двухъ изъ нихъ—Частоостровской и Нахвальской оказалось земли менѣе 15 дес. на наличную душу, почему работы въ этихъ волостяхъ вовсе не могли производиться; въ третьей, Погорѣльской волости работы, по образованіи четырехъ участковъ, пришлось прекратить на основаніи послѣдовавшаго со стороны Министерства Земледѣлія общаго распоряженія, такъ какъ земли этой волости были разграничены съ утвержденія бывшаго Генералъ-Губернатора Восточной Сибири и потому не могли почитаться „состоящими въ нераздѣльномъ пользованіи казны и крестьянъ“; въ Заледѣевской волости оказался излишекъ всего около 8 тыс. десятинъ, но исключительно въ подтаёжной полосѣ, непригодной для образованія переселенческихъ участковъ; сходный характеръ имѣли свободныя земли и въ Сухобузимской волости, такъ что, образовавъ здѣсь три участка, партія прекратила съемочныя работы, которыя едва-ли могли-бы окупиться результатами.

Наибольшіе результаты дали работы въ Вознесенской и Еловской волостяхъ. Въ первой работы производились по имѣвшемуся плановому матеріалу, и дали въ результатѣ 11 участковъ; въ составъ послѣднихъ вошли не всѣ излишнія земли,—но неиспользованный остатокъ сосредоточивается въ гористой мѣстности, для образованія участковъ непригодной. По Еловской волости плановаго матеріала не было, но инструментальный обходъ дачи обнаружилъ значительный излишекъ земли, изъ котораго безъ сплошной съемки, на основаніи осмотровъ и разспросовъ, было образовано 9 участковъ.

Кромѣ работъ въ крестьянскихъ волостныхъ дачахъ, производились работы и въ пустопорожнихъ таёжныхъ про̀странствахъ, прилегающихъ къ населеннымъ районамъ. Образован-

ные здѣсь участки — полутаёжнаго характера, но вблизи станцій желѣзной дороги образовано нѣсколько участковъ чисто-таёжныхъ, совершенно безъ угодій, непосредственно пригодныхъ для культуры; постановленіемъ временной коммисіи эти участки признаны негодными для водворенія переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній и предназначены для водворенія старожиловъ изъ трактовыхъ селеній, которые пожелали-бы, съ упадкомъ трактоваго движенія, переселиться поближе къ желѣзнодорожнымъ станціямъ.

Въ общемъ итогѣ работы партіи въ Красноярскомъ округѣ дали переселенческихъ участковъ, общей площадью, до 60 тыс. дес. При этомъ изъ крестьянскихъ дачъ взято все, что можно было взять впредь до предстоящаго землеустройства; дѣлались попытки выйти за предѣлы населенной полосы Красноярскаго округа и образовывать участки по окрайнамъ таёжныхъ пространствъ,—попытки, увѣнчавшіяся весьма сомнительнымъ успѣхомъ и убѣдившія партію въ совершенной безцѣльности продолженія работъ въ томъ-же направленіи. Но самое убѣжденіе въ томъ, что работы въ Красноярскомъ округѣ не могутъ дать бо̀льшихъ результатовъ, явилось и могло явиться лишь выводомъ изъ довольно сложныхъ рекогносцировочныхъ и повѣрочныхъ работъ, охватившихъ всѣ волостныя дачи Красноярскаго округа и довольно широкую полосу тайги, и эти-то условія и явились главной причиной медленности и малой результатности работъ, особенно перваго, 1893 года. Это обстоятельство представляется тѣмъ болѣе печальнымъ, что и то небольшое количество участковъ, какое удалось образовать въ Красноярскомъ округѣ, едва-ли можетъ разсчитывать на сколько-нибудь скорое заселеніе, — по крайней мѣрѣ по 1-е сентября 1895 г. заселеніе этихъ участковъ не начиналось; малая пригодность нѣкоторыхъ участковъ была, какъ выше упомянуто, признана самою утверждавшею проекты временною коммисіею; но и остальные участки, хотя и снабженные въ достаточномъ количествѣ непосредственно-удобными для культуры угодьями, по своей чрезмѣрной лѣсистости мало подходятъ къ требованіямъ переселенцевъ, стремящихся по преимуществу въ мѣстности съ открытымъ мѣстоположеніемъ,—да и вообще природа Красноярскаго округа, по своей суровости, переселенцевъ не привлекаетъ.

Ачинскій округъ.

Ачинскій округъ, гдѣ работы начались въ 1894 году и въ которомъ въ настоящее время сосредоточены всѣ силы 1-ой Восточно-Сибирской партіи, распадается на два района: Улуйскій и Назаровскій. Въ первомъ изъ нихъ работы закончились въ 1894 году, такъ что въ текущемъ году всѣ чины партіи работаютъ во второмъ, Назаровскомъ районѣ.

Улуйскій районъ охватываетъ ближайшія окрестности города Ачинска и весь сѣверъ Ачинскаго округа; но лишь небольшая часть этого обширнаго пространства подавала надежды на успѣхъ работъ: все пространство между р. Улуемъ и Большимъ Кемчугомъ, т. е. вся восточная часть района, равно и вся мѣстность, расположенная къ западу отъ теченія рѣки Чулыма, и вся сѣверная окраина, прилегающая къ границѣ съ Енисейскимъ округомъ, представляютъ собою сплошную тайгу, совершенно безъ осѣдлыхъ поселеній и съ единичными тунгузскими стоянками; лишь мѣстами, среди этой тайги, можно было-бы, по имѣвшимся у чиновъ партіи свѣдѣніямъ, найти ничтожныя „еланныя" площади, которыя однако едва-ли привлекли-бы переселенцевъ и едва-ли были-бы утверждены, въ качествѣ участковъ, временною коммисіей; кой-какія удобныя для культуры площади можно было разсчитывать найти по теченію Чулыма, но здѣсь расположены инородческіе улусы, владѣній которыхъ партія не была уполномочена включать въ районъ своихъ работъ.

Изъ всего обширнаго района для образованія участковъ оказались, такимъ образомъ, пригодными только двѣ крестьянскія волостныя дачи—Больше-Улуйская и Покровская. По этимъ дачамъ не имѣлось плановаго матеріала, но, благодаря одностороннему характеру расположенія крестьянскихъ культурныхъ угодій, особенно важныхъ для крестьянъ и ограждаемыхъ отъ отрѣзки ст. 9-ою Временныхъ правилъ, оказалось возможнымъ обойтись безъ сплошной съемки и опредѣленія общихъ площадей крестьянскаго землевладѣнія, а также безъ предварительнаго обхода крестьянскаго пользованія: крестьянамъ предлагалось прямо указать тѣ границы, въ которыхъ они желали-бы пользоваться землею на будущее время, причемъ внушалось не предъявлять чрезмѣрныхъ притязаній; и дѣйствительно, требованія крестьянъ оказались настолько умѣренными, что могли быть осуществлены полностью. Затѣмъ, все не вошедшее въ надѣлы

старожиловъ пространство, занимающее главнымъ образомъ сплошную полосу вдоль рѣки Улуя, было разбито на участки, площадью всего до 70 тысячъ десятинъ; къ сѣверу отъ Ачинска участки имѣютъ подтаёжный или даже совсѣмъ таёжный характеръ и едва-ли могутъ быть признаны особенно привлекательными для переселенцевъ; вблизи самого Ачинска, напротивъ, участки болѣе или менѣе безлѣсны и имѣютъ волнообразный рельефъ и превосходную, плодородную почву; къ востоку отъ Ачинска они имѣютъ опять подтаёжный характеръ. Затѣмъ, дальше къ Красноярску тянется непрерывная тайга, гдѣ населеніе имѣется исключительно по тракту и культурныхъ угодій такъ мало, что не хватило-бы даже для нормальнаго надѣленія старожилаго населенія; среди тайги, въ этой мѣстности, образованы, правда, два участка, — оба около станцій желѣзной дороги, но оба эти участка, какъ и поставленные въ сходныя условія участки Красноярскаго округа, едва-ли пригодны для выходцевъ изъ Европейской Россіи.

Назаровскій, степной районъ обнимаетъ собой мѣстность къ югу отъ города Ачинска; въ 1894 году работы производились здѣсь въ одной только Назаровской волости и дали въ результатѣ до 60 тысячъ десятинъ, выдѣленныхъ въ переселенческіе участки; въ текущемъ же 1895 году въ этомъ районѣ сосредоточены всѣ силы 1-ой Восточно-Сибирской партіи, причемъ мѣстность распредѣлена между тремя производителями работъ не столько по административнымъ, сколько по естественнымъ границамъ: два производителя работъ имѣли закончить работы въ Назаровской и отдѣлившейся отъ нея Подсосенской волости, причемъ участки производителей работъ раздѣлялись теченіемъ рѣки Чулыма. Въ результатѣ этихъ работъ, основанныхъ на сплошной планшетной съемкѣ, ожидалось еще до 60 тысячъ десятинъ, выдѣленныхъ въ участки, причемъ часть чиновъ должна была закончить работы въ серединѣ лѣта и перейти на юго-западную окраину округа, въ Шарыповскую волость, гдѣ предвидѣлось выдѣлить въ участки до 16 тысячъ десятинъ. Третій производитель работъ занятъ былъ образованіемъ участковъ въ Ужурской волости—мѣстности, прилегающей къ границѣ Ачинскаго округа съ Минусинскимъ; здѣсь имѣлось въ виду—также на основаніи сплошной съемки — выдѣлить въ участки до 40 тысячъ десятинъ.

Въ общемъ результатѣ работъ текущаго года предвидѣлось, такимъ образомъ, выдѣлить въ участки всего 116 тыс. десятинъ—значительно менѣе 1894 года, когда работы дали возможность выдѣлить до 160 тысячъ десятинъ. Меньшая успѣшность работъ текущаго года объясняется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ въ Назаровскомъ районѣ такихъ крупныхъ сплошныхъ районовъ свободныхъ земель, какіе при работахъ 1894 года въ Улуйскомъ районѣ удалось использовать съ сравнительно небольшою затратою труда.

Затѣмъ, на 1896 годъ предвидѣлись въ Ачинскомъ округѣ, кромѣ отграниченія запроектированныхъ въ текущемъ году участковъ, еще слѣдующія работы: 1) изъятіе излишнихъ земель—въ случаѣ воспослѣдованія на то согласія Иркутскаго Генералъ-Губернатора—у инородцевъ Кызыльской управы; 2) завершеніе работъ въ Ужурской и Шарыповской волостяхъ и 3) обслѣдованіе трехъ волостей — Балахтинской, Даурской и Тюльковской, занимающихъ крайній юго-восточный уголъ Ачинскаго округа. На всѣ перечисленныя работы,—слѣдовательно на окончательное завершеніе работъ въ Ачинскомъ округѣ, - могло потребоваться на полевой періодъ 1896 года не болѣе двухъ производителей работъ и 12-ти межевыхъ техниковъ, одинъ же производитель работъ и 6 техниковъ могли-бы, по соображеніямъ завѣдующаго партіей, получить другое назначеніе.

Въ дѣйствительности, однако, дѣло сложилось нѣсколько иначе: съемочныя работы чиновъ партіи выяснили, что площади нѣкоторыхъ волостныхъ дачъ, въ дѣйствительности, значительно меньше цифръ, вычисленныхъ по картѣ Енисейской Губернской Чертежной и имѣвшихся въ виду при составленіи проекта работъ, а отсюда—значительно меньше и тѣ излишки, которые можно было-бы выдѣлить въ участки. Вмѣстѣ съ тѣмъ значительно сократилось и потребное для завершенія предположенныхъ на 1895 годъ работъ время, — и, благодаря этому, въ текущемъ году могли быть не только окончательно завершены работы въ Назаровской, Подсосенской, Ужурской и Шарыповской волостяхъ, но два производителя работъ съ 11-ю межевыми чинами имѣли возможность приступить къ работамъ и въ тѣхъ трехъ юго-восточныхъ волостяхъ, гдѣ первоначально имѣлось въ видуначать работы только въ будущемъ, 1896 году.

Въ одной изъ этихъ трехъ волостей, Балахтинской, на

основанiи данныхъ Енисейской Губернской Чертежной, свободныхъ избытковъ земли вовсе не предвидѣлось; въ Тюльковской предвидѣлся излишекъ въ 30 тыс. дес., въ Даурской же можно было разсчитывать найти нѣкоторые излишки только въ сѣверной, таёжной полосѣ. Работы въ обѣихъ этихъ волостяхъ, въ виду ожидавшейся ихъ малой результатности, рѣшено было произвести упрощеннымъ способомъ, безъ сплошной съемки: въ Тюльковской волости—путемъ соглашенiя съ цѣлою волостью на волостномъ сходѣ, при недостиженiи же такого соглашенiя—путемъ обхода однихъ только наиболѣе многоземельныхъ селенiй; при такомъ упрощенномъ способѣ имѣлось въ виду выдѣлить въ участки не болѣе 15 тыс. дес., но за то и въ этой волости работы могли быть совершенно закончены въ текущемъ 1895 году. Въ Даурской волости работы должны были вестись рекогносцировочно и обѣщали дать, въ теченiе текущаго и 1896 г.г., до 15 тыс. дес..

Путемъ такого перераспредѣленiя чиновъ партiи, на остатокъ полеваго перiода 1895 г., имѣлось въ виду довести общiй результатъ работъ текущаго года до той-же общей цифры, какая предполагалась ранѣе,—116 тыс. дес. *). Затѣмъ, на будущiй годъ въ Ачинскомъ округѣ останется только закончить работы въ Даурской волости и окончательно отграничить участки, утвержденные въ текущемъ году,—для выполненiя каковыхъ работъ достаточно будетъ оставить въ Ачинскомъ округѣ одного производителя работъ и отъ четырехъ до шести межевыхъ чиновъ.

Б. Вторая Восточно-Сибирская партiя.

2-я Восточно-Сибирская партiя была учреждена годомъ позже первой, причемъ изъ ея состава одинъ производитель работъ и 6 межевыхъ техниковъ были откомандированы на усиленiе состава 1-й Восточно-Сибирской партiи,—мѣра, вызванная отсутствiемъ какихъ-либо предварительныхъ свѣдѣнiй, которыя позволили-бы судить о возможныхъ результатахъ работъ въ Канскомъ округѣ. Такимъ образомъ партiя работала въ 1894 г. въ составѣ двухъ производителей работъ, одного помощника и 17-ти межевыхъ техниковъ, въ нынѣшнемъ же 1895 г. составъ ея былъ усиленъ третьимъ производителемъ работъ.

*) Изъ доставленныхъ въ концѣ перiода полевыхъ работъ свѣдѣнiй видно, что партiи удалось запроектировать въ участки всего 199480 дес.

Канскій округъ, назначенный для работъ 2-ой Восточно-Сибирской партіи, занимаетъ огромную площадь, болѣе $7^1/_2$ милл. десятинъ, изъ которыхъ однако почти $6^1/_2$ милліоновъ представляютъ собой пустопорожнія таёжныя пространства, и только 1,200 тыс. дес. находятся въ дѣйствительномъ пользованіи сельскаго населенія.

Въ 1894 г. работы чиновъ партіи сосредоточивались, главнымъ образомъ, въ двухъ малонаселенныхъ, но многоземельныхъ волостныхъ дачахъ—Уринской и Рыбинской,—расположенныхъ вдоль почтоваго тракта и линіи желѣзной дороги и по естественнымъ условіямъ наиболѣе пригодныхъ для заселенія и культуры; въ каждую изъ нихъ было назначено по производителю работъ съ 7—9 межевыми чинами, помощникъ же производителя работъ съ однимъ межевымъ техникомъ занимался обслѣдованіемъ казенно-свободныхъ земель въ Ирбейской волостной дачѣ; участки образовывались частью изъ казенно-свободныхъ земель, частью выдѣлялись изъ пользованія старожилыхъ обществъ; работы велись по преимуществу по окраинамъ старожильскаго пользованія, почему въ составъ большинства участковъ вошли и казенно-свободныя, и изъятыя изъ крестьянскаго пользованія земли,—и въ основу всѣхъ работъ, за отсутствіемъ готоваго съемочнаго матеріала, была положена сплошная планшетная съемка. Результатомъ работъ 1894 г. явилось всего 30 переселенческихъ и запасныхъ учасковъ, общею площадью свыше 138 тыс. десятинъ.

Въ 1895 г. тѣми-же производителями работъ продолжались сплошныя работы въ тѣхъ-же волостяхъ, Рыбинской и Уринской, а третій, вновь назначенный производитель работъ, открылъ такія-же работы въ расположенной южнѣе Ирбейской волости. Во всѣхъ трехъ волостяхъ работы должны были производиться не сплошь, а преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по сдѣланному производителями работъ предварительному обслѣдованію, сосредоточивались большія количества казенно-свободныхъ земель, годныхъ подъ хлѣбопашество и заселеніе, причемъ подъ казенно-свободными землями разумѣлись по преимуществу такія, которыя хотя и заключали въ себѣ раздѣланныя крестьянами угодья, но въ незначительномъ количествѣ и преимущественно разбросанныя малыми участками, и гдѣ изъятіе угодій для включенія въ переселен-

ческіе участки не могло угрожать существеннымъ ущербомъ для крестьянъ, въ виду значительности излишковъ состоявшихъ въ ихъ пользованіи земель.

Такъ, въ Рыбинской волости для работъ были намѣчены четыре района или мѣстности, три изъ нихъ—въ мѣстности съ полустепнымъ или слабо-лѣснымъ характеромъ, весьма удобной для колонизаціи; напротивъ, четвертый районъ, клиномъ вдающійся въ малоудобную тайгу, уже и самъ имѣетъ притаёжный характеръ; удобныя для заселенія мѣста расположены здѣсь небольшими площадями среди неудобныхъ пространствъ, и къ тому-же старожильское пользованіе въ этой мѣстности развито чрезвычайно слабо; здѣсь, поэтому, работы велись простой рекогносцировкой и обѣщали дать, сравнительно, малые результаты. Въ Уринской волости работы текущаго года охватили всю восточную часть. Мѣстность эта имѣетъ по преимуществу лѣсной, къ востоку отъ теченія р. Поймы – таёжный характеръ и обѣщаетъ дать сравнительно небольшое количество свободныхъ и въ то-же время удобныхъ для заселенія земель, которыя, однако, въ виду отсутствія обширныхъ сплошныхъ пространствъ, свободныхъ отъ крестьянскаго пользованія, могли быть выдѣлены не иначе, какъ путемъ сплошныхъ съемочныхъ работъ. Въ Ирбейской волости такія-же сплошныя работы производились въ мѣстности къ западу отъ теченія р. Кана, представляющей собою степное, малолѣсное пространство съ прекрасною черноземною почвой, заключающее въ себѣ много вполнѣ пригодныхъ для заселенія и земледѣлія мѣстъ, свободныхъ отъ крестьянскаго захватнаго пользованія: въ этомъ районѣ селенія старожиловъ расположены преимущественно по берегу р. Кана; вдали же отъ деревень, по сѣверо-западной сторонѣ района, пашни встрѣчаются лишь отдѣльными небольшими площадями; все же остальное представляетъ собой пространства, поросшія рѣдкимъ березнякомъ и легко доступныя для расчистки.

Въ результатѣ перечисленныхъ работъ, имѣлось въ виду выдѣлить въ переселенческіе участки во всѣхъ трехъ волостяхъ Канскаго округа всего до 140 тысячъ десятинъ *),—почти столько-же, сколько было выдѣлено партіею въ прошедшемъ 1894 году,—

*) По доставленнымъ по окончаніи полевыхъ работъ свѣдѣніямъ выдѣлено всего 147,954 дес.

и успѣхъ работъ до времени моего обратнаго слѣдованія чрезъ Енисейскую губернію позволялъ разсчитывать на полное осуществленіе этихъ предположеній. При этомъ, однако, только для одной части межевыхъ техниковъ должно было хватить работы, въ перечисленныхъ районахъ, до самаго конца полеваго періода; остальные межевые чины, равно какъ и всѣ три производителя работъ, имѣли освободиться въ концѣ лѣта,—и остающеюся свободной частью полеваго періода имѣлось въ виду воспользоваться для предварительнаго обслѣдованія тѣхъ волостей Канскаго округа, которыя еще не были захвачены въ кругъ работъ партіи, въ видахъ болѣе точнаго выясненія какъ самаго плана, такъ и видовъ на успѣхъ работъ наступающаго 1896 года.

Такихъ волостей въ Канскомъ округѣ осталось четыре: Тинская, Анцырская, Тасѣевская и Устьянская,—и онѣ занимаютъ сѣверо-восточную часть Канскаго округа. Изъ нихъ наибольшія надежды, повидимому, подаетъ Устьянская, расположенная въ средней части округа, къ сѣверо-востоку отъ окружнаго города,—весьма обширная и, хотя и лѣсистая, но не имѣющая, повидимому, таёжнаго характера; остальныя три волости имѣютъ чисто-таёжный характеръ; въ нихъ можно, правда, разсчитывать выдѣлить довольно много участковъ, но слабое заселеніе участковъ, образованныхъ въ этой волости въ 40-хъ годахъ чинами Енисейской Губернской Чертежной, заставляетъ сомнѣваться въ томъ, чтобы и вновь образованные участки привлекли къ себѣ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній.

Все сказанное, въ виду почти полнаго отсутствія свѣдѣній о характерѣ необслѣдованныхъ еще партіею волостей Канскаго округа, имѣетъ совершенно гадательный характеръ; имѣвшійся въ виду на осень объѣздъ этихъ волостей производителями работъ въ связи съ проложеніемъ базисныхъ линій дастъ, конечно, болѣе опредѣленное представленіе о характерѣ предстоящихъ здѣсь работъ. Но во всякомъ случаѣ едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что работы эти займутъ наличный составъ партіи въ теченіе всего наступающаго 1896 года, а можетъ быть и часть 1897 года.

Пріемы работъ Восточ-

Вопросъ о пріемахъ, примѣнявшихся при работахъ въ Енисейской губерніи, представлялъ особый интересъ и значеніе, такъ

какъ работы въ этой губерніи поставлены въ условія, совершенно отличныя отъ тѣхъ, при которыхъ работаютъ чины Министерства Земледѣлія въ западно-сибирскихъ губерніяхъ: независимо отъ условій чисто-топографическаго характера, каковы гористый рельефъ и изобиліе таёжныхъ и притаёжныхъ мѣстностей, а отсюда — и трудность разысканія пригодныхъ для выдѣленія въ участки площадей, Восточно-Сибирскимъ партіямъ пришлось встрѣтиться съ необходимостью производить съемочныя работы, большею частью, вновь,—обстоятельство, конечно, въ значительной мѣрѣ затруднившее и затормозившее ходъ дѣла; имѣется полное основаніе думать, что съ болѣе или менѣе сходными условіями чинамъ Министерства Земледѣлія придется встрѣчаться повсемѣстно, по мѣрѣ передвиженія ихъ далѣе на востокъ: и въ Иркутской губерніи, и въ Забайкальѣ, и въ Амурскомъ краѣ, а потому опытъ работъ въ Енисейской губерніи сможетъ дать драгоцѣнныя указанія при организаціи работъ во всѣхъ только-что названныхъ мѣстностяхъ, куда вскорѣ должны будутъ передвинуться колонизаціонныя работы.

но-Сибирскихъ партій.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, а также лежавшей на мнѣ обязанности обсудить вопросъ о способахъ къ ускоренію и удешевленію работъ въ Восточной Сибири, я съ особеннымъ вниманіемъ отнесся къ пріемамъ, примѣнявшимся и примѣняемымъ чинами Восточно-Сибирскихъ партій, причемъ оказалось, что партіями этими—особенно первою—испытанъ былъ уже цѣлый рядъ способовъ дѣйствій и продолжаютъ еще изыскиваться такіе пріемы, которые, при наименьшей затратѣ труда, были-бы способны дать наиболѣе удовлетворительные результаты. Такихъ способовъ или пріемовъ намѣтилось четыре: 1) рекогносцировочный способъ безъ сплошной съемки; 2) сплошная съемка съ обходомъ фактическаго пользованія и послѣдующимъ выдѣломъ участковъ; 3) не сплошная съемка съ обходомъ непосредственно площадей, намѣченныхъ крестьянами къ оставленію въ ихъ пользованіи, и съ образованіемъ изъ остатка, „оставшагося за обходомъ", переселенческихъ участковъ, и 4) сплошная съемка съ выдѣломъ участковъ до обхода, на основаніи результатовъ съемки, и съ обходомъ одного только остающагося въ пользованіи старожиловъ пространства; затѣмъ, имѣлось въ виду испытать пятый способъ, совершенно устра-

няющій обходъ старожильскаго пользованія и переносящій центръ тяжести на съемку внутренней ситуаціи.

Каждый изъ этихъ способовъ требуетъ отдѣльнаго внимательнаго разсмотрѣнія.

1) Рекогносцировочный способъ.

Рекогносцировочный способъ, безъ сплошной съемки, примѣненъ былъ 1-ою Восточно-Сибирскою партіей при всѣхъ работахъ, произведенныхъ ею въ Красноярскомъ округѣ. Здѣсь прежде всего опредѣлялась, путемъ обхода съ астролябіей окружной межи, общая площадь волостной дачи, откуда вычитывался извѣстный процентъ неудобныхъ земель, вычисленный по сохранившимся для отдѣльныхъ частей соотвѣтствующихъ или смежныхъ дачъ планамъ прежнихъ съемокъ. Если этимъ путемъ обнаруживалась наличность значительныхъ излишковъ, то производитель работъ, на основаніи разспросовъ, намѣчалъ мѣстности, гдѣ можно было разсчитывать найти площади, удобныя для образованія участковъ, и эти мѣстности рекогносцировались путемъ осмотровъ, опросовъ или инструментальнаго прохода нѣсколькихъ линій; затѣмъ уже тѣ площади, которыя оказывались пригодными для выдѣленія въ участки, подробно осматривались производителемъ работъ, который намѣчалъ границы участка и поручалъ межевому технику произвести съемку внутренней ситуаціи намѣченной площади. Съ населеніемъ соглашеній, по ст. 8-ой Временныхъ правилъ, большею частью не заключалось, такъ какъ выдѣлъ участковъ, въ большинствѣ случаевъ, мало затрогивалъ интересы старожилаго населенія или даже совершенно ихъ не касался; гдѣ эти интересы задѣвались, тамъ производитель работъ вступалъ въ переговоры съ волостнымъ сходомъ, который и указывалъ мѣста, выдѣлъ коихъ грозилъ-бы населенію наименьшимъ ущербомъ; вообще при работахъ Красноярскаго округа партія принимала за единицу *волость*, слѣдуя буквальному пониманію 5-ой статьи Временныхъ правилъ („образованіе участковъ... допускается лишь въ тѣхъ *волостяхъ*, гдѣ и т. д."), и не входила въ разбирательство интересовъ отдѣльныхъ обществъ или общинъ.

При работахъ въ другихъ округахъ—Канскомъ и Ачинскомъ — рекогносцировочный способъ примѣнялся только въ таёжныхъ, не занятыхъ полосахъ: здѣсь путемъ осмотровъ

производителя работъ намѣчались мѣста для участковъ, которые и отграничивались съ привязкой къ межамъ крестьянскихъ землевладѣній, послѣ чего производилась съемка внутренней ситуаціи. Въ крестьянскихъ волостныхъ дачахъ этотъ способъ болѣе не примѣнялся, потому что, какъ убѣдилъ опытъ работъ въ Красноярскомъ округѣ, не давалъ достаточныхъ гарантій соблюденія законныхъ интересовъ старожилаго населенія.

Затѣмъ, всѣ способы, практикуемые нынѣ чинами обѣихъ Восточно-Сибирскихъ партій внутри крестьянскихъ волостныхъ дачъ, основаны на *обходѣ* крестьянскаго пользованія, въ той или другой комбинаціи со съемкою и съ проектированіемъ переселенческихъ участковъ.

2) Сплошная съемка съ обходомъ фактическаго пользованія старожиловъ.

Наиболѣе общеупотребительнымъ, особенно при работахъ 1-ой партіи, является способъ сплошной съемки съ обходомъ фактическаго пользованія старожиловъ. Въ подлежащей разграниченію дачѣ прежде всего проходятся крестообразныя базисныя линіи, послѣ чего мѣстность разбивается проходимыми черезъ каждыя 8 верстъ рамочными линіями на квадраты или планшеты. Затѣмъ, по каждой земельной общинѣ отдѣльно межевые техники, по указаніямъ довѣренныхъ отъ межуемаго и смежныхъ обществъ, обходятъ всю площадь, состоящую, въ данное время, въ дѣйствительномъ пользованіи общины. На основаніи этого обхода вычисляется площадь фактическаго пользованія старожиловъ, а отсюда—и размѣръ свободнаго излишка, послѣ чего производится проектированіе и предъявленіе проекта выдѣленія тѣхъ изъ излишнихъ земель, которыя пригодны для заселенія. Сношенія съ населеніемъ, во исполненіе 8-ой и 9-ой статей Временныхъ правилъ, распадаются на два момента,—*соглашеніе* о желательныхъ крестьянамъ границахъ выдѣла и *предъявленіе* проекта этого послѣдняго: сначала наиболѣе удобныя для крестьянъ очертанія подлежащаго отрѣзкѣ излишка выясняются путемъ переговоровъ съ выборными отъ общества, въ числѣ 6-ти, и намѣченныя выборными границы выдѣла обозначаются на картѣ; послѣ этого производитель работъ, сдѣлавъ всѣ необходимыя вычисленія и соображенія, окончательно проектируетъ отрѣзъ, большею частью, какъ видно изъ протоколовъ, сообразуясь съ желаніями довѣ-

ренныхъ, но нерѣдко—и отступая отъ нихъ въ интересахъ наилучшей конфигураціи участковъ. Границы окончательно проектированнаго отрѣза въ 1894 году при работахъ 1-ой партіи только изображались на чертежѣ, въ текущемъ же 1895 году, по распоряженію Генералъ-Губернатора, подвергаются предварительному отграниченію въ натурѣ, въ присутствіи общественнаго довѣреннаго (во 2-ой партіи такъ дѣлалось и въ 1894 году); цѣль такого отграниченія – дать крестьянамъ болѣе ясное понятіе о размѣрахъ и границахъ отрѣза, нежели дало-бы изображеніе проекта на чертежѣ. Послѣ такого предъявленія въ натурѣ, производитель работъ разъясняетъ довѣренному право общества жаловаться и порядокъ принесенія жалобъ, и если со стороны довѣреннаго, дѣйствительно, послѣдуютъ возраженія, заноситъ ихъ въ особый актъ, который и представляетъ, вмѣстѣ съ проектомъ, во временную коммисію; въ коммисію же представляются и плановыя данныя: площади, запроектированныя въ участки, снимаются подробно, съ показаніемъ не только разныхъ родовъ угодій, но даже возраста залежей; остающіяся въ пользованіи старожиловъ земли – не подробно, съ нанесеніемъ заимокъ, рѣкъ, дорогъ и крупныхъ контуръ неудобныхъ земель. Наконецъ, послѣ утвержденія участка временною коммисіей, производится окончательное отграниченіе его прочными межевыми признаками.

3) Сплошная съемка съ обходомъ одного подлежащаго оставленію старожиламъ пространства.

Другой способъ, особенно часто примѣнявшійся чинами 2-ой восточно сибирской партіи въ 1894 г., первою же партіей примѣненный только въ Улуйскомъ районѣ, Ачинскаго округа, заключается въ томъ, что по прохожденіи базисныхъ линій и разбивкѣ мѣстности на квадраты, крестьянамъ сразу предлагается указать тѣ границы, въ которыхъ они желали-бы пользоваться землею на будущее время, причемъ внушается не заявлять чрезмѣрныхъ притязаній, чтобы не заставить чиновъ партіи прибѣгать къ дальнѣйшимъ отрѣзкамъ; затѣмъ, все указанное крестьянами пространство обходится межевымъ техникомъ, а все „оставшееся за обходомъ“ пространство поступаетъ въ распоряженіе чиновъ партіи и разбивается на переселенческіе участки, причемъ въ этомъ пространствѣ произ-

водится опять-таки подробная, внутри обхода крестьянскаго пользованія—неподробная съемка *).

Ознакомившись съ этимъ способомъ дѣйствій, я усомнился въ томъ, чтобы онъ въ достаточной мѣрѣ обезпечивалъ интересы старожилаго населенія: при этомъ способѣ производитель работъ обходитъ оставляемое въ пользованіи старожилаго населенія пространство не на основаніи точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ существующаго пользованія и свободнаго излишка, а основываясь исключительно на указаніяхъ крестьянъ, которые легко могутъ обрѣзать себя даже тѣснѣе, нежели должно-бы быть допущено въ силу 5-ой статьи Временныхъ правилъ. Въ разъясненіе этихъ сомнѣній чинами партій было однако указано на то обстоятельство, во 1-хъ, что между обходомъ старожильской дачи и разсмотрѣніемъ дѣла въ коммисіи проходитъ достаточно времени, въ теченіе котораго крестьяне, видя проведенную въ натурѣ границу, могутъ обдумать положеніе дѣлъ и сдѣлать необходимыя въ ихъ интересахъ заявленія; во 2-хъ, что какъ производитель работъ, такъ и временная коммисія, имѣютъ полную возможность, на основаніи имѣющихся въ ихъ распоряженіи плановыхъ данныхъ, судить о размѣрахъ площадей, оставляемыхъ въ пользованіи старожиловъ, и о значеніи для нихъ пространствъ, „оставшихся за обходомъ", а слѣдовательно — предупредить нарушеніе 5-ой статьи и вообще рѣзкій ущербъ интересамъ сторожиловъ даже тогда, когда эти послѣдніе оказались-бы слишкомъ уступчивыми; и дѣйствительно, при ознакомленіи съ отчетами и протоколами я могъ убѣдиться, что примѣненіе разсматриваемаго способа въ Улуйскомъ районѣ Ачинскаго округа ни разу не повело къ нарушенію 5-ой статьи, и что въ одномъ случаѣ, когда отрѣзъ нарушалъ законные интересы крестьянъ, проектировавшійся участокъ былъ, не смотря даже на отсутствіе жалобы со сто-

*) «Наставленіе» производителямъ работъ 1-ой партіи, гл. II, ст. 6: «Ознакомившись осмотрами и разспросами съ расположеніемъ угодій и характеромъ пользованія и намѣтивъ будущее распредѣленіе территоріи волости между старожилами, переселенцами и казною, производитель работъ на сходахъ крестьянъ или съ довѣренными по земельнымъ дѣламъ устанавляетъ приблизительно границы предположенной къ оставленію поселянамъ дачи и на основаніи этого поручаетъ инструментально обойти ее межевому технику».

роны послѣднихъ, отмѣненъ временною коммисiей *). Независимо отъ сего выяснилось, что этотъ способъ примѣняется— по крайней мѣрѣ 1-ою партiей — лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянскiя селенiя расположены по одной линiи (вдоль рѣкъ), культурныя угодья тянутся отъ нихъ въ одну сторону, сначала—сплошными пространствами, затѣмъ—все болѣе мелкими и рѣдкими клочками; крестьянамъ въ такой мѣстности очень легко установить наиболѣе соотвѣтствующую и ихъ интересамъ, и требованiямъ Временныхъ правилъ (ст. 9) конфигурацiю сохраняемой ими за собой дачи, если же ихъ притязанiя оказываются чрезмѣрными, то намѣченную ими первоначально границу приходится только придвигать ближе къ селенiямъ.

Убѣждаясь изложенными выше соображенiями, я долженъ былъ признать, что для мѣстностей съ такимъ одностороннимъ пользованiемъ примѣненiе разсмотрѣннаго способа можетъ быть допущено безъ особаго риска нарушенiя интересовъ крестьянъ и съ извѣстнымъ выигрышемъ какъ въ смыслѣ большей наглядности для послѣднихъ, такъ и довольно значительной экономiи межеваго труда и ускоренiя работъ: при этомъ способѣ не приходится проходить линiй, разграничивающихъ фактическое пользованiе старожильскихъ обществъ, на всѣхъ тѣхъ пространствахъ, которыя остаются „за обходомъ" и входятъ въ составъ переселенческихъ участковъ. Но я долженъ высказать, что способъ этотъ не угрожаетъ опасностью для старожиловъ лишь при вполнѣ добросовѣстномъ и внимательномъ отношенiи къ ихъ интересамъ производителей работъ и временныхъ коммисiй: при безучастномъ и формальномъ отношенiи тѣхъ и другихъ, крестьяне легко могутъ указать границы обхода въ ущербъ самимъ себѣ, а разъ указавъ, не рѣшатся и приносить жалобъ.

4) Сплошная съемка съ выдѣломъ излишковъ до обхода.

Очень сходенъ, въ общемъ, съ предыдущимъ, но нѣсколько точнѣе, четвертый способъ, примѣненный впервые въ 1895 году, при работахъ чиновъ 1-ой партiи въ Ужурской волости. Сущность этого способа состоитъ въ томъ, что при разбивкѣ мѣстности на квадраты межевые чины наносятъ на рамкахъ планшетовъ

*) См. протоколъ врем. коммисiи по уч. «Малиновая гора», отъ 29 ноября 1894 г.

Старожильскаго пользованія.

пересѣченія рамочныхъ линій съ рѣками и рѣчками, дорогами, крупными контурами неудобныхъ земель и т. п., а также съ границами владѣній отдѣльныхъ обществъ; на основаніи этихъ отмѣтокъ и разспросныхъ свѣдѣній составляется приблизительная карта снимаемаго района, съ распредѣленіемъ по владѣніямъ отдѣльныхъ обществъ; карта эта предъявляется производителемъ работъ, вмѣстѣ съ данными о размѣрѣ излишка, довѣреннымъ отъ общества, и послѣднимъ предлагается указать, какую именно часть своего фактическаго пользованія они желаютъ оставить за собой и какую согласны отдать для включенія въ переселенческіе участки. Въ намѣченныхъ общественными довѣренными границахъ, уже за вычетомъ подлежащихъ отрѣзкѣ излишковъ, крестьянское землепользованіе тотчасъ-же обходится межевымъ техникомъ въ натурѣ, а затѣмъ земли, оставшіяся внѣ границъ этого обхода, разбиваются на переселенческіе участки; послѣдніе снимаются подробно, старожильскіе отрубы—неподробно, и проектъ вносится вмѣстѣ со съемочными данными на разсмотрѣніе временной коммисіи, которая входитъ въ обсужденіе какъ проектированныхъ участковъ, такъ и обхода старожильскихъ земель*).

При полномъ сходствѣ, въ главныхъ чертахъ, съ предыдущимъ, этотъ способъ имѣетъ предъ нимъ то преимущество, что даетъ производителю работъ больше данныхъ для сужденія, уже при первоначальныхъ переговорахъ съ крестьянскими обществами, о размѣрахъ ихъ фактическаго землевладѣнія и о возможной безъ особаго ущерба для нихъ отрѣзкѣ. Затѣмъ, главнымъ достоинствомъ этого способа, какъ и предыдущаго, является довольно существенная экономія межеваго труда, не затрачиваемаго на прохожденіе границъ фактическаго пользованія на тѣхъ площадяхъ, которыя должны войти въ проекти-

---

*) Сущность этого способа хорошо характеризуется въ протоколѣ временной коммисіи отъ 14 авг. 1895 г.: «При проложеніи планшетной сѣти топографами намѣчались приблизительно границы землепользованія отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, и потомъ это землепользованіе приблизительно-же учитывалось; въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывался сообразно числу душъ и нормѣ надѣла избытокъ у какого-либо общества, производитель работъ на сходѣ, во-первыхъ, повѣрялъ показанія топографа о землепользованіи и, во-вторыхъ, договаривался объ уступкѣ нѣкоторой части земель, находящихся въ пользованіи общества. Затѣмъ производитель работъ поручалъ топографу обойти согласно приговора дачу этого общества инструментально, выдѣляя попутно договоренную часть въ участокъ; послѣ исполненія этой работы неподробная съемка дачи старожиловъ представляла данныя, позволяющія точно учесть землепользованіе общества».

руемые отрѣзы. Затѣмъ, какъ и предыдущій, этотъ способъ хорошъ только при большой добросовѣстности производителя работъ, и притомъ лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ селенія не велики и землепользованіе ихъ имѣетъ простыя очертанія.

Такимъ образомъ и этотъ способъ, какъ и предыдущій примѣняется скорѣе въ видѣ исключенія, общимъ же правиломъ въ дѣятельности обѣихъ Восточно-Сибирскихъ партій является, въ настоящее время, примѣненіе сплошной съемки съ обходомъ всего фактическаго пользованія старожильскихъ обществъ и послѣдующимъ вырѣзомъ переселенческихъ участковъ.

Характеръ и значеніе обхода крестьянскаго пользованія.

Въ виду большого значенія обхода крестьянскаго пользованія для правильной постановки всего дѣла образованія переселенческихъ участковъ, необходимо остановиться здѣсь на его характерѣ и принятыхъ при обходѣ порядкахъ.

По наружности этотъ актъ имѣетъ много сходства съ другимъ актомъ—отводомъ земельнаго надѣла, и это сходство легко могло-бы ввести въ заблужденіе крестьянъ, мало привыкшихъ обращаться со сравнительно тонкими юридическими понятіями; между тѣмъ, какъ вытекаетъ изъ всего смысла дѣятельности временныхъ партій и какъ было разъяснено Главнымъ Начальникомъ края *), „обходъ межевыми чинами границъ фактическаго пользованія крестьянъ отнюдь не долженъ имѣть характера окончательнаго закрѣпленія этихъ границъ“, такъ какъ имѣетъ цѣлью исключительно „опредѣленіе современнаго фактическаго пользованія. Въ виду сего, при такомъ обходѣ требуется присутствіе только довѣренныхъ отъ разграничиваемыхъ обществъ, для указанія границъ, вызовъ-же понятыхъ не требуется; въ споры и несогласія между обществами, возникшія независимо отъ обращенія части земель въ переселенческіе или запасные участки“, чинамъ партій безусловно воспрещалось вмѣшиваться, и спорныя границы фактическаго пользованія предлагалось оставлять безъ точнаго опредѣленія. Данными производителямъ работъ инструкціями имъ предписывалось разъяснять крестьянамъ такой, такъ сказать, неокончательной, временный характеръ обхода, и въ то-же

*) Предложеніе канцеляріи Генералъ-Губернатора отъ 13 мая 1894 г. № 4095.

время всячески избѣгать всего, что могло-бы дать обходу слишкомъ торжественный видъ, способный навести крестьянъ на мысль, что имъ отводятся окончательные надѣлы.

Обходъ совершался, поэтому, въ возможно простой формѣ, въ присутствіи однихъ только довѣренныхъ отъ тѣхъ изъ сосѣднихъ обществъ, между землями которыхъ пролагались границы. Довѣренные, указывая по соглашенію другъ съ другомъ желательное въ интересахъ ихъ довѣрителей направленіе межъ, подписывались затѣмъ подъ составлявшимися межевыми техниками по поводу установленныхъ межъ актами *). Этимъ исчерпывались всѣ формальности при обходѣ; тѣмъ не менѣе, по удостовѣренію нѣкоторыхъ производителей работъ, крестьяне, привыкшіе уважать всякую межу, во многихъ мѣстахъ придавали и этимъ межамъ преувеличенное значеніе. Съ другой стороны, какъ я могъ лично убѣдиться при поѣздкѣ по Ачинскому округу, основанные на заявленіяхъ довѣренныхъ обходы далеко не всегда удовлетворяли заинтересованныя общества: иногда довѣренные вели межу невѣрно изъ какихъ-либо личныхъ соображеній, иногда они относились къ дѣлу недостаточно внимательно, но чаще всего неудовольствія возникали въ тѣхъ случахъ, когда межа проходилась, по соглашенію довѣренныхъ, при существованіи чрезполоснаго пользованія.

Сплошная съемка безъ обхода фактическаго пользованія.

Въ видахъ устраненія изложенныхъ неудобствъ, однимъ изъ производителей работъ 1-ой Восточно-Сибирской партіи предложенъ былъ способъ дѣйствій, вовсе не связанный съ обходомъ существующаго пользованія старожиловъ и основанный на неподробной съемкѣ всего района, гдѣ предположено образованіе участковъ. При неподробной съемкѣ, послѣ прохожденія рамочныхъ линій, наносятся на планшетѣ рѣки, дороги, селенія, причемъ попутно обозначаются заимки, пахатныя урочища, остожья и т. п., съ указаніемъ именъ ихъ владѣльцевъ,—а затѣмъ, на основаніи этихъ данныхъ, на сходѣ каждаго даннаго общества и при довѣренныхъ отъ обществъ смежныхъ, выясняется, точно и фактически, и намѣчается на планшетѣ граница его землевладѣнія. Затѣмъ, безъ обхода

*) См. отчетъ произв. раб. Григорьева за 1894 г.

послѣдняго въ натурѣ, проектируется выдѣлъ участковъ, и, по предъявленіи проекта, участки отграничиваются въ натурѣ и подвергаются, дополнительно, подробной съемкѣ. Преимущества такого способа, по мнѣнію предложившаго его производителя работъ, сводились-бы: 1) къ устраненію, при опредѣленіи границъ фактическаго пользованія, произвола довѣренныхъ; 2) къ болѣе округленной и цѣлесообразной конфигураціи самихъ участковъ, и 3) къ устраненію операціи обхода, чѣмъ, съ одной стороны, сокращается затрата межеваго труда, а съ другой - уничтожается всякое видимое сходство дѣйствій чиновъ партіи съ дѣйствіями землеустроительнаго характера.

Подвергнувъ изложенныя соображенія обсужденію всѣхъ производителей работъ 1-ой партіи, а также другихъ лицъ, участвующихъ въ засѣданіяхъ временной коммисіи, и выслушавъ по сему вопросу довольно противорѣчивыя сужденія, я убѣдился въ томъ, что изложенный способъ можетъ, безъ риска крупныхъ ошибокъ, примѣняться лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ, по разнообразію ситуаціи, на планы будетъ наноситься достаточное число оріентировочныхъ пунктовъ, и напротивъ, едва-ли примѣнимъ въ мѣстностяхъ съ очень простою ситуаціей, гдѣ будетъ дѣлаться лишь небольшое число ходовыхъ линій. Усматривая затѣмъ въ этомъ способѣ не мало хорошихъ сторонъ, я нашелъ, что только опытъ можетъ окончательно выяснить какъ самую его цѣлесообразность, такъ и значеніе его въ смыслѣ сокращенія затраты межеваго труда, а слѣдовательно и ускоренія работъ, а потому нашелъ полезнымъ разрѣшить примѣнить этотъ способъ, въ видѣ опыта, въ одной небольшой мѣстности, входящей въ районъ работъ 1-ой Восточно-Сибирской партіи.

Обозрѣвъ такимъ образомъ, пріемы, практикуемые въ дѣятельности Восточно-Сибирскихъ партій, я не могу не высказать заключенія, что чины партій дѣлали все отъ нихъ зависящее для того, чтобы ускорить и облегчить работы, гдѣ только это оказывалось возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ. Вообще же говоря, эти послѣднія таковы, что не позволяютъ и думать о достиженіи такихъ количественныхъ результатовъ, какіе достигались при работахъ 1893 и 1894 гг. въ Западной Сибири. Во второй части настоящаго отчета я коснусь вопроса

о томъ, насколько возможно упростить техническіе пріемы, практикуемые въ Восточной Сибири, и какіе результаты могутъ обѣщать возможныя въ этой области упрощенія. Здѣсь же я считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что при существующихъ условіяхъ и пріемахъ работъ, успѣшность послѣднихъ, насколько она выразилась въ количествѣ образованныхъ участковъ, должна быть признана вполнѣ удовлетворительною.

Постановка работъ 1-ой партіи.

Обращаясь затѣмъ, если можно такъ выразиться, къ *качественной* сторонѣ работъ, я долженъ остановиться отдѣльно на каждой изъ двухъ Восточно-Сибирскихъ партій. Дѣятельность 1-ой партіи заслуживаетъ, какъ я уже упоминалъ, самой высокой похвалы: каждая изъ тѣхъ отдѣльныхъ операцій, изъ коихъ слагается эта дѣятельность, ведется съ тщательностью и аккуратностью, которыя иногда казались мнѣ даже чрезмѣрными, но несомнѣнно полезны въ видахъ огражденія всѣхъ затрогиваемыхъ дѣятельностью партіи интересовъ. Такъ учетъ старожилаго населенія ведется съ полною тщательностью, лично производителями работъ, при помощи данныхъ, доставляемыхъ волостными правленіями, и съ примѣненіемъ пріемовъ статистической регистраціи; лично-же производителями работъ производится предъявленіе проектовъ отграниченія, причемъ принимаются всѣ мѣры, чтобы узнать и довести до свѣдѣнія временной коммисіи дѣйствительныя желаніе и интересы поселянъ; въ видахъ выясненія того значенія, какое будетъ имѣть отрѣзка излишнихъ земель для старожилаго населенія, составляются особыя описанія старожильскихъ дачъ, и въ особыхъ-же описаніяхъ излагаются данныя для характеристики проектируемыхъ переселенческихъ участковъ; во вносимыхъ производителями работъ во временную коммиссію докладахъ выясняется размѣръ ущерба, наносимаго старожиламъ отрѣзкою участковъ, причемъ производители работъ опираются какъ на данныя, добытыя личнымъ обслѣдованіемъ, такъ и на результаты производившагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ хозяйственно-статистическаго изслѣдованія. Такая вполнѣ правильная и добросовѣстная постановка дѣла является, съ одной стороны, результатомъ отличныхъ служебныхъ качествъ производителей работъ и особенно прекрасной подготовки къ дѣлу завѣдующаго партіей старшаго производителя работъ; но съ другой стороны —

не малая заслуга принадлежитъ здѣсь и временной коммиссіи, которая, какъ я могъ лично удостовѣриться, относится къ каждому разсматриваемому дѣлу съ совершенно исключительнымъ вниманіемъ и тѣмъ заставляетъ производителей работъ подкрѣплять каждый проектъ выдѣла участка самыми обстоятельными данными и свѣдѣніями.

Постановка работъ 2-ой партіи.

Работы 2-ой Восточно-Сибирской партіи въ первомъ году ея существованія (1894) шли менѣе удовлетворительно: учетъ населенія производился волостными правленіями и составленные ими списки иногда даже не повѣрялись производителями работъ; чрезъ волостныя-же и сельскія правленія производилось предъявленіе крестьянамъ границъ проектируемыхъ къ изъятію изъ ихъ пользованія участковъ *); доклады вносились во временную коммисію въ недостаточно обработанномъ видѣ — съ весьма неполною характеристикою проектируемыхъ участковъ и почти безъ всякихъ данныхъ по вопросу о значеніи отрѣзовъ для старожилаго населенія; къ сожалѣнію, и временная коммисія удовлетворялась подобнаго рода неполными данными, въ результатѣ чего были допущены нѣкоторыя очень грубыя ошибки: мнѣ лично пришлось удостовѣриться, что граница одного участка, утвержденнаго временною коммисіей, прошла вплотную около усадебъ старожильскаго селенія, отрѣзавъ часть присельнаго выгона *).

Неудовлетворительная постановка работъ 2-ой партіи вполнѣ выяснилась на упоминавшемся уже съѣздѣ дѣятелей по переселенческому дѣлу, состоявшемся въ Иркутскѣ весною текущаго года, вслѣдствіе чего Главнымъ Начальникомъ края было выражено желаніе, чтобы работы этой партіи велись тѣми пріемами, которые были выработаны опытомъ первой партіи, — во исполненіе чего завѣдующимъ 2-ою партіею даны были производителямъ работъ инструкціи, вполнѣ сходныя съ инструкціями первой партіи.

---

*) См. записку завѣдующаго партіей 9 августа 1895 г. № 423.

*) Уч. Свинцовскій, въ Ирбейской волости; ошибка эта, уже по утвержденіи участка, сдѣлалась извѣстна чинамъ партіи, которые сами посовѣтывали крестьянамъ подать жалобу въ Губернскій Совѣтъ. Выяснивъ обстоятельства дѣла, я предложилъ завѣдующему партіей войти съ представленіемъ объ упраздненіи участка, не ожидая рѣшенія Совѣта.

Въ результатѣ этого мѣропріятія постановка работъ 2-й партіи въ полевой періодъ 1895 г. являлась уже совершенно отличною отъ постановки ихъ въ 1894 г., и работы эти велись вполнѣ удовлетворительно и аккуратно.

Сказанное относится къ дѣятельности поземельно-устроительныхъ чиновъ 2-й партіи; что касается технической стороны, то она, благодаря спеціальной подготовкѣ завѣдующаго, была поставлена въ этой партіи сразу вполнѣ удовлетворительно; въ частности, здѣсь еще при работахъ 1894 г. производился предварительный обходъ въ натурѣ проектируемыхъ участковъ, принятый, начиная съ 1895 г., и чинами 1-й партіи.

Отношеніе Восточно-Сибирскихъ партій къ интересамъ старожилаго населенія.

Переходя теперь къ основному вопросу объ отношеніи чиновъ восточно-сибирскихъ партій къ интересамъ старожилаго населенія, я не могу не высказать того общаго мнѣнія, основаннаго какъ на результатахъ объясненій съ самими этими чинами и впечатлѣніяхъ, полученныхъ при поѣздкѣ по мѣстамъ работъ, такъ и на изученіи документальнаго матеріала и въ частности—отчетовъ партій и протоколовъ временныхъ коммисій, что отношеніе это должно быть признано весьма внимательнымъ. Въ дѣятельности чиновъ восточно-сибирскихъ партій отнюдь не замѣчается той склонности урѣзывать старожиловъ и жертвовать даже ихъ законными интересами, въ видахъ достиженія цѣли выдѣленія въ участки возможно большихъ земельныхъ площадей, какая кладетъ свой отпечатокъ на дѣятельность чиновъ, работающихъ въ Западной Сибири.

Изъ сдѣланнаго выше обзора пріемовъ работъ восточносибирскихъ партій видно уже, какъ серьезно понимались этими партіями, особенно первою, постановленія 8-й статьи Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г. о принятіи, по возможности, во вниманіе заявленій крестьянъ о тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ они предпочли-бы выдѣлить земли подъ участки, а также какой богатый матеріалъ представлялся на разсмотрѣніе временныхъ коммисій. Располагая этимъ матеріаломъ, партіи дѣйствительно могутъ работать въ духѣ Временныхъ правилъ, т. е. обращать въ переселенческіе участки казенно-свободныя земли, либо вовсе не состоящія въ пользованіи кореннаго населенія, либо, если и состоящія, то могущія быть изъятыми безъ особаго ущерба для этого населенія, норма же играетъ въ ихъ дѣя-

Отношеніе партій къ душевымъ нормамъ.

тельности именно ту роль, которая ей принадлежитъ по смыслу 5-й статьи Временныхъ правилъ—роль предѣла, за который чины партіи, при отрѣзкѣ изъ пользованія населенія излишнихъ земель, не должны заходить ни подъ какимъ видомъ.

На основаніи послѣдовавшаго между Министромъ Земледѣлія и Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ соглашенія, чинамъ Восточно-Сибирскихъ партій предложено было при работахъ текущаго года оставлять въ дачахъ крестьянъ старожиловъ „не по 15 десятинъ удобной земли на наличную душу мужескаго пола, какъ это требуется 5-й статьей Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г., а количество, соотвѣтствующее тѣмъ нормамъ земельнаго и лѣснаго надѣловъ крестьянъ Енисейской губерніи“, которыя Иркутскій Генералъ-Губернаторъ предполагаетъ установить при предстоящемъ землеустройствѣ и проектъ которыхъ онъ сообщилъ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ *).

Такая редакція даннаго начальникамъ обѣихъ партій отъ имени Главнаго Начальника края распоряженія позволяла-бы предполагать, что при работахъ 1893 и 1894 годовъ старожиламъ оставлялось вездѣ по 15 десятинъ, и что такимъ образомъ Восточно-Сибирскія партіи впадали при своихъ работахъ въ ту-же ошибку, которая характеризуетъ работы въ западно-сибирскихъ губерніяхъ; слѣды такого невѣрнаго пониманія 5-ой статьи Временныхъ правилъ мнѣ пришлось замѣтить и при переговорахъ съ нѣкоторыми изъ чиновъ партій, почему я и считалъ себя обязаннымъ дать начальникамъ обѣихъ партій указанія, разъясняющія дѣйствительное значеніе установляемой названною статьею нормы. Между тѣмъ, изъ отчетовъ партій усматривается, что въ пользованіи старожиловъ всегда оставлялись, сверхъ 15-десятинной нормы, нѣкоторые излишки, размѣръ которыхъ зависѣлъ какъ отъ качества оставляемыхъ старожиламъ угодій, такъ и отъ удобства каждой данной мѣстности для образованія переселенческихъ участковъ.

Временныя коммисіи вполнѣ ясно понимали свою обязанность ограждать интересы старожилаго населенія, не успокаиваясь на соблюденіи установленной нормы, и предусматривать возможность возникновенія потребности въ землѣ при буду-

*) Предписаніе Канцеляріи Генералъ-Губернатора отъ 23 іюня 1895 г., № 6155.

щемъ поземельномъ устройствѣ; поэтому въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ площадь, оставляемая въ пользованіи старожилаго населенія, сравнительно близко подходила къ 15-десятинной нормѣ, временныя коммисіи входили въ особо-тщательное разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла и утверждали проектъ вырѣза лишь при особо хорошемъ качествѣ оставленной старожиламъ земли или при невозможности увеличить размѣры старожильской дачи, о чемъ временная коммисія по Ачинскому округу дѣлала въ протоколахъ своихъ особыя оговорки; проектъ образованія одного участка въ Покровской вол., Ачинскаго округа, былъ отмѣненъ коммисіею на томъ основаніи, что въ „фактическомъ пользованіи крестьянъ с. Покровскаго... остается по 19,65 дес. всей земли на душу мужескаго пола“ *); а временная коммисія по Канскому округу, утверждая участокъ, за отрѣзкой котораго въ дачѣ старожиловъ оставалось по 17,8 дес. на душу, сочла необходимымъ оговорить, что „въ случаѣ какой-либо недостачи земли у крестьянъ... они могутъ быть надѣлены изъ запаснаго участка“ **).

На основаніи изложеннаго можно быть увѣреннымъ, что работы чиновъ восточно-сибирскихъ партій, вообще говоря, оставляютъ полный просторъ будущему поземельному устройству,—и можно думать даже, что при этомъ послѣднемъ изъ пользованія старожиловъ выдѣлится еще нѣкоторое количество земли, котораго теперь нельзя было-бы выдѣлить, не рискуя задѣть законные интересы старожиловъ. Нѣкоторою дополнительною гарантіей надлежащаго огражденія послѣднихъ является та крайняя осторожность, которая проявлялась чинами восточно-сибирскихъ партій (въ 1894 г.—первой, въ 1895 г.—обѣихъ) при учетѣ населенія. Восточно-сибирскія партіи держались и держатся того совершенно правильнаго принципа, что въ виду неокончательнаго характера ихъ дѣйствій и предстоящаго поземельнаго устройства, всякія возникающія при учетѣ населенія сомнѣнія должны быть толкуемы въ смыслѣ благопріятномъ для населенія. Какъ щедро производился, благодаря этому, учетъ, видно изъ сопоставленія чиселъ, получившихся по учету партіи, съ цифрами наличнаго населенія, извлеченными изъ „Матеріаловъ для изслѣдованія землепользованія и

Учетъ населенія.

*) Протоколъ отъ 29 ноября 1894 г. по участку «Малиновая гора».

**) Протоколъ отъ 27 октября 1894 г. по участку Кузинскому.

хозяйственнаго быта Енисейской губерніи"; такъ, по учету, произведенному чинами партіи въ 10 общинахъ Улуйскаго района *), Ачинскаго округа, оказалось подлежащихъ надѣленію 3,130 душъ, тогда какъ по даннымъ „Матеріаловъ", въ которые не вошли отсутствующіе, но подлежащіе надѣленію ссыльные разныхъ наименованій, числилось всего 2,542 души. Такимъ-же образомъ производился учетъ и по другимъ районамъ, и это обстоятельство само по себѣ является, какъ я уже сказалъ, гарантіей огражденія интересовъ населенія.

Отношеніе партій къ постояннымъ угодьямъ старожиловъ.

Одною изъ важнѣйшихъ статей „Временныхъ правилъ", направленныхъ къ огражденію интересовъ старожиловъ, является статья 9-я, не допускающая выдѣла въ участки постоянныхъ общественныхъ угодій,—и эта статья представила на практикѣ наибольшія затрудненія. Во второй части настоящаго отчета будутъ обстоятельно разсмотрѣны эти затрудненія и будетъ показано, что точное соблюденіе этой статьи было-бы не только невозможно, но даже едва-ли цѣлесообразно. О такой невозможности и нецѣлесообразности завѣдующій 1-ю партіей еще въ 1894 г., въ докладѣ о предстоявшихъ на тотъ годъ работахъ, представлялъ Иркутскому Генералъ-Губернатору, причемъ просилъ его уполномочить временныя коммисіи входить въ обсужденіе значенія отрѣзовъ пахатныхъ земель при условіи переложнаго хозяйства и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить предѣльный процентъ крестьянскихъ угодій, могущихъ быть замежеванными въ переселенческіе участки. Генералъ-Губернаторъ, находя неудобнымъ дать подобное распоряженіе, разъяснилъ, однако, что „Временныя правила, съ одной стороны, не ставятъ безусловныхъ препятствій къ отмежеванію отъ старожиловъ участковъ ихъ пашенъ, а съ другой отнюдь не препятствуютъ временнымъ коммисіямъ и губернскимъ совѣтамъ обсуждать вопросъ о цѣлесообразности образованія того или другого участка съ достаточно широкой точки зрѣнія" **).

Такимъ разъясненіемъ партіямъ давался широкій просторъ въ примѣненіи 9-й статьи Временныхъ правилъ. Тѣмъ не менѣе, на основаніи имѣющихся данныхъ, можно утверждать, что обѣ восточно-сибирскія партіи относятся къ крестьянскимъ по-

---

*) См. Отчетъ произв. раб. Никоновича за 1894 г.

**) Предложеніе Канцеляріи Генералъ-Губернатора отъ 13 мая 1894 г., № 4095.

стояннымъ угодьямъ съ возможною и должною осторожностью, и что проекты, предполагающіе отрѣзку важныхъ для старожиловъ площадей постоянныхъ угодій встрѣчаютъ протесты со стороны переселенческихъ чиновниковъ и либо не пропускаются временною коммисіей, либо отмѣняются Губернскимъ Совѣтомъ. Такъ, 2-я восточно-сибирская партія придерживалась правила „только въ томъ случаѣ включать въ участки разработанныя угодья старожиловъ, если въ пользованіи крестьянъ оставлялся значительный излишекъ противъ нормы надѣла, и притомъ не иначе, какъ съ согласія обществъ“ *). Что касается до 1-й партіи, то, имѣя въ виду залежный характеръ хозяйства, при которомъ пашни вовсе не являются даже постоянными угодьями, она руководствовалась преимущественно характеромъ пашенъ и значеніемъ ихъ для населенія: не останавливаясь, поэтому, предъ включеніемъ въ участки довольно значительныхъ площадей постоянныхъ угодій и въ частности - пахатныхъ земель (въ Назаровскомъ, степномъ районѣ разработанныя земли составляли до 10—15% площади участковъ), производители работъ представляли временной коммисіи обстоятельныя данныя, на основаніи которыхъ коммисія убѣждалась, насколько серьезенъ причиняемый старожиламъ отрѣзкою постоянныхъ угодій ущербъ, и соображенія, подтверждавшія возможность той или другой отрѣзки,—соображенія, основанныя на сопоставленіи количества отрѣзаемыхъ и оставляемыхъ старожиламъ угодій, на качествѣ и производительности, способахъ пользованія угодьями и т. п.,—и въ огромномъ большинствѣ случаевъ соображенія эти оказывались для коммисіи совершенно убѣдительными.

На основаніи изложеннаго, я считаю возможнымъ высказать, что восточно-сибирскія партіи дѣлали все отъ нихъ зависѣвшее, чтобы оградить затрогивавшіеся ихъ работами интересы старожилаго населенія, хотя, конечно, не рѣшился-бы утверждать, чтобы дѣйствія партій были въ этомъ отношеніи, совершенно свободны отъ ошибокъ: не говоря уже о работахъ 1894 г. въ Канскомъ округѣ и работахъ 1893 г. въ Красноярскомъ округѣ, самая постановка коихъ не можетъ быть признана

---

*) Записка завѣдующаго партіей 9 авг. 1895 г., № 423.

**) Отчетъ произв. раб. Григорьева за 1894 г.

вполнѣ удовлетворительной,—даже при образцовыхъ, въ смыслѣ постановки, работахъ въ Ачинскомъ округѣ были допущены, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, довольно существенныя нарушенія интересовъ старожилаго населенія.

Качество образованныхъ участковъ.

Если всѣмъ вообще партіямъ, по самому существу ихъ дѣятельности, въ высшей степени трудно было соблюсти всѣ насущные интересы старожилаго населенія,—то еще труднѣе была для восточно-сибирскихъ партій другая задача—выборъ мѣстъ, по естественнымъ условіямъ пригодныхъ для водворенія переселенцевъ.

Въ Ачинскомъ и Канскомъ округахъ имѣются довольно обширные районы, во всѣхъ отношеніяхъ пригодные для земледѣльческой культуры и уже въ значительной мѣрѣ раскультивированные старожилымъ населеніемъ. На эти районы прежде всего и обращено было вниманіе партій, и здѣсь образовано было нѣкоторое количество вполнѣ соотвѣтствующихъ цѣлямъ колонизаціи участковъ. Но районы эти, съ одной стороны, занимали лишь небольшую часть площади соотвѣтствующихъ округовъ, а съ другой —въ нихъ сгруппировалась главная масса старожилаго населенія, почему выдѣлы здѣсь не могли дать особенно большихъ въ количественномъ отношеніи результатовъ; партіямъ приходилось, поэтому, распространить свои дѣйствія и на слабонаселенные подтаёжные и вообще лѣсные районы, а въ полосѣ, непосредственно прилегающей къ желѣзнодорожной линіи,—и на самую тайгу. Работы въ такихъ мѣстностяхъ не могли обѣщать, по причинамъ, которыя будутъ подробно выяснены во второй части настоящаго отчета, хорошихъ по качеству участковъ. Въ районѣ дѣйствій первой партіи, гдѣ, какъ было объяснено, временныя коммисіи входили въ тщательное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, цѣлый рядъ проектированныхъ чинами партіи таёжныхъ и подтаёжныхъ участковъ былъ либо утвержденъ условно, либо отмѣненъ постановленіями временной коммисіи или Губернскаго Совѣта. Такъ, условно утверждено было нѣсколько участковъ, проектированныхъ въ Красноярскомъ и Ачинскомъ округахъ около станцій желѣзной дороги; именно, коммисія, „находя мѣстность, вошедшую въ предѣлы участка, мало пригодной для хлѣбопашества, но принимая во вниманіе необходимость

обезпеченія рабочими желѣзной дороги", утверждала участки, высказывая вмѣстѣ съ тѣмъ, „что наиболѣе удобно было-бы заселить ихъ старожилами—жителями сосѣднихъ селеній, которые лишаются заработковъ отъ извоза съ проведеніемъ желѣзной дороги и хлѣбопашество коихъ, вслѣдствіе климатическихъ условій, развито незначительно" *). Затѣмъ, одинъ таежный участокъ въ Красноярскомъ округѣ былъ забракованъ коммисіею, какъ „недостаточно обезпеченный проточною водою" **), причемъ изъ протокола коммисіи видно, что участокъ едва-ли былъ-бы пригоденъ къ заселенію и по другимъ причинамъ — крайней влажности почвы и отсутствію непосредственно пригодныхъ для культуры безлѣсныхъ площадей; равнымъ образомъ были забракованы коммисіею три участка, намѣченные на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Улуйскаго района, Ачинскаго округа, „вслѣдствіе того, что земли, сюда вошедшія, мало пригодны для немедленной эксплоатаціи и водвореніе здѣсь непривычныхъ къ мѣстнымъ условіямъ переселенцевъ можетъ дурно отозваться на ихъ экономическомъ состояніи" ***), а четвертый участокъ хотя и былъ утвержденъ, но съ измѣненіемъ, вызваннымъ чрезмѣрною лѣсистостью и подтаёжнымъ характеромъ его восточной части: эту часть признано нужнымъ исключить изъ запроектированнаго участка и „образованіе изъ нея участка совершенно отложить" ****). Наконецъ, по одному участку Красноярскаго округа, который большинство членовъ коммисіи полагало утвердить переселенческимъ, чиновникъ по переселенческимъ дѣламъ остался при особомъ мнѣніи, полагая, въ виду его непригодности къ заселенію въ ближайшемъ будущемъ, перечислить его въ запасные,— Губернскій же Совѣтъ нашелъ, что участокъ этотъ, по причинамъ, подробно изъясненнымъ въ особомъ мнѣніи переселенческаго чиновника, не можетъ быть обращенъ и въ запасный, „ибо для образованія сихъ участковъ должны быть избираемы земли, удобныя подъ сельскохозяйственное пользо-

---

*) Протон. 7 декабря 1894 г., по участку при р. Жуковкѣ

**) Протон. 17 января 1894 г., по участку при р. Ситикѣ.

***) Отчетъ завѣдующаго 1-ю восточно-сибирской партіей за 1894 г. и протон. 27 ноября 1894 г. по участку «Верхне-Березовка».

****) Протон. 27 ноября 1894 г. по участку «Избушечная падь».

ваніе" *). Это постановленіе Губернскаго Совѣта, состоявшееся въ началѣ дѣятельности 1-й партіи, послужило для послѣдней, какъ видно изъ ея отчета за 1894 годъ, „нѣкоторымъ критеріемъ", и побудило партію относиться къ выбору мѣстъ подъ участки въ таёжныхъ и подтаёжныхъ районахъ съ особою осторожностью.

Несмотря на это, далеко не вся сумма образованныхъ чинами 1-й партіи участковъ можетъ считаться фондомъ, обезпечивающимъ колонизацію края: природныя условія въ подтаёжныхъ и вообще лѣсныхъ частяхъ Енисейской губерніи настолько суровы, такъ мало соотвѣтствуютъ вкусамъ и привычкамъ переселенцевъ, идущихъ преимущественно изъ южныхъ и среднихъ губерній Европейской Россіи, что разсчитывать на скорое заселеніе ихъ, даже при наличности и удовлетворительномъ качествѣ угодій, нѣтъ возможности: изъ доставленныхъ мнѣ свѣдѣній видно, что переселенцы не селятся ни въ Красноярскомъ округѣ, ни въ сѣверной части Улуйскаго района Ачинскаго округа,—обстоятельство, не свидѣтельствующее никоимъ образомъ объ абсолютной неудовлетворительности участковъ, но указывающее на несоотвѣтствіе названныхъ мѣстностей потребностямъ идущихъ, въ данное время, переселенцевъ.

Въ Канскомъ округѣ, гдѣ временная коммисія въ 1894 г. разсматривала проекты образованія переселенческихъ участковъ довольно поверхностно, случаевъ неутвержденія проектированныхъ чинами партіи участковъ не было, хотя до половины общаго ихъ числа образовано среди пустопорожнихъ пространствъ и имѣетъ въ большей или меньшей мѣрѣ, подтаёжный характеръ. Чины партіи удостовѣряютъ, что всѣ эти участки въ достаточной мѣрѣ снабжены непосредственно-пригодными для культуры угодьями (которыя занимаютъ до 45 – 50% общей площади участковъ), но въ то-же время высказываютъ опасеніе, что и эти участки, какъ и сходные по характеру участки въ Ачинскомъ и Красноярскомъ округахъ, едва-ли будутъ заселяться, такъ какъ переселенцы будутъ избѣгать ихъ изъ-за суровости природы и отсутствія удобныхъ сообщеній съ ближайшими населенными мѣстностями.

---

*) Проток. 30 декабря 1893 г. по участку «по р. Близневкѣ» и предложеніе Енисейскаго Губернатора 22 Марта 1894 г. № 449.

Заканчивая, такимъ образомъ, обзоръ и оцѣнку дѣятельности обѣихъ восточно-сибирскихъ партій, я могу повторить, въ заключеніе, что постановка ихъ дѣятельности представляется въ настоящее время вполнѣ удовлетворительною, почему, вообще говоря, въ какихъ-либо руководящихъ указаніяхъ съ моей стороны не встрѣтилось особой надобности. Я упоминалъ уже о томъ, что объясненія нѣкоторыхъ изъ чиновъ партій дали мнѣ поводъ предполагать, съ ихъ стороны, не вполнѣ правильное пониманіе значенія нормы, установляемой ст. 5-ю Временныхъ правилъ, почему я и считалъ необходимымъ разъяснять, что 5-я статья не только не требуетъ изъятія изъ пользованія старожилаго населенія всѣхъ излишнихъ сверхъ нормы земель, но что, напротивъ, въ видахъ предстоящаго окончательнаго землеустройства, въ пользованіи старожиловъ всегда должны быть оставляемы болѣе или менѣе значительные излишки. Ближе познакомившись съ дѣятельностью восточно-сибирскихъ партій, я могъ однако, какъ показано выше, убѣдиться, что партіи эти на практикѣ такъ и поступали и, слѣдовательно, дѣйствовали вполнѣ согласно съ духомъ Временныхъ правилъ.

Данныя Восточно-Сибирскимъ партіямъ указанія.

По поводу 5-ой ст. Врем. правилъ.

Нѣкоторыя отступленія отъ принятой партіями практики я нашелъ необходимымъ установить только по чисто-формальнымъ вопросамъ—о порядкѣ обхода старожильскаго фактическаго пользованія и предъявленія старожиламъ проектовъ изъятій въ переселенческіе участки. Первая операція производится въ присутствіи одного лишь довѣреннаго отъ каждаго заинтересованнаго общества, при предъявленіи же присутствуютъ, кромѣ того-же довѣреннаго, сельскій староста и 6 „опытныхъ крестьянъ“ *), иначе—понятыхъ, и только иногда переговоры ведутся съ цѣлымъ сходомъ. Хотя чины партій и объясняли, что ограничиваются требованіемъ одного лишь довѣреннаго въ видахъ приданія обходу возможно неформальнаго характера, а также чтобы возможно менѣе обременять населеніе лишнею натуральною повинностью; что, съ другой стороны, переговоры на сходѣ гораздо затруднительнѣе для производителей работъ, а самое собираніе схода въ лѣтнее время

б) По вопросу о порядкѣ обхода и предъявленія проектовъ отграниченія.

*) Инструкція производителямъ работъ, гл. II, ст. 7.

будетъ связано съ большими неудобствами и задержками, — я, тѣмъ не менѣе, не могъ признать принятаго партіями, въ данномъ отношеніи, порядка соотвѣтствующимъ цѣли и достаточно ограждающимъ интересы старожилаго населенія: довѣренные, дѣйствуя при обходѣ совершенно безконтрольно, нерѣдко, какъ видно было изъ объясненій самихъ чиновъ партій, относились къ своей задачѣ небрежно и даже недобросовѣстно, сокращая обходъ ради его ускоренія или даже направляя его, въ своихъ личныхъ видахъ, въ ущербъ интересамъ общества; недостаточно обезпечиваетъ послѣдніе и участіе въ предъявленіи шести понятыхъ, которые, наряжаясь по очереди, также не могутъ считаться представителями своего общества и, при существованіи захватнаго пользованія, нерѣдко могутъ имѣть личные интересы, не соотвѣтствующіе интересамъ большинства.

Въ виду этихъ соображеній я предложилъ чинамъ обѣихъ партій: 1) производить обходъ пользованія въ присутствіи *трехъ* довѣренныхъ отъ каждаго обходимаго общества, и 2) для предъявленія проекта отграниченія созывать сходы, причемъ не требовать наличности установленнаго 54-ю ст. Общаго Положенія состава, а вести переговоры съ дѣйствительно явившимися, и слѣдовательно — съ дѣйствительно интересующимися дѣломъ общественниками.

Эти указанія были доложены мною Иркутскому Генералъ-Губернатору и имъ вполнѣ одобрены.

в) по вопросу объ устройствѣ заимщиковъ.

Изъ возникавшихъ въ практикѣ партій частныхъ вопросовъ едва-ли не наиболѣе интереснымъ былъ вопросъ о примѣненіи 11-й статьи Временныхъ правилъ 13 іюля 1893 г.. Въ практикѣ 1-й восточно-сибирской партіи былъ только одинъ случай, когда заимщики потребовали выдѣла себѣ подворныхъ участковъ; соотвѣтственно ихъ заявленію былъ составленъ проектъ выдѣла, съ которымъ заимщики сначала согласились; но затѣмъ, при обходѣ отруба въ натурѣ, часть заимщиковъ отказалась его принять, вслѣдствіе чего потребовалась передѣлка проекта. Въ практикѣ 2-й партіи было 6 случаевъ заявленій о выдѣлѣ. При удовлетвореніи этихъ заявленій чины партіи руководствовались заключеніями съѣзда дѣятелей по переселенческому дѣлу, созваннаго весною 1895 года г. Иркут-

скимъ Генералъ-Губернаторомъ, и сводили всѣ угодья заимщиковъ въ одинъ отрубъ, съ замѣной разбросанныхъ клочковъ угодій соотвѣтствующимъ количествомъ годныхъ для распашки цѣлинъ; всѣ образованные такимъ порядкомъ отрубы были уже обойдены межами.

Въ виду выяснившихся для меня затрудненій и неудобствъ, связанныхъ съ выдѣломъ для заимщиковъ отдѣльныхъ отрубовъ, и имѣя въ виду возбудить вопросъ объ измѣненіи или болѣе опредѣленномъ истолкованіи 11-й ст. Временныхъ правилъ (см. 2-ю часть отчета), я предложилъ чинамъ 1-й и 2-й восточно-сибирскихъ партій воздерживаться отъ какихъ-либо работъ по выдѣлу заимщикамъ отдѣльныхъ участковъ впредь до полученія по сему вопросу дальнѣйшихъ указаній.

Работы чиновъ Енисейской и Иркутской губернскихъ Чертежныхъ.

Независимо отъ чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ восточно-сибирскихъ губерніяхъ нѣкоторое участіе въ дѣлѣ земельнаго обезпеченія переселенцевъ принимаютъ землемѣры вѣдомства Министерства Юстиціи, входящіе въ составъ Иркутской и Енисейской Губернскихъ Чертежныхъ и подвѣдомственные мѣстнымъ Казеннымъ Палатамъ. Въ составѣ первой числится, кромѣ губернскаго, три, во второй—4 окружныхъ землемѣра. Въ дополненіе къ отпускаемымъ по штату на содержаніе чертежныхъ суммамъ, нынѣ отпускается на операціонные расходы по образованію переселенческихъ участковъ особая сумма въ 6.000 руб. въ распоряженіе Иркутскаго Генералъ-Губернатора.

Участіе чиновъ Губернскихъ Чертежныхъ въ дѣлѣ образованія переселенческихъ участковъ основано на общемъ указаніи „Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ", возлагающемъ на Казенныя Палаты обязанность заботиться о надѣленіи землею какъ переселенцевъ, такъ и старожиловъ, порядокъ же дѣйствій сказанныхъ чиновъ установленъ не закономъ или какою-либо общею инструкціей, а отдѣльными распоряженіями и указаніями Казенныхъ Палатъ.

Въ прежнее время землемѣры Губернскихъ Чертежныхъ, и въ частности—Енисейской, занимались, какъ нынѣ временныя

партіи, образованіемъ участковъ въ мѣстностяхъ, ими самими намѣченныхъ, не ожидая прибытія и ходатайства о томъ переселенцевъ. Такъ, въ Канскомъ округѣ, по которому у меня имѣется полный списокъ старыхъ участковъ, въ 1848 — 1850 г.г. было образовано 10 участковъ, но, къ сожалѣнію, ни одинъ изъ нихъ по настоящее время не начиналъ заселяться, что объясняется, повидимому, неудачнымъ выборомъ мѣстности для образованія участковъ, а также неудачною конфигураціею послѣднихъ и недостаткомъ въ ихъ составѣ необходимыхъ угодій. Въ настоящее время чины Губернской Чертежной образуютъ участки не иначе, какъ по заявленіямъ самихъ переселенцевъ и въ указанныхъ ими мѣстностяхъ, и за послѣдніе 6 лѣтъ, съ 1889 по 1894 г. включительно, на такихъ основаніяхъ образовано въ трехъ округахъ Енисейской губерніи, Минусинскомъ, Ачинскомъ и Канскомъ, 40 участковъ, съ общею площадью 191.611 дес. удобной земли, достаточной для водворенія 12.759 душъ мужескаго пола.

Работы чиновъ Губернской Чертежной ведутся въ слѣдующемъ порядкѣ:

Заявленія объ отводѣ участка подаются переселенцами въ Казенную Палату, которая запрашиваетъ губернскаго землемѣра о наличности въ указываемой просителями мѣстности свободныхъ казенныхъ земель; губернскій землемѣръ даетъ на эти запросы стереотипный отвѣтъ,—что за истребленіемъ плановыхъ данныхъ пожаромъ, свѣдѣній у него не имѣется, и что таковыя могутъ быть получены лишь путемъ дознанія на мѣстѣ, для каковой цѣли и проситъ разрѣшенія командировать окружнаго землемѣра; по воспослѣдованіи со стороны Палаты разрѣшенія, дѣло вносится въ очередь полевыхъ работъ, и только въ особенныхъ случаяхъ назначается къ исполненію внѣ очереди. О результатахъ дознанія, которое иногда увѣнчивается успѣхомъ лишь послѣ двухъ или трехъ поѣздокъ землемѣра, губернскій землемѣръ сообщаетъ Казенной Палатѣ, которая предписываетъ ему командировать окружнаго землемѣра,—на этотъ разъ уже для образованія участка. Окружный землемѣръ прежде всего намѣчаетъ усадебное мѣсто, при участіи особой коммисіи, состоящей изъ священника, доктора, земскаго засѣдателя и нѣсколькихъ крестьянъ, а затѣмъ уже приступаетъ къ обра-

зованію участка, обыкновенно въ границахъ, соотвѣтствующихъ желаніямъ подавшихъ заявленіе переселенцевъ. Для присутствованія при дѣйствіяхъ землемѣра вызываются довѣренные и понятые отъ смежныхъ селеній (по 3 отъ каждаго), но обязанность ихъ—только быть *свидѣтелями* дѣйствій землемѣра, заявленія же ихъ о наличности среди пространствъ, намѣченныхъ къ включенію въ участокъ, крестьянскихъ угодій, во вниманіе не принимаются и правомъ протеста или принесенія жалобъ они не пользуются, такъ что отграниченіе участка производится въ полной мѣрѣ по усмотрѣнію землемѣра. Составленный послѣднимъ планъ участка утверждается Казенною Палатой, рѣшенія которой, опять-таки, не объявляются заинтересованнымъ лицамъ и крестьянскимъ обществамъ и не подлежатъ обжалованію въ какомъ-либо опредѣленномъ порядкѣ. Описанный порядокъ, какъ признаютъ всѣ прикосновенныя къ дѣлу лица, съ которыми я имѣлъ случай совѣщаться по этому вопросу, долженъ быть признанъ не отвѣтствующимъ цѣли; главными его недостатками являются:

1) Крайняя медленность, обусловливаемая изложеннымъ выше порядкомъ направленія дѣлъ, создающимъ безполезную и обременительную переписку; дѣла по устройству переселенцевъ тянутся, нерѣдко, до трехъ и болѣе лѣтъ, въ продолженіе которыхъ переселенцы остаются безъ окончательнаго устройства.

2) Полный произволъ въ дѣйствіяхъ окружныхъ землемѣровъ, не стѣсняемый никакимъ фактическимъ, мѣстнымъ контролемъ: надзоръ со стороны губернскаго землемѣра сводится къ бумажному контролю и повѣркѣ плановъ въ техническомъ отношеніи; произвольныя дѣйствія нѣкоторыхъ изъ землемѣровъ вызвали, въ послѣднее время, устраненіе ихъ, по распоряженіямъ Генералъ-Губернатора, отъ должностей.

3) Полная неогражденность интересовъ старожилаго населенія, которому, какъ видно изъ изложеннаго выше, не предоставлено никакихъ способовъ къ огражденію своихъ законныхъ интересовъ,—возможность же нарушеній этихъ послѣднихъ коренится въ самой постановкѣ дѣятельности чиновъ Губернскихъ Чертежныхъ: чины эти образуютъ участки изъ „свободныхъ казенныхъ земель", подъ каковыми

разумѣютъ всѣ пространства, не вошедшія въ составъ *плановыхъ* крестьянскихъ дачъ; всѣ остальныя, состоящія въ пользованіи крестьянъ, въ неразграниченныхъ дачахъ, земли почитаются самовольно-захваченными, а потому включаются, при надобности, въ участки, хотя-бы были и сплошь заняты старожильскими угодьями.

4) Крайняя безпорядочность работъ, не объединенныхъ никакимъ общимъ планомъ, а направляемыхъ случайными указаніями переселенцевъ; при работахъ этихъ создается черезполосица и остаются непригодныя ни для какого назначенія (по безводности, одностороннему характеру угодій и т. п.) пустыя полосы („междугранки"), которыя при сплошныхъ работахъ были-бы несомнѣнно использованы,

и 5) Неудовлетворительное качество значительной части участковъ, выражающееся въ „совершенно невозможной конфигураціи и отсутствіи правильной пропорціональности между разнаго рода угодьями" *); дѣло въ томъ, что участки намѣчаются, большею частью, по указаніямъ небольшихъ группъ переселенцевъ, но отмежевываются на большое число душъ, а потому угодій, которыхъ хватило-бы на нѣсколько семей, обыкновенно оказывается, при полномъ заселеніи, совершенно недостаточно. Этимъ обстоятельствомъ объясняется то, что участки, образованные, большею частью, въ лучшихъ по плодородію мѣстностяхъ, по указанію самихъ новоселовъ, но съ большими добавками земли для будущаго приселенія, обыкновенно совершенно не привлекаютъ дальнѣйшихъ переселенцевъ.

Неудовлетворительность работъ чиновъ Губернской Чертежной вполнѣ признана и высшею мѣстною администраціей, чѣмъ и вызвано было распоряженіе Иркутскаго Генералъ-Губернатора **), на основаніи котораго „образованіе чинами Губернской Чертежной переселенческихъ участковъ въ Ачинскомъ и Канскомъ округахъ пріостановлено, въ виду успѣшнаго хода работъ 1-й и 2-й восточно-сибирскихъ партій, спеціально занятыхъ образованіемъ переселенческихъ и запасныхъ участковъ". Независимо отъ этого, по ходатайствамъ

*) См. «Свѣдѣніе» Ачинскаго пересел. чиновника г. Степанова, 1 сентября 1895 г. № 8?2.

**) 12 Апрѣля 1895 г. № 1291.

переселенческихъ чиновниковъ, Главный Начальникъ края предоставилъ названнымъ партіямъ передѣлывать тѣ изъ образованныхъ чинами Губернской Чертежной участковъ, которые остались не вполнѣ заселенными; цѣлесообразность этого распоряженія уже подтвердилась на опытѣ: одинъ участокъ, образованный чинами Губернской Чертежной и совершенно не привлекавшій переселенцевъ, тотчасъ-же заселился, какъ только былъ переформированъ чинами 1-й восточно-сибирской партіи.

Затѣмъ, дѣятельность чиновъ Енисейской Губернской Чертежной ограничивается въ настоящее время однимъ только Минусинскимъ округомъ; но и здѣсь работы ихъ поставлены подъ нѣкоторый контроль переселенческаго чиновника, которому предписано Генералъ-Губернаторомъ присутствовать при осмотрѣ намѣчаемыхъ для образованія участковъ мѣстностей и наблюдать за соблюденіемъ, при отграниченіи участковъ, направленныхъ къ огражденію интересовъ старожилаго населенія постановленій Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г.

Работы чиновъ губернскаго вѣдомства въ Иркутской губерніи.

Иркутская губернія до самаго послѣдняго времени совершенно не привлекала переселенцевъ, почему и работы чиновъ Иркутской Губернской Чертежной имѣли здѣсь совершенно случайный характеръ и сводятся къ образованію двухъ участковъ: одинъ изъ нихъ *) образованъ по ходатайству старожиловъ разныхъ волостей, образовавшихъ выселокъ среди казенныхъ пустопорожнихъ земель; ходатайство возбуждено было еще въ 1890 г., обмежеваніе же участка послѣдовало только въ 1894 г., причемъ земля отведена была, кромѣ наличныхъ въ образовавшихся къ тому времени трехъ выселкахъ 277 душъ старожиловъ, еще на 611 душъ переселенцевъ. Другой участокъ **), образованъ былъ въ 1895 г., для водворенія десяти семей переселенцевъ изъ Полтавской губерніи, шедшихъ, съ установленнаго разрѣшенія, на Амуръ и остановившихся въ Иркутской губерніи по неимѣнію средствъ для дальнѣйшаго пути.

---

*) По рч. Икею, Тулун. вол., Нижнеуд. окр.

**) Въ Заларинск. вол., Балаганск. окр.

Въ послѣдніе годы имѣлось въ виду поставить работы по образованію участковъ въ Иркутской губерніи на болѣе широкую ногу. Чинами Губернской Чертежной произведены были рекогносцировки въ свободныхъ пустопорожнихъ пространствахъ Нижнеудинскаго округа, причемъ намѣчено было для выдѣленія въ участки всего до 70 тыс. десятинъ. Но предположенія объ образованіи въ этой мѣстности участковъ не были утверждены и остались безъ осуществленія, въ виду чисто-таёжнаго ея характера и совершеннаго отсутствія въ намѣченныхъ урочищахъ непосредственно удобныхъ для культуры угодій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОБЩІЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МѢРОПРІЯТІЙ ПО ВЫДѢЛЕНІЮ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ И ВИДЫ НА УСПѢХЪ БУДУЩИХЪ РАБОТЪ.

Общій результатъ дѣятельности временныхъ партій за первые два года ихъ существованія—1893 и 1894—и Западно-Сибирскаго переселенческаго отряда за то-же время изображается нижеслѣдующими цифрами:

Губерніи и области.	Запроектировано въ участки, десятинъ.	Утверждено врем. коммисіями, десятинъ.	Отграничено въ натурѣ, десятин.
Акмолинская . .	430.847	410.847	249.182
Тобольская. . .	749.253	744.528	724.893
Томская.	709.902	632.989	485.145
Енисейская. . .	339.530	326.249	187.053
Всего . . .	2.229.532	2.114.613	1.646.273,

общая же емкость утвержденныхъ участковъ равнялась приблизительно 140.000, отграниченныхъ въ натурѣ—100.000 душъ мужескаго пола. Сверхъ того Западно-Сибирскимъ отрядомъ было запроектировано и проведено чрезъ временныя коммисій въ Тобольской и Томской губерніяхъ и Акмолинской области 237.971 дес., но эти земли, большею частью, не были отграничены въ натурѣ.

Но для того, чтобы судить о томъ, какъ велики, вообще, запасы земель, заготовленные въ сибирскихъ губерніяхъ для водворенія переселенцевъ, необходимо обратиться къ даннымъ иного рода, именно къ свѣдѣніямъ о пространствѣ совершенно готовыхъ къ принятію переселенцевъ, т. е. отграниченныхъ въ натурѣ участковъ, независимо отъ того, когда и кѣмъ эти участки были образованы, и о заселеніи этихъ участковъ. Общая площадь состоявшихъ на лицо къ 1 ян-

варя 1895 года переселенческихъ участковъ изображается слѣдующими цифрами:

Губерніи и области.	Округа и уѣзды.	Десятинъ удобной земли.	На сколько душъ.
Тобольская:	Тюкалинскій . . .	584.614	37.976
	Ишимскій . . .	301.024	19.961
	Тарскій	41.455	2.783
	Итого . . .	927.093	60.720
Томская:	Маріинскій . . .	272.307	17.808
	Томскій	100.316	6.566
	Каинскій. . . .	290.341	18.761
	Итого . . .	662.964	43.135
Акмолинская:	Омскій.	65.340	4.224
	Петропавловскій.	319.079	21.397
	Кокчетавскій .	184.620*)	12.308
	Атбасарскій . .	41.343	2.741
	Акмолинскій .	59.998	3.964
	Итого . . .	670.380	44.634
Енисейская**):	Красноярскій . .	51.390	3.426
	Ачинскій	144.468***)	9.233
	Канскій	260.923***)	16.773
	Итого . . .	456.781	29.432
А всего по 3 губерніямъ и 1 области		2.717.218	177.921

Къ этимъ количествамъ въ результатѣ работъ 1895 года должно прибавиться (въ приблизительныхъ цифрахъ):

	Десятинъ удобной земли.	На сколько душъ.
Въ Тарскомъ окр., Тобольской губ., ...	170.000	11.000
Въ Каинскомъ и отчасти въ Томскомъ окр., Томской губ., ...	340.000	22.500
Въ Омскомъ и Петропавловскомъ у.у., Акмолинской обл., ...	100.000	6.600

*) Площадь удобной земли вычислено приблизительна.

**) По Минусинскому окр. нѣтъ точныхъ свѣдѣній, но извѣстно, что заготовленныхъ участковъ не хватитъ для неустроенныхъ наличныхъ переселенцевъ.

***) Площадь участковъ, образованныхъ чинами Губернской Чертежной, вычислена приблизительно.

Въ Кокчетавскомъ у., той-же обл., ...	37.000	2.465
Въ Семипалатинской обл., Семипалатинск. и Устькаменогорск. у.у.	35.000	2.260
Въ Енисейской губ.: Ачинскій окр.	155.000	10.000
Канскій окр.	130.000	8.000,

а всего работы текущаго года должны дать до 970 тысячъ десятинъ, на которыхъ можно будетъ водворить до 62.800 душъ переселенцевъ, и эти цифры, прибавленныя соотвѣтственно къ 2.717.218 десятинамъ и 177.921 душевой долѣ, имѣвшимся на лицо къ 1 января 1895 г., дадутъ къ 1 января 1896 г. общую площадь земель, выдѣленныхъ для водворенія переселенцевъ, приблизительно, въ 3.700.000 десятинъ или 240.000 душевыхъ долей.

Въ свою очередь, заселеніе участковъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ, отдѣльно по 1 января 1895 года и въ теченіе переселенческаго сезона текущаго года, приблизительно по 1 сентября:

Губерніи и области.	Округа и уѣзды.	Число душъ, водворенныхъ: по 1 янв. 1895 г.	въ 1895 г.	Всего.
Тобольская:	Тюкалинскій .	7.543	ок. 10.000	ок. 20.000
	Ишимскій . .	160		
	Тарскій . . .	2.080		
	Итого .	9.783	ок. 10.000 *)	ок. 20.000
Томская:	Маріинскій . .	7.654	1.509	9.163
	Томскій . . .	1.845	1.384	3.229
	Каинскій. . .	1.279	3.279	4.558
	Итого .	10.778	6.172	16.950
Акмолинская:	Омскій. . . .	701	1.233	1.934
	Петропавловскій	3.971	4.406	8.377
	Кокчетавскій .	10.045	2.794	12.839
	Атбасарскій. .	1.652	133	1.785
	Акмолинскій .	2.064	699	2.763
	Итого .	18.433	9.265	27.698
Енисейская:	Красноярскій .	—	—	—
	Ачинскій. . .	831	2.097	2.928
	Канскій . . .	1.589	347	1.936
	Итого .	2.420	2.444	4.864
	Всего . . .	41.414	27.881	69.295

*) По свѣдѣніямъ, доставленнымъ с. с. Богдановичемъ въ декабрѣ, за 1895 г. водворено 22 тысячи душъ.

По вычетѣ этихъ цифръ, показывающихъ общее число душевыхъ долей въ участкахъ, образованныхъ для водворенія переселенцевъ, получатся нижеслѣдующія цифры, показывающія, приблизительно, число свободныхъ душевыхъ долей, т. е. число переселенцевъ, могущихъ быть водворенными на заготовленныхъ какъ въ предыдущіе годы, такъ и въ теченіе періода полевыхъ работъ текущаго года участкахъ:

Губерніи и области.	Округа и уѣзды.	Приблизительное число свободныхъ душевыхъ долей *).
Тобольская:	Тюкалинскій . . .	26.000
	Ишимскій	17.500
	Тарскій	9.000
	Итого . . .	52.000 **)
Томская:	Маріинскій . . .	8.500
	Томскій	7.000
	Каинскій. . . .	33.700
	Итого . . .	49.200
Акмолинская:	Омскій. . . . . Петропавловскій.	20.000
	Кокчетавскій . .	1.900
	Атбасарскій . .	900
	Акмолинскій . .	1.100
	Итого . . .	23.900
Енисейская:	Красноярскій . .	3.400
	Ачинскій. . . .	16.000
	Канскій	22.000
	Итого . . .	41.400
	Всего	166.500

Такимъ образомъ, запасъ земель, приготовленныхъ къ принятію переселенцевъ, къ 1 января 1896 года будетъ не менѣе 166 тысячъ душевыхъ долей, и слѣдовательно, предполагая, что наплывъ переселенцевъ остался-бы такой-же, какой былъ въ истекающемъ 1895 году, запаса этого хватило-бы для удовлетворенія потребностей переселенческаго движенія въ теченіе болѣе чѣмъ пятилѣтняго періода.

---

*) Всѣ цифры округлены и нѣсколько понижены въ виду того, что переселенцы могли водвориться и послѣ того срока, по который мнѣ были доставлены свѣдѣнія.

**) По доставленнымъ с. с. Богдановичемъ 27 ноября телеграфнымъ свѣдѣніямъ число свободныхъ душевыхъ долей всего 38.648, не считая 2.977, зачисленныхъ за ходоками.

Къ сожалѣнію, однако, нельзя не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что едва-ли вся эта площадь можетъ считаться, дѣйствительно, запасомъ, на который можно вполнѣ разсчитывать при направленіи, въ ту или другую мѣстность, движенія переселенцевъ. Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ настоящаго отчета упоминалось уже о томъ, что нѣкоторый процентъ образованныхъ участковъ едва-ли вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію: такъ, по Акмолинской области, не говоря уже о сравнительно легко устранимыхъ затрудненіяхъ по водоснабженію, сами чины временной партіи не питаютъ увѣренности въ томъ, что всѣ образованные ими участки въ достаточной мѣрѣ снабжены необходимыми угодьями, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, уже оказавшихся на практикѣ, заселеніе участковъ не могло состояться по антисанитарнымъ условіямъ намѣченныхъ для водворенія мѣстностей; въ районѣ работъ Тобольской партіи очень сомнительно качество нѣкоторыхъ группъ участковъ, главнымъ образомъ въ юго-западномъ углу Ишимскаго округа, въ южной части Сыропятской волости и въ Софонинскомъ пустопорожнемъ пространствѣ; изъ участковъ, образованныхъ Западно-Сибирскимъ отрядомъ, большія сомнѣнія возбуждаютъ, особенно, расположенные въ Барабинской степи, многіе изъ которыхъ страдаютъ либо безводностью, либо недостаткомъ или недоброкачественностью угодій; едва-ли не рисковано заселеніе таёжныхъ участковъ, намѣченныхъ бывшею Томскою партіею въ Алтайской казенной таёжной дачѣ; довольно плохи и притаёжные участки, образованные обѣими восточно-сибирскими партіями, по лѣсистости и вообще суровости естественныхъ условій мало подходящіе къ требованіямъ переселенцевъ, хотя, большею частью, и вполнѣ удобные съ точки зрѣнія старожилаго населенія.

Независимо отъ неудовлетворительности отдѣльныхъ участковъ, являющейся, можетъ быть, результатомъ нѣкоторой поспѣшности и недостаточной осмотрительности со стороны какъ проектировавшихъ участки производителей работъ, такъ и утверждавшихъ проекты временныхъ коммисій,—намѣчаются цѣлые болѣе или менѣе обширные районы, не привлекающіе переселенцевъ благодаря общему ха-

рактеру почвенныхъ и метеорологическихъ условій, водоснабженія и т. п.: наиболѣе крупнымъ изъ такихъ районовъ является Красноярскій округъ, Енисейской губерніи, гдѣ выбранные, несомнѣнно, съ большою осторожностью участки, общею площадью около 50 тыс. десятинъ, еще даже не начинали заселяться; не заселяются—и по той-же причинѣ, притаёжному характеру и суровости климата,—участки, образованные 1-ою восточно-сибирскою партіею въ сѣверной части Ачинскаго округа (Улуйскій районъ), равно какъ и участки, уже нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ образованные чинами Губернской Чертежной въ сѣверныхъ волостяхъ Канскаго округа. Едва-ли удобна, по крайней мѣрѣ для земледѣльческой колонизаціи, таёжная мѣстность въ Алтайской казенной дачѣ (Томскаго округа), гдѣ сосредоточена большая часть участковъ, образованныхъ бывшею Томскою партіей, но гдѣ попытка образованія переселенческаго поселка *), сдѣланная въ 60-хъ годахъ на мѣстѣ, нынѣ вновь назначенномъ подъ заселеніе, окончилась совершенною неудачею—именно уничтоженіемъ поселка и разселеніемъ крестьянъ по окрестнымъ старожильскимъ селеніямъ. Наконецъ, совершенно не привлекали до сихъ поръ переселенцевъ волости сѣверо-восточной Барабы, гдѣ въ послѣдніе два года чинами Западно-Сибирскаго отряда образовано значительное число участковъ, а также юго-западная окраина той-же Барабы: первая—по болотистому характеру и плохимъ почвеннымъ условіямъ, вторая—напротивъ, по безводности и чрезвычайной сухости климата.

Такимъ образомъ, повторяю, вышеполучившаяся цифра около 166 тысячъ свободныхъ душевыхъ надѣловъ не представляетъ собой, полностью, фонда, на который можно было-бы разсчитывать для направляющихся въ Сибирь переселенцевъ: значительная доля участковъ, заготовленныхъ въ Енисейской губерніи и восточной части Томской, а также въ урманахъ Тобольской губерніи, можетъ быть заселена лишь при извѣстномъ подборѣ переселенцевъ, способныхъ бороться съ суровыми условіями тайги и притаёжныхъ мѣстностей, въ

*) д. Яя-Бобровка.

западно-сибирской-же степи пригодность къ заселенію значительной части образованныхъ участковъ будетъ въ большой мѣрѣ зависѣть отъ успѣха тѣхъ гидротехническихъ работъ, починъ которымъ уже положенъ нынѣ Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги.

Виды на расширеніе района колонизаціонныхъ работъ.

Независимо отъ изученія результатовъ работъ, уже исполненныхъ чинами Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по заготовленію земель для переселенцевъ, я не могъ, конечно, не задаваться вопросомъ о томъ, каковы задачи Министерства, въ этомъ дѣлѣ, на будущее время, т. е., другими словами, о видахъ на успѣхъ дальнѣйшихъ работъ по образованію переселенческихъ участковъ и о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти работы могли-бы быть организованы съ наибольшею надеждой на успѣхъ.

а) Тобольская и Томская губерніи.

Проще и легче всего этотъ вопросъ разрѣшается по отношенію къ двумъ западно-сибирскимъ губерніямъ и въ частности—къ Томской. Почти половина Томской губерніи по абсолютной площади и около двухъ третей ея по населенію принадлежитъ къ составу Алтайскаго округа. Къ вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ принадлежатъ три сѣверныхъ округа—Каинскій, Томскій (не весь) и Маріинскій, по общей площади составляющіе нѣсколько болѣе половины губерніи; но весьма значительную часть этой общей площади—около четырехъ пятыхъ—занимаютъ такія совершенно или почти совершенно ненаселенныя пространства, какъ обширный Нарымскій край, а южнѣе—Васюганское болото и тайги, Томско-Чулымская и Чулымско-Маріинская; о первомъ, съ колонизаціонной точки зрѣнія, не можетъ быть и рѣчи: обширныя болота его — по крайней мѣрѣ въ настоящемъ ихъ состояніи—могутъ служить мѣстомъ жительства лишь для крайне рѣдкаго инородческаго населенія, живущаго рыболовствомъ и охотничьимъ промысломъ; почти то-же можно сказать и о Васюганскомъ болотѣ; что̀ касается, напротивъ, до таёжныхъ пространствъ Томскаго и Маріинскаго округовъ, то на нѣкоторыя изъ нихъ возможно, въ смыслѣ колонизаціи, возлагать большія надежды, но думаю, что заселеніе ихъ не можетъ вестись пу-

темъ образованія, заранѣе, переселенческихъ участковъ. Остается, слѣдовательно, сплошная полоса, ближайшая къ линіи желѣзной дороги и занимающая, въ предѣлахъ Маріинскаго, Каинскаго и Томскаго округовъ, приблизительно, одну пятую часть сѣверной, казенной половины Томской губерніи,—всего около $7^1/_2$ милліоновъ десятинъ,—полоса, гдѣ группируется все старожилое населеніе и гдѣ, начиная съ 1885 г. чины Министерства Земледѣлія непрерывно занимались образованіемъ переселенческихъ участковъ; но и въ этой полосѣ продолжать работы въ настоящее время почти негдѣ: въ Маріинскомъ округѣ населеніе вездѣ введено въ границы, соотвѣтствующія 15-десятинной пропорціи, и все, что было возможно, изъято въ переселенческіе участки; то-же можно сказать о восточной части Томскаго округа, и только въ западной его части, въ пріурманныхъ мѣстностяхъ есть свободныя земли, гдѣ можно было-бы попытаться образовать нѣкоторое число участковъ; наконецъ, въ Каинскомъ округѣ въ пользованіи населенія остались еще мѣстами болѣе или менѣе значительные излишки, но возможность утилизаціи этихъ излишковъ для цѣлей переселенія, даже тамъ, гдѣ они были-бы для того пригодны по составу угодій, всецѣло зависитъ отъ результата гидротехническихъ работъ; въ настоящее же время продолжать здѣсь образованіе переселенческихъ участковъ было-бы, какъ еще весною текущаго года г. Министръ Земледѣлія представлялъ Комитету Сибирской желѣзной дороги, нецѣлесообразно.

Въ Тобольской губерніи для работъ по образованію участковъ, по 1-ой статьѣ Временныхъ правилъ, назначены округа Ишимскій, Тюкалинскій и Тарскій; Курганскій и Ялуторовскій округа не поименованы въ этой статьѣ, какъ малоземельные, всѣ остальные,—какъ не принадлежащіе уже къ составу желѣзнодорожной полосы. Но даже и независимо отъ этого послѣдняго обстоятельства, такіе округа, какъ Тобольскій и особенно Туринскій и Тюменскій, не представляютъ и вообще интереса съ точки зрѣнія колонизаціи: громадную часть ихъ протяженія занимаютъ ненаселенныя лѣсисто-болотистыя пространства, узкія же культурныя полосы по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ населены такъ густо, что на душу кореннаго населенія достаются лишь болѣе или менѣе не-

значительныя, а дальше на сѣверъ—и вовсе ничтожныя площади культурныхъ угодій; нѣсколько иной характеръ имѣетъ южная часть Тобольскаго округа, гдѣ удобныхъ для культуры площадей, сравнительно съ населеніемъ, довольно много, и гдѣ время отъ времени даже возникаютъ небольшіе переселенческіе поселки; но почвенныя и климатическія условія здѣсь ничуть не благопріятнѣе, нежели въ смежныхъ, сѣверныхъ волостяхъ Ишимскаго округа, гдѣ Тобольская партія не нашла возможнымъ образовывать участковъ, и гдѣ участки, образованные ранѣе чинами бывшаго съемочнаго отдѣленія, до сихъ поръ остаются незаселенными,—а потому и въ этой мѣстности производство какихъ-либо сплошныхъ работъ по образованію участковъ было-бы безцѣльно.

Такимъ образомъ, расширить районъ работъ въ Тобольской губерніи за предѣлы трехъ округовъ, поименованныхъ въ 1-ой статьѣ Временныхъ правилъ, некуда. Затѣмъ, въ округахъ Ишимскомъ и Тюкалинскомъ работы были закончены еще въ 1894 году. Если, при этомъ, въ пользованіи населенія мѣстами и остались болѣе или менѣе значительные излишки сверхъ 15-десятинной нормы, то это—отчасти въ волостныхъ дачахъ, гдѣ землевладѣніе старожилаго населенія введено уже въ утвержденныя надлежащею властью границы, и гдѣ, слѣдовательно, казенныя земли не могутъ почитаться „состоящими въ нераздѣльномъ пользованіи казны и крестьянъ“ (Врем. прав., ст. 5); отчасти—въ мѣстностяхъ, гдѣ образованіе участковъ было-бы окончательно нецѣлесообразно по неудовлетворительности почвенныхъ условій, водоснабженія и т. п. Что́ касается, наконецъ, до Тарскаго округа, то здѣсь крестьянскія волостныя дачи были окончательно исчерпаны работами 1893 года, которыя частью завершались, частью передѣлывались въ текущемъ 1895 году. Работы эти, конечно, не захватили всей обширной территоріи Тарскаго округа; но не говоря уже о болотистомъ сѣверѣ, едва-ли отличающемся, въ смыслѣ пригодности для колонизаціи, отъ средней части смежнаго, Тобольскаго округа,—и въ южной половинѣ Тарскаго округа населенные и удобонаселяемые районы занимаютъ лишь меньшую часть территоріи; остальное составляютъ „казенныя пустопорожнія пространства“, частью вклинившіяся между крестьянскихъ, населенныхъ дачъ, частью

тянущіяся непрерывною полосой на сѣверо-востокъ отъ населеннаго района и сливающіяся съ необозримыми пространствами Нарымскаго края и сѣвера Тобольской губерніи. Какъ объяснено во второй главѣ, я предложилъ Тобольской партіи произвести въ этихъ пространствахъ поиски и образовать здѣсь возможно большее количество пригодныхъ для заселенія участковъ; но тамъ-же было изъяснено, что въ успѣхѣ этихъ поисковъ, въ смыслѣ качества образуемыхъ участковъ и пригодности для немедленнаго заселенія, далеко нельзя быть увѣреннымъ, а продолженіе работъ въ томъ-же направленіи я считалъ-бы положительно нецѣлесообразнымъ. Я, конечно, не сомнѣваюсь въ томъ, что эти пространства не представляютъ собою сплошныхъ болотъ; напротивъ, показанія свѣдущихъ лицъ изъ числа чиновъ какъ Тобольской партіи, такъ и лѣснаго вѣдомства, даютъ убѣжденіе въ томъ, что среди болотистыхъ урмановъ, по берегамъ рѣчекъ и „гривамъ" разбросано немало площадей, удобныхъ для обращенія подъ культуру, и что, по мѣрѣ обсыханія болотъ, такія площади будутъ и возникать вновь, и мало-по-малу расширяться. Но за исключеніемъ, можетъ быть, той ближайшей къ населеннымъ районамъ полосы, куда въ 1895 г. были направлены силы Тобольской партіи, площади эти слишкомъ изолированы и разбросаны среди пространствъ, для заселенія непригодныхъ, и притомъ опредѣленіе пригодности каждой данной площади для земледѣльческой культуры слишкомъ трудно для того, чтобы оправдать дальнѣйшія затраты средствъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, — и притомъ-же раскультивированіе ихъ и вообще водвореніе въ урманѣ едва-ли посильно для переселенческой массы, да и общій складъ жизни среди болотистаго урмана для нея слишкомъ суровъ.

Таковы соображенія, позволяющія утверждать, что сплошныя работы по образованію переселенческихъ участковъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ должны почитаться законченными и должны уступить мѣсто, съ одной стороны, работамъ гидротехническихъ партій, способнымъ, повидимому, создать новыя довольно обширныя площади, пригодныя для сплошнаго заселенія, а съ другой — тому медленному процессу заселенія пустопорожнихъ пространствъ, о коемъ я буду говорить во 2-ой главѣ второй части настоящаго отчета.

б) Степныя области.

Въ той-же второй части отчета будутъ приведены соображенія, убѣждающія, что районъ колонизаціонныхъ работъ въ Степныхъ областяхъ можетъ быть расширенъ за предѣлы поименованныхъ въ ст. 1-ой Временныхъ правилъ Омскаго и Петропавловскаго уѣздовъ лишь по предварительномъ, возможно обстоятельномъ изслѣдованіи какъ природы самихъ степей, такъ и земельныхъ нуждъ ихъ кореннаго населенія, потому что только такое изслѣдованіе можетъ поставить дѣятельность чиновъ Министерства Земледѣлія на надлежащую, твердую почву. Лишь это изслѣдованіе, въ то-же время, можетъ отвѣтить на вопросъ, что могутъ дать Степныя области для будущей колонизаціи, въ настоящее же время тѣ данныя и свѣдѣнія, на которыя можно было бы опереться для разрѣшенія этого вопроса, представляются болѣе, нежели шаткими. Воздерживаясь поэтому, со своей стороны, отъ какихъ-бы то ни было рѣшительныхъ заключеній, я считаю, однако, своимъ долгомъ привести здѣсь мнѣніе Главнаго Начальника Степнаго края, указавшаго по отношенію къ Семипалатинской области на преобладаніе здѣсь неудобныхъ для культуры земель, недостатокъ лѣсовъ, а отсюда—и на трудность выдѣленія участковъ, пригодныхъ для колонизаціи *), и высказать предположеніе, что на образуемые въ этой области участки переселенцы, во всякомъ случаѣ, должны быть направляемы съ большою осторожностью и выборомъ: опытъ направленія въ Семипалатинскую область Пензенскихъ переселенцевъ, сдѣланный въ 1895 г., повидимому, свидѣтельствуетъ о томъ, что естественныя и хозяйственныя условія этой области слишкомъ мало соотвѣтствуютъ потребностямъ выходцевъ изъ центральныхъ губерній Европейской Россіи. Затѣмъ, имѣвъ возможность лично ознакомиться съ условіями южныхъ уѣздовъ Акмолинской области, я долженъ упомянуть здѣсь о томъ, что въ Кокчетавскомъ уѣздѣ еще въ 1891 г. указывалось на стѣсненіе кореннаго, киргизскаго населенія; что это стѣсненіе, конечно, не могло не усилиться за послѣдовавшими въ 1895 г., въ экстренномъ порядкѣ, водвореніями, и что, поэтому, едва-ли возможно разсчитывать найти здѣсь въ пользованіи киргизовъ значительные излишки; въ Атбасарскомъ уѣздѣ, по отзывамъ близко зна-

*) Журналъ совѣщанія 9 и 23 іюня 1895 г.

комыхъ съ послѣднимъ лицъ, удобныя для осѣдлой колонизаціи, хотя и не особенно обширныя свободныя пространства, имѣются лишь въ сѣверной части, окружающей гор. Атбасаръ и лежащей отъ него къ сѣверу, гдѣ въ настоящее время сосредоточиваются лѣтовки киргизовъ цѣлаго уѣзда; вся остальная часть послѣдняго, около четырехъ пятыхъ его площади, представляетъ собой частью степныя, частью горныя пространства съ разбросанными изрѣдка киргизскими зимовками и, повидимому, совершенно безъ площадей, удобныхъ для земледѣльческой колонизаціи. Сходный, въ общемъ, характеръ имѣетъ и смежный съ Атбасарскимъ Акмолинскій уѣздъ; и здѣсь удобныя для земледѣльческой колонизаціи площади сосредоточиваются, повидимому, въ сѣверной полосѣ уѣзда,—но эта полоса въ Акмолинскомъ уѣздѣ значительно обширнѣе и запасъ удобныхъ для земледѣльческой культуры угодій гораздо больше. Что касается до Семирѣченской области, то, затрудняясь высказаться даже предположительно о видахъ на успѣхъ здѣсь колонизаціонныхъ работъ, я долженъ опять-таки привести мнѣніе, высказанное г. Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ, что самый приступъ къ такимъ работамъ былъ-бы въ настоящее время несвоевременемъ, въ виду неразрѣшенія вопроса о нормѣ надѣленія мѣстнаго казачьяго войска; лишь по установленіи основаній и размѣровъ надѣленія послѣдняго выяснятся тѣ излишки, которые можно будетъ использовать для цѣлей колонизаціи *).

в) Восточно-Сибирскія губерніи: аа) Данныя изслѣдованій.

Остается, затѣмъ, перейти къ двумъ восточно-сибирскимъ губерніямъ, Енисейской и Иркутской, куда наплывъ переселенцевъ еще только начинается и гдѣ поэтому, казалось-бы, можно разсчитывать найти еще значительные запасы доступныхъ для колонизаціи земель. Такое предположеніе находитъ себѣ, повидимому, опору въ обширности площадей этихъ губерній вообще и въ громадномъ изобиліи никѣмъ не занятыхъ, пустопорожнихъ земель, въ частности: если даже отбросить два сѣверныхъ округа, Енисейскій и Киренскій, о колонизаціи которыхъ не можетъ возбуждаться и вопроса, то общая площадь четырехъ округовъ Иркутской губерніи,—Иркутскаго, Балаганскаго, Нижнеудинскаго и Верхоленскаго,—окажется все-же равною 29 милліонамъ, четырехъ

*) См, тотъ-же журналъ.

округовъ Енисейской губерніи,—Красноярскаго, Канскаго, Ачинскаго и Минусинскаго,—равною $24^1/_2$ милліонамъ десятинъ; изъ этихъ огромныхъ площадей заселенными и состоящими въ чьемъ-либо пользованіи оказываются въ Иркутской губерніи всего 7, въ Енисейской — $6^1/_2$ милл. дес., и такимъ образомъ не заселенными и никѣмъ не занятыми остаются въ первой 22 милл., во второй—18 милл., всего до 40 милліоновъ десятинъ *). Если-бы хоть третья часть, четверть,—если-бы даже хоть десятая часть этой огромной площади могла быть немедленно утилизирована для колонизаціонныхъ цѣлей, то въ Иркутской и Енисейской губерніи сразу нашлось-бы мѣсто для нѣсколькихъ сотъ тысячъ переселенцевъ. Но, къ сожалѣнію, даже послѣднее, повидимому столь скромное предположеніе не оправдывается дѣйствительностью.

Уже произведенныя въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ хозяйственно-статистическія изслѣдованія Иркутской и Енисейской губерній пролили нѣкоторый свѣтъ на характеръ незанятыхъ, пустопорожнихъ земель этихъ губерній. Оказалось, что изъ 18 милл. дес. пустопорожнихъ земель, числящихся въ трехъ южныхъ округахъ Иркутской губерніи (Иркутскомъ, Балаганскомъ и Нижнеудинскомъ), почти 12 милліоновъ расположено въ южной и юго-западной части ихъ территоріи, граничa на юго-западѣ съ Монголіей, а на сѣверо-востокѣ отдѣляясь лишь узкою полосой незанятыхъ земель отъ Сибирскаго тракта; остальные 6 милл. десятинъ расположены главнымъ образомъ къ сѣверу отъ этого тракта, между двумя полосами населенныхъ земель Нижнеудинскаго округа. „Непригодность, говоритъ изслѣдованіе, для земледѣльческой колонизаціи значительной части пустопорожнихъ земель перваго изъ этихъ двухъ пространствъ дѣлается очевидною при первомъ взглядѣ на карту. Почти все это пространство оказывается занятымъ такъ называемою „альпійскою горною страною“... Въ странѣ такого характера единственно доступными для земледѣльческой колонизаціи могутъ служить лишь нѣкоторыя удобныя къ тому рѣчныя долины; и дѣйствительно, только по такимъ долинамъ и встрѣчаются здѣсь оазисы кѣмъ-либо занятыхъ земель. При этомъ уже

*) «Матер. для изслѣд. землепольз. Ирк. и Енис. губ.», т. II, вып. 3, стр. 2, вып. 6, стр. 58; т. IV, вып. 3, стр. 3.

самый фактъ полнѣйшей изолированности такихъ оазисовъ и удаленности ихъ отъ главной массы колонизованныхъ земель съ достаточною убѣдительностью доказываетъ непригодность для такой цѣли земель окружающихъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ осталось-бы, напримѣръ, совершенно непонятнымъ, почему не занята обширная полоса земли между Балаганскимъ округомъ на сѣверѣ и Тункинскою долиной на югѣ". Характеръ пустопорожнихъ земель второй категоріи не даетъ, по мнѣнію изслѣдованія, права на столь-же категорическое заключеніе: „высказаться опредѣленно противъ ея пригодности къ земледѣльческой колонизаціи представляется рискованнымъ, такъ какъ бо́льшая часть показанныхъ здѣсь на картѣ возвышенностей ничѣмъ не отличается отъ возвышенностей, занимающихъ сосѣднія колонизованныя земли. Тѣмъ не менѣе, уже самое положеніе главной пустопорожней площади этого края среди земель занятыхъ, замыкающихъ ее со всѣхъ сторонъ почти непрерывнымъ кольцомъ и вдающихся въ нее болѣе или менѣе широкими языками всякій разъ, когда является къ тому удобный случай (именно, слѣдуя теченіямъ рѣкъ Оки, Іи, Уды и т. п.), заставляетъ думать, что она не была заселена сплошь именно вслѣдствіе неблагопріятныхъ естественныхъ условій. Подтверждается это и тѣмъ, что нѣсколько далѣе на юго-востокъ обѣ отдѣльныя вѣтви колонизованныхъ земель дѣйствительно сливаются вмѣстѣ и широкой полосой идутъ почти вплоть до озера Байкала". На основаніи изложеннаго, заключаетъ изслѣдованіе, „можно почти съ полною увѣренностью сказать, что изъ 18 милліоновъ десятинъ пустопорожнихъ земель пригодною для земледѣльческой колонизаціи можетъ оказаться лишь сравнительно небольшая часть; болѣе-же точный отвѣтъ могутъ дать лишь детальныя мѣстныя изслѣдованія" *). Въ другомъ мѣстѣ **) изслѣдованіе даетъ понятіе о томъ, каковы „неблагопріятныя естественныя условія" пустопорожнихъ пространствъ Иркутской губерніи: „при выборѣ земель для культуры сибирскому земледѣльцу приходится считаться далеко не съ однимъ ихъ плодородіемъ. Въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ цѣлыя полосы сѣверныхъ склоновъ горъ, снабжаемыя

---

*) Тамъ-же, гл. II, вып. 3, стр. 4—5.

**) Тамъ-же, гл. II, вып. 4, стр. 71.

недостаточнымъ по мѣстнымъ условіямъ притокомъ тепла и свѣта, не могли войти въ число удобной для культуры земли, хотя-бы, по условіямъ своего плодородія, онѣ и считались однѣми изъ лучшихъ. Подошвы и пади горъ, а также болѣе низкія мѣста равнинъ, отличающіяся изобиліемъ весеннихъ и осеннихъ инеевъ..., также въ большинствѣ случаевъ оставались неразделанными, хотя зачастую представляли богатые, по плодородію и по мощности, слои наносныхъ черноземныхъ или суглинистыхъ почвъ. Вершины горъ и болѣе оголенные склоны падей, обнаженные отъ зимняго снѣжнаго покрова сильными вѣтрами, не могли быть заняты посѣвами озимой ржи, а южные склоны болѣе отлогихъ горъ безлѣсныхъ, теплыхъ мѣстностей, усиленно припекаемые солнцемъ, въ болѣе засушливое лѣто покрывались только однѣми сорными травами, не давая даже средняго урожая соломы, не только хлѣба. При такихъ-то условіяхъ, заключаетъ изслѣдованіе, на каждомъ шагу ограничивающихъ ростъ культуры, *абсолютное обиліе пространствъ* въ сельскохозяйственной дѣйствительности скорѣе *сводится къ относительному недостатку удобныхъ для обработки земель*, чѣмъ къ ихъ неизсякаемому богатству“. Совершенно сходные выводы дало научное изслѣдованіе и четвертаго округа Иркутской губерніи—Верхоленскаго; въ связи съ непосредственными показаніями мѣстныхъ жителей о томъ, что расширенію культурной площади мѣшаютъ обступившія ихъ съ двухъ сторонъ горы, эти выводы позволяютъ изслѣдованію сказать о пустопорожнихъ земляхъ Верхоленскаго округа „то-же самое, что уже было сказано о пустопорожнихъ земляхъ трехъ остальныхъ округовъ, — именно, что пригодною для земледѣльческой колонизаціи можетъ явиться лишь весьма небольшая ихъ часть“ *).

Переходя затѣмъ къ Енисейской губерніи, изслѣдованіе **) констатируетъ, что заселенные районы „располагаются главнымъ образомъ по долинѣ р. Енисея, въ бассейнахъ р.р. Чулыма, Кана, Бирюсы, Усолки, по нижнему теченію р. Тубы и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ, а также вдоль Московскаго тракта, между тѣмъ какъ незаселенныя пространства преимущественно группируются въ сѣверныхъ частяхъ Канскаго, Краснояр-

*) Тамъ-же, т. II, вып. 6, стр. 60.
**) Тамъ-же, т. IV, вып. 3, стр. 5—9.

скаго и Ачинскаго округовъ и располагаются огромными площадями на югѣ“. Такое положеніе пустопорожнихъ земель, какъ объясняетъ изслѣдованіе, „опредѣляется въ значительной мѣрѣ естественно-географическими условіями, въ которыхъ находится Енисейская губернія: пустопорожнія земли Минусинскаго округа, свободныя земли на югѣ Канскаго и Красноярскаго округовъ заполняются сплошь системой Саянскихъ горъ, которыя около границы Томской губерніи соприкасаются съ отрогами Кузнецкаго Алатау. Районъ пустопорожнихъ земель въ сѣверныхъ частяхъ обслѣдованныхъ округовъ, не представляя собой такой дикой и почти совершенно непригодной для земледѣльческой колонизаціи страны, какъ Саянская, изобилуетъ массою горныхъ хребтовъ (сѣверъ Канскаго и Красноярскаго округовъ) и мѣстами покрытъ, по словамъ ближайшихъ къ этому району жителей, топями и болотами (сѣверная часть Ачинскаго округа) и отличается довольно суровымъ климатомъ. Изъ этого само собой становится очевиднымъ, почему ни югъ, гдѣ расположены Саяны, ни сѣверъ, изобилующій болотистыми и лѣсными пространствами и отличающійся суровымъ климатомъ, не могли до сихъ поръ привлечь колонизаторовъ“. Относительно будущаго изслѣдованіе не даетъ совершенно категорическаго заключенія, такъ какъ полагаетъ, что „рѣшить окончательно вопросъ о томъ, пригодны-ли или непригодны пустопорожнія земли, въ сѣверныхъ и южныхъ своихъ частяхъ, для заселенія, могутъ только соотвѣтственныя мѣстныя изслѣдованія“,—и находитъ возможнымъ высказать лишь весьма приблизительной вѣроятности отрицательное заключеніе относительно огромнаго ихъ большинства. Если-же не считать сѣверныхъ и южныхъ районовъ въ числѣ пустопорожнихъ земель, могущихъ служить резервнымъ фондомъ для колонизаціи, то изъ вышепомянутыхъ 18 милліоновъ десятинъ свободной территоріи остается очень немного, тѣмъ болѣе, что и среди незаселенныхъ земель, расположенныхъ внѣ описанныхъ районовъ (т. е. болѣе или менѣе чрезполосно съ заселенными), можетъ оказаться немало мѣстностей, совершенно непригодныхъ для заселенія“.

Изъ отдѣльныхъ округовъ Енисейской губерніи наиболѣе пригодными для колонизаціонныхъ цѣлей оказываются, по даннымъ изслѣдованія, пустопорожнія земли Канскаго

округа: здѣсь „запасный фондъ удобныхъ для земледѣльческой культуры земель довольно великъ и не скоро можетъ быть исчерпанъ“, тѣмъ болѣе, что „съ заселеніемъ удобныхъ земель площадь таковыхъ-же неудобныхъ до извѣстныхъ предѣловъ должна уменьшиться, ибо, напр., съ вырубкою лѣсовъ, сопряженной съ введеніемъ новыхъ земель въ культуру, измѣнятся и самыя метеорологическія условія“. Тѣмъ не менѣе и въ этихъ мѣстностяхъ новоселамъ, непривыкшимъ къ сибирскимъ условіямъ, „придется выносить страшно тяжелый и, быть можетъ, непосильный для нихъ трудъ расчистки дѣвственныхъ земель“. Затѣмъ, вся сѣверная половина Ачинскаго округа, за исключеніемъ узкаго заселеннаго побережья р. Чулыма, „покрыта обширными лѣсами, преимущественно съ болотною почвой, такъ что если на этомъ пространствѣ и возможно встрѣтить удобныя для хлѣбопашества земли, то едва-ли въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ. Примыкающая къ незаселеннымъ мѣстамъ сѣверной половины Ачинскаго округа полоса пустопорожнихъ земель Красноярскаго въ разсматриваемомъ отношеніи неизвѣстна; что же касается бассейна р. Маны, то по ея долинѣ, хотя и узкой полосой, но встрѣчаются участки земель, повидимому пригодныхъ для земледѣльческой колонизаціи“. Наконецъ, „небольшой юго-восточный уголъ Ачинскаго округа и все огромное пространство, опоясывающее заселенныя мѣстности Минусинскаго округа съ востока и юга, покрыты системой Саянскихъ горъ. Послѣднее обстоятельство позволяетъ сдѣлать вѣроятное заключеніе о томъ, что вся эта страна едва-ли можетъ быть когда-нибудь пригодной для земледѣльческой колонизаціи, которая если и возможна, то лишь въ исключительныхъ случаяхъ, небольшими оазисами... Только-что высказанное апріорное положеніе уже не однажды подтверждалось неудачными опытами заселенія мѣстностей на Саянскихъ предгорьяхъ, казавшихся съ перваго взгляда пригодными для земледѣльческой культуры“: цѣлый рядъ селеній, возникшихъ сравнительно недавно въ ближайшихъ къ Саянамъ мѣстностяхъ, „быстро пустѣетъ вслѣдствіе выселеній, являющихся результатомъ весьма неблагопріятныхъ для урожаевъ метеорологическихъ условій“.

Такимъ образомъ и болѣе детальный, по округамъ, обзоръ пустопорожнихъ земель Енисейской губерніи вполнѣ подтверждаетъ вышеприведенную ихъ общую характеристику. Изслѣдованіе не допускаетъ и мысли, чтобы переселенцы изъ внутреннихъ губерній были способны колонизировать эти пустопорожнія пространства: „думать о томъ, говоритъ изслѣдованіе *), чтобы новоселъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, за быстрымъ истощеніемъ болѣе доступныхъ незанятыхъ пространствъ, сталъ колонизировать и такія, гдѣ требуется упорная борьба привыкшаго къ мѣстнымъ условіямъ старожила, весьма рискованно; въ настоящее время новоселы разселяются, хотя иногда и на новыхъ мѣстахъ, но въ чертѣ заселеннаго пространства, избѣгая выходить за его предѣлы, несмотря на то, что наличность свободныхъ участковъ между населенными мѣстами въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ быстро истощается",—и изъ всего изложеннаго изслѣдованіе дѣлаетъ тотъ заключительный выводъ, что въ Енисейской губерніи „значеніе переселеній, какъ полезнаго фактора колонизаціи, въ отношеніи территоріальныхъ завоеваній весьма не велико".

бб) Результаты работъ партій и личныя наблюденія.

Результаты работъ 1-ой и 2-ой восточно-сибирскихъ временныхъ партій вполнѣ подтвердили, по отношенію къ тремъ округамъ Енисейской губерніи, поименованнымъ въ ст. 1-ой Временныхъ правилъ, предположенія изслѣдованія. Наиболѣе результатными, дѣйствительно, оказались работы въ Канскомъ округѣ: здѣсь въ теченіе двухъ лѣтъ выдѣлено въ участки около 270 тыс. десятинъ, и 2-ая партія будетъ занята, по меньшей мѣрѣ, весь полевой періодъ 1896 года, а общая площадь образованныхъ участковъ будетъ доведена, по крайней мѣрѣ, до 400 тыс. десятинъ; въ Красноярскомъ округѣ работы прекратились, давъ всего до 60 тысячъ десятинъ; въ Ачинскомъ за 1894—1895 годъ образовано участковъ площадью около 280 тысячъ, и на будущій, 1896 годъ работы уже почти не остается. Далѣе, работы въ этихъ округахъ, какъ было показано въ предыдущей главѣ, дѣйствительно, оказались успѣшными лишь постольку, поскольку

---

*) Тамъ-же, т. IV, вып. 2, стр. 165.

онѣ вклинивались въ районы, занятые старожилымъ населеніемъ; попытки образованія участковъ въ лѣсахъ сѣверной полосы Канскаго округа, дѣлавшіяся въ 40-хъ и 60-хъ годахъ землемѣрами Енисейской Губернской Чертежной, не увѣнчались успѣхомъ, и всѣ образованные здѣсь участки остались незаселенными; столь-же мало удачными оказались и новѣйшія попытки чиновъ восточно-сибирскихъ партій выйти со своими работами изъ предѣловъ населенныхъ районовъ и образовывать участки даже не въ самой „глухой тайгѣ", а въ притаёжныхъ полосахъ: участки частью были забракованы коммисіями или Губернскимъ Совѣтомъ, частью—признаны пригодными лишь для заселенія старожилами; участки съ нѣсколько менѣе опредѣленно—выраженнымъ таёжнымъ характеромъ хотя и утверждались, но, по сознанію самихъ чиновъ временныхъ партій, едва-ли могутъ удовлетворить требованіямъ переселенцевъ, — дальнѣйшія же рекогносцировки убѣдили завѣдующаго 1-ою восточно-сибирскою партіею, какъ онъ доносилъ еще въ отчетѣ о работахъ за 1894 годъ, въ безплодности какихъ-либо дальнѣйшихъ попытокъ въ томъ-же направленіи, такъ какъ выяснили, что водвореніе новоселовъ среди пустопорожнихъ дачъ, удаленныхъ отъ дачъ старожиловъ, „въ виду общей некультурности земель было-бы рискованно", и что поэтому образованіе въ такихъ мѣстностяхъ участковъ должно быть отложено „впредь до открытія тамъ свободной эксплоатаціи старожиловъ".

Во второй части настоящаго отчета (въ гл. 2-ой) вопросъ о пригодности для заселенія таёжныхъ пространствъ и о примѣнимыхъ къ послѣднимъ способахъ колонизаціи будетъ подвергнутъ обстоятельному обсужденію; здѣсь достаточно будетъ поэтому подтвердить справедливость заключенія завѣдующаго первой партіею и высказать, что обширныя пустопорожнія пространства Ачинскаго, Канскаго и Красноярскаго округовъ, дѣйствительно, непригодны для нарѣзки въ нихъ, какъ дѣлалось до сихъ поръ, переселенческихъ участковъ.

Минусинскій округъ.

Убѣдившись въ этомъ, я не могъ не задаться вопросомъ, не цѣлесообразно-ли будетъ распространить дѣятельность

временныхъ партій на четвертый округъ, не поименованный въ 1-ой статьѣ Временныхъ правилъ, но пользующійся репутаціей житницы Енисейской губерніи и издавна привлекавшій къ себѣ переселенцевъ,—на округъ Минусинскій. Данныя хозяйственно-статистическаго изслѣдованія, повидимому, позволяли надѣяться на бóльшій успѣхъ работъ въ названной мѣстности, потому что этотъ округъ „до послѣдняго времени изобиловалъ свободными для заселенія мѣстами и слѣдовательно могъ дать возможность поселиться въ немъ большему числу переселенцевъ".

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія, полученныя мною отъ мѣстнаго переселенческаго чиновника и ряда другихъ лицъ, болѣе или менѣе близко знакомыхъ съ округомъ, заставляютъ сомнѣваться въ возможности здѣсь сколько-нибудь значительныхъ новыхъ водвореній.

Дѣло въ томъ, что водвореніе въ округѣ переселенцевъ, начавшееся уже довольно давно, пріобрѣло особенную силу съ 1889 года, а затѣмъ съ 1892 г. начало ослабѣвать и къ настоящему времени настолько уменьшилось, что въ 1895 году, по удостовѣренію мѣстнаго переселенческаго чиновника, по іюль мѣсяцъ прибыло всего до 50 семей. Минусинскій округъ, повидимому, началъ терять свою славу: переселенцы водворялись по преимуществу въ притаёжныхъ мѣстахъ съ весьма тароватыми, но скоро истощающимися почвами, дававшими вначалѣ громадные урожаи; пониженіе послѣднихъ вызвало обратное переселеніе, достигшее за 1895 г., тоже по іюль мѣсяцъ, уже цифры 52-хъ семей,—а это обстоятельство поведетъ, вѣроятно, къ дальнѣйшему сокращенію наплыва переселенцевъ.

Въ результатѣ переселеній предыдущихъ лѣтъ, въ округѣ насчитывается, по свѣдѣніямъ переселенческаго чиновника, до 10 тыс. душъ мужескаго пола неустроенныхъ переселенцевъ, проживающихъ, частью, въ заселенныхъ сполна переселенческихъ поселкахъ, главнымъ же образомъ въ селеніяхъ старожиловъ; изъ этихъ селеній новоселы не желаютъ уходить на отдѣльные участки, частью потому, что уже завелись домами, частью—изъ за большей легкости для бѣдняковъ первоначальнаго обзаведенія. Старожилы не соглашались давать новоселамъ пріемныхъ приговоровъ безъ платы,

хотя и очень низкой (въ настоящее время 2—3 р. съ семьи), но назначенный въ Минусинскій округъ переселенческій чиновникъ принимаетъ мѣры, чтобы склонить ихъ къ этому, и въ теченіе первой половины лѣта 1895 г. ему удалось выхлопотать пріемные приговоры для 300 семей.

Едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что всѣ вообще состоящіе на лицо въ Минусинскомъ округѣ новоселы могутъ быть устроены,—что для нихъ можетъ быть изыскана свободная земля если не въ тѣхъ самыхъ старожильскихъ селеніяхъ, гдѣ они проживаютъ, то на незаселенныхъ еще земляхъ въ чертѣ тѣхъ самыхъ волостей юго-восточной части культурной полосы округа (Ермаковская, Курагинская, Сагайская, Тесинская), куда переселенцы болѣе всего стремятся. Затѣмъ, однако, на возможность найти въ этихъ волостяхъ дальнѣйшіе пригодные для колонизаціи излишки земель разсчитывать нельзя, такъ какъ здѣсь наблюдаются уже признаки надвигающагося земельнаго утѣсненія—жалобы, поземельные споры и т. п.. Что касается до сѣверной части округа—Новоселовской, Абаканской и Идринской волостей, то изъ нихъ замѣчается выселеніе старожилаго населенія, переселенцы же въ эти волости совершенно не шли, и только въ послѣдніе годы начали заходить и осѣдать здѣсь переселенцы, искавшіе и не нашедшіе себѣ мѣста въ юго-восточномъ районѣ, нынѣ уже въ значительной мѣрѣ переполненномъ. Затѣмъ, до производства спеціальныхъ изысканій нельзя, конечно, быть увѣреннымъ въ невозможности образованія здѣсь переселенческихъ участковъ,—но нѣтъ никакого основанія, по мнѣнію знакомыхъ съ мѣстностью лицъ, разсчитывать на возможность образованія сколько-нибудь значительнаго количества участковъ. На значительные и притомъ пригодные для колонизаціонныхъ цѣлей излишки можно было-бы разсчитывать только на юго-западѣ, въ Бейской волости, но послѣдняя не разграничена съ землями Абаканскихъ инородцевъ, а потому здѣсь, впредь до разрѣшенія вопроса о поземельныхъ правахъ послѣднихъ, не можетъ быть приступлено къ выдѣлу излишнихъ земель.

Изъ изложеннаго, очевидно, слѣдуетъ, что въ культурной части Минусинскаго округа нельзя, по крайней мѣрѣ до

приступа къ окончательному землеустройству, разсчитывать на выдѣлъ изъ крестьянскаго пользованія сколько-нибудь значительныхъ излишковъ; едва-ли пригодны для колонизаціонныхъ цѣлей и довольно многочисленныя въ Минусинскомъ округѣ оброчныя статьи, такъ какъ онѣ, большею частью, односторонни по составу угодій и притомъ могутъ понадобиться при землеустройствѣ для дополнительнаго надѣленія старожиловъ. Колонизація должна будетъ направиться, главнымъ образомъ, въ восточную, таёжную половину округа, гдѣ среди горъ и лѣсовъ разбросано, повидимому, не мало площадей, удобныхъ для разработки и заселенія,—но здѣсь она, опять-таки, пойдетъ своеобразными путями, образованіе же въ этой мѣстности переселенческихъ участковъ будетъ совершенно безцѣльно.

Изложенные выводы были доложены мною въ Иркутскѣ Главному Начальнику края, который вполнѣ согласился съ высказанною мною мыслью, что заботы чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по отношенію къ Минусинскому округу должны быть направлены прежде всего на устройство, путемъ-ли причисленія къ старожильскимъ селеніямъ или водворенія особыми поселками, тѣхъ 10 тысячъ переселенцевъ, которые уже проживаютъ въ округѣ, и для которыхъ всякое промедленіе угрожаетъ серьезнымъ ущербомъ. Затѣмъ, попутно, чины эти могли-бы заняться и изысканіемъ земель, свободныхъ и пригодныхъ для образованія новыхъ участковъ, не посвящая однако этой послѣдней задачѣ особенно много времени и труда въ виду невозможности разсчитывать на полученіе сколько-нибудь значительныхъ свободныхъ излишковъ.

Иркутская губернія.

Что касается Иркутской губерніи, то хотя три округа ея—Иркутскій, Балаганскій и Нижнеудинскій—и поименованы въ 1-ой ст. Временныхъ правилъ, но дѣятельность временныхъ партій до сихъ поръ на эту губернію не распространялась, и только съ осени текущаго года имѣлось въ виду передвинуть туда Тобольскую партію. Какъ было изъяснено въ предыдущей главѣ, почти ни въ чемъ не выразилась въ Иркутской губерніи и дѣятельность чиновъ мѣстной Чертежной; только въ самые послѣдніе годы ими было образовано два

участка, на которые возможно приселить нѣсколько сотъ душъ пересенцевъ. До самаго послѣдняго времени эти послѣдніе вовсе и не шли въ Иркутскую губернію; только въ 1895 г. впервые получены были увѣдомленія о разрѣшеніи, по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, переселенія въ Иркутскую губернію 79 семьямъ изъ губерній Харьковской, Орловской и Пензенской, причемъ изъ увѣдомленій этихъ видно, что желавшіе переселяться не имѣли никакихъ свѣдѣній объ Иркутской губерніи, а просились въ нее, такъ сказать, наобумъ, почему и высказывали большею частью желаніе „поселиться на тѣхъ земляхъ и въ томъ округѣ, которые будутъ указаны имъ правительствомъ“. Независимо отъ этого, можно было ожидать прибытія 106 семей изъ Минской губерніи и нѣсколькихъ семей изъ Пензенской и Черниговской: первыя 7 семей изъ Минской губерніи, узнавъ о наличности въ Иркутской губерніи казенныхъ, еще не заселенныхъ земель изъ приложенія къ Всеобщему русскому календарю на 1894 годъ, прислали запросъ въ Иркутскую Казенную Палату, которая чрезъ подлежащее уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе увѣдомила о наличности свободной земли въ одномъ изъ двухъ вышеупомянутыхъ участковъ, причемъ присовокупила, что если переселеніе будетъ разрѣшено, то въ Иркутской губерніи „найдется еще не мало казенныхъ земель для водворенія переселенцевъ“ *). Такой отвѣтъ вызвалъ запросы со стороны дальнѣйшихъ 99 семей, на каковые запросы Палата отвѣчала въ томъ-же смыслѣ.

Между тѣмъ, предстоявшее прибытіе переселенцевъ застало-бы Иркутскую губернію совершенно неподготовленною къ ихъ принятію, почему Канцелярія Генералъ-Губернатора **) поручила Ачинскому и Канскому переселенческимъ чиновникамъ „разъяснять переселенцамъ, направляющимся въ Иркутскую губернію, что въ этой губерніи переселенческихъ участковъ не заготовлено, и предлагать имъ водворяться вдоль линіи желѣзной дороги въ Енисейской губерніи“,—а Симбирскому Губернатору телеграммой ***) сообщила, что въ Иркут-

*) Отнош. 17 января 1895 г. № 305.
**) Телегр. отъ 25 іюля 1895 г.
***) 24 апрѣля 1895 г., № 3980.

ской губерніи переселенческихъ участковъ не образовано, а есть лишь намѣченныя свободныя мѣста,—и что гораздо удобнѣе селиться въ Енисейской губерніи.

Въ виду возможности наплыва въ Иркутскую губерніи переселенцевъ, землемѣрамъ Губернской Чертежной поручено было произвести обслѣдованіе пустопорожнихъ земель; результатомъ этого обслѣдованія явились проекты образованія переселенческихъ участковъ, общею площадью до 70 тыс. десятинъ, но, какъ сообщилъ мнѣ состоящій при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ чиновникъ особыхъ порученій по переселенческимъ дѣламъ, г. Козловъ, всѣ проектированные участки оказались непригодными для водворенія переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, почему составленные проекты остались безъ осуществленія.

Обстоятельство это, конечно, является неблагопріятнымъ для предстоящихъ въ Иркутской губерніи работъ чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, особенно въ связи съ вышеприведенными указаніями хозяйственно-статистическаго изслѣдованія сказанной губерніи. И дѣйствительно, относительно Иркутской губерніи всѣми свѣдущими людьми, которыхъ я привлекалъ къ обсужденію вопроса, было высказано, что разсчитывать на высокую успѣшность работъ по образованію участковъ въ населенныхъ, культурныхъ районахъ, болѣе или менѣе узкими полосами протянувшихся среди необъятныхъ пространствъ тайги, нѣтъ основанія,—что успѣшность этихъ работъ будетъ несомнѣнно еще ниже, нежели въ Енисейской губерніи: тѣснота въ Иркутской губерніи чувствуется значительно сильнѣе, что выражается и въ появленіи, во многихъ мѣстахъ, признаковъ близкаго перехода къ болѣе интенсивнымъ способамъ земледѣльческаго хозяйства и въ частности — къ хозяйству съ удобреніемъ *), и въ значительной уже напряженности формъ землепользованія—въ почти повсемѣстномъ распространеніи передѣловъ сѣнокосныхъ угодій и въ появленіи послѣднихъ и по отношенію къ пашнямъ **).

Сравнительно большій просторъ наблюдается, повидимому, въ ближайшемъ къ границѣ Енисейской губерніи Нижне-

*) «Матер.», т. II, вып. 4, стр. 45—47.
**) Тамъ-же, вып. 3, стр. 202.

удинскомъ округѣ. Правда, плановой матеріалъ по этому округу довольно полонъ, и для большей части населенія уже составлены были проекты надѣленія землею въ сравнительно тѣсныхъ границахъ: по 21 дес. на ревизскую душу старожилаго населенія и по 15 дес. на душу ссыльнаго населенія. Проекты эти, однако, не были приведены въ исполненіе, и фактическое землевладѣніе гораздо шире проектнаго, захватывая болѣе или менѣе обширные районы тайги и доходя, въ большинствѣ обществъ, до 30—40 дес. на душу. Обстоятельство это, казалось-бы, позволяетъ разсчитывать на большіе свободные излишки земли; но въ дѣйствительности, какъ я могъ лично удостовѣриться по отношенію къ нѣкоторымъ притрактовымъ мѣстностямъ, захватъ обширныхъ пространствъ далеко не вездѣ равносиленъ изобилію культурныхъ угодій,— въ послѣднихъ, напротивъ, мѣстами ощущается значительный недостатокъ, и населеніе существуетъ лишь благодаря трактовымъ и инымъ стороннимъ заработкамъ. Но и тамъ, гдѣ въ пользованіи старожиловъ окажутся дѣйствительные земельные излишки, изъятіе ихъ изъ пользованія старожиловъ должно производиться съ крайнею осторожностью, такъ какъ всѣ культурныя угодья расчищены здѣсь изъ-подъ крупнаго лѣса, и стоимость ихъ разработки рѣдко бываетъ ниже 50 р., а нерѣдко поднимается до 75 и даже 100 р. на десятину.

Тѣмъ не менѣе работы по образованію участковъ могутъ дать въ Нижнеудинскомъ округѣ нѣкоторые, хотя и не особенно большіе результаты. Но остается еще существенный вопросъ: насколько охотно образованные здѣсь участки будутъ заселяться переселенцами? Разсчитывать на быстрое ихъ заселеніе, какъ свидѣтельствуетъ опытъ подтаёжныхъ участковъ въ смежныхъ мѣстностяхъ Енисейской губерніи, едва-ли возможно: жизнь въ лѣсахъ Нижнеудинскаго округа, вполнѣ хорошая, благодаря простору и наличности стороннихъ заработковъ, для старожиловъ, едва-ли будетъ привлекательна для привыкшихъ къ совершенно инымъ условіямъ переселенцевъ. Впрочемъ, южныя волости (Тулуновская, Кимильтейская и Куйтуновская) могутъ имѣть сравнительно большее колонизаціонное значеніе: земли здѣсь хороши, а разбросанныя внѣ главнаго района сосредоточенія старо-

жилаго населенія заимки, окруженныя уже обезлѣсенными площадями, легко могутъ явиться центрами будущихъ поселковъ. На заселеніе переселенцами сѣверныхъ волостей, при плохихъ почвенныхъ условіяхъ и суровой природѣ, напротивъ, совершенно нельзя разсчитывать.

Въ Балаганскомъ округѣ, лучшемъ по почвѣ и другимъ естественнымъ условіямъ округѣ Иркутской губерніи, бо̀льшая и лучшая половина населенной площади занята бурятами, которые въ этой мѣстности давно перешли къ земледѣлію, распахиваютъ не меньше и ведутъ свое хозяйство не только не хуже, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже лучше русскихъ крестьянъ. Буряты, несомнѣнно, пользуются большимъ просторомъ, что̀ доказывается уже тѣмъ, что довольно значительную часть своихъ угодій они сдаютъ въ аренду русскимъ крестьянамъ *); при разсчетѣ по нормамъ, проектированнымъ Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ для предстоящаго поземельнаго устройства, въ ихъ пользованіи оказывается до 800 тыс. десятинъ излишнихъ земель, значительная часть которыхъ, несомнѣнно, оказалась-бы вполнѣ пригодною для колонизаціонныхъ цѣлей. Но землевладѣніе инородцевъ основывается на отводныхъ актахъ Казенной Палаты, а потому, въ виду ограждающаго пользованіе инородцевъ закона 1822 г., изъять эти излишки для обращенія въ переселенческіе участки будетъ возможно лишь по разрѣшеніи, въ законодательномъ порядкѣ, вопроса о надѣленіи самихъ инородцевъ. Что̀ касается до крестьянскихъ земель, то онѣ заселены очень тѣсно; культурныя земли подошли плотно къ глухой тайгѣ, и все, что̀ можно было занять, уже занято старожилами; на нѣкоторые свободные излишки можно разсчитывать только въ подтаёжной полосѣ, по р. Бѣлой,—въ той самой мѣстности, гдѣ землемѣрами Губернской Чертежной въ послѣднее время образовано два переселенческихъ участка.

Что̀ касается, наконецъ, до Иркутскаго округа, то здѣсь на какіе-либо свободные излишки едва-ли можно разсчитывать: въ за-Ангарскомъ районѣ, а равно въ ближайшей къ границѣ Балаганскаго округа Мальтинской волости, тѣснота ощущается уже и самимъ старожилымъ населеніемъ, что̀ выра-

*) По даннымъ изслѣдованія, буряты Балаганскаго окр. сдаютъ на сторону болѣе 50 тыс. дес. покосовъ («Матер.», т. II, вып. 3, стр. 262).

жается, между прочимъ, въ появленіи передѣловъ пахатныхъ земель. Остальная же часть округа, хотя и можетъ дать нѣкоторые излишки, но эти послѣдніе, по плохимъ почвеннымъ условіямъ, едва-ли оказались-бы пригодными для колонизаціи.

Общій выводъ,—что работы въ крестьянскихъ волостяхъ Иркутской губерніи обѣщаютъ дать лишь незначительные, въ количественномъ и качественномъ отношеніи, результаты, которые, однако, значительно возрастутъ, если въ районъ работъ будутъ включены и инородческія волости.

Общій выводъ по 4-мъ сибирскимъ губерніямъ.

Изучая ходъ колонизаціи земледѣльческой полосы Сибири, какъ она шла въ послѣднее десятилѣтіе, мы видимъ, что громадное большинство переселенцевъ водворялось, такъ или иначе, въ промежуткахъ между старожилымъ населеніемъ, и переселенческіе участки изъ излишнихъ или даже казенно-свободныхъ земель образовывались въ тѣхъ самыхъ районахъ, гдѣ сосредоточиваются и старожильскія селенія, или вблизи окраинъ этихъ самыхъ районовъ.

Сдѣланный въ настоящей главѣ обзоръ показываетъ, что пригодные для заселенія излишки и казенно-свободныя земли въ предѣлахъ заселенныхъ районовъ Тобольской и Томской губерній могутъ считаться, въ настоящее время, болѣе или менѣе, впредь до окончательнаго землеустройства, исчерпанными; почти то-же можно сказать объ округахъ Енисейской губерніи, пересѣкаемыхъ линіей Сибирской желѣзной дороги: здѣсь къ концу полеваго періода 1896 г. будетъ изъято въ участки все, что можно было изъять до приступа къ окончательному землеустройству; что же касается до четвертаго округа, Минусинскаго, то тѣ излишки, какіе можно ожидать найти въ пользованіи старожилаго населенія, едва-ли на много превысятъ количество, потребное для земельнаго обезпеченія наличныхъ, но еще не устроенныхъ переселенцевъ; наконецъ, въ Иркутской губерніи, гдѣ работы чиновъ Министерства Земледѣлія имѣютъ только начаться съ будущаго, 1896 г., свободные излишки не будутъ велики, да и по качеству своему едва-ли окажутся, въ большинствѣ, особенно привлекательными для переселенцевъ.

Такимъ образомъ, не говоря уже о двухъ западно-си-

бирскихъ губерніяхъ,—даже двѣ восточно-сибирскія губерніи, сравнительно новыя въ колонизаціонномъ дѣлѣ, совершенно не представляютъ того простора, на который можно было разсчитывать, судя по абсолютной обширности ихъ площадей, а потому работы временныхъ партій Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ будущемъ, безусловно не могутъ разсчитывать на тотъ громадный—въ количественномъ отношеніи—успѣхъ, какимъ увѣнчались работы 1893 и 1894 г.г. въ западно-сибирскихъ губерніяхъ; мало того: самое поле для работъ, основанныхъ на нынѣ дѣйствующихъ Временныхъ правилахъ 13 іюня 1893 г. и направленныхъ къ быстрой колонизаціи желѣзнодорожнаго района, скоро будетъ исчерпано, дѣло колонизаціи Сибири придется повести совершенно иными путями, можетъ быть не менѣе плодотворными, но гораздо болѣе медленными, нежели практикуемый нынѣ порядокъ водворенія переселнцевъ на заранѣе заготовленныхъ участкахъ. Нѣсколько болѣе полная утилизація имѣющихея въ пользованіи старожилаго населенія восточно-сибирскихъ губерній излишнихъ земель, будетъ, несомнѣнно, достигнута при широкомъ развитіи, наряду съ водвореніемъ на отдѣльныхъ участкахъ, приселеній переселенцевъ къ обществамъ старожиловъ *); но все будущее колонизаціи Сибири—въ необозримыхъ таёжныхъ пространствахъ, которыя охватываютъ со всѣхъ сторонъ тѣ сравнительно неширокія полосы, гдѣ сосредоточивается нынѣ почти все старожилое населеніе Сибири и куда исключительно направляется потокъ переселенія. Въ виду огромнаго значенія вопроса о колонизаціи таёжныхъ пространствъ, вопросу этому во второй части настоящаго отчета посвящено будетъ особое вниманіе. Здѣсь достаточно будетъ напомнить, что попытки колонизаціи тайги и малораскультивированныхъ подтаёжныхъ районовъ посредствомъ заселенія заранѣе заготовленныхъ участковъ всегда кончались неудачей,—и сказать, что правильною политикою по отношенію къ таёжнымъ пространствамъ будетъ урегулированіе и поощреніе того самаго медленнаго, но вѣрнаго процесса постепеннаго завоеванія тайги для культуры, который издавна происходитъ въ Средней и Восточной Си-

Значеніе вопроса о заселеніи тайги.

*) См. вторую часть отчета, гл. 1-ая.

бири: правительство должно взять въ свои руки то движеніе коренныхъ сибиряковъ-старожиловъ и нѣкоторой части переселенцевъ въ тайгу, которое до настоящаго времени происходило и происходитъ, такъ сказать, внѣ закона.

О самовольныхъ водвореніяхъ переселенцевъ.

Но придавая большое значеніе урегулированію и поощренію свободной колонизаціи таёжныхъ пространствъ я поставляю себѣ долгомъ обратить вниманіе на сходное, повидимому, явленіе, которое я считаю весьма вредно вліяющимъ на весь ходъ переселенческаго дѣла, — на самовольныя водворенія переселенцевъ на мѣстахъ, для такого водворенія не предназначенныхъ.

Въ первой половинѣ и въ срединѣ настоящаго столѣтія, до конца 60-хъ годовъ, переселеніе въ Сибирь происходило въ значительной мѣрѣ по иниціативѣ правительства, при его содѣйствіи и подъ ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ правительственныхъ органовъ, причемъ переселявшимся указывались старожильскія селенія, гдѣ они могли-бы приселиться, или участки, на которыхъ они могли-бы образовать самостоятельныя поселенія. Съ конца 60-хъ годовъ организованное переселеніе прекратилось, и дальнѣйшее переселеніе, до сравнительно недавняго времени, шло большею частью безъ правительственнаго разрѣшенія и надзора; переселенцы либо шли въ старожильскія селенія и приписывались здѣсь по пріемнымъ приговорамъ, либо водворялись среди пустопорожнихъ пространствъ и образовывали здѣсь болѣе или менѣе значительныя поселенія, либо наконецъ садились, нерѣдко насильственно, на земляхъ, входящихъ въ черту землепользованія какого-либо старожильскаго общества, или-же на земляхъ инородческихъ, и жили, несмотря на всѣ старанія корннаго населенія, направленныя къ ихъ выдворенію.

Вполнѣ естественное въ прежнее время, когда правительство не принимало мѣръ къ регулированію переселенія и, въ частности, къ заготовленію земель для переселенцевъ,— явленіе это, какъ несомнѣнно явствуетъ изъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи свѣдѣній, не прекратилось и въ настоящее время, когда правительствомъ приняты рѣшительныя мѣры и расходуются крупныя средства въ цѣляхъ образо-

ванія особыхъ переселенческихъ участковъ, и когда запасъ этихъ послѣднихъ значительно превышаетъ существующую, въ данное время, потребность. Явленіе это не встрѣчаетъ достаточнаго противодѣйствія со стороны мѣстной администраціи; эта послѣдняя, въ видѣ общаго правила, уступаетъ произвольнымъ требованіямъ переселенцевъ и водворяетъ или оставляетъ ихъ на самовольно занятыхъ ими мѣстахъ въ ущербъ, нерѣдко, законнымъ интересамъ кореннаго населенія, интересамъ казны, какъ владѣльца пустопорожнихъ земель и лѣсовъ Сибири, а иногда—и интересамъ самихъ переселенцевъ.

Особенно развиты самовольныя водворенія въ Акмолинской области. Несмотря на то, что Степныя области, до воспослѣдованія закона о добровольномъ переселеніи 13 іюля 1889 г., были оффиціально закрыты для колонизаціи, Акмолинская область начала фактически заселяться русскими крестьянами съ 1878 г. Рядъ русскихъ поселеній возникъ здѣсь по иниціативѣ администраціи Степнаго края, но наряду съ этимъ переселенцы водворялись и самовольно на киргизскихъ земляхъ, несмотря на рядъ строгихъ мѣръ, принятыхъ противъ самовольныхъ водвореній въ управленіе краемъ Генерала Колпаковскаго.

Особенную притягательную силу по отношенію къ самовольнымъ переселенцамъ проявлялъ и продолжаетъ проявлять до настоящаго времени Кокчетавскій уѣздъ, куда сказанные переселенцы стремятся и нынѣ, несмотря на то, что въ смежныхъ съ нимъ, Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ, имѣется значительный запасъ заготовленныхъ участковъ.

Къ іюню мѣсяцу 1895 г. въ Кокчетавскомъ уѣздѣ набралось до двухъ тысячъ душъ муж. пола переселенцевъ, изъ коихъ значительное большинство—самовольныхъ, и изъ нихъ 1100 душъ были приписаны къ намѣченнымъ, но еще не образованнымъ участкамъ. Эти обстоятельства и вызвали распоряженіе объ отграниченіи, въ экстренномъ порядкѣ, переселенческихъ участковъ, причемъ при первомъ-же приступѣ къ работамъ нѣкоторые изъ намѣченныхъ участковъ оказались негодными для водворенія, другіе—намѣченными съ явнымъ нарушеніемъ законныхъ интересовъ кореннаго населенія.

Переговоры съ нѣсколькими партіями переселенцевъ,

встрѣченными мною во время поѣздки по Акмолинской области, приводятъ къ заключенію, что во многихъ случаяхъ переселенцевъ можно было-бы удержать отъ движенія въ неподготовленную для ихъ принятія мѣстность безъ принудительныхъ мѣръ, дѣйствуя одною лишь силою убѣжденія,— изъ объясненій же съ различными представителями мѣстной администраціи для меня выяснилось, что эта послѣдняя, сознавая неудобства и затрудненія, создаваемыя своеволіемъ переселенцевъ, считала себя, однако, до нѣкоторой степени обязанною водворять переселенцевъ именно тамъ, гдѣ они того пожелаютъ, исходя, какъ было объяснено въ 1-ой главѣ настоящаго отчета, изъ неправильнаго пониманія смысла Высочайшихъ повелѣній 23 апрѣля и 26 октября 1892 года, 18 марта 1894 г. и 5 іюня 1895 г., а также въ силу того едва-ли основательнаго убѣжденія, что при водвореніи переселенцевъ на томъ или другомъ участкѣ необходимо строго сообразоваться съ ихъ вкусами и желаніями, какъ-бы послѣднія ни казались мало обоснованными, такъ какъ только при этомъ условіи возможно разсчитывать на успѣшные результаты колонизаціи.

Въ Тобольской губерніи, гдѣ съ 1885 г. дѣйствуетъ Западно-Сибирскій отрядъ, а съ 1893 г.—и Тобольская временная партія, и гдѣ запасъ заготовленныхъ участковъ далеко превышаетъ спросъ на нихъ со стороны переселенцевъ,— самовольное водвореніе, тѣмъ не менѣе, продолжается въ довольно значительныхъ размѣрахъ: такъ, въ Тарскомъ округѣ въ іюнѣ текущаго года насчитывалось въ разныхъ мѣстахъ до 14-ти поселковъ, самовольно образовавшихся, въ послѣднее время, въ чертѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и вообще земель единственнаго владѣнія казны, и кромѣ того почти во всѣхъ ранѣе устроенныхъ поселкахъ Тарскаго округа и въ нѣкоторыхъ—Тюкалинскаго проживали болѣе или менѣе значительныя группы переселенцевъ, самовольно водворившихся сверхъ полнаго, соотвѣтственно 15-десятинной нормѣ, комплекта. По предложенію и. д. Тобольскаго Губернатора, Тобольская временная партія занималась образованіемъ участковъ для вновь возникшихъ поселковъ и прирѣзками къ старымъ участкамъ для излишне-водворившихся душъ. И въ Тобольской губерніи мнѣ пришлось встрѣтиться, между прочимъ

и со стороны нѣкоторыхъ чиновъ Министерства Земледѣлія, съ взглядомъ, что самовольные переселенцы необходимо должны быть водворяемы именно тамъ, гдѣ имъ пожелается, и что поэтому самовольное водвореніе—явленіе неустранимое инымъ путемъ, какъ посредствомъ заготовленія запасовъ участковъ во всѣхъ районахъ, куда только могутъ пожелать направиться переселенцы.

Въ районѣ казенныхъ земель Томской губерніи въ 80-хъ годахъ самовольно образовались, главнымъ образомъ въ Томскомъ округѣ, цѣлыя группы поселеній, нынѣ уже устроенныхъ въ земельномъ отношеніи, а затѣмъ отмѣченъ рядъ случаевъ самовольнаго водворенія въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, а также на крестьянскихъ и инородческихъ земляхъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ самое послѣднее время, губернская администрація либо принимала къ выдворенію самовольно поселившихся слишкомъ слабыя мѣры, остававшіяся безъ практическихъ послѣдствій, либо, освѣдомившись, что переселенцы уже обзавелись на самовольно-занятыхъ мѣстахъ домами, предлагала чинамъ Министерства Земледѣлія озаботиться ихъ устройствомъ на сказанныхъ мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ видно частью изъ оффиціальной переписки, упорство переселенцевъ, непремѣнно желавшихъ остаться на самовольно-занятомъ ими мѣстѣ, чинамъ Западно-Сибирскаго отряда и полиціи удалось преодолѣть лишь путемъ разнаго рода обѣщаній и соглашеній.

Наконецъ, въ Енисейской губерніи путемъ самовольнаго водворенія образовались почти всѣ переселенческіе поселки Минусинскаго и Канскаго округовъ; переселенцы, большею частью, приходили съ паспортами и начинали разыскивать себѣ свободное мѣсто; нѣкоторые приходили, запасшись заранѣе пріемными приговорами старожильскихъ обществъ, а затѣмъ отказывались отъ водворенія въ средѣ послѣднихъ и начинали разыскивать себѣ для поселенія отдѣльныя мѣста; такія мѣста пріискивались иногда среди пустопорожнихъ пространствъ, чаще—среди крестьянскихъ земель, иногда — на оброчныхъ статьяхъ, занятыхъ заимщиками-старожилами. Облюбовавъ мѣсто, переселенцы обыкновенно тотчасъ-же водворялись на немъ, начинали строить избы, землянки или

шалаши и одновременно съ этимъ посылали прошеніе объ отводѣ въ облюбованномъ мѣстѣ участка. Казенная Палата, въ подобныхъ случаяхъ, считала себя обязанною командировать окружнаго землемѣра, который и отводилъ переселенцамъ участокъ въ порядкѣ, ни мало, какъ было выяснено въ гл. 3-ей, не обезпечивавшемъ интересовъ старожилаго населенія, казны и даже самихъ переселенцевъ. Такъ, еще въ самое послѣднее время самовольно образовались два поселка, несмотря на неоднократныя предупрежденія, которыя дѣлались переселенцамъ со стороны полиціи и Казенной Палаты—не селиться, пока землемѣромъ не будетъ произведено надлежащее разслѣдованіе; и въ одномъ изъ этихъ двухъ случаевъ мѣсто оказалось столь неудачно выбраннымъ, что часть переселенцевъ тотчасъ-же по отводѣ участка стала собираться уходить на другое мѣсто.

Такое своеволіе переселенцевъ едва-ли можетъ быть признано нормальнымъ и желательнымъ явленіемъ: въ то время, когда правительство, съ затратою большихъ средствъ, образовало значительный запасъ участковъ въ такихъ разнообразныхъ по характеру мѣстностяхъ, какъ Акмолинская степь и „березовыя степи" Тобольской губерніи и Барабы, какъ Тарскій урманъ, Томское полѣсье и Енисейская губернія,—образовало, притомъ, при условіяхъ и въ порядкѣ, до значительной степени гарантирующихъ какъ интересы старожилаго населенія, такъ и самую доброкачественность участковъ и пригодность ихъ для заселенія,—въ это время переселенцы продолжаютъ устремляться, безъ всякаго, въ сущности, разумнаго основанія, а слѣдуя, нерѣдко, совершенно не обоснованному, чисто стадному влеченію, въ тѣ или другіе излюбленные районы, по тѣмъ или другимъ причинамъ не подготовленные къ принятію переселенцевъ; отказываются занимать заготовленные участки и гдѣ нибудь, тутъ-же по близости, садятся на земли, состоящія въ пользованіи кореннаго населенія или входящія въ составъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ; переходятъ съ мѣста на мѣсто, разыскивая, во что-бы то ни стало, участки, удовлетворяющіе самымъ прихотливымъ ихъ требованіямъ, и въ концѣ концовъ нерѣдко садятся на мѣста, избранныя не только въ явный ущербъ коренному населенію и лѣсному хозяйству, но иногда—и безъ яснаго пред-

ставленія о степени пригодности избраннаго мѣста для земледѣльческой колонизаціи, или увлекаясь такими временными, случайными обстоятельствами, какъ выгодный сбытъ для произрастающаго на участкѣ лѣса, какой-нибудь случайный заработокъ, и т. п.

Приводя почти всегда, въ концѣ концовъ, къ исполненію желаній переселенцевъ, такое своеволіе является въ настоящее время однимъ изъ обстоятельствъ, мѣшающихъ осуществленію основной задачи — правильнаго заселенія линіи Сибирской желѣзной дороги; но и независимо отъ этого, оно ведетъ, какъ признаютъ многіе изъ лучшихъ мѣстныхъ людей, имѣющихъ дѣло съ переселенцами, къ упадку въ нихъ уваженія къ закону и власти, къ развитію въ нихъ пренебреженія къ интересамъ и казны, и старожилаго — все равно, инородческаго-ли или русскаго—населенія и стремленія подчинить эти интересы своимъ собственнымъ,—явленіямъ печальнымъ, но неизбѣжнымъ, если переселенцы видятъ, что ихъ желанія осуществляются вопреки запрещеніямъ администраціи, ссылающейся на законъ, и вопреки интересамъ кореннаго населенія и казеннаго управленія. То-же своеволіе развиваетъ въ переселенцахъ чрезвычайную требовательность и притязательность, а послѣдняя, въ концѣ концовъ, гибельна для самихъ переселенцевъ, такъ какъ побуждаетъ многихъ изъ нихъ переходить съ мѣста на мѣсто и, въ поискахъ лучшаго, разоряться: спеціальное изслѣдованіе переселенческихъ поселковъ Томской губерніи, равно какъ и мои личныя наблюденія свидѣтельствуютъ, что такіе вовсе не вызываемые необходимостью переходы переселенцевъ далеко не рѣдкость; даже проживъ нѣсколько лѣтъ и заведясь хозяйствомъ на отведенномъ имъ мѣстѣ переселенцы нерѣдко все еще не считаютъ себя прочно осѣвшими на этомъ мѣстѣ, и мнѣ извѣстенъ случай *), когда переселенцы существующаго уже 4 года поселка отказались отъ принятія отводнаго акта, каковой отказъ мотивировался „неувѣренностью въ доброкачественности отведенныхъ поселку земель“.

Если такое своеволіе переселенцевъ сдѣлается обычнымъ

---

*) Пос. Петровскій, Баимск. вол., Маріинскаго окр.; см. актъ, составл. старшимъ произв. раб. Волковымъ 2 августа 1895 г.

порядкомъ вещей, оно грозитъ серьезнымъ ущербомъ интересамъ кореннаго населенія края, съ которыми при устройствѣ уже осѣвшихъ переселенцевъ далеко не всегда можно будетъ въ должной мѣрѣ считаться; оно угрожаетъ прочности казеннаго лѣснаго хозяйства края, между тѣмъ какъ необходимость планомѣрнаго сохраненія лѣсовъ ясна въ интересахъ какъ страны вообще, такъ и водворяющихся въ ней переселенцевъ въ частности; при самовольномъ заселеніи легко можетъ истощиться запасъ земель, необходимыхъ для цѣлей поземельнаго устройства старожилаго населенія края или ранѣе осѣвшихъ переселенцевъ; наконецъ, сами самовольно водворяющіеся (напр. въ заселенныхъ сполна поселкахъ) легко могутъ попадать въ затруднительное положеніе, такъ какъ отводъ имъ земли, при всемъ желаніи правительства, можетъ оказаться неосуществимымъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ казалось-бы весьма важнымъ допускать водвореніе переселенцевъ только на мѣстахъ, спеціально для того, въ установленномъ порядкѣ, отведенныхъ, а попытки водворенія на мѣстахъ, для того непредназначенныхъ, прекращать, если не помогутъ убѣжденія, помощью принудительныхъ мѣръ; случаи примѣненія послѣднихъ не будутъ часты, каждый такой случай пріобрѣтетъ широкую извѣстность, и переселенцы, во всей своей массѣ, скоро проникнутся сознаніемъ необходимости слѣдовать, при водвореніи, не одному лишь своему произволу, но указаніямъ органовъ правительства.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВОПРОСЫ, РАЗСМОТРѢННЫЕ ПО УКАЗАНІЮ

КОМИТЕТА СИБИРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Ускореніе и удешевленіе работъ въ Восточной Сибири.

А. Упрощеніе съемочныхъ работъ.

Предоставляя Министру Земледѣлія командировать въ Сибирь особую коммисію для изученія и общаго направленія работъ по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ, Комитетъ Сибирской желѣзной дороги въ число основныхъ задачъ этой коммисіи поставилъ, на первомъ мѣстѣ, выясненіе вопроса о способахъ ускоренія и удешевленія работъ по отводу названныхъ участковъ въ Восточной Сибири.

Медленность работъ въ Енисейской губерніи обратила на себя вниманіе какъ Министерства Земледѣлія, такъ и Комитета Сибирской желѣзной дороги и подготовительной при немъ коммисіи тотчасъ же по представленіи 1-ою Восточно-Сибирской партіей отчета за первый годъ ея дѣятельности. Оправдывая и объясняя эту медленность значительностью затратъ времени на предварительную сплошную съемку, а также гористымъ и лѣсистымъ характеромъ мѣстности, Министерство, тѣмъ не менѣе, озабочивалось изысканіемъ способовъ къ устраненію этого недостатка, для каковой цѣли выработало нѣсколько упрощенный способъ съемки. Хотя благодаря, съ одной стороны, примѣненію этого способа, а съ другой—болѣе благопріятнымъ для работъ партій мѣстнымъ условіямъ, работы 1894 г. увѣнчались уже гораздо большимъ успѣхомъ и обошлись значительно дешевле работъ 1893 года,—тѣмъ не менѣе нельзя было не признать желательности дальнѣйшаго ускоренія работъ, особенно въ виду весьма вѣроятнаго, съ проложеніемъ линіи желѣзной дороги, усиленія переселенческаго движенія въ Енисейскую губернію. Между тѣмъ, еще минувшею весной, въ засѣданіи подгото-

вительной при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги коммисiи 21 апрѣля, я указывалъ на то, что упрощенiе способа съемки, если-бы даже удалось пойти, въ этомъ направленiи далѣе, не можетъ оказать существеннаго влiянiя на ускоренiе и удешевленiе работъ по отводу участковъ, и что работы эти въ Енисейской губернiи будутъ идти медленнѣе и обходиться дороже, чѣмъ въ Западной Сибири, до тѣхъ поръ, пока не будетъ выработано въ руководство дѣйствующимъ здѣсь партiямъ особыхъ основанiй для производства самаго отвода переселенческихъ участковъ. Какъ на наиболѣе дѣйствительное средство я указывалъ на замѣну выдѣла излишнихъ земель въ особые переселенческiе участки приселенiемъ выходцевъ изъ Европейской Россiи къ обществамъ коренныхъ сибирскихъ обывателей,—мѣру, способную въ значительной степени сократить требующуюся со стороны чиновъ Министерства Земледѣлiя затрату труда и въ то-же время, по моему мнѣнiю, соотвѣтствующую интересамъ и старожиловъ, и самихъ переселенцевъ.

Несмотря на таковое мое убѣжденiе, я не могъ, конечно, не посвятить вопросу объ упрощенiи съемочныхъ и вообще подготовительныхъ къ образованiю участковъ работъ особеннаго вниманiя, и повсемѣстно подвергалъ этотъ вопросъ внимательному, совмѣстно съ чинами обѣихъ восточно-сибирскихъ партiй и другими прикосновенными къ переселенческому дѣлу лицами, обсужденiю, при чемъ выяснилось, съ одной стороны, что обѣ партiи уже и ранѣе направляли всѣ свои заботы къ изысканiю и примѣненiю, гдѣ позволяли мѣстныя условiя, ускоренныхъ и упрощенныхъ способовъ дѣйствiя, отчасти описанныхъ въ 3-ей главѣ первой части настоящаго отчета; съ другой стороны, намѣтились нѣкоторыя неиспробованныя еще въ практикѣ восточно-сибирскихъ партiй мѣры, направленныя частью къ ускоренiю съемочныхъ работъ, частью—къ сокращенiю вызываемыхъ ими операцiонныхъ расходовъ.

Въ виду тѣсной связи всѣхъ подобнаго рода указанiй опыта и предположенiй съ вопросами межевой техники и практики, я считаю необходимымъ подвергнуть вопросъ объ ускоренiи или удешевленiи съемочныхъ работъ обсужденiю спецiалистовъ, результаты каковаго представлю въ особой

запискѣ. Не могу не высказать однако здѣсь-же, что ознакомленіе какъ со сказанными предположеніями и указаніями опыта, такъ и вообще съ условіями, при которыхъ работаютъ чины восточно-сибирскихъ партій, утвердило меня въ убѣжденіи, что упрощеніе технической стороны дѣятельности послѣднихъ, если-бы оно и было признано возможнымъ и желательнымъ, едва-ли могло-бы оказать существенное вліяніе на ускореніе въ восточно-сибирскихъ губерніяхъ хода колонизаціоннаго дѣла. Не говоря уже о томъ, что всѣ испробованные или проектируемые способы упрощенія съемочныхъ работъ обѣщаютъ лишь нѣкоторое сокращеніе межеваго труда и притомъ, въ значительной мѣрѣ, цѣной увеличенія труда, лежащаго на производителяхъ работъ, и что дальнѣйшія упрощенія едва-ли возможны безъ серьезнаго пониженія качественной стороны дѣятельности партій,—нельзя не обратить вниманія еще на другую, весьма важную сторону дѣла: главный источникъ нѣкоторой медленности работъ въ Енисейской губерніи заключается, какъ выяснено въ первой части настоящаго отчета, въ недостаткѣ, вообще, мѣстъ удобныхъ для выдѣленія въ переселенческіе участки, а въ связи съ этимъ—въ особыхъ условіяхъ старожильскаго хозяйства, не позволяющихъ образовывать участковъ, безъ серьезнаго потрясенія хозяйственнаго положенія старожиловъ, даже и во многихъ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ въ захватномъ пользованіи послѣднихъ имѣются значительные излишки земли; главная причина медленности, такимъ образомъ,—въ малой, сравнительно съ Западною Сибирью, результатности подготовительныхъ работъ, въ необходимости затрачивать массу труда на то только, чтобы убѣдиться, что въ той или другой мѣстности нельзя образовать участковъ, или что можно выдѣлить въ участки какія-либо незначительныя и малоцѣнныя съ колонизаціонной точки зрѣнія площади,—а эта причина, конечно, не можетъ быть устранена посредствомъ упрощенія съемочныхъ пріемовъ.

Въ первой части настоящаго отчета я привелъ данныя и соображенія, свидѣтельствующія о невозможности разсчитывать, вообще, на быструю колонизацію восточно-сибирскихъ губерній и заставляющія перенести центръ тяжести вопроса на заселеніе пустопорожнихъ, таёжныхъ про-

странствъ, а ниже, во второй главѣ, будетъ выяснено, что образованіе въ этихъ послѣднихъ переселенческихъ участковъ являлось-бы мѣрою, не достигающею цѣли. Емкость населенныхъ, непосредственно пригодныхъ для культуры районовъ Иркутской и Енисейской губерній незначительна,—особенно благодаря трудности выдѣла здѣсь, безъ особаго ущерба для старожилаго населенія, отдѣльныхъ переселенческихъ участковъ; но можно разсчитывать, что ёмкость эта замѣтно возрастетъ, и притомъ параллельно съ нѣкоторымъ сокращеніемъ стоимости заготовленія земель для колонизаціи, если наряду съ выдѣломъ участковъ будетъ допущенъ порядокъ водворенія, весьма широко примѣнявшійся въ прошедшей исторіи колонизаціи Сибири,—именно приселеніе новоселовъ къ обществамъ старожиловъ.

Б. Приселеніе къ обществамъ старожиловъ.

Вопросъ о приселеніи пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, первостепенное значеніе съ точки зрѣнія колонизаціи восточно-сибирскихъ губерній, почему я и счелъ необходимымъ посвятить этому вопросу особенное вниманіе и подвергалъ его внимательному обсужденію при участіи всѣхъ тѣхъ лицъ, служебное положеніе и опытъ которыхъ давали основаніе ожидать полезныхъ указаній. Встрѣченное мною отношеніе къ вопросу о приселеніи не представляетъ собою чего-либо однообразнаго: въ то время, какъ одни изъ принимавшихъ участіе въ обсужденіи вопроса лицъ высказывались горячо въ пользу этой мѣры, считая ее одинаково благодѣтельною для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, другія, не менѣе опытныя и свѣдущія лица, обращали преимущественное вниманіе на возможныя, при допущеніи приселеній, неудобства, почему высказывались либо рѣшительно противъ этой мѣры, либо, хотя склонялись къ допущенію ея, но лишь подъ условіемъ установленія тѣхъ или другихъ ограничительныхъ условій.

Прежде нежели перейти къ разсмотрѣнію высказывавшихся съ той и другой стороны доводовъ, мнѣ представляется цѣлесообразнымъ остановиться на относящихся къ этому вопросу данныхъ опыта, указанія котораго, конечно, имѣютъ въ вопросѣ, столь тѣсно связанномъ со всѣми сторонами благо-

состоянія какъ и самихъ переселенцевъ, такъ и старожилаго населенія, особо важное значеніе.

Указанія прежняго опыта.

Приселеніе выходцевъ изъ Европейской Россіи къ обществамъ старожиловъ практиковалось издавна и шло двумя путями: первый, такъ сказать естественный, имѣлъ и имѣетъ мѣсто повсемѣстно, но особеннымъ распространеніемъ пользовался въ тѣхъ районахъ, гдѣ крестьянское землевладѣніе не было введено въ опредѣленныя границы, и гдѣ, поэтому, размѣры его значительно превосходили потребность наличнаго населенія: этотъ способъ—причисленіе отдѣльныхъ семей и болѣе или менѣе крупныхъ группъ переселенцевъ по общественнымъ пріемнымъ приговорамъ. Пользуясь особенно широкимъ распространеніемъ въ предѣлахъ Алтайскаго горнаго округа, этотъ способъ довольно широко практиковался, а мѣстами и по настоящее время практикуется и въ чертѣ казенныхъ земель Сибири. Въ тѣсной связи съ этимъ способомъ стоитъ другой способъ, нашедшій себѣ широкое примѣненіе при разграничительныхъ работахъ какъ бывшаго Сибирскаго межеванія, такъ и смѣнившихъ его, въ 1871 г., съемочныхъ отдѣленій,—это именно отводъ старожиламъ надѣловъ не на наличныя только семьи, но съ прирѣзами на приселеніе выходцевъ изъ Европейской Россіи. Такой порядокъ надѣленія практиковался какъ въ западно-сибирскихъ, такъ и въ восточно-сибирскихъ губерніяхъ, и практиковался въ весьма широкихъ размѣрахъ: въ видѣ примѣровъ можно указать на Еланскую волость, Тарскаго округа, Тобольской губерніи, гдѣ сверхъ слѣдовавшей населенію земли на 3,339 ревизскихъ душъ было отведено излишней земли для приселенія на 4,518 душъ; на Бергамакскую и Мало-Красноярскую волости, того-же округа, гдѣ наличному населенію слѣдовало отвести землю на 4,254 рев. души, прирѣзъ-же былъ сдѣланъ на 7,953 души; на Сѣдельниковскую волость, того-же округа, гдѣ къ слѣдовавшимъ наличному населенію 19,677 десятинамъ было прибавлено для будущаго приселенія еще 42 тысячи десятинъ, и т. д. Такого рода прирѣзки не налагали на общества старожиловъ никакихъ опредѣленныхъ обязательствъ: онѣ не упраздняли для новоселовъ необходимости исходатайствованія пріемныхъ приговоровъ отъ старожильскихъ обществъ, не установляли ни сроковъ исполненія послѣдними взятаго на себя обязательства допринимать пере-

селенцевъ, ни какого-либо правительственнаго контроля. Не удивительно, при такихъ условіяхъ, что старожилы не спѣшили принимать переселенцевъ на излишне-нарѣзанныя имъ земли, и что въ видѣ общаго правила приселеніе на эти послѣднія совершенно не осуществлялось; изъ этого общаго правила наблюдались, однако, и довольно крупныя исключенія: такъ, въ волостяхъ Сагайской и Курагинской, Минусинскаго округа, гдѣ надѣленіе населенія также произведено было съ значительными прирѣзками для приселенія, это послѣднее осуществилось вполнѣ, и излишней земли, за состоявшимися причисленіями, совершенно не осталось.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія еще на третій способъ, практиковавшійся преимущественно въ 50-хъ и 60-хъ годахъ текущаго столѣтія, когда въ Сибири водворено было, при содѣйствіи правительства, значительное число переселенцевъ,—именно, на причисленіе послѣднихъ къ старожильскимъ обществамъ непосредственнымъ распоряженіемъ правительства. Въ видѣ примѣра такого водворенія можно указать на Бердюжскую волость, Ишимскаго округа, болѣе половины населенія которой составляютъ водворенные въ 50-хъ годахъ смоленскіе переселенцы, частью приселившіеся къ обществамъ старожиловъ, частью образовавшіе отдѣльныя селенія, но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ надѣленные землей въ общихъ со старожилами районахъ.

Этотъ послѣдній способъ практиковался, однако, сравнительно рѣдко; въ видѣ общаго правила приписка новоселовъ къ селеніямъ старожиловъ всецѣло зависѣла отъ усмотрѣнія послѣднихъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ распоряженіи старожиловъ имѣлись нарочито предназначенныя для приселенія излишнія земли. Связанныя съ такимъ полнымъ произволомъ неудобства для переселенческаго дѣла не могли не обратить на себя вниманія правительства, лишь только на мѣстахъ появились особые органы, обязанные вѣдать интересы переселенцевъ,—и дѣйствительно, отчеты командированнаго для завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ въ Тобольскую губернію чиновника г. Архипова *) наполнены указа-

*) Представленія чин. по переселенч. дѣл. г. Архипова 23 сентября и 10 декабря 1884 г. №№ 25 и 55, 23 ноября 1885 г. № 703, 18 августа, 16 сентября и 24 ноября 1886 г. №№ 844, 1008 и 1205. Въ позднѣйшихъ представленіяхъ г. Архипова подобнаго рода указаній нѣтъ.

ніями на вредныя послѣдствія такого произвола: въ отчетахъ этихъ указывается, что земли, прирѣзанныя для приселенія, брошены на произволъ судьбы, что старожилы истощаютъ ихъ хищническимъ хозяйствомъ, вырубаютъ лѣса и т. п., причемъ либо прямо не допускаютъ переселенцевъ къ водворенію, либо удаляютъ ихъ отъ себя разсказами о другихъ, якобы болѣе удобныхъ мѣстахъ и другими подобными уловками. Но если даже новоселамъ удавалось приселиться къ старожильскому обществу, то и тогда приселеніе приводило, по мнѣнію г. Архипова, къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ: всѣ лучшія угодья повсемѣстно захвачены старожилами, новоселамъ же приходится довольствоваться менѣе плодородными землями; они попадаютъ въ кабалу къ зажиточнымъ старожиламъ, увеличивая тѣмъ ихъ силу и лишаясь возможности стать на ноги и когда-либо завести самостоятельное хозяйство. Вообще, невыгоды приселенія, по мнѣнію г. Архипова, столь велики, что въ нихъ онъ видѣлъ одну изъ существенныхъ причинъ наблюдавшагося уже въ срединѣ 80-хъ годовъ обратнаго переселенія. Но и при полномъ непосредственномъ успѣхѣ водворенія переселенцевъ въ старожильскихъ селеніяхъ, г. Архиповъ признавалъ такое водвореніе невыгоднымъ для развитія земледѣльческой культуры: въ отдѣльныхъ поселкахъ новоселы могутъ безпрепятственно вводить свои обычаи и порядки, а главнымъ образомъ—трехпольный сѣвооборотъ, чего не можетъ быть при совмѣстномъ со старожилами поселеніи.

Убѣждаясь, въ особенности, этимъ послѣднимъ соображеніемъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, со своей стороны, опредѣленно высказалось противъ приселенія переселенцевъ къ обществамъ старожиловъ, и въ отзывахъ на имя бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ указывало на желательность отграниченія земель переселенцевъ въ натурѣ, въ виду чего просило отмѣнить прирѣзки для приселенія выходцевъ изъ Европейской Россіи, а гдѣ такія прирѣзки сдѣланы ранѣе,—либо вырѣзать ихъ изъ пользованія старожиловъ въ особые участки, либо приселять къ нимъ переселенцевъ до полнаго водворенія числа душъ, на коихъ отведена деревнѣ земля, не требуя пріемныхъ приговоровъ *). Соглашаясь съ

*) Отношенія отъ 9 янв. 1886 г. № 225 и 23 февр. 1887 г. № 2329.

мнѣніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, въ 1886 г. сдѣлалъ распоряженіе, „чтобы переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній отводились казенныя земли для водворенія отдѣльно отъ земель крестьянъ-старожиловъ, съ составленіемъ особыхъ плановъ на такіе поселки и съ отграниченіемъ ихъ въ натурѣ межевыми знаками“ *), а въ 1887 г. предложилъ мѣстному Управленію Государственными Имуществами „отмѣнить, при отграниченіи надѣловъ старыхъ деревень, прирѣзки имъ земель *на прибывающихъ изъ Россіи переселенцевъ*“, а гдѣ такія прирѣзки сдѣланы ранѣе,—либо вырѣзать излишнія земли изъ владѣнія старожиловъ, либо приселить къ нимъ переселенцевъ, не требуя пріемныхъ приговоровъ **).

Распоряженія эти, повидимому, были поняты чинами Западно-Сибирскаго отряда, вѣдавшаго въ то время не только образованіе переселенческихъ участковъ, но и самое водвореніе переселенцевъ, въ смыслѣ совершеннаго запрещенія приселеній и вообще совмѣстнаго водворенія старожиловъ съ переселенцами, и съ тѣхъ поръ сказанные чины не только не дѣлали прирѣзокъ къ старожильскимъ надѣламъ для переселенцевъ, могущихъ прибыть въ будущемъ, но всемѣрно старались не допускать приселенія даже въ такихъ случаяхъ, когда на послѣднее имѣлось полное согласіе какъ старожильскихъ обществъ, такъ и заинтересованныхъ новоселовъ: спеціальнымъ изслѣдованіемъ ***) отмѣченъ рядъ случаевъ, когда болѣе или менѣе значительныя группы переселенцевъ, по приглашенію заинтересованныхъ обществъ, останавливались въ старожильскихъ селеніяхъ, изъявляли желаніе причислиться къ нимъ, и иногда даже приступали къ устройству своего хозяйства, а затѣмъ, подъ вліяніемъ настойчивыхъ убѣжденій чиновъ Западно-Сибирскаго отряда, переходили въ отдѣльные переселенческіе поселки. Съ другой стороны, чины отряда считали себя обязанными выдворять тѣхъ заимщиковъ, земли и усадьбы которыхъ вошли въ черту переселенческихъ участковъ, несмотря на часто изъявлявшееся заимщиками желаніе войти въ составъ будущихъ переселен-

*) Предписаніе на имя Упр. Г. И. въ Зап. Сиб. 13 мая 1886 г. № 471.

**) Тоже, 14 октября 1887 г. № 1151.

***) Кауфманъ, «Хоз. положеніе переселенцевъ Томской губерніи», т. I, вып. I, стр. 244, 264, 287, 328.

ческихъ поселковъ, а иногда—и на согласіе на то самихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ переселенцевъ; только немногимъ заимщикамъ удалось остаться въ составѣ переселенческихъ поселковъ, взявъ отъ переселенцевъ пріемные приговоры или, просто, съ молчаливаго согласія переселенцевъ.

Между тѣмъ, крайне неблагопріятный взглядъ на значеніе приселеній, высказывавшійся чиновникомъ Архиповымъ въ 1885—1887 гг. и усвоенный, какъ было сказано, и Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, раздѣляется далеко не всѣми спеціалистами переселенческаго дѣла и не въ полной мѣрѣ подтверждается относящимся къ данному вопросу фактическимъ матеріаломъ. Такъ, даже самъ г. Архиповъ указывалъ на случаи, когда старожильскія общества охотно принимаютъ въ свою среду переселенцевъ (слабыя по составу общества, имѣющія поземельные споры съ болѣе сильными сосѣдями) *). Что касается до Томскихъ переселенческихъ чиновниковъ, г. Чарушина и его преемника г. Дурова, то они, указывая также въ своихъ представленіяхъ Земскому Отдѣлу на высокіе размѣры платъ, взимаемыхъ старожильскими обществами за пріемные приговоры, на прямые отказы въ такихъ приговорахъ, на притѣсненія, испытываемыя со стороны старожиловъ непричисленными переселенцами, вовсе не являются, однако, противниками приселенія вообще. Напротивъ, г. Чарушинъ указываетъ на нѣкоторыя преимущества, связанныя для новоселовъ съ водвореніемъ въ старожильскихъ обществахъ—легкость пріисканія помѣщенія, заработковъ и т. п.; въ виду этого какъ онъ, такъ и г. Дуровъ настаиваютъ не на отмѣнѣ, вообще, приселеній, а только на отмѣнѣ произвола въ этомъ дѣлѣ старожильскихъ обществъ и на предоставленіи правительству права водворять переселенцевъ въ многоземельныхъ селеніяхъ безъ пріемныхъ приговоровъ, а г. Дуровъ указываетъ на мѣру, могущую значительно ослабить нежеланіе старожильскихъ обществъ принимать въ свою среду переселенцевъ,—именно на замѣну душевой оброчной подати поземельною, при которой для старожиловъ стало-бы невыгодно удерживать за собой излишнюю землю. **)

*) Предст. 23 сент. 1884 г. № 25.

**) Предст. г. Чарушина 5 янв. 1887 г. № 7, г. Дурова 10 янв. 1891 г. № 105 10 янв. 1893 г. № 1.

Данныя специальныхъ изслѣдованій.

Водвореніе переселенцевъ въ старожильскихъ селеніяхъ шире всего практиковалось и практикуется въ предѣлахъ Алтайскаго горнаго округа, и отсюда громче всего раздаются жалобы на притѣсненія, испытываемыя водворяющимися этимъ способомъ переселенцами. Между тѣмъ, имѣющіяся для этой мѣстности въ литературѣ указанія, основанныя на частичныхъ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, позволяютъ думать, что приселенія во многихъ случаяхъ происходятъ, напротивъ, къ выгодѣ для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ: въ частности, какъ на важныя преимущества приселенія для новоселовъ указывается на легкость найти, на первое время, и квартиру, и заработокъ, а также завести земледѣльческое хозяйство, „такъ какъ, нанимаясь въ работу, новоселъ всегда поставитъ хозяину въ условіе, чтобы тотъ вспахалъ и засѣялъ ему извѣстное количество десятинъ". Благодаря этимъ обстоятельствамъ, а также большему простору и лучшему качеству земли въ старожильскихъ селеніяхъ, многіе изъ переселенцевъ всѣми силами стараются такъ или иначе пристроиться къ старому селенію, и только не успѣвъ въ своихъ попыткахъ, поселяется въ новомъ заселкѣ. Несомнѣнно, что старожилы нерѣдко пользуются случаемъ, чтобы прижать переселенцевъ и дорого взять съ нихъ за пріемъ, что иногда они прямо изгоняютъ переселенцевъ, и что тамъ, гдѣ послѣдніе вошли въ общества старожиловъ, отношенія ихъ къ послѣднимъ нерѣдко имѣютъ весьма натянутый характеръ, и болѣе сильная сторона подвергается притѣсненіямъ со стороны болѣе слабой. Но, съ одной стороны, „было-бы крайне ошибочно и несправедливо заключить, что такія печальныя отношенія старожиловъ къ переселенцамъ общи для всего округа, и съ другой стороны—что эти отношенія характерны только для старожиловъ-сибиряковъ. Натянутыя, обостренныя отношенія, отмѣченныя желаніемъ прижать переселенца, имѣютъ мѣсто лишь въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ народу „набилось" уже слишкомъ много. Въ другихъ же селеніяхъ, гдѣ переселенцевъ мало, отношенія простыя и ровныя; есть и такіе уголки, гдѣ переселенецъ является желаннымъ гостемъ: это общества многоземельныя; тамъ и цѣна за пріемный приговоръ сравнительно невысока, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и теперь принимаютъ безплатно или на условіи прирѣзки къ селенной

дачѣ пустолежащей земли. Съ другой стороны, переселенцы, уже причисленные къ обществамъ, въ своихъ отношеніяхъ къ непричисленнымъ мало чѣмъ отличаются отъ старожиловъ-сибиряковъ. Они такъ-же безжалостно требуютъ отъ новоселовъ денегъ за пріемный приговоръ, такъ-же продаютъ ихъ дома и разсуждаютъ въ томъ духѣ, что мы-де за причисленіе платили, пускай и они платятъ. Мало того: переселенцы, причисленные въ новыхъ заселкахъ, также берутъ деньги за пріемъ съ вновь прибывающихъ товарищей, хотя имъ хорошо извѣстно, что для причисленія къ этимъ заселкамъ не требуется пріемнаго приговора, да и сами они селились на земляхъ участка, не платя никому ни гроша" *).

Другой районъ, гдѣ переселенцы массами приселяются къ обществамъ старожиловъ, представляетъ собой Минусинскій округъ, Енисейской губерніи, въ которомъ въ настоящее время проживаетъ по старожильскимъ селеніямъ до 10-ти тысячъ душъ неустроенныхъ переселенцевъ. Спеціальныхъ изслѣдованій по этому округу, сколько мнѣ извѣстно, не имѣется. Но мѣстный переселенческій чиновникъ, г. Орлинскій, удостовѣряетъ, что большинство сказанныхъ переселенцевъ не желаетъ переходить на отдѣльные участки, такъ какъ, съ одной стороны, уже начало обзаводиться въ старожильскихъ селеніяхъ, а съ другой—не имѣетъ средствъ для водворенія въ новомъ поселкѣ; устройство большинства переселенцевъ задерживалось нежеланіемъ старожильскихъ обществъ давать пріемные приговоры безъ денежной платы, но г. Орлинскому въ теченіе одной только первой половины 1895 года удалось склонить общества выдать приговоры болѣе, нежели 300 семьямъ. Что касается до случаевъ, гдѣ переселенцы уже окончательно водворились совмѣстно со старожилами, то г. Орлинскимъ и другими лицами было указано нѣсколько случаевъ, гдѣ старожилы тѣснятъ новоселовъ, или обратно, а въ частности было отмѣчено, что при распространенныхъ у сибиряковъ захватныхъ способахъ пользованія новоселамъ достаются лишь плохія по качеству или исто-

*) С. Марусинъ, Переселенч. движеніе на Алтай, «Сѣверн. Вѣст.» 1891 г., іюль, стр. 34—42. С. Чудновскій, Переселенч. дѣло на Алтаѣ (Записки В.-Сиб. отд. И. Р. Г. О. по отд. статист., т. I, вып. 1), стр. 116—125, 128—141.

щенныя угодья,—но съ другой стороны указаны были цѣлыя двѣ волости (Сагайская и Курагинская), гдѣ приселеніе на излишне отведенныя земли осуществилось въ полной мѣрѣ и не привело ни къ какимъ осложненіямъ или недоразумѣніямъ.

Во всякомъ случаѣ трудно сомнѣваться въ томъ, что въ Минусинскомъ округѣ, какъ и вообще въ Енисейской губерніи, какія-либо притѣсненія причисленныхъ переселенцевъ со стороны старожильскихъ обществъ являются не общимъ правиломъ, а исключеніемъ. Въ „Матеріалахъ" по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія названной губерніи по разсматриваемому вопросу нѣтъ прямыхъ указаній. Но изъ того обстоятельства, что „Матеріалы", подробно и довольно мрачными красками обрисовывая печальное положеніе, въ старожильскихъ селеніяхъ, непричисленныхъ переселенцевъ, всегда безправныхъ, никогда не гарантированныхъ отъ прижимокъ со стороны обществъ и потому не имѣющихъ, въ видѣ общаго правила, возможности достигнуть сколько-нибудь прочнаго благосостоянія *),—ни однимъ словомъ не упоминаютъ ни о какихъ притѣсненіяхъ и т. п., которымъ подвергались-бы причисленные къ старожильскимъ обществамъ переселенцы, можно заключить, что положеніе этихъ послѣднихъ, въ видѣ общаго правила, вполнѣ удовлетворительно. И дѣйствительно: цифровыя данныя свидѣтельствуютъ, что хозяйственное положеніе причисленныхъ переселенцевъ въ старожильскихъ селеніяхъ ничуть не ниже, нежели въ отдѣльныхъ поселкахъ; именно, въ среднемъ на одну причисленную переселенческую семью приходится **):

	Рабочихъ лошадей.	Крупнаго рог. скота.	Пашни. десятинъ.	Запашки. десятинъ.
въ старожильскихъ селеніяхъ	3,9	4,1	12,4	12,5
въ новыхъ заселкахъ .	4,2	3,7	11,9	11,8

Мало того: если взять отдѣльно причисленныхъ новоселовъ, проживающихъ на новыхъ мѣстахъ водворенія не свыше пяти лѣтъ, то для нихъ получатся слѣдующія среднія цифры ***):

*) «Матеріалы» по Ирк. и Енис. губ., т. IV, вып. 2, стр. 146—149 и слѣд.
**) Тамъ-же, стр. 155.
***) Тамъ-же, стр. 159.

	Рабочихъ лошадей.	Крупнаго рог. скота.	Пашни. десятинъ.	Запашки. десятинъ.
въ старожильскихъ селеніяхъ	3,4	2,6	9,3	9,7
въ новыхъ заселкахъ	3,8	1,8	7,4	7,4

и слѣдовательно въ старожильскихъ селеніяхъ причисленные новоселы обзаводятся запашкой даже быстрѣе, чѣмъ въ новыхъ поселкахъ.

Изслѣдованія по западно-сибирскимъ губерніямъ также касались разсматриваемаго вопроса лишь болѣе или менѣе поверхностно и мимоходомъ. Тѣмъ не менѣе и изъ этихъ изслѣдованій можно почерпнуть нѣкоторыя болѣе или менѣе существенныя указанія. Такъ, по Ишимскому округу, Тобольской губерніи, оказалась со смѣшаннымъ населеніемъ цѣлая Бердюжская волость и 19 отдѣльныхъ селеній въ разныхъ другихъ волостяхъ, преимущественно южной половины округа *); въ нѣсколькихъ случаяхъ результаты совмѣстнаго водворенія были неудовлетворительны: въ одномъ случаѣ новоселы изъ-за испытываемыхъ притѣсненій выселились изъ старожильскаго селенія и перешли въ отдѣльный поселокъ **); въ трехъ случахъ переселенческіе поселки, надѣленные землей въ общихъ дачахъ со старожильскими селеніями, изъ-за тѣхъ-же притѣсненій исходатайствовали выдѣлъ своего землевладѣнія въ особые участки ***), а въ одномъ случаѣ, напротивъ, констатированы притѣсненія, испываемыя старожилами со стороны новоселовъ ****). Затѣмъ, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ изслѣдованіемъ не отмѣчено никакихъ распрей или недоразумѣній, вызванныхъ совмѣстнымъ проживаніемъ старожиловъ и новоселовъ, или даже прямо констатируется, что отношенія между тѣми и другими вполнѣ мирны и дружелюбны. Напротивъ, въ одномъ изъ немногихъ переселенческихъ поселковъ Ишимскаго округа — Гайдуковскомъ *****) — отмѣченъ очень рѣзкій случай притѣсненія причисленными непричисленныхъ новоселовъ, хотя и получившихъ пріемные приговоры,—притѣсненія, доходившаго до продажи движимости за невзносъ непомѣрныхъ поборовъ

*) «Матеріалы» по Зап. Сибири, вып. III, стр. 16—25.
**) Тамъ-же, стр. 21.
***) Стр. 18 и 22.
****) Стр. 20.
*****) Стр. 21.

и побудившаго пострадавшихъ выселиться на другой участокъ. Далѣе, въ семи волостяхъ Томско-Маріинскаго полѣсья, изъ общаго числа 169-ти селеній, со смѣшаннымъ населеніемъ оказалось 15 *), и ни по одному изъ нихъ не отмѣчено никакихъ проистекающихъ отъ совмѣстнаго водворенія столкновеній или неудобствъ; есть, правда, указаніе на два случая, гдѣ старожилы, послѣ подселенія къ нимъ новоселовъ, перебрались въ другія мѣста, но это выселеніе ихъ объясняется не какими-либо специфическими неудобствами совмѣстнаго водворенія, а просто стремленіемъ вновь найти утраченный съ наплывомъ переселенцевъ просторъ **). Въ четырехъ при-Обскихъ волостяхъ Томскаго округа, изъ 94-хъ селеній, только пять—со смѣшаннымъ населеніемъ ***); никакихъ столкновеній и иныхъ неудобствъ не отмѣчено, но изслѣдователь считаетъ водвореніе въ отдѣльныхъ поселкахъ, вполнѣ независимо отъ мѣстныхъ жителей, болѣе благопріятнымъ для экономическаго развитія новоселовъ. Напротивъ, изслѣдователь сѣверо-западной Барабы считаетъ водвореніе въ старожильскомъ селеніи болѣе благопріятнымъ для новоселовъ, такъ какъ при этомъ способѣ водворенія новоселъ легче осваивается съ мѣстнымъ земледѣліемъ,—тогда какъ при водвореніи въ отдѣльномъ поселкѣ, среди новоселовъ же, которымъ неизвѣстны способы мѣстнаго хозяйства, ему приходится, ради ознакомленія съ мѣстными хозяйственными порядками, идти въ наемъ къ старожиламъ ****); ни о какихъ притѣсненіяхъ старожилами новоселовъ изслѣдователь не упоминаетъ.

Довольно обильный матеріалъ, хотя, къ сожалѣнію, по слишкомъ ограниченному району, добытъ по разсматриваемому вопросу спеціальнымъ изслѣдованіемъ хозяйственнаго положенія переселенцевъ, произведеннымъ въ 1894 году въ Томскомъ, Каинскомъ и Маріинскомъ округахъ Томской губерніи. Матеріалъ этотъ показываетъ, что условія водворенія и проживанія новоселовъ складываются весьма разнообразно какъ въ старожильскихъ селеніяхъ, такъ и въ переселенческихъ поселкахъ, въ зависимости отъ разнообраз-

*) Вып. XIV, стр. 31—35.
**) Тамъ-же, стр. 33.
***) Вып. XV, стр. 15.
****) Вып. XVII, стр. 87.

ныхъ, нерѣдко чисто случайныхъ или субъективныхъ условій.

Изъ данныхъ изслѣдованія видно, что старожильскія общества изслѣдованнаго района дѣйствительно берутъ съ новоселовъ плату за пріемные приговоры, и что размѣры этой платы поднимаются въ отдѣльныхъ случаяхъ до 20—25 рублей *); въ рядѣ же случаевъ старожильскія общества требовали за пріемъ такой высокой платы (до 50 р.), что новоселы находили для себя невозможнымъ или невыгоднымъ ее вносить и уходили изъ старожильскихъ селеній въ переселенческіе поселки **). Но такія явленія въ изслѣдованномъ районѣ далеко не составляютъ общаго правила: все зависитъ здѣсь, прежде всего, отъ степени обезпеченности землею самихъ старожильскихъ обществъ; такъ, общества Боготольской и Алчедатской волостей, Маріинскаго округа, прежде, пока ихъ землепользованіе не было отграничено, охотно и на самыхъ легкихъ условіяхъ, иногда безъ всякой платы, давали пріемные приговоры; независимо отъ этого, во многихъ селеніяхъ новоселы проживали безъ всякихъ приговоровъ и пользовались угодьями за участіе въ отбываніи мірскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей; но съ тѣхъ поръ, какъ этимъ двумъ волостямъ, въ 1885 г., отграничены были надѣлы, и притомъ не по наличнымъ, а по ревизскимъ душамъ, многія старожильскія общества безусловно перестали давать пріемные приговоры („земли и своимъ мало", говорятъ старожилы) и не допускаютъ постороннихъ лицъ пользоваться угодьями иначе, какъ на арендномъ правѣ ***). Съ другой стороны, довольно многія старожильскія общества, въ виду предстоявшаго отвода имъ надѣла и отграниченія излишнихъ земель, сами приглашали новоселовъ войти въ составъ ихъ; дѣлали это большею частью малочисленныя общества, иногда въ видахъ облегченія тягости натуральныхъ повинностей, иногда— чтобы включить въ составъ надѣла тѣ или другія отдаленныя, но цѣнныя угодья; приселеніе, однако, въ большинствѣ этихъ случаевъ не осуществилось: частью—изъ-за неудовлетворительнаго качества старожильскихъ надѣловъ, большею

*) Кауфманъ, «Хозяйственное положеніе пересселенцевъ Томской губ.», т. I, вып. I, стр. 50, 148, 200; вып. II, стр. 110, 128.

**) Тамъ же, вып. I, стр. 100, 102, 147; вып. II, стр. 80, 113.

***) Тамъ же, вып. I, стр. 89, 137, 148, 151, 157, 160.

же частью—вслѣдствіе вмѣшательства чиновъ Западно-Сибирскаго отряда, склонявшихъ переселенцевъ водворяться въ отдѣльныхъ поселкахъ *), иногда—просто изъ-за желанія новоселовъ жить „со своими“—въ обществѣ новоселовъ **). Наконецъ, отмѣчено не мало случаевъ, когда старожильскія общества давали пріемные приговоры безвозмездно или за угощеніе виномъ,—кому „по родству“, кому „по бѣдности“, кому—на томъ основаніи, что „пришелъ изъ неурожайнаго мѣста“ ***).

Совершенно аналогичныя явленія отмѣчены и по переселенческимъ поселкамъ: выдача приговоровъ за плату въ пользу общественныхъ суммъ и угощеніе виномъ составляетъ и здѣсь заурядное явленіе, и плата, въ однихъ случаяхъ ничтожная, въ другихъ возрастаетъ до 25 и даже 30 р. съ семьи; при этомъ приговоры выдаются и плата за нихъ—или по крайней мѣрѣ угощеніе—взимается иногда и такими обществами, численность которыхъ еще не дошла до соотвѣтствующей 15-десятинной нормѣ цифры и къ которымъ, слѣдовательно, новоселы могли-бы быть приселены простымъ распоряженіемъ правительства ****); иногда, выдавая приговоръ, поселковое общество обусловливаетъ пріемъ прирѣзкою на принимаемыя души свободной казенной земли *****); наконецъ въ отдѣльныхъ случаяхъ отмѣченъ прямой отказъ въ пріемѣ ******) или даже нежеланіе отдѣльной партіи переселенцевъ соединиться, при первоначальномъ отводѣ участка, съ земляками, прибывшими въ другой партіи *******).

Переселенцы, причисленные по пріемнымъ приговорамъ, все равно, къ старожильскимъ или къ переселенческимъ обществамъ, являются уже равноправными членами послѣднихъ, и въ видѣ общаго правила не терпятъ никакихъ притѣсненій или несправедливостей. Изслѣдованіемъ отмѣчены однако и исключенія, хотя и рѣдкія, изъ этого общаго правила—отмѣчены и въ приселеніяхъ къ старымъ деревнямъ, и въ но-

*) Тамъ же, вып. I, стр. 235, 244, 264, 287, 310; вып. II, стр. 4, 5, 75; вып. III, стр. 19.

**) Тамъ же, вып. I, стр. 280; вып. II, стр. 47, 101, 125

***) Тамъ же, вып. I, стр. 179, 197, 215, 315, 348.

****) Вып. I, стр. 18, 69, 174, 312; вып. II, стр. 58, 70, 89.

*****) Вып. I, стр. 76, 85, 186.

******) Вып. I, стр. 59, 94.

*******) Вып. II, стр. 95, 120.

выхъ поселкахъ; въ первыхъ новоселы нерѣдко страдаютъ отъ существующихъ захватныхъ формъ пользованія землей, иногда же общество прямо отказываетъ имъ въ тѣхъ или другихъ правахъ, принадлежащихъ старожиламъ (напр. право занятія вольнымъ извозомъ) *); такіе-же точно случаи отмѣчены и въ переселенческихъ поселкахъ **),—случалось даже, что общество переселенцевъ, давъ пріемный приговоръ, впослѣдствіи не допускало принятыхъ къ участію въ передѣлѣ угодій ***).

Несравненно бо̀льшимъ случайностямъ подвержено, конечно, положеніе переселенцевъ, проживающихъ безъ перечисленія и пріемнаго приговора. Въ видѣ общаго правила, повинности, отбываемыя ими въ пользу обществъ, болѣе или менѣе пропорціональны ихъ дѣйствительному пользованію общественными угодьями, и взимаются иногда въ формѣ „накладокъ“, размѣръ которыхъ, въ большинствѣ отмѣченныхъ случаевъ, колеблется отъ 2—3 до 8—10 р. въ годъ, иногда—въ видѣ отдѣльныхъ сборовъ за усадьбу, право выпаса скота и т. д.; иногда, наконецъ, непричисленные участвуютъ въ общественныхъ платежныхъ раскладкахъ наравнѣ съ коренными общественниками. Но, опять-таки, изъ этого общаго правила отмѣчено, какъ по старожильскимъ селеніямъ, такъ и по переселенческимъ поселкамъ, не мало исключеній. Не останавливаясь на сравнительно заурядныхъ случаяхъ, когда сборами облагаются лица, вовсе не пользующіяся общественными угодьями, или облагаются въ слишкомъ большомъ размѣрѣ ****), необходимо упомянуть о нѣсколькихъ случаяхъ притѣсненій, которымъ подвергаются, иногда, непричисленные или неводворенные переселенцы со стороны переселенцевъ-же, но причисленныхъ или водворенныхъ, даже на невполнѣ заселенныхъ участкахъ, гдѣ наличнымъ переселенцамъ вовсе не можетъ даже принадлежать право распоряженія землею; едва-ли не наиболѣе рѣзкій примѣръ представляетъ пос. Казанскій (Каменный Бродъ), Маріинскаго округа: на участкѣ, отведенномъ на 181 душу, изслѣдованіе застало всего 10 семей переселенцевъ, изъ нихъ 5 водворенныхъ и 5 неводворенныхъ,—и

*) Вып. I, стр. 102, 320; вып. II, стр. 101; вып. III, посел. № 131.
**) Вып. II, стр. 113.
***) Вып. I, стр. 174, вып. II, стр. 70.
****) Вып. I, стр. 160, 186, 217, 321, 328, 335.

первые требовали съ послѣднихъ плату за пользованіе пашней и покосомъ, и для устраненія этихъ требованій понадобилось вмѣшательство крестьянскаго чиновника; въ пос. Карачаровскомъ 4 семьи, въ установленномъ порядкѣ водворенныя, остались не перечисленными,—и на нихъ кладутъ больше платежей, сгоняютъ съ занятыхъ покосовъ и т. п., мотивируя это тѣмъ, что они „не здѣшніе"; тоже имѣло мѣсто въ пос. Наумовскомъ (Томскаго округа); здѣсь 9 семей, причисленныя ранѣе другихъ, не давали косить и рубить лѣсъ другимъ семи семьямъ, прибывшимъ раньше ихъ, но случайно оставшимся безъ причисленія, и только при содѣйствіи администраціи послѣднимъ удалось добиться возможности пользоваться угодьями *).

Отзывы командировавшихся Министерствомъ лицъ.

Во всѣхъ изложенныхъ случаяхъ, притѣсненія—гдѣ таковыя отмѣчены—являлись результатомъ не какихъ-либо этнографическихъ и т. п. различій, а безправности, въ земельномъ отношеніи, притѣсняемаго или эксплоатируемаго элемента. Гдѣ эта безправность устранена, тамъ старожилы и переселенцы (въ селеніяхъ) и различныя по мѣсту выхода группы переселенцевъ (въ поселкахъ) въ видѣ общаго правила, не проявляютъ какой-либо особой, именно такимъ разносоставнымъ группамъ свойственной розни и враждебности; острыя отношенія, гдѣ они есть, являются большею частью результатомъ хозяйственныхъ отношеній, и наблюдаются одинаково какъ въ однородныхъ, такъ и въ разносоставныхъ селеніяхъ: правда, изслѣдованіемъ отмѣчены случаи, когда новоселы въ старомъ селеніи представляютъ собой группу съ совершенно обособленными интересами и стремленіями **), но въ большинствѣ случаевъ этой розни не замѣчается, какъ не замѣчается ея, вообще говоря, и въ поселкахъ, образованныхъ выходцами изъ разныхъ губерній („пришли изъ разныхъ мѣстъ, а здѣсь одно общество стало", говорятъ обыкновенно новоселы); въ рядѣ случаевъ, правда, отмѣчена довольно острая рознь между различными по составу частями населенія поселковъ—между великороссами и малороссами, православными и раскольниками,—рознь, иногда

*) Тамъ же, вып. I, стр. 161 и 193; вып. II, стр. 81.

**) Вып. III, стр. 62.

доходящая до полнаго обособленія въ земельныхъ дѣлахъ и выселенія части общества *); но едва-ли менѣе рѣзкіе случаи розни отмѣчены въ нѣкоторыхъ поселкахъ съ совершенно однороднымъ населеніемъ, гдѣ недружелюбныя взаимныя отношенія имѣютъ исключительно хозяйственную подкладку **).

На основаніи изложенныхъ данныхъ изслѣдователь, нынѣ старшій производитель работъ Кауфманъ, приходитъ къ высказываемому въ особо представленной имъ г. Министру Земледѣлія запискѣ ***) заключенію, что опасенія притѣсненій, которымъ новоселы, при совмѣстномъ водвореніи, могли-бы подвергнуться со стороны старожиловъ, едва-ли основательны: „конечно,—таковъ общій выводъ,—отношенія между старожилами и новоселами, при совмѣстной жизни, не вездѣ складываются вполнѣ удовлетворительно; но притѣсненія, гдѣ они есть, не являются результатомъ недружелюбнаго отношенія старожиловъ къ новоселамъ: притѣсненію подвергаются со стороны полноправныхъ общественниковъ безправные въ земельномъ отношеніи, т. е. непричисленные и неводворенные; гдѣ новоселы являются безправными, тамъ положеніе ихъ одинаково не обезпечено и въ старожильскомъ селеніи, и въ переселенческомъ поселкѣ; наоборотъ, притѣсненія полноправныхъ новоселовъ встрѣчаются въ селеніяхъ старожиловъ не чаще, нежели несправедливыя дѣйствія общинъ по отношенію къ другимъ ихъ полноправнымъ членамъ“. Не усматривая, въ виду этого, никакой серьезной опасности въ допущеніи приселеній, Кауфманъ обращалъ особое вниманіе на важность такого допущенія прежде всего въ интересахъ самихъ переселенцевъ, въ видахъ облегченія имъ возможности пользованія заработками и вообще матеріальною поддержкою старожиловъ, а равно наиболѣе цѣлесообразнаго приспособленія своего хозяйства къ своеобразнымъ мѣстнымъ условіямъ,—и вообще ради возможно скорой и полной ассимиляціи разнообразныхъ элементовъ сибирскаго населенія. Не менѣе важнымъ изслѣдователь считаетъ допущеніе

---

*) Вып. I, стр. 2:4; вып. II, стр. 23, 52, 81, 89.

**) Вып. I, стр. 167, 175, 47, 41, 95.

***) Извлеченіе представлено Министромъ Земледѣлія Комитету Сибирской ж. д. 23 Марта 1895 г. № 550.

приселеній въ цѣляхъ возможно безобиднаго устройства старожилаго населенія, а равно и успѣха дѣла земельнаго обезпеченія переселенцевъ: прежде всего, допущеніе приселеній—единственный способъ ввести пользованіе старожилаго населенія въ какую-либо норму, не нарушая принцина сохраненія постоянныхъ общественныхъ угодій, установляемаго ст. 9-ою Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г. Затѣмъ, путемъ приселенія можетъ быть увеличенъ составъ тѣхъ обществъ, незначительность размѣра коихъ является для крестьянъ существеннымъ неудобствомъ; во многихъ случаяхъ, далѣе, мѣстоположеніе селеній таково, что при принятіи въ разсчетъ одного только наличнаго населенія, изъ пользованія старожиловъ должны были-бы быть изъяты наиболѣе цѣнныя и необходимыя имъ угодья; въ рядѣ случаевъ, когда крестьяне при прежнихъ разграничительныхъ дѣйствіяхъ были такъ или иначе обдѣлены землей, прирѣзка излишней сверхъ нормы земли, съ обязательнымъ допринятіемъ переселенцевъ, явилась-бы наилучшимъ способомъ пополненія старожильскихъ надѣловъ; наконецъ иногда такія-же прирѣзки могли-бы быть допущены въ видахъ исправленія невыгодной въ хозяйственномъ отношеніи конфигураціи нѣкоторыхъ старожильскихъ надѣловъ и уже заселенныхъ участковъ,—и перечисленныя обстоятельства вызвали рядъ ходатайствъ со стороны старожильскихъ и переселенческихъ обществъ о приселеніи къ нимъ того или другого числа переселенцевъ. Затѣмъ, во многихъ случаяхъ, прирѣзка земли къ существующимъ селеніямъ явилась-бы единственнымъ способомъ утилизаціи для цѣлей переселенія такихъ площадей земли, на которыхъ, по одностороннему-ли составу угодій, по безводью или по другимъ причинамъ, нельзя образовать самостоятельныхъ поселковъ, и такимъ образомъ способствовалъ-бы увеличенію самой ёмкости страны для переселенія.

Съ этой послѣдней точки зрѣнія смотритъ на вопросъ о приселеніи и командировавшійся въ 1893 г., для объединенія дѣятельности временныхъ партій, с. с. Маркграфъ *), который указываетъ на необходимость допустить приселенія въ тѣхъ случаяхъ, когда удобныя и свободныя земли распо-

*) См. то-же представленіе.

ложены среди старожильскихъ дачъ въ такой чрезполосности съ угодьями старожиловъ, которая дѣлаетъ выдѣлъ излишнихъ земель въ особые участки неудобнымъ или даже невозможнымъ.

Опытъ новѣйшихъ работъ.

Что изложенныя соображенія не имѣютъ исключительно-теоретическаго характера, на это имѣются нѣкоторыя опредѣленныя, хотя и очень отрывочныя указанія и въ практикѣ чиновъ Министерства Земледѣлія, занятыхъ образованіемъ переселенческихъ участковъ; одинъ подобнаго рода случай имѣлъ мѣсто въ практикѣ Тобольской временной партіи: временная коммисія, пересматривая, вслѣдствіе отмѣны ея предыдущаго постановленія Губернскимъ Совѣтомъ, дѣло объ образованіи участковъ въ Ларихинской вол., Ишимскаго округа, постановила два участка, по коимъ Губернскій Совѣтъ констатировалъ нарушеніе 9-ой статьи Временныхъ правилъ, „какъ самостоятельные пункты для водворенія переселенцевъ уничтожить, съ тѣмъ однако, чтобы на излишнія земли къ обществамъ старожиловъ, изъ землепользованія коихъ означенные участки формировались, было приселено соотвѣтствующее число душъ переселенцевъ, такъ какъ указанная мѣра согласуется, по заявленію чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, съ желаніемъ заинтересованныхъ крестьянскихъ обществъ и необходима въ цѣляхъ справедливости по отношенію къ остальнымъ крестьянамъ-старожиламъ Ларихинской волости“ *). Другой случай имѣлъ мѣсто въ практикѣ Западно-Сибирскаго отряда, въ Почитанской вол., Маріинскаго округа: временной коммисіи доложено было ходатайство крестьянъ одного изъ старожильскихъ селеній (дер. Листвянки) „объ исключеніи изъ отведеннаго надѣла болотистыхъ пространствъ, поросшихъ лѣсомъ“, и коммисія нашла необходимымъ „ходатайствовать предъ Томскимъ Губернскимъ Совѣтомъ о соединеніи смежнаго участка Соловьевскаго съ надѣломъ дер. Листвянки и о дозволеніи водворять переселенцевъ совмѣстно со старожилами названной деревни“. Наконецъ сходный по существу характеръ имѣетъ случай, имѣвшій мѣсто въ 1894 г. въ Иркутской губерніи, когда одному изъ землемѣровъ Губернской Чертежной поручено было образовать

*) Протоколъ врем. коммисіи 28 мая 1894 г.

участокъ для трехъ выселковъ, самовольно образованныхъ среди пустопорожнихъ земель старожилами, въ числѣ 97 дворовъ и 277 душъ м. п.; желая „захватить въ черту участка всѣ свои разработки", старожилы намѣтили громадный участокъ, площадью болѣе 13 тыс. десятинъ, причемъ на излишнія земли просили причислить до 200 семей переселенцевъ изъ Европейской Россіи. Составленный согласно указанію старожиловъ проектъ отвода, съ приселеніемъ до 611 душъ, былъ одобренъ Казенной Палатой, которая признала, между прочимъ, что приселеніе „облегчитъ въ значительной мѣрѣ для переселенцевъ трудъ первоначальнаго водворенія", и утвержденъ Генералъ-Губернаторомъ *).

Таковы тѣ данныя и указанія опыта, которыя побудили Министерство Земледѣлія отказаться отъ усвоеннаго бывшимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ взгляда на приселенія и напротивъ—считать возможно широкое развитіе послѣднихъ несомнѣнно желательнымъ въ видахъ какъ увеличенія самой ёмкости страны для переселенія, такъ и въ особенности въ цѣляхъ огражденія интересовъ старожилаго населенія Сибири при предстоящемъ его поземельномъ устройствѣ **). Въ силу этихъ именно данныхъ и указаній казалось необходимымъ подвергнуть вопросъ о примѣненіи приселеній обсужденію, не ожидая приступа къ землеустройству, въ связи и параллельно съ работами по образованію переселенческихъ участковъ.

Сводъ мнѣній, высказанныхъ при обсужденіи на мѣстѣ.

Мнѣнія за и противъ допущенія приселеній, высказывавшіяся при обсужденіи вопроса на мѣстѣ, въ значительной мѣрѣ примыкаютъ къ тѣмъ даннымъ и указаніямъ опыта, которыя были изложены выше, но дополняютъ ихъ нѣкоторыми весьма существенными указаніями и соображеніями. Такъ, въ качествѣ одного изъ основныхъ доводовъ въ пользу допущенія приселеній указывалось постоянно на то, что этотъ способъ водворенія переселенцевъ связанъ съ гораздо меньшею ломкой старожильскаго хозяйства, съ одной стороны—потому, что приселяющіеся новоселы будутъ вклиниваться, такъ сказать, въ промежутки, оставленные старожильскою культурой, и слѣдовательно не будетъ происходить ото-

---

*) Дѣло Иркут. Каз. Палаты, отд. II, ст. 2, № 90 (1891 г.)

**) Представленіе Комитету Сиб. жел. дор. 23 марта 1895 г., № 550.

бранія у сторожиловъ разработанныхъ угодій, которое неизбѣжно при отрѣзкѣ излишнихъ земель въ участки; съ другой стороны—потому, что приселяться новоселы будутъ лишь мало-по-малу, а потому старожилы будутъ имѣть время приспособиться къ тому стѣсненію, которое при отрѣзкѣ наступаетъ сразу, безъ какихъ-либо переходовъ. При обсужденіи вопроса на мѣстѣ этимъ доводамъ были противупоставлены довольно вѣскія возраженія,—указывалось именно на то, что новоселы, войдя въ составъ старожильскихъ обществъ, не удовольствуются правомъ на захватъ угодій, какимъ пользуется и довольствуется каждый старожилъ, а потребуютъ себѣ отвода опредѣленныхъ надѣловъ, слѣдовательно кореннаго передѣла угодій, чѣмъ вызовутъ во всемъ бытѣ старожиловъ чрезвычайно крутой переломъ; такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что новоселы, водворенные правительственною властью, выступятъ не такими скромными просителями, какими являлись принимавшіеся по приговорамъ; эти послѣдніе должны были довольствоваться тѣмъ, что имъ уступали старожилы; къ тому-же, являясь, большею частью, съ незначительными средствами, они лишь мало-по-малу обзаводились хозяйствомъ, а потому и не нуждались сразу въ большомъ количествѣ земли; первые, напротивъ, будутъ *требовать* себѣ такого количества земли и такого качества, на какое они будутъ имѣть законное право, и требованія эти могутъ явиться для старожиловъ весьма стѣснительными. Независимо отъ такихъ, такъ сказать, субъективныхъ обстоятельствъ, указывалось на то, что старожилы должны проигрывать при подселеніи и силою вещей: дѣло въ томъ, что при отрѣзкѣ излишнихъ земель чины партій, въ виду 8-й и 9-й статей Временныхъ правилъ, должны оставлять старожиламъ, вообще говоря, лучшія и наиболѣе раскультивированныя земли, въ участки же отрѣзываются сравнительно худшія и менѣе культурныя пространства; напротивъ, войдя съ составъ старожильскаго общества, новоселы, конечно, не удовольствуются худшими землями, а потребуютъ себѣ долей и въ наилучшихъ. Затѣмъ, не безъ вліянія должно остаться и слѣдующее обстоятельство: при отрѣзкѣ излишковъ, минимальная площадь земли, обязательно оставляемая въ пользованіи старожиловъ, исчисляется, между прочимъ,

и на ссыльныхъ, многіе изъ которыхъ фактически отсутствуютъ или не ведутъ хозяйства, и такимъ образомъ увеличивается запасъ земли, оставляемый въ распоряженіи дѣйствительно-хозяйствующихъ старожиловъ; если новоселы войдутъ въ составъ старожильскихъ обществъ, то угодья распредѣлятся, такъ или иначе, пропорціонально наличному и притомъ, главнымъ образомъ, рабочему населенію, и площадь, остающаяся на долю старожиловъ, сократится, особенно въ виду болѣе сильнаго рабочаго состава переселенческихъ семей.

На основаніи изложеннаго дѣлался выводъ, что приселеніе, въ дѣйствительности, принесетъ старожиламъ, вмѣсто выгоды, ущербъ, который будетъ для нихъ только менѣе ясенъ и нагляденъ, нежели при отрѣзкѣ, и на который старожилы будутъ соглашаться главнымъ образомъ въ надеждѣ на то, что самое приселеніе въ дѣйствительности, можетъ быть, вовсе не осуществится.

Съ другой стороны, однако, указаны были и нѣкоторыя новыя обстоятельства, говорящія, съ точки зрѣнія интересовъ старожилаго населенія (а отчасти и переселенцевъ), въ пользу допущенія приселеній; такъ, обращено было вниманіе на очень обыкновенные въ Сибири случаи, когда пользованіе старожиловъ очень растянуто и представляетъ, по естественнымъ условіямъ, двойственный характеръ, — когда, напр., часть этого пользованія имѣетъ безлѣсный, степной характеръ и изобилуетъ пашнями, другая же часть лѣсиста и болѣе богата сѣнокосами, - когда притомъ на одной части неурожаи хлѣбовъ и травъ случаются отъ засухи, на другой— отъ избытка влаги; растянутость пользованія является, при такихъ условіяхъ, гарантіей противъ общаго неурожая, и отдѣлить часть пользованія старожиловъ въ особый участокъ для новоселовъ было-бы возможно не иначе, какъ уничтоживъ указанное благопріятное сочетаніе угодій и подвергнувъ старожиловъ риску неурожаевъ въ одни, новоселовъ— въ другіе годы.

Затѣмъ, защитники и противники приселеній указывали на факты, отчасти приведенные на предыдущихъ страницахъ, и доказывали: одни,—что въ обществахъ смѣшаннаго состава устанавливаются вполнѣ дружественныя и ровныя отношенія,

другіе,—что приселеніе слишкомъ часто ведетъ къ притѣсненію новоселовъ старожилами или обратно, смотря по тому, какая сторона многочисленнѣе и сильнѣе, причемъ любопытно, что конкретные примѣры стѣснительнаго для старожиловъ хозяйничанья новоселовъ приводились едва-ли не чаще, нежели обратные случаи. Одни, далѣе, указывали на то, что водвореніе новоселовъ въ старожильскихъ селеніяхъ обречетъ всю хозяйственно-слабую массу ихъ на закабаленіе зажиточнымъ старожиламъ, — на что другіе возражали, что закабаленіе зависитъ не отъ мѣста водворенія новосела, а отъ недостаточности приносимыхъ имъ средствъ, и что неимущій новоселъ пойдетъ въ кабалу къ богачу, хотя-бы онъ и не жилъ съ нимъ въ одномъ селеніи. Значеніе приселеній въ смыслѣ облегченія новоселамъ процесса приспособленія къ мѣстнымъ хозяйственнымъ условіямъ не встрѣчало возраженій, что же касается до опасеній, что совмѣстное водвореніе помѣшаетъ новоселамъ заводить трехпольное хозяйство и вообще болѣе интензивную культуру, то указывалось, что и водворяемые въ отдѣльныхъ поселкахъ переселенцы перенимаютъ хозяйственные порядки, принятые у старожилаго населенія и болѣе соотвѣтствующіе всей совокупности мѣстныхъ условій.

Что касается, наконецъ, до вопроса о значеніи приселеній, какъ мѣры, способной ускорить и удешевить работы по заготовленію земель для водворенія переселенцевъ, то и по этому вопросу были высказаны разнорѣчивыя мнѣнія: съ одной стороны, обращалось вниманіе на сбереженіе труда, нынѣ затрачиваемаго на отграниченіе переселенческихъ участковъ, на подробную ихъ съемку, а равно на дополнительныя работы по передѣлкѣ участковъ, вызываемыя возраженіями крестьянъ и указаніями временныхъ коммисій, съ другой—указывалось на то обстоятельство, что назначеніе старожильской дачи для приселенія потребуетъ болѣе подробной съемки и детальнаго изученія всей этой дачи, нежели какое производится въ настоящее время: переселенческіе чиновники и другіе соотвѣтствующіе чины, направляя переселенцевъ на тотъ или другой участокъ, располагаютъ для сужденія объ ихъ пригодности подробными планами и описаніями,—и не могутъ обойтись безъ аналогичныхъ данныхъ,

если имъ придется направлять новоселовъ въ старожильскія дачи. Затѣмъ, однако, всѣ соглашались, что допущеніе приселеній увеличитъ самый *результатъ* колонизаціонныхъ работъ: оно позволитъ использовать такіе „междугранки", которые по тѣмъ или другимъ причинамъ не моглибы быть использованы, какъ самостоятельные участки, — а съ другой стороны крестьяне съ большею готовностью будутъ давать приговоры о приселеніи, нежели нынѣ соглашаются на отрѣзку излишнихъ земель, почему использовать эти послѣднія для приселенія удастся во многихъ случаяхъ, гдѣ изъять излишки въ отдѣльные участки оказалось-бы невозможнымъ за недостиженіемъ соглашенія съ крестьянами и за отсутствіемъ способа произвести выдѣлъ съ соблюденіемъ интересовъ этихъ послѣднихъ.

Независимо отъ изложенныхъ, въ значительной мѣрѣ противорѣчивыхъ сужденій, относящихся къ принципіальной сторонѣ вопроса, при обсужденіи послѣдняго на мѣстѣ было высказано не мало соображеній, заслуживающихъ полнаго вниманія и относящихся собственно къ условіямъ, на которыхъ приселеніе можетъ быть допущено, и къ самой постановкѣ этого способа устройства переселенцевъ.

Прежде всего, единодушно признавалось, что приселеніе не можетъ быть единственнымъ способомъ водворенія, а должно идти рядомъ съ работами по образованію отдѣльныхъ участковъ, независимо отъ прочихъ условій, ограничивающихъ примѣненіе первой мѣры, уже и потому, что значительная, а можетъ быть и большая часть переселенцевъ предпочтетъ водвореніе въ отдѣльныхъ поселкахъ. Столь-же единодушно высказывалась мысль, что приселеніе можетъ быть допущено лишь при согласіи на то заинтересованныхъ старожильскихъ обществъ, выраженномъ въ особомъ общественномъ приговорѣ, такъ какъ навязанное имъ противъ воли, оно должно неминуемо вызвать вражду, притѣсненія и тому подобныя нежелательныя послѣдствія. Изъ этого послѣдняго положенія нѣкоторыми изъ принимавшихъ участіе въ обсужденіи вопроса лицъ дѣлался, между прочимъ, тотъ выводъ, что старожильскимъ обществамъ, даже давшимъ приговоръ о приселеніи, должно быть предоставлено право, если-бы они затѣмъ пришли къ мысли о неже-

лательности допущенія въ ихъ среду постороннихъ лицъ, отказаться отъ выраженнаго въ приговорѣ согласія и просить объ отрѣзкѣ оставленной имъ на предметъ приселенія излишней земли; независимо отъ этого высказывалась мысль, что совмѣстное водвореніе въ томъ случаѣ увѣнчается наилучшимъ успѣхомъ, если старожилы будутъ имѣть возможность сами избирать тѣхъ лицъ, которыя будутъ подлежать приселенію на излишнія земли, и что поэтому было-бы желательно предоставить старожильскимъ обществамъ въ теченіе нѣкотораго срока принимать новоселовъ на излишнія земли по приговорамъ, и только при неисполненіи сего приселять новоселовъ простымъ распоряженіемъ подлежащей власти.

Затѣмъ, съ полнымъ единодушіемъ было признано, что при допущеніи приселенія слѣдуетъ считаться съ размѣромъ самихъ старожильскихъ селеній, такъ какъ чрезмѣрное увеличеніе послѣднихъ, прежде всего, легко могло-бы явиться тормазомъ для перехода къ болѣе усовершенствованнымъ способамъ хозяйства, а затѣмъ въ большихъ дачахъ новоселамъ легко можетъ не достаться ближнихъ пашенъ, распашка же болѣе отдаленныхъ была-бы для нихъ непосильна; въ виду этого указывалось на нежелательность допущенія приселеній къ селеніямъ, наличный составъ коихъ уже достигаетъ нѣкоторой цифры, напр., 300—400 душъ мужескаго пола, а къ обществамъ меньшаго состава допускать приселеніе лишь числа душъ, недостающаго до той-же предѣльной нормы.

Затѣмъ обращено было вниманіе на то обстоятельство, что приселеніе къ старожильскимъ селеніямъ крупныхъ и однородныхъ по составу группъ переселенцевъ въ значительной мѣрѣ затруднило-бы сліяніе ихъ со старожилами и породило-бы распри и раздоры; во избѣжаніе такихъ явленій предлагалось установить, чтобы крупныя партіи переселенцевъ направлялись по преимуществу на отдѣльные участки, а къ старожиламъ приселялись по преимуществу одиночки и мелкія группы переселенцевъ, и чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда приселенію будетъ подлежать болѣе значительное число переселенцевъ, они приселялись-бы не въ одинъ годъ,

а равномѣрными частями въ теченіе установляемаго для приселенія срока.

Наконецъ обращено было вниманіе на возможность и даже вѣроятность такихъ случаевъ, когда неблагопріятный результатъ приселеній можно будетъ предвидѣть заранѣе: это можетъ имѣть мѣсто, напримѣръ, по отношенію къ обществамъ, извѣстнымъ дурными нравственными качествами населенія; къ такимъ, гдѣ внутри кореннаго населенія происходятъ постоянные раздоры изъ-за земли или раскладокъ, а также къ обществамъ, куда уже ранѣе приселялись новоселы и гдѣ результаты такого приселенія оказались неудовлетворительными; съ другой стороны, предусмотрѣны были случаи, когда приселеніе можетъ и не вызываться существенными интересами старожилаго населенія, — когда, напр., образованіе отдѣльныхъ, вполнѣ пригодныхъ для водворенія участковъ возможно совершенно безъ отрѣзки у старожиловъ постоянныхъ угодій, и т. п., — и въ виду такихъ случаевъ признавалось желательнымъ предоставить временной коммисіи, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, входить въ разсмотрѣніе дѣла по существу и, при наличности достаточныхъ основаній, отмѣнять приговоры старожильскихъ обществъ о приселеніи и замѣнять послѣднее отрѣзкою излишковъ въ отдѣльные участки.

Особое вниманіе, при обсужденіи вопроса о приселеніи, обращено было на приселеніе къ заимкамъ, особенно важное для восточной части Енисейской и для Иркутской губерніи, гдѣ развито разселеніе заимками и гдѣ размѣры послѣднихъ нерѣдко достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ душъ. Этотъ частный вопросъ разрѣшался всѣми болѣе или менѣе единодушно: приселеніе къ заимкамъ признавалось вполнѣ желательнымъ, въ виду того, что развитіе этой формы приселеній поведетъ, съ одной стороны, къ увеличенію размѣра слишкомъ мелкихъ поселеній, а съ другой — къ совмѣстному водворенію переселенцевъ со старожилами безъ образованія слишкомъ крупныхъ селеній; независимо отъ этого, широко поставленное включеніе заимокъ въ составъ переселенческихъ участковъ значительно облегчитъ трудную задачу — образовывать участки, возможно менѣе затрогивая интересы старожиловъ, такъ какъ значительно сократитъ число

случаевъ отобранія у послѣднихъ сплошныхъ пространствъ разработанныхъ угодій. Въ виду этого признавалось желательнымъ при работахъ по заготовленію земель въ мѣстностяхъ съ развитымъ заимочнымъ разселеніемъ склонять старожильскія общества соглашаться на приселеніе именно къ заимкамъ, причемъ отъ соглашенія схода съ производителемъ работъ должно зависѣть, къ какимъ именно заимкамъ переселенцы должны быть приселяемы.

Для тѣхъ случаевъ, когда общество въ полномъ составѣ не пожелаетъ составить приговора о приселеніи, а предпочтетъ отрѣзку излишнихъ земель, было указано на значеніе различія между крупными, самостоятельными, и мелкими, несамостоятельными заимками: послѣднія — разъ надлежитъ изъять изъ пользованія общества излишнія земли—могутъ включаться, по мѣрѣ надобности, въ черту переселенческихъ участковъ, причемъ имъ должно быть предоставлено на выборъ: либо войти въ составъ будущаго переселенческаго поселка, либо возвратиться въ свое коренное общество. Другой взглядъ высказывался по поводу самостоятельныхъ заимокъ,—такихъ, которыя, при населеніи въ нѣсколько десятковъ душъ, болѣе или менѣе обособились отъ коренныхъ обществъ въ смыслѣ землевладѣнія и стали какъ-бы самостоятельными выселками. Такія заимки представлялось болѣе умѣстнымъ разсматривать какъ отдѣльныя селенія и отводить имъ особые надѣлы, предоставляя имъ на выборъ: либо получить надѣлъ только на наличное число душъ, либо оставить въ своемъ владѣніи излишнія земли съ обязательствомъ допринятія переселенцевъ.

Въ заключеніе настоящаго обзора мнѣній, высказывавшихся по вопросу о приселеніи, считаю необходимымъ упомянуть, что мною, между прочимъ, ставился на обсужденіе вопросъ, не слѣдуетъ-ли установить для обществъ, которыя предпочтутъ допринятіе въ свою среду новоселовъ, обязательство передѣлить всѣ угодья по душамъ. Большинство лицъ, принимавшихъ участіе въ обсужденіи вопроса, полагало однако, что въ такомъ требованіи нѣтъ необходимости, и что въ интересахъ переселенцевъ совершенно достаточно обезпечить имъ пользованіе тѣми - же правами по землепользованію, которыя принадлежатъ коренному населенію

каждаго даннаго общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, обращено было вниманіе на то, что переселенцы, не имѣя, въ большинствѣ случаевъ, достаточнаго для подъема цѣлинъ и залежей инвентаря, нуждаются, для перваго посѣва, въ „мятой землѣ“, на которой можно произвести посѣвъ и съ неполнымъ инвентаремъ, откуда вытекаетъ желательность обязанія старожильскихъ обществъ отводить каждому новоселу, немедленно по его прибытіи, небольшое количество воздѣланной земли (1 2 дес.), достаточное для перваго посѣва.

Результаты опроса сходовъ.

Въ виду выяснившагося при обсужденіяхъ кореннаго разнорѣчія по вопросу о приселеніи новоселовъ къ старожильскимъ обществамъ, а равно тѣсной связи этого вопроса съ бытовыми условіями крестьянскй жизни, мнѣ казалось весьма желательнымъ выяснить взглядъ на этотъ вопросъ самого крестьянскаго населенія. Для этой цѣли я могъ располагать, отчасти, уже готовымъ матеріаломъ: дѣло въ томъ, что въ началѣ 1892 г., по порученію Енисейской Казенной Палаты, всѣ тѣ сельскія общества Енисейской губерніи, въ коихъ Палата считала излишнія земли, были опрошены о томъ, не желаютъ-ли они, вмѣсто отрѣзки изъ ихъ дачъ этихъ излишковъ, принять въ свою среду переселенцевъ. Опросу было подвергнуто всего 80 обществъ, изъ коихъ только десять отказались отъ допринятія переселенцевъ. Изъ этихъ десяти обществъ, однако, только два сознательно сдѣлали выборъ между приселеніемъ и отрѣзкой и опредѣленно высказались въ пользу послѣдней *). Остальныя 8 обществъ **), отвергая приселеніе, косвенно отвергали и отрѣзки, такъ какъ отказъ ихъ отъ допринятія переселенцевъ основывался на недостаткѣ, въ дѣйствительности, или недоброкачественности удобныхъ земель: одни общества прямо утверждали, что у нихъ „районъ земли не великъ, излишней нисколько нѣтъ“, или что у нихъ „едва лишь хватаетъ удобной земли“; другія доказывали, что хотя у нихъ „и оказывается излишняя по отрѣзкѣ земля, но совсѣмъ для угодій неудобная, большею частью каменныя громадныя горы и листвянное таёжное мѣсто, гдѣ никакихъ

*) Малокнышинское и Патрошиловское, Минусинскаго округа.

**) Балахтонское, Ачинскаго округа, Ивановское, Верхне-Рыбинское и Камско-Перевозинское, Канскаго округа, Верхне-Койское, Камское и Средне-Шушенское, Минусинскаго округа.

удобствъ для хлѣбопахатныхъ угодій нѣтъ“, что излишняя земля „подъ хлѣбопашество положительно негодная, потому что находится въ лѣсистыхъ низменныхъ мѣстахъ, гдѣ хлѣба очень рѣдко созрѣваютъ безъ вымерзанія“, и т. п.; очевидно, что такого рода доводы едва-ли направлены именно противъ *приселенія*, а что крестьяне, просто, отклоняютъ какое-бы то ни было съуженіе своего наличнаго землевладѣнія. Что̀ касается до тѣхъ 70 приговоровъ, въ которыхъ старожильскія общества высказались въ пользу допринятія, то изъ нихъ въ рукахъ моихъ имѣется только одинъ, гдѣ въ пользу приселенія не приводится никакихъ мотивовъ, а прямо заявляется, что, въ случаѣ отрѣзки земель въ особый участокъ, „придется старожиламъ терпѣть не малое стѣсненіе“. Но я считаю долгомъ привести отзывъ доставившаго мнѣ свѣдѣнія объ упомянутомъ опросѣ и подлинные приговоры переселенческаго чиновника г. Козлова, который свидѣтельствуетъ, что „общій духъ значительнаго числа приговоровъ обществъ о пріемѣ переселенцевъ таковъ, что крестьяне, соглашаясь на пріемъ переселенцевъ, какъ-бы избираютъ одно изъ меньшихъ золъ, оговаривая о неудобствахъ такого причисленія“ *).

Несмотря на значительную численность собранныхъ при этомъ опросѣ отзывовъ, я затрудняюсь, однако, придать имъ большое значеніе: отзывы эти собирались не непосредственно отъ крестьянъ, а черезъ волостныя правленія, почему на нихъ легко могли отразиться личные взгляды волостныхъ писарей и вообще писавшихъ приговоры лицъ. Желая составить себѣ непосредственное понятіе о взглядахъ по этому важному вопросу крестьянъ, я нашелъ для этого наиболѣе подходящимъ способомъ—лично присутствовать при переговорахъ производителей работъ съ крестьянами и предоставлять послѣднимъ дѣлать выборъ между отрѣзкою и приселеніемъ. Неесмотря на немногочисленность тѣхъ случаевъ, когда мнѣ удалось осуществить это намѣреніе, отзывы и заключенія крестьянъ по вопросу о приселеніи оказались, какъ и можно было, впрочемъ, ожидать, довольно разнообразными. Такъ, въ одномъ случаѣ **) крестьне заявили, что уже и раньше думали о за-

*) Письмо отъ 29 августа 1895 г., № 62.

**) С. Усть-Березовское, Ачинскаго округа.

мѣнѣ отрѣзки приселеніемъ и согласны допринять новоселовъ и дать каждому изъ послѣднихъ, для перваго посѣва, по 1—1$^1/_2$ дес. „мятой“ земли; не приводя никакихъ доводовъ по существу вопроса, они остановились только на числѣ подлежащихъ приселенію новоселовъ и не соглашались принять болѣе 25 семей (излишней земли имѣется около 3.800 дес.), въ виду преобладанія среди излишнихъ земель малоудобныхъ пространствъ; при томъ-же рѣшеніи они остались и послѣ того, какъ имъ были разъяснены возможныя для нихъ, въ случаѣ приселенія, неудобства; чрезъ нѣсколько-же дней постановили и общественный приговоръ, въ которомъ давали согласіе на причисленіе около 70 душъ.—Другое общество *) сначала отвѣтило на вопросъ о приселеніи полнымъ согласіемъ, главнымъ образомъ въ виду того, что „приходъ малый“, и изъявляло готовность во всемъ уравнять новоселовъ со старожилами („какъ у насъ, такъ и у нихъ будетъ“) и дать имъ жнивъ для перваго посѣва, съ тѣмъ, однако, чтобы новоселы были „помощниками обществу“,—не уклонялись отъ участія въ раскладкѣ мірскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей. Затѣмъ, однако, переговоривъ между собой, крестьяне заявили, что предпочитаютъ отрѣзку и принять переселенцевъ не желаютъ; главные доводы противъ допринятія формулировались такъ: „будетъ у нихъ (новоселовъ) много бойцовъ, ничего съ ними не подѣлаешь, – они свой разсудокъ поведутъ; люди грубые, на наши пары будутъ садиться, а давать имъ по десятинѣ жнивъ, такъ захотятъ самой лучшей земли“. Къ такому заключенію общество склонилось, повидимому, подъ вліяніемъ свѣдѣній о стѣсненіи, причиненномъ старожиламъ одного изъ окрестныхъ селеній переселенцами, прибывшими при содѣйствіи правительства въ 1863 году, а также собственнаго неудачнаго опыта: въ данномъ селеніи проживаютъ принятыя по приговору двѣ семьи новоселовъ: пользуясь всѣми угодьями, онѣ „въ общество не пособляютъ, а все жалобятся“, такъ что общество составило даже приговоръ объ ихъ выдвореніи; если-же, заключали крестьяне, съ двумя семьями было столько хлопотъ, то при большомъ числѣ допринятыхъ въ обществѣ уже совсѣмъ житья не бу-

**) Ильинское, Ачинскаго округа.

детъ. Какъ оказалось впослѣдствіи, общество не осталось, однако, и при этомъ взглядѣ: когда ему былъ предъявленъ проектъ отрѣза излишнихъ земель, оно составило приговоръ о приселеніи, такъ какъ усмотрѣло, что отрѣзкѣ подлежали-бы дальнія, наиболѣе урожайныя земли.—Въ третьемъ случаѣ старожильское общество также обнаружило значительныя колебанія: сначала крестьяне сами разсказали, что въ прошломъ году приняли 5 семей полтавцевъ, и высказывали согласіе допринять, взамѣнъ отрѣзки, должное число душъ; это они считаютъ болѣе „пользительнымъ: отрѣжутъ землю въ участокъ, новоселы и пахать земли сразу не станутъ, а земля у насъ все равно отберется; а тутъ когда еще они обзаведутся пашней,—а до тѣхъ поръ намъ можно землей пользоваться". Затѣмъ, однако, начали высказываться и сомнѣнія, — будутъ-ли новоселы отбывать повинности? не будетъ-ли, послѣ приселенія, еще отрѣзки? не опасно-ли обязываться надѣлять новоселовъ „мятою землей": они сами могутъ заработать, а если установить обязательное правило, то оно породитъ распри; высказывался и совершенно отрицательный взглядъ, что „россійскій народъ съ нами жить неспособенъ". Въ концѣ конповъ, однако, общество изъявило согласіи на приселеніе соотвѣтственно количеству излишней земли, съ тѣмъ однако, „чтобы ужъ отрѣзу не было".—Въ послѣднемъ случаѣ обсуждался вопросъ о приселеніи къ меньшему изъ двухъ селеній, составляющихъ сложную общину *); опять-таки высказывались сужденія и за, и противъ приселенія; въ пользу приселенія склонялись потому, что при отрѣзѣ отошли-бы лучшія земли; противъ приселенія возражали: „тягостей для общества больше будетъ; хохлы — народъ необразованный, съ ними не сообразишь; пришли хохлы въ ближнее село и крестьянъ со свѣту сжили: поскотины не городятъ, хлѣбъ травятъ,—у нихъ въ Россіи ничего этого не было, они и не понимаютъ". Въ результатѣ однако согласились на приселеніе: „и самимъ ладно, и россійскимъ будетъ хорошо, —кое какъ потѣснимся".

Желая нѣсколько увеличить запасъ крестьянскихъ отзывовъ, чтобы изъ нихъ извлечь возможныя данныя по вопросу о приселеніи, я поручилъ, выѣзжая изъ Ачинскаго

*) Сахаптинское, того же округа.

**) Ачинско-Верхъ-Анжинское общество, Канскаго округа.

округа, чинамъ 1-й Восточно-Сибирской партіи при предстоявшихъ еще въ теченіе минувшаго лѣта переговорахъ съ населеніемъ предлагать послѣднему, на выборъ, отрѣзку или приселеніе переселенцевъ, и затѣмъ сообщить мнѣ результаты переговоровъ съ возможно подробнымъ изъясненіемъ мотивовъ, склоняющихъ крестьянъ къ тому или другому рѣшенію.

Изъ доставленныхъ мнѣ нынѣ производителями работъ 1-й Восточно-Сибирской партіи свѣдѣній оказывается, что изъ тридцати, приблизительно, обществъ, съ которыми были ведены переговоры, только одно высказалось категорически противъ приселенія, ссылаясь на то, что „коренные сибиряки дружно живутъ между собою, а съ новоселами не стоитъ якшаться“; одно общество не могло остановиться ни на какомъ окончательномъ рѣшеніи, и полагаетъ, что „приселеніе было-бы лучше отрѣзки земли лишь въ томъ случаѣ, если-бы новоселы не стали заводить новыхъ порядковъ“; нѣкоторыя общества согласились на приселеніе условно,—если не будутъ привлечены къ круговой отвѣтственности за платежи и недоимки переселенцевъ; другія, высказываясь вообще въ пользу приселенія, указываютъ на нежелательность подселенія къ нимъ малороссовъ, ссылаясь на примѣры, свидѣтельствующіе о неспособности именно малороссовъ ужиться со старожилами.

Затѣмъ, никакихъ новыхъ доводовъ ни за, ни противъ приселенія опросъ производителями работъ старожильскихъ обществъ не далъ; но всѣ производители работъ, независимо одинъ отъ другого, приводятъ соображенія, свидѣтельствующія о томъ, что выражаемому старожилами согласію нельзя придавать безусловнаго значенія, и что составляемые въ этомъ смыслѣ приговоры необходимо должны подлежать контролю по существу. Такъ, одинъ изъ производителей работъ констатируетъ, что крестьянскія общества, соглашаясь на приселеніе, „весьма часто выражаютъ надежду на оставленіе прежнихъ условій землепользованія на отдаленное будущее время“,—что крестьяне, при указаніи имъ могущихъ произойти отъ приселенія неудобствъ, никогда не возражаютъ по существу, а отвѣчаютъ, „что можетъ быть никакого приселенія не будетъ и они будутъ по старому пользоваться землей“;

или утѣшаются тѣмъ, что „на нашъ вѣкъ земли хватитъ..., а наши дѣти пусть устраиваются при новыхъ порядкахъ, какъ знаютъ",—и въ общемъ выводѣ изъ собесѣдованій съ крестьянами этотъ производитель работъ усматриваетъ, „съ одной стороны, желаніе крестьянъ замѣнить отрѣзку приселеніемъ и благодаря этому сохранить, пока произойдетъ приселеніе, прежнія, привычныя условія землепользованія..., а съ другой стороны нежеланіе предрѣшать и заглядывать въ будущее и видѣть въ немъ, кромѣ положительныхъ, еще отрицательныя стороны приселенія" *). Другой производитель работъ замѣчаетъ, что „нѣкоторыя общества смутно представляли себѣ возможныя условія быта ихъ при значительномъ въ средѣ ихъ числѣ переселенцевъ, задумывались и не находили въ достаточной мѣрѣ обоснованныхъ данныхъ для разрѣшенія вопроса о приселеніи"; другія же общества „не предусматривали возможность какихъ-либо уступокъ новоселамъ и предполагали, что приселеніе вовсе не измѣнитъ существующаго пользованія землей". Независимо отъ сего, производитель работъ отмѣчаетъ „неустойчивость во взглядахъ старожиловъ на приселеніе, обусловливаемую отсутствіемъ опыта и недостаткомъ достовѣрныхъ свѣдѣній для того, чтобы констатировать выгоды и неудобства приселенія. Осмотрѣвъ въ натурѣ границы проектируемыхъ отрѣзовъ, крестьяне вполнѣ уясняютъ значеніе ихъ для себя, и не имѣя такихъ-же ясныхъ представленій о значеніи приселенія, болѣе склоняются въ сторону послѣдняго" **). Наконецъ третій изъ производившихъ опросъ производителей работъ, вообще склоняясь въ пользу благопріятнаго для приселеній вывода, также указываетъ однако на то, „что во многихъ случаяхъ въ вопросѣ о подселеніи крестьянъ легко убѣдить въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, благодаря сговорчивости сибирскаго крестьянина" ***).

Заключеніе о допустимости и по-

Прежде, нежели высказать окончательное мое заключеніе по вопросу о приселеніи переселенцевъ къ обществамъ старожиловъ, я считаю необходимымъ привести взглядъ, вы-

*) Записка производителя работъ Крюкова по вопросу о подселеніи.

**) Записка производителя работъ Стрежнева отъ 10 сентября с. г.

***) Записка производителя работъ Никоповича 4 сентября с. г, № 261.

становкѣ приселеній.

сказанный по этому вопросу г. Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ. По докладѣ мною результатовъ обсужденія, съ мѣстными дѣятелями, вопроса о приселеніи, Генералъ-отъ-Инфантеріи Горемыкинъ высказалъ, что приселеніе является формою водворенія, уже испытанною на практикѣ и во многихъ отношеніяхъ соотвѣтствующей интересамъ какъ старожиловъ, которыхъ оно оберегаетъ отъ рѣзкой ломки землевладѣнія и хозяйства, такъ и значительной, именно бѣдной части новоселовъ, которымъ оно облегчитъ пріисканіе пріюта и заработка, пріобрѣтеніе инвентаря, приспособленіе къ мѣстнымъ хозяйственнымъ условіямъ; приселеніе пришлось-бы не создавать вновь, а только упорядочить, урегулировать. Разсчитывать на успѣхъ приселенія можно однако, по мнѣнію Иркутскаго Генералъ-Губернатора, лишь при условіи сильнаго правительственнаго надзора, опеки, при отсутствіи каковой намѣченное приселеніе на излишнія земли легко можетъ либо вовсе не состояться, либо повести къ разнообразнымъ недоразумѣніямъ и осложненіямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, взвѣшивая всѣ данныя и соображенія, приведенныя на предыдущихъ страницахъ, и признавая извѣстный вѣсъ и значеніе тѣхъ изъ нихъ, которыя приводятся *противъ* допущенія приселеній, я не могу однако признать за *этими* доводами и соображеніями рѣшительнаго значенія. Если дѣлавшіяся при старыхъ межевыхъ работахъ прирѣзки „на будущее приселеніе“ большею частью не заселились переселенцами, то это объясняется тѣмъ, что осуществленіе обязательства допринимать переселенцевъ предоставлено было, безъ всякаго контроля, произволу старожильскихъ обществъ; если нельзя отрицать того, что переселенцы въ старожильскихъ селеніяхъ нерѣдко подвергаются эксплоатаціи и притѣсненіямъ, то случаи этого рода относятся почти исключительно къ непричисленнымъ переселенцамъ, но и по отношенію къ этимъ послѣднимъ далеко не представляютъ общаго правила: при извѣстныхъ условіяхъ, старожилы весьма охотно и на легкихъ условіяхъ, иногда даже совершенно безвозмездно, принимаютъ переселенцевъ, и принятые переселенцы, обыкновенно, во всѣхъ отношеніяхъ сравниваются съ коренными общинниками; съ другой стороны, непричисленные переселенцы терпятъ притѣсненія и въ переселен-

ческихъ поселкахъ, и въ этихъ послѣднихъ распри и недоразумѣнія всякаго рода встрѣчаются не рѣже, нежели въ селеніяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ; разъ, поэтому, переселенцы будутъ приселяться къ старожиламъвъ качествѣ полноправныхъ общественниковъ, нѣтъ основанія опасаться для нихъ какихъ-либо притѣсненій, особенно при существованіи на мѣстѣ правительственныхъ органовъ, обязанныхъ заботиться о переселенцахъ и могущихъ напомнить старожильскимъ обществамъ о принятыхъ ими на себя обязанностяхъ; что касается до указываемой нѣкоторыми опасности для бѣднѣйшихъ переселенцевъ попасть въ кабалу къ зажиточнымъ старожиламъ, то эта опасность, гдѣ она есть, устранится не водвореніемъ переселенцевъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ старожильскаго селенія, а мѣрами, направленными къ устраненію острой нужды, влекущей за собой закабаленіе. Едва-ли можно видѣть какое-либо основаніе и въ опасеніяхъ, что совмѣстное со старожилами водвореніе помѣшаетъ новоселамъ вводить трехпольное хозяйство и вообще усвоенные ими на родинѣ порядки обработки земли: спеціальныя изслѣдованія въ полной мѣрѣ доказали, что переселенцы, хотя-бы и водворенные отдѣльно, почти вездѣ перенимаютъ выработанные старожилами хозяйственные порядки, какъ наиболѣе соотвѣтствующіе всей совокупности мѣстныхъ условій, — и что, напротивъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ указанныя условія того требуютъ, старожилы съ не меньшею легкостью и энергіей, нежели новоселы, переходятъ къ сравнительно болѣе интенсивнымъ способамъ хозяйства. Нѣкоторой доли основанія нельзя не признать за указаніями, что приселеніе можетъ быть, иногда, менѣе выгодно для старожиловъ, нежели отрѣзка, въ отношеніи количества и качества угодій,—но я не вижу основанія особенно заботиться о томъ, чтобы старожиламъ доставались, непремѣнно, болѣе доброкачественныя земли; что же касается до опасеній, что новоселы, войдя въ старожильскія общества, заставятъ послѣднія перейти отъ нынѣшняго захватнаго пользованія къ передѣлу, то такой переходъ былъ-бы невыгоденъ только для зажиточнаго меньшинства, захватившаго обширныя площади угодій, для бѣднаго же и среднесостоятельнаго большинства такой переходъ, являющійся лишь ускореніемъ естественно идущаго процесса, представлялся-бы скорѣе желательнымъ.

Такимъ образомъ всѣ аргументы, обыкновенно приводимые противъ приселеній, едва-ли способны доказать въ принципѣ несостоятельность этого способа водворенія, хотя и не могутъ не быть приняты во вниманіе при установленіи условій этого послѣдняго. Въ полной силѣ остаются затѣмъ всѣ тѣ доводы въ пользу допущенія приселеній, которые были уже приняты во вниманіе Высочайше утвержденною коммисіею, составившею проектъ Положенія о поземельномъ устройствѣ въ 4-хъ сибирскихъ губерніяхъ: приселеніе несомнѣнно смягчитъ вліяніе сокращенія земельнаго простора на хозяйство старожиловъ, замѣняя быструю и крутую ломку сравнительно рѣзкимъ и постепеннымъ переходомъ; оно устранитъ болѣе или менѣе неизбѣжную, при отрѣзкѣ излишковъ, необходимость изъятія изъ владѣнія старожиловъ ихъ разработанныхъ угодій, позволитъ дать старожильскимъ надѣламъ надлежащій составъ угодій и правильную конфигурацію въ такихъ случаяхъ, гдѣ, при отводѣ на одно наличное населеніе, этого не удалось-бы сдѣлать, и поведетъ къ увеличенію состава такихъ обществъ, которыя нынѣ страдаютъ отъ своей малочисленности; приселеніе къ обществамъ старожиловъ будетъ вполнѣ соотвѣтствовать интересамъ болѣе или менѣе значительной части новоселовъ, облегчая имъ, на первое время, пріисканіе жилища и заработка и обзаведеніе запашкой, обезпечивая имъ вообще матеріальную поддержку старожиловъ, а затѣмъ—облегчая и довольно трудный процессъ усвоенія мѣстной земледѣльческой техники и вообще хозяйственныхъ порядковъ; съ другой стороны, оно нерѣдко окажется выгоднымъ для переселенцевъ и потому, что доставитъ имъ участіе въ пользованіи наилучшими угодьями, которыя едва-ли вошли-бы въ отдѣльные участки, и позволитъ имъ воспользоваться тѣми выгодами разносторонняго состава угодій, которыя во многихъ мѣстахъ являются единственной гарантіей отъ полныхъ неурожаевъ и которыя утратились-бы при образованіи отдѣльныхъ участковъ.

Я сомнѣваюсь въ томъ, чтобы допущеніе приселеній могло повести къ значительному облегченію и ускоренію колонизаціонныхъ работъ, ибо приселеніе къ каждому данному обществу едва-ли можно будетъ допускать иначе, какъ по

гораздо болѣе тщательномъ изученіи его угодій, нежели какое производится нынѣ; но нѣкоторая экономія межеваго труда несомнѣнно явится, такъ какъ отпадутъ работы по отграниченію участковъ и по производимой въ чертѣ послѣднихъ подробной съемкѣ, а кромѣ того не безъ вліянія останется и бо́льшая легкость переговоровъ со старожильскими обществами, сокращеніе количества возраженій и устраненіе необходимости передѣлокъ сдѣланнаго по указаніямъ временныхъ коммисій. Но несравненно важнѣе то обстоятельство, что допущеніе приселеній нѣсколько увеличитъ самую ёмкость страны для переселенія, такъ какъ позволитъ использовать не мало такихъ „междугранковъ", изъ которыхъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, нельзя образовать самостоятельныхъ участковъ, и приселять переселенцевъ къ такимъ селеніямъ, изъятіе у которыхъ излишнихъ земель могло-бы оказаться невозможнымъ или слишкомъ затруднительнымъ.

Условія правильной постановки приселенія.

Такимъ образомъ, собранныя мною данныя и результаты обсужденія вопроса на мѣстахъ не только не поколебали моего убѣжденія въ цѣлесообразности и желательности допущенія на будущее время, наряду съ образованіемъ особыхъ переселенческихъ участковъ, приселенія выходцевъ изъ Европейской Россіи къ обществамъ старожиловъ, но, напротивъ,—говоря вообще, скорѣе укрѣпили это убѣжденіе. Въ то-же время, однако, я не могъ не убѣдиться въ основательности очень многихъ изъ сдѣланныхъ мѣстными людьми указаній о необходимости обставить эту мѣру извѣстными условіями, направленными къ устраненію тѣхъ или другихъ возможныхъ при неограниченномъ допущеніи приселеній вредныхъ послѣдствій. Я вполнѣ соглашаюсь, прежде всего, съ тѣмъ, что приселеніе можетъ быть,—какъ, впрочемъ, имѣлось въ виду и при составленіи проекта „Положенія" о поземельномъ устройствѣ,—допущено, взамѣнъ отрѣзки излишнихъ земель, лишь при согласіи на то заинтересованныхъ обществъ, такъ какъ насильственное водвореніе переселенцевъ въ среду старожильскихъ обществъ, конечно, можетъ повести къ созданію между старожилами и переселенцами весьма острыхъ отношеній; но я не могу признать цѣлесообразными дальнѣйшихъ

выводовъ, которые дѣлаются изъ этого послѣдняго общаго положенія, - и полагаю, что разъ данное обществомъ согласіе на допринятіе переселенцевъ, не можетъ быть взято назадъ по произволу заинтересованныхъ обществъ, и что такое согласіе устраняетъ всякую необходимость въ предоставленіи обществамъ права выдавать пріемные приговоры, — права, которое, несомнѣнно, затормозитъ дѣло колонизаціи и создастъ путаницу и злоупотребленія.

Согласію общества, однако, едва-ли можно придавать безусловно-обязательное значеніе; съ одной стороны, приселеніе можетъ и не вызываться существенными интересами старожилаго населенія, а отрѣзка излишнихъ земель—быть возможною и безъ нарушенія этихъ интересовъ; съ другой—несомнѣнно возможны случаи, когда нежелательные результаты приселенія можно будетъ, въ виду прошлой исторіи даннаго селенія, дурныхъ нравственныхъ качествъ даннаго общества и т. п., предвидѣть заранѣе; наконецъ, хотя я и не придаю особаго значенія вышеприведеннымъ указаніямъ на возможность случаевъ, когда старожилы дадутъ согласіе на приселеніе необдуманно или легкомысленно, не взвѣсивъ возможнаго отъ того для нихъ ущерба, я не могу однако совершенно отрицать возможности подобныхъ случаевъ; въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ мнѣ кажется вполнѣ цѣлесообразнымъ и даже необходимымъ установить контроль надъ приговорами о приселеніи со стороны правительственныхъ чиновъ; наиболѣе подходящимъ органомъ для такого контроля была-бы установляемая 17-ю ст. Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г. временная коммисія, которой должно быть предоставлено право, при наличности достаточныхъ къ тому основаній, отмѣнять постановляемые обществами приговоры о приселеніи и замѣнять послѣднее отрѣзкою излишнихъ земель.

Далѣе, я полагаю, что приселеніе, конечно, не должно быть допускаемо къ слишкомъ большимъ селеніямъ или вести къ чрезмѣрному росту послѣднихъ, такъ какъ такой ростъ, съ одной стороны, былъ-бы неблагопріятенъ для успѣховъ земледѣльческой культуры, а съ другой—переселенцамъ, въ слишкомъ большихъ дачахъ, было-бы трудно прíискивать соотвѣтствующія ихъ потребностямъ угодья; за предѣльную цифру,

казалось-бы, можно принять 400 душъ мужескаго пола и установить, что приселеніе не должно вести къ увеличенію размѣровъ селеній свыше этой цифры; если-же составъ старожильскаго общества уже достигаетъ 400 душъ или превышаетъ эту цифру, то допускать приселеніе только къ заимкамъ, опять-таки не свыше того-же предѣльнаго размѣра.

Приселеніе къ заимкамъ я признаю особенно желательнымъ, такъ какъ оно будетъ способствовать болѣе равномѣрному распредѣленію населенія по территоріи страны, обезпечивая въ то-же время новоселамъ выгоды совмѣстнаго водворенія со старожилами и въ наибольшей мѣрѣ ограждая законные интересы послѣднихъ; при этомъ болѣе крупныя заимки должны разсматриваться какъ отдѣльные выселки и получать надѣлъ, смотря по желанію ихъ, на наличное населеніе, или съ прирѣзкой для будущаго приселенія, обитателямъ-же мелкихъ заимокъ должно быть предоставлено на выборъ либо войти въ будущее общество переселенцевъ на равныхъ съ нимъ правахъ, либо возвратиться въ составъ своего кореннаго общества; въ виду того, далѣе, что интересы крестьянъ опредѣляются не столько домообзаводствомъ, сколько мѣстоположеніемъ ихъ земледѣльческаго хозяйства,—какъ заимочники должны разсматриваться и такія лица, кои, не имѣя на землѣ, вошедшей въ черту участка, прочнаго домообзаводства, имѣютъ здѣсь главныя и наиболѣе цѣнныя угодья.

Едва-ли можно сомнѣваться, далѣе, въ томъ, что приселеніе сразу большихъ и однородныхъ группъ переселенцевъ въ значительной мѣрѣ затруднило-бы ихъ сліяніе со старожилами и способствовало-бы образованію въ средѣ обществъ враждующихъ партій, а потому желательно (а вѣроятно будетъ соотвѣтствовать и стремленіямъ самихъ новоселовъ), чтобы такія партіи водворялись по преимуществу на отдѣльныхъ участкахъ, къ старожиламъ-же приселялись переселенцы, приходящіе по одиночкѣ или небольшими группами, къ селеніямъ же, имѣющимъ допринять большое число переселенцевъ, послѣдніе подселялись не сразу, а постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Требовать отъ обществъ, пожелавшихъ допринять переселенцевъ, обязательнаго передѣла всѣхъ угодій, я считаю

излишнимъ, тѣмъ болѣе, что и въ переселенческихъ поселкахъ установляются, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, тѣ-же захватные способы пользованія, какіе существуютъ у старожиловъ; новоселъ, вошедшій въ составъ общества въ качествѣ полноправнаго его члена и притомъ имѣющій за собой крестьянскаго или переселенческаго чиновника, могущаго оградить его интересы, не останется безъ земли ни при какомъ способѣ пользованія; но такъ какъ новоселъ, по своей хозяйственной слабости, не всегда и даже рѣдко можетъ сразу приступить къ расчисткамъ и вообще подъему новей и даже залежей, то полезно будетъ обязать общества отводить приселяемымъ на одинъ первый посѣвъ, въ случаѣ ихъ требованія, нѣкоторое количество „мягкой“ земли—жнивъ, напр. 1—1½ дес. на семью.

Положеніе водворенныхъ въ старожильскихъ обществахъ переселенцевъ въ податномъ отношеніи можетъ быть установлено, конечно, лишь при участіи представителей финансоваго вѣдомства; мнѣ кажется, однако, что приселеніе не должно лишать переселенца, какъ было до сихъ поръ, права на установляемыя закономъ 1889 года льготы; съ другой стороны, въ виду частыхъ случаевъ перехода переселенцевъ съ мѣста на мѣсто, едва-ли удобно заставлять старожиловъ отвѣчать за ихъ платежи по круговой порукѣ; тѣмъ болѣе это было-бы неудобно въ настоящее время, пока въ Сибири существуетъ подушная система сборовъ и пока, слѣдовательно, самыя основанія обложенія старожиловъ совершенно отличны отъ основаній, на коихъ облагаются переселенцы.

Срокъ для осуществленія приселенія долженъ быть установленъ достаточно краткій, дабы не оставлять излишнихъ земель, на слишкомъ продолжительное время, въ пользованіи старожильскихъ обществъ. Пять лѣтъ будетъ достаточнымъ срокомъ, по истеченіи котораго правительству должно принадлежать право поступить съ излишками по своему усмотрѣнію, т. е. либо отрѣзать ихъ, либо оставить, на тѣхъ-же условіяхъ, въ пользованіи общества на дальнѣйшее пятилѣтіе.

На основаніи изложенныхъ соображеній и данныхъ мнѣ представляется полезнымъ дополнить текстъ Временныхъ пра-

вилъ 13 іюня 1893 года, не предусматривающихъ использованія излишнихъ земель иначе, какъ путемъ выдѣленія въ особые участки, слѣдующими постановленіями:

1) Отрѣзка оказавшихся въ пользованіи старожилаго населенія излишнихъ земель можетъ быть замѣняема обязательствомъ допринять безъ пріемныхъ приговоровъ соотвѣтствующее число переселенцевъ; такая замѣна допускается лишь въ случаѣ желанія старожиловъ, выраженнаго въ особомъ приговорѣ; послѣдній вносится чинами временной партіи, съ нужными свѣдѣніями и заключеніемъ, на разсмотрѣніе временной коммисіи, которая, утверждаетъ приговоръ лишь въ томъ случаѣ, если признаетъ приселеніе, по мѣстнымъ условіямъ, желательнымъ и цѣлесообразнымъ.

2) Если полное число переселенцевъ, подлежащее приселенію къ обществу, не будетъ водворено въ теченіе пяти лѣтъ, то дѣло вносится на разсмотрѣніе Общаго Присутствія Губернскаго Управленія при участіи представителей Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; излишки, по усмотрѣнію сказаннаго Присутствія, могутъ быть либо отрѣзаны и взяты въ распоряженіе казны, либо оставлены въ пользованіи общества, на тѣхъ-же условіяхъ, на дальнѣйшее пятилѣтіе.

Затѣмъ, въ инструкціонномъ порядкѣ должно быть установлено:

1) что приселеніе не должно вести къ увеличенію размѣровъ селеній свыше 400 душъ мужескаго пола, если же составъ общества уже достигаетъ этой цифры или превышаетъ ее, то приселеніе допускается только къ заимкамъ;

2) что при переговорахъ со старожильскими обществами въ мѣстностяхъ съ развитымъ заимочнымъ разселеніемъ чины Министерства Земледѣлія должны склонять общества приселять новоселовъ именно къ заимкамъ. Если общество въ полномъ составѣ не желаетъ допринять переселенцевъ, то болѣе крупныя (40 душъ мужескаго пола и болѣе) или обособившіяся въ смыслѣ землевладѣнія заимки разсматриваются какъ самостоятельныя поселенія и могутъ, если пожелаютъ, получить землю въ особомъ отрубѣ съ прирѣзкой излишней земли и обязательствомъ допринять переселенцевъ; при мел-

кихъ заимкахъ образуются переселенческіе участки, причемъ заимщикамъ предоставляется либо войти въ будущее общество переселенцевъ, на равныхъ съ ними правахъ по землевладѣнію, либо возвратиться въ составъ своего кореннаго общества; право причисленія къ обществамъ переселенцевъ предоставляется и лицамъ, кои, не имѣя въ чертѣ участка прочнаго домообзаводства, имѣютъ здѣсь главныя и наиболѣе цѣнныя угодья;

3) что въ приговорахъ своихъ старожильскія общества должны выражать обязательство предоставлять подселяемымъ переселенцамъ одинаковыя съ коренными общественниками права по землевладѣнію, для перваго же посѣва отводить имъ, по ихъ требованію, на два года по 1½ дес. на семью жнивъ;

4) что при утвержденіи приговоровъ о приселеніи временныя коммисіи должны принимать въ соображеніе какъ интересы старожилаго населенія и данныя, позволяющія разсчитывать на успѣхъ или неуспѣхъ приселенія, такъ и соображенія, относящіяся вообще къ правильной постановкѣ колонизаціоннаго дѣла: такъ, онѣ могутъ отказывать въ утвержденіи приговора, если образованіе отдѣльныхъ поселковъ необходимо въ видахъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія населенныхъ пунктовъ вдоль линіи желѣзной дороги; если приговоры о приселеніи дали всѣ общества или значительное большинство ихъ и если поэтому не предвидится образованія достаточнаго числа отдѣльныхъ участковъ, и т. п.

Во всякомъ случаѣ основанія утвержденія или неутвержденія должны быть изложены въ постановленіи временной коммисіи;

5) и что крупныя и однородныя партіи переселенцевъ должны водворяться, по преимуществу, на отдѣльныхъ участкахъ; къ селеніямъ же старожиловъ должны причисляться главнымъ образомъ переселенцы, приходящіе по одиночкѣ или небольшими группами; къ селеніямъ, имѣющимъ допринять большое число душъ, послѣднія должны подселяться не сразу, а постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мѣры къ заселенію мѣстностей таежнаго характера.

Значеніе вопроса:

Второй вопросъ, намѣченный Высочайше утвержденнымъ 13 мая 1895 года положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, касается мѣръ къ заселенію мѣстностей таёжнаго характера, прилегающихъ къ сказанной дорогѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что вопросъ этотъ имѣетъ первостепенное значеніе въ интересахъ какъ вообще колонизаціи Сибирскаго края, такъ и въ частности—въ интересахъ сооружаемаго нынѣ великаго сибирскаго рельсоваго пути.

а) Съ точки зрѣнія колонизаціи края вообще.

Общее значеніе вопроса о заселеніи таёжныхъ (или въ Западной Сибири—урманныхъ) пространствъ для Сибирскаго края становится яснымъ при первомъ взглядѣ на карту Сибири. Населеніе этого обширнаго края группируется на сравнительно ничтожной части его территоріи. Только въ Тобольской губерніи населенная осѣдлыми земледѣльцами—хотя и не сплошь—полоса простирается отъ границы Степнаго края почти до 60-ой параллели; затѣмъ, начиная отъ Томской губерніи и далѣе на востокъ, заселенныя полосы казенныхъ земель становятся все уже и уже; только мѣстами, гдѣ мѣстность пріобрѣтаетъ болѣе или менѣе степной характеръ—въ южныхъ частяхъ Маріинскаго, Ачинскаго, Балаганскаго округовъ, въ западной части Минусинскаго,—населеніе разбрасывается болѣе равномѣрно по сравнительно обширнымъ районамъ; все остальное населеніе, а вмѣстѣ съ нимъ—и культурныя земли, группируются болѣе или менѣе узкими лентами отчасти вдоль бывшаго до самаго послѣдняго времени жизненною артеріей Сибири главнаго сибирскаго тракта, отчасти—вдоль болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ и рѣчекъ. Если взять три округа Томской губерніи, принадлежащіе къ вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ

Имуществъ, то общая площадь ихъ, даже за вычетомъ огромнаго (22 милл. дес.), но не представляющаго никакого интереса съ точки зрѣнія колонизаціи Нарымскаго края, составитъ около $17^1/_2$ милл. дес.; изъ нихъ всего около $6^1/_2$ милл. дес. состоятъ въ пользованіи населенія или вошли въ составъ переселенческихъ участковъ, а 11 милл. дес. входятъ въ составъ колоссальныхъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, носящихъ названіе: на западѣ, въ Каинскомъ округѣ—урмановъ, на востокѣ—таёжныхъ пространствъ. Площадь четырехъ округовъ Енисейской губерніи (безъ Енисейскаго) равна приблизительно $24^1/_2$ милл. дес.; изъ нихъ заселено и состоитъ въ чьемъ-либо пользованіи $6^1/_2$ милл. дес., остальные же 18 милл. дес. состоятъ въ пустопорожнихъ пространствахъ; изъ общей площади четырехъ округовъ Иркутской губерніи (безъ Киренскаго), равной 29 милл. десят., кѣмъ-либо занято всего 7, остальные 22 милл. дес. никѣмъ не заняты и не заселены. Въ общемъ итогѣ по тремъ губерніямъ (опять-таки безъ обширныхъ, но совершенно неинтересныхъ въ колонизаціонномъ отношеніи ихъ окраинъ), изъ 72 милл. дес. ихъ общей площади заселено 20 милл., остальные же 52 милл. представляютъ собою необъятныя пустопорожнія пространства, совершенно или почти совершенно незатронутыя осѣдлою колонизаціей.

Въ 4-ой главѣ первой части настоящаго отчета приведена была извлеченная изъ „Матеріаловъ“ хозяйственно-статистическаго изслѣдованія общая характеристика казенно-свободныхъ земель Иркутской и Енисейской губерній; здѣсь достаточно будетъ напомнить, что по южнымъ окраинамъ обѣихъ губерній эти пространства представляютъ собою „альпійскую горную страну“, въ которой лишь изрѣдка, по нѣкоторымъ удобнымъ для того долинамъ, встрѣчаются оазисы земледѣльческой колонизаціи. Къ сѣверу отъ района заселенныхъ земель и въ промежуткахъ между этими послѣдними пустопорожнія земли представляютъ нѣсколько болѣе разнообразный характеръ: это—частью низменныя, болѣе или менѣе заболоченныя пространства, большею же частью—мѣстности съ холмистымъ или даже гористымъ рельефомъ, но во всякомъ случаѣ—съ громаднымъ преобладаніемъ лѣсныхъ насажденій. Такой-же характеръ носятъ и пустопорожнія земли восточной

половины Томской губерніи — отъ границы еясъ Енисейскою и приблизительно до гор. Томска; къ западу отъ этого послѣдняго пустопорожнія пространства имѣютъ болѣе или менѣе равнинный характеръ. Здѣсь эти пространства носятъ названіе „урмановъ“; начиная же отъ Томска и далѣе на востокъ ко всякому пустопорожнему лѣсному пространству, каковы-бы ни были условія его рельефа и почвы, характеръ лѣсныхъ насажденій и т. п., примѣняется собирательное названіе „тайга“, — и такимъ образомъ вопросъ о заселеніи тайги (или, что въ данномъ случаѣ болѣе или менѣе безразлично — урмановъ) есть вопросъ о заселеніи болѣе нежели двухъ третей общей площади трехъ губерній, пересѣкаемыхъ линіей Сибирской желѣзной дороги на протяженіи болѣе, нежели двухъ тысячъ верстъ, а также такихъ мѣстностей Тобольской губерніи, какъ значительная часть Тарскаго округа. Постановка этого вопроса не представляетъ собой дѣла болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго, какимъ она являлась-бы, можетъ быть, если-бы правительство располагало еще для колонизаціонныхъ цѣлей значительными запасами свободныхъ земель нетаёжнаго характера. Но на такіе запасы, какъ было выяснено въ первой части отчета, разсчитывать нельзя: внутри районовъ заселенныхъ земель Западно-Сибирскимъ отрядомъ и временными партіями изъято изъ пользованія старожилаго населенія болѣе или менѣе все, что можно было изъять, и использованы всѣ тѣ земли единственнаго владѣнія казны, какія можно было использовать; это доказывается уже тѣмъ обстоятельствомъ, что чины Министерства Земледѣлія (а также губернскаго межеваго вѣдомства), занятые образованіемъ переселенческихъ участковъ, повсемѣстно дѣлали попытки выйти со своими работами изъ районовъ занятыхъ земель, въ чемъ имъ не было-бы никакой надобности, если-бы эти районы представляли собой еще достаточное поле для ихъ дѣятельности: такъ, всѣ новыя работы Тобольской партіи въ текущемъ году сосредоточивались въ Тарскомъ урманѣ; бывшая Томская партія въ 1893 году начала работы въ Алтайской тайгѣ, а въ 1894 году эти работы были закончены Западно-Сибирскимъ отрядомъ, который въ 1894 году образовалъ нѣкоторое число участковъ и въ Томско-Чулымской тайгѣ. Въ Енисейской губерніи участки образовывались въ тайгѣ (главнымъ образомъ

въ Канскомъ округѣ), еще въ срединѣ текущаго столѣтія, чинами мѣстной Губернской Чертежной, и обѣ временныя партіи, работая главнымъ образомъ въ чертѣ крестьянскихъ волостныхъ дачъ, дѣлали выходы и въ районы незаселенныхъ, таёжныхъ или по крайней мѣрѣ подтаёжныхъ земель. Наконецъ, въ Иркутской губерніи въ 1894 г. произведена была, тоже чинами Губернской Чертежной, рекогносцировка пустопорожнихъ земель Нижнеудинскаго округа, оставшаяся, впрочемъ, пока безъ практическихъ послѣдствій.

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что впослѣдствіи, при окончательномъ землеустройствѣ старожилаго населенія, изъ пользованія послѣдняго, мѣстами, выдѣлятся еще нѣкоторые земельные излишки; но эти послѣдніе, во всякомъ случаѣ, будутъ незначительны въ сравненіи съ вѣроятными потребностями переселенческаго дѣла; предполагая даже, что землевладѣніе кореннаго населенія вездѣ удалось-бы ввести въ границы, соотвѣтствующія 15-десятинной нормѣ, населеніе трехъ средне-сибирскихъ губерній удалось-бы довести до сравнительно невысокой цифры — примѣрно 1.300.000 душъ мужескаго пола. Будущность заселенія Сибири, поэтому, несомнѣнно, въ пустопорожнихъ таёжныхъ (и урманныхъ) пространствахъ, и только при надлежащемъ использованіи этихъ послѣднихъ можетъ быть достигнуто соотвѣтствіе между населеніемъ Сибири и ея пространствомъ.

б) Съ точки зрѣнія интересовъ желѣзной дороги.

Всякая мѣра, направленная къ усиленію колонизаціи Сибири, вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, будетъ выгодна и для пересѣкающей этотъ край, изъ конца въ конецъ, желѣзной дороги; и едва-ли требуетъ доказательствъ то значеніе, какое имѣло-бы для этой послѣдней завоеваніе для культуры необъятныхъ таёжныхъ пространствъ, занимающихъ въ однихъ только одиннадцати округахъ Томской, Енисейской и Иркутской губерній до полумилліона квадратныхъ верстъ,—пространствъ, которыя въ ихъ нынѣшнемъ состояніи могутъ служить желѣзной дорогѣ едва-ли не исключительно источникомъ снабженія топливомъ. Здѣсь будетъ не лишнее представить только нѣсколько данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, насколько близкое и непосредственное значеніе для Сибирскаго рельсоваго пути будетъ имѣть заселеніе таёжныхъ пространствъ.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ начальникомъ работъ по сооруженію Средне-Сибирской желѣзной дороги, д. ст. сов. Межениновымъ, желѣзная дорога пересѣкаетъ тайгу лишь на сравнительно небольшихъ протяженіяхъ: въ предѣлахъ казенныхъ земель Томской губерніи—на протяженіи всего 30 верстъ, между станціями Томскъ-Таёжный и Судженка; въ Енисейской—въ трехъ мѣстахъ: между ст. Тарутиной и Козулькой (41 верста), отъ Большого-Кемчуга до Еловки (71 верста) и отъ р. Тины до ст. Черемховой (51 верста); въ Иркутской губерніи дорога проходитъ по тайгѣ только въ одномъ мѣстѣ—отъ ст. Баероновой до Алзамая, на протяженіи 50 верстъ. Такимъ образомъ, магистральная линія проходитъ по самой тайгѣ на сравнительно небольшомъ протяженіи, всего около 240 верстъ, да по тайгѣ-же проходитъ почти половина Томской вѣтки, отъ ст. Томскъ-Таёжный почти до Пѣтуховой. Но взглядъ на карту показываетъ, что этимъ далеко не исчерпывается значеніе таёжныхъ пространствъ для желѣзной дороги. Въ самомъ дѣлѣ: въ чертѣ казенныхъ земель восточной половины Томской губерніи линія желѣзной дороги, не входя въ тайгу къ востоку отъ ст. Судженской, нигдѣ не удаляется отъ границы таёжныхъ пространствъ далѣе, нежели на 20—30, рѣдко 40 верстъ; между ст. Судженскою и Ижморскою она проходитъ у самой границы Алтайской и Золотоисковой таёжныхъ дачъ, между ст. Итатомъ и Боготоломъ—у границы Чулымско-Маріинской тайги. Если же взять полосу, непосредственно-тяготѣющую къ линіи, шириною въ 50 верстъ въ ту и другую сторону, то въ эту полосу таёжныя пространства входятъ площадью не менѣе 1.136.000 десятинъ или около 11 тыс. кв. верстъ. Въ предѣлахъ Енисейской губерніи главная масса населенія пересѣкаемыхъ желѣзною дорогой округовъ группируется—если не считать степныхъ и полустепныхъ мѣстностей Ачинскаго округа—вдоль рѣкъ, текущихъ перпендикулярно къ желѣзно-дорожной линіи; эта послѣдняя только у Красноярска идетъ по мѣстности, сравнительно густо населенной; затѣмъ, примѣрно отъ р. Малаго Кемчуга до Ачинска, въ одну сторону, и почти отъ самаго Красноярска до границы съ Иркутскою губерніей, въ другую, желѣзная дорога тянется если не прямо по тайгѣ, то въ непосредственной отъ нея

близости, и населеніе группируется исключительно въ трактовыхъ селеніяхъ. Къ югу отъ линіи, въ Ачинскомъ и Канскомъ округахъ, населенные районы расположены болѣе или менѣе близко, но къ сѣверу отъ нея, на всемъ протяженіи отъ Ачинска до р. Малаго-Кемчуга, отъ с. Батойскаго до р. Рыбной и отъ Канска до границы Иркутской губерніи, населенія совершенно нѣтъ, равно какъ нѣтъ его въ южной части Красноярскаго округа: тайга со всѣхъ сторонъ охватываетъ линію желѣзной дороги, и только мѣстами къ ней приближаются — и то незначительные населенные районы. Что́ касается до Иркутской губерніи, то часть ея, ближайшая къ Иркутску, довольно рѣзко отличается въ разсматриваемомъ отношеніи отъ прилегающей къ границѣ Енисейской губерніи. Въ округахъ Иркутскомъ и Балаганскомъ вопросъ о тайгѣ не имѣетъ для желѣзной дороги непосредственнаго, такъ сказать, значенія: въ первомъ линія проходитъ сплошь по крестьянскимъ землямъ, во второмъ - частью по крестьянскимъ, частью - по инородческимъ, пустопорожнія же земли въ Балаганскомъ округѣ, если не считать небольшой его сѣверо-западной окраины, нигдѣ не подходятъ къ линіи ближе нѣсколькихъ десятковъ верстъ; густо заселена и вся часть Иркутскаго округа, лежащая лѣвѣе (считая отъ Томска) линіи желѣзной дороги, а справа пустопорожнія земли только вблизи границы Балаганскаго округа подступаютъ къ дорогѣ верстъ на 15—20, въ другихъ же мѣстахъ отдѣлены отъ нея заселенною полосою шириной въ 25—30 верстъ. Напротивъ, въ Нижнеудинскомъ округѣ, отъ его западной границы и почти до с. Тулуновскаго, занятыя земли тянутся узкими, да и то не непрерывными полосами, вдоль тракта и двухъ-трехъ большихъ рѣкъ; все остальное - тайга, отъ Баероновой до Алзамая пересѣкаемая линіей желѣзной дороги, въ другихъ мѣстахъ отдѣляемая отъ этой послѣдней узенькою полосою занятыхъ и болѣе или менѣе разработанныхъ земель. Начиная отъ с. Тулуновскаго культурная полоса нѣсколько расширяется, но все-же не превышаетъ въ ширину 30—40 верстъ, за которыми, опять-таки, тянется тайга.

Само собою ясно, какъ благодѣтельно отразилось-бы на интересахъ желѣзной дороги, понимаемыхъ въ болѣе широкомъ смыслѣ, заполненіе производительнымъ населеніемъ

тѣхъ обширныхъ, нынѣ пустопорожнихъ таёжныхъ районовъ, которые если не пересѣкаются линіей желѣзной дороги, то отдѣляются отъ нея узкими полосами заселенныхъ, но и то — въ значительной части — мало раскультивированныхъ земель. Что касается до интересовъ дороги, понимаемыхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова,—до потребности ея въ рабочихъ рукахъ и т. п., то здѣсь я считаю долгомъ привести мнѣніе, высказанное начальникомъ работъ по сооруженію Средне-Сибирской линіи, д. с. с. Межениновымъ, который полагаетъ, что съ этой точки зрѣнія по отношенію ко всему протяженію линіи къ западу отъ гор. Ачинска, т. е. въ предѣлахъ Томской губерніи, въ заселеніи пересѣкаемыхъ рельсовымъ путемъ или приближающихся къ нему таёжныхъ пространствъ нѣтъ особой необходимости, такъ какъ дорога проходитъ здѣсь, въ общемъ, по району достаточно густо населенному и способному снабдить будущую эксплоатацію дороги болѣе чѣмъ достаточнымъ числомъ рабочихъ рукъ. Напротивъ, въ предѣлахъ Енисейской и Иркутской губерній, особенно между г. Канскомъ и с. Тулунскимъ (въ длину по линіи 320 верстъ), гдѣ дорога проходитъ по совершенно пустыннымъ,—если не считать трактовыхъ селеній, — мѣстамъ, д. с. с. Межениновъ считаетъ заселеніе прилегающей къ линіи полосы тайги весьма желательнымъ и съ этой, собственно-эксплоатаціонной точки зрѣнія.

в) Съ точки зрѣнія интересовъ мѣстнаго населенія и культуры.

Изложенными обстоятельствами не исчерпывается, однако, значеніе вопроса о заселеніи и раскультивированіи таёжныхъ пространствъ: вопросъ этотъ имѣетъ значеніе не только въ смыслѣ дальнѣйшаго расширенія района колонизаціонныхъ мѣропріятій, но и съ точки зрѣнія успѣховъ заселенія значительной части уже образованныхъ участковъ, а равно культуры и хозяйства многихъ изъ уже заселенныхъ мѣстностей Сибири. Дѣло въ томъ, что во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ, какъ населенные старожилами районы, такъ, за ними, и переселенческіе участки, отчасти уже заселенные, вклинились въ тайгу или непосредственно къ ней прилегаютъ. Между тѣмъ можетъ считаться положительно доказаннымъ, что близость тайги оказываетъ весьма вредное вліяніе на земледѣльческую и вообще сельско-хозяйственную культуру притаёжныхъ мѣстностей.

Еще въ 1886 году бывшій производитель работъ Западно-Сибирскаго отряда Розановъ такимъ образомъ характеризовалъ вліяніе тайги на земледѣліе смежныхъ осѣдлыхъ поселеній: „Тайга скопляетъ чрезмѣрно много влаги, о чемъ безошибочно можно судить по обилію рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ, вытекающихъ изъ нея; тамъ же, гдѣ земная поверхность образуетъ впадины и котловины, снѣговыя воды, не имѣя стока, заболотили почву и создали естественные резервуары стоячихъ водъ. Короткое сибирское лѣто и отсутствіе сухихъ южныхъ вѣтровъ степной полосы не устраняютъ излишка влаги, въ силу чего лѣтомъ, при вѣтрѣ со стороны тайги, поднимаются дождевыя облака и погода переходитъ въ пасмурную и дождливую; мало того: вѣтеръ, проносясь по тайгѣ и отѣненнымъ лѣсами болотамъ, мѣстами не протаивающимъ, достигаетъ культурной полосы земель сильно охлажденнымъ. Вслѣдствіе этого, иногда въ жаркую пору лѣта выпадаетъ иней, и посѣвы, не успѣвая дозрѣть, погибаютъ. Другое явленіе, весьма нежелательное въ этой полосѣ, такъ называемое крестьянами „занѣживаніе хлѣбовъ на корню“, есть также слѣдствіе близкаго сосѣдства тайги. Почва въ такихъ мѣстахъ глинистая; а эти почвы, отѣняемыя частыми перелѣсками, въ мѣстахъ ровныхъ становятся холодными и при обиліи атмосферныхъ осадковъ разжижаются въ верхнемъ слоѣ, не пропуская воду вглубь, и вся мѣстность какъ-бы заболачивается. Черноземный покровъ ея, въ силу условій своего образованія, принадлежитъ къ разряду кислыхъ. Такимъ образомъ весьма подходящія для воздѣлыванія хлѣбовъ земли, благодаря близкому сосѣдству тайги, на самомъ дѣлѣ могутъ быть только сѣнокосными или пастбищными; туго развивается въ окрестныхъ селеніяхъ культура хлѣбовъ, и общее развитіе окраины задерживается“ *).

Указанія, заключающіяся въ приведенной запискѣ, въ полной мѣрѣ подтверждаются и еще дополняются позднѣйшими изслѣдованіями мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. Такъ, изслѣдованіе Томско-Маріинскаго полѣсья указываетъ на то, что наиболѣе „зяблыми“ мѣстностями являются „всѣ тѣ селенія, земли которыхъ непосредственно примыкаютъ къ той или

---

*) Записка Розанова отъ 3 февраля 1886 года.

иной тайгѣ", что „вредные туманы и роса-медянка приносятъ вредъ посѣвамъ главнымъ образомъ на окраинахъ тайги"; здѣсь-же часто случается „какъ результатъ излишка влажности", полеганіе ржи, которое и „является одною изъ важнѣйшихъ причинъ неурожаевъ этого хлѣба" *). Въ результатѣ указанныхъ обстоятельствъ, какъ показываетъ таблица распредѣленія мѣстностей по размѣрамъ среднихъ урожаевъ, къ мѣстностямъ съ наинизшимъ размѣромъ урожаевъ и слѣдовательно съ наименѣе благопріятнымъ положеніемъ земледѣлія принадлежатъ именно всѣ притаёжныя мѣстности,—и это несмотря на то, что періоды обработки пашенъ здѣсь особенно коротки, а сроки залежности—особенно продолжительны **); въ притаёжныхъ мѣстностяхъ особо рѣзкимъ скачкомъ обозначаются, въ неблагопріятные годы, пониженія урожаевъ ***),—и эти обстоятельства заставляютъ изслѣдователя прійти къ заключенію, что „въ чрезмѣрно-изобилующихъ лѣсами участкахъ изслѣдованнаго края лѣсъ является не другомъ посѣвовъ, а врагомъ ихъ: лѣсъ вообще и тайга въ особенности высылаетъ инеи и заморозки, вредныя росы и туманы, способствуетъ поврежденію посѣвовъ отъ излишка влаги,—и всѣ эти дурныя послѣдствія чрезмѣрнаго изобилія лѣсовъ едва-ли не перевѣшиваютъ въ такихъ участкахъ приносимую лѣсами пользу" ****). Изслѣдователь западнаго, при-Обскаго района Томскаго округа не занимается спеціально вопросомъ о вліяніи тайги и вообще чрезмѣрнаго изобилія лѣсовъ на земледѣліе, но тоже отмѣчаетъ, что въ пріурманной, западной части описанной имъ мѣстности инеи и заморозки наносятъ посѣвамъ гораздо большій ущербъ, нежели въ восточной *****), вслѣдствіе чего и вообще урожаи въ западной полосѣ значительно ниже******). При осмотрахъ переселенческихъ участковъ, произведенныхъ по порученію Министерства въ 1894 году, на всѣхъ притаёжныхъ участкахъ обнаруженъ тотъ-же недостатокъ, который выдвинутъ на первый планъ въ запискѣ Розанова,—

*) «Матеріалы» по Зап. Сиб., вып. XIV, стр. 217—218.
**) Стр. 212—213, см. также стр. 203, 204, 206, 209, 210.
***) Стр. 201.
****) Стр. 219.
*****) Вып. XV, стр. 95, 96.
******) Стр. 101.

чрезмѣрное изобиліе влаги *) съ вытекающими изъ него дурными послѣдствіями: изъ ряда вонъ выходящею сорностью хлѣбовъ, усиленнымъ ростомъ соломы въ ущербъ умолоту и качеству зерна, медленнымъ созрѣваніемъ хлѣбовъ **), а отсюда—частыми пораженіями хлѣба инеями, заморозками и т. п.. Недостатки эти портятъ даже такіе участки, которые сами по себѣ уже совершенно не имѣютъ таёжнаго характера, а представляются болѣе или менѣе безлѣсными, имѣютъ благопріятный волнообразный рельефъ и, повидимому, хорошую почву. Въ видѣ особенно рѣзкихъ примѣровъ можно указать на участки Карычакско-Яйскій, Алексенъ-юльскій и на участокъ при с. Подломномъ,—всѣ три Томскаго округа ***). Первый изъ нихъ имѣетъ на двухъ третяхъ площади увалистый рельефъ и черноземную почву; несмотря на это, при осмотрѣ обнаруженъ „рядъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о неблагопріятномъ вліяніи близкаго сосѣдства тайги; такимъ признакомъ является прежде всего совершенное отсутствіе посѣвовъ пшеницы, а затѣмъ—дурные умолоты по при-Яйскому увалу, являющіеся результатомъ поднимающихся изъ тайги тумановъ". На второмъ для земледѣлія пригодна, по рельефу и почвѣ, весьма значительная часть площади; что касается до качества пашенъ, то „на участкѣ вовсе не родится пшеница; другіе яровые сильно запаздываютъ ростомъ и часто зябнутъ; по низкимъ мѣстамъ хлѣба почти ежегодно страдаютъ отъ медовой росы..."; сильнѣйшій ростъ сорныхъ травъ не уступаетъ никакой обработкѣ и „сживаетъ" крестьянъ съ полей послѣ небольшого числа снятыхъ хлѣбовъ". На третьемъ почти не оказалось пашенъ, кромѣ немногихъ залежей, брошенныхъ послѣ перваго-же неудачнаго посѣва: дѣло въ томъ, что, несмотря на увалистый рельефъ участка, увальныя площади, на видъ весьма удобныя для земледѣлія, страдаютъ кореннымъ недостаткомъ—„чрезмѣрнымъ изобиліемъ влаги, повидимому просачивающейся изъ лежащихъ выше полуболотистыхъ колковъ; до

*) «Вѣдом. о пересел. участк. Том. и Мар. окр.», приложеніе, описанія №№ 11, 28, 29, 37, 38, 39, 41, 58, 62, 68 и 72.

**) Тамъ-же, №№ 2, 10, 28, 29, 37, 48 и 67.

***) Тамъ-же, №№ 3, 9, 62. См. «Хоз. положеніе переселенцевъ Томской губерніи», т. I, вып. II, стр. 14 и 48.

устраненія этого недостатка земледѣліе на этихъ площадяхъ едва-ли возможно". Та-же климатическая особенность—„значительная влажность, вмѣстѣ съ крайнимъ изобиліемъ сорныхъ травъ—главный врагъ мѣстнаго земледѣлія", отмѣчена, при хозяйственно-статистическомъ изслѣдованіи, во всѣхъ притаёжныхъ поселкахъ Боготольской волости, Маріинскаго округа *),—и вліяніе тайги обозначается здѣсь настолько рѣзко, что, напримѣръ, урожайность притаёжныхъ участковъ, лежащихъ на одномъ берегу р. Улуя, значительно ниже, нежели урожайность нетаёжныхъ земель, отдѣленныхъ отъ нихъ только теченіемъ названной рѣки **). Названное изслѣдованіе констатируетъ еще одно обстоятельство, связанное съ близостью тайги и очень неблагопріятно отражающееся на результатахъ водворенія переселенцевъ—на изобиліе „гнуса", т. е. комаровъ, мошки, оводовъ и т. п. насѣкомыхъ; обстоятельство это, прежде всего, дурно отражается на качествѣ разводимаго въ притаёжныхъ мѣстностяхъ скота ***), который, кромѣ того, во множествѣ истребляется выходящими изъ тайги хищными звѣрями; но—что̀ гораздо хуже—изобиліе „гнуса", нерѣдко, оказывается совершенно нестерпимымъ для непривычныхъ къ этому бѣдствію переселенцевъ, и изслѣдованіемъ констатировано нѣсколько случаевъ возвращенія болѣе или менѣе значительныхъ группъ переселенцевъ на родину, обусловленныхъ исключительно именно этимъ обстоятельствомъ ****).

Опытъ происходившаго въ 50-хъ и 60-хъ годахъ водворенія переселенцевъ съ достаточною убѣдительностью свидѣтельствуетъ о томъ, какъ трудно для послѣднихъ устроиться въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ своего притаёжнаго положенія. Особенно характерный примѣръ представляетъ бывшая Ишимская волость, Томскаго округа, гдѣ въ непосредственной близости тайги возникло, въ то время, 6 новыхъ селеній, и большія группы переселенцевъ водворились въ рядѣ старожильскихъ селеній. Изъ этихъ переселенцевъ большинство, въ настоящее время, выселилось: изъ девяти

*) «Хоз. положеніе переселенцевъ Томской губерніи», т. I, вып. I, стр. 1.
**) Тамъ-же, стр. 19.
***) Тамъ-же, стр. 10 и 21.
****) Тамъ-же, стр. 18, 39 и 138.

селеній, по которымъ произведенъ былъ поименный учетъ выселившихся, ушло не менѣе 490 семей въ составѣ около 3 тысячъ душъ; населеніе нѣкоторыхъ селъ, образованныхъ особенно близко къ тайгѣ (Архангельское, Лебедянское), уменьшилось болѣе, чѣмъ на двѣ трети,—и выселеніе новоселовъ, безъ сомнѣнія, является результатомъ обусловливаемыхъ близостью тайги дурныхъ урожаевъ *).

Что касается до восточно-сибирскихъ губерній, то въ первой части настоящаго отчета были приведены указанія, относящіяся къ Иркутской губерніи и выясняющія, до какой степени разнообразны тѣ неблагопріятныя условія, съ которыми приходится считаться здѣсь земледѣлію, и которыя въ значительной мѣрѣ обусловливаются, несомнѣнно, междутаёжнымъ характеромъ культурныхъ земель: „каждый новый шагъ культуры", говорится въ „Матеріалахъ по изслѣдованію крестьянскаго хозяйства" названной губерніи, „оплаченный значительными затратами времени и труда, въ то-же время могъ совершенно не вознаградить эти затраты, если онъ былъ сдѣланъ не согласно извѣстнымъ климатическимъ условіямъ мѣстности. Частыя лѣтнія засухи, безвременные осенніе проливные дожди и непогоды, ранніе заморозки, весенніе и осенніе инеи—всѣ эти случайности нерѣдко приводили сказочную урожайность сибирскихъ земель, скорѣе, къ дѣлу случая, чѣмъ къ результату упорнаго труда и плодородія культивируемой имъ земли" **). Изслѣдованіе Иркутской губерніи, хотя и приводитъ въ оцѣночной части данныя о сравнительной урожайности отдѣльныхъ пахатныхъ районовъ, не прослѣживаетъ однако вліянія на урожайность притаёжнаго или удаленнаго отъ тайги мѣстоположенія. Очень изобильныя детальныя данныя по этому вопросу имѣются за то по Енисейской губерніи. Здѣсь, какъ видно уже изъ приведенныхъ выше данныхъ, культурныя полосы почти вездѣ очень близко подступаютъ къ тайгѣ, и въ „Матеріалахъ" имѣются указанія ***) на то, что едва-ли не бо́льшая часть „пахатныхъ районовъ" съ той или другой стороны под-

*) Отчетъ произв. раб. Кауфмана о командировкѣ въ Томскую губ.; см. «Матеріалы» по Зап. Сибири, вып. XIV, стр. 66.

**) «Матеріалы», по Ирк. и Енис. губ., т. II, вып. 4, стр. 72.

***) Томъ IV, вып. 6, прилож. I, стр. 2, 11, 15, 31, 41, 64 и 73.

ходитъ къ тайгѣ и испытваетъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, ея вліяніе, – это же послѣднее обрисовывается совершенно тѣми-же чертами, какъ и по отношенію къ подтаёжнымъ мѣстностямъ Томской губерніи: на первомъ планѣ стоятъ, также, чрезмѣрная влажность *), вредные для хлѣбовъ инеи **) и заморозки ***); рѣже встрѣчаются указанія на вредные туманы, чрезмѣрную сорность хлѣбовъ, весеннія вымочки, ростъ хлѣбовъ въ солому и полеганіе ихъ ****),— общая-же картина условій произрастанія хлѣбовъ въ притаёжныхъ мѣстностяхъ рисуется, напр., слѣдующими чертами: „на поляхъ, близкихъ къ тайгѣ, снѣгъ долго не стаиваетъ, и потому сѣвъ здѣсь, сравнительно съ селеніями степныхъ мѣстностей, опаздываетъ дней на 7—10, а это обстоятельство, конечно, увеличиваетъ для хлѣбовъ шансы попасть подъ морозы. На такихъ поляхъ нерѣдко вымокаютъ озимые посѣвы; медовыя росы и вслѣдствіе ихъ ржавчина имѣютъ мѣсто въ незначительныхъ размѣрахъ почти вездѣ и почти ежегодно; головня въ пшеницѣ во всей волости понижаетъ урожаи послѣдней процентовъ на 30—50“ *****). Или: „вблизи тайги хлѣба долго „не уходятъ“, высоки, часто ложатся и побиваются инеями, начинающимися съ 1-ой половины августа“ ******). Вліяніе близости тайги, благодаря перечисленнымъ условіямъ, „вредно отражается на произрастаніи хлѣбовъ, несмотря на свѣжесть и плодородіе почвы“ *******),—и это вредное вліяніе отражается на произрастаніи хлѣбовъ, отчасти, и въ такихъ мѣстностяхъ, которыя непосредственно не соприкасаются съ тайгой ********).

Справедливость изложенныхъ обстоятельствъ была единодушно признана всѣми тѣми мѣстными дѣятелями, которые привлекались мною къ обсужденію вопроса при посѣщеніи мною Томской и Енисейской губерній; лица эти повсемѣстно подтверждали, что весна и время посѣва наступаютъ въ притаёжныхъ мѣстностяхъ значительно позже, нежели въ

*) Тамъ-же, стр. 13, 19, 22, 23, 45, 49, 52, 73, 85.
**) Стр. 17, 27, 29, 39, 40, 45.
***) Стр. 3, 9, 12, 19, 23, 43, 49, 52, 89.
****) Стр. 10, 12, 27, 44.
*****) Стр. 61.
******) Стр. 74.
*******) Стр. 75.
********) Стр. 32.

другихъ, что хлѣба поспѣваютъ здѣсь медленнѣе, а инеи и заморозки наступаютъ, напротивъ, чрезвычайно рано; что поэтому хлѣба въ притаёжныхъ мѣстностяхъ весьма часто зябнутъ, а болѣе нѣжные хлѣба и вовсе не родятся; независимо отъ этого, указывалось на опустошенія, производимыя въ притаёжныхъ мѣстностяхъ хищными звѣрями, также на чрезвычайное изобиліе здѣсь „гнуса“ — мошки и т. п., вредно отражающееся на развитіи скотоводства и затрудняющее самое водвореніе непривычныхъ людей.

Возраженія противъ мѣръ къ заселенію тайги.

Такимъ образомъ вредное вліяніе тайги, съ ея дремучими сплошными лѣсами, на заселеніе и культуру притаёжныхъ пространствъ, уже вошедшихъ въ районъ земледѣльческой колонизаціи, едва-ли можетъ подлежать какому-либо сомнѣнію, а потому прорѣживаніе тайги, съ этой точки зрѣнія, должно быть признано безусловно желательнымъ; съ другой стороны, только тайга представляетъ просторъ для широкаго развитія колонизаціи, столь необходимой въ интересахъ какъ края вообще, такъ и въ частности—Сибирской желѣзной дороги.

Противъ мѣропріятій, направленныхъ къ заселенію таёжныхъ пространствъ, приводились возраженія только съ одной точки зрѣнія—лѣсохозяйственной или, вѣрнѣе, лѣсохранительной. Указывалось, съ одной стороны, на необходимость сохраненія, во что-бы то ни стало, лѣсовъ въ интересахъ какъ вообще предотвращенія порчи климата, уменьшенія запасовъ влажности и т. п., такъ и въ частности—во избѣжаніе изсяканія воды въ изобильныхъ, вытекающихъ изъ тайги рѣкахъ и рѣчкахъ, питающихъ великіе сибирскіе водные пути; съ другой стороны, обращалось вниманіе на важность сохраненія лѣсовъ, какъ необходимаго запаса топлива для строющагося рельсоваго пути.

Я, конечно, чрезвычайно далекъ отъ того, чтобы отрицать важность и необходимость, во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ, сохраненія лѣсовъ, но думаю, что интересы лѣсохраненія не только должны, но и вполнѣ могутъ быть приняты во вниманіе при тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя будутъ направлены къ заселенію таёжныхъ пространствъ, и которыя

несомнѣнно должны носить планомѣрный характеръ и считаться со всѣми затрогиваемыми этимъ важнымъ дѣломъ интересами. Останавливаясь, въ частности, на вліяніи этого рода мѣропріятій на усыханіе рѣкъ, нельзя не обратить вниманія на то, что эти послѣднія берутъ начало, большею частью, либо въ гористыхъ странахъ, либо въ мѣстностяхъ болотистаго характера,—вообще въ мѣстностяхъ, совершенно непригодныхъ для культуры и заселенія, такъ что задача предохраненія ихъ отъ высыханія лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ прійти въ столкновеніе съ задачами колонизаціонными,—говоря же вообще, лѣсохранительные и лѣсохозяйственные интересы могли-бы пострадать только въ томъ случаѣ, если-бы имѣлось въ виду безпорядочное заселеніе тайги и безпорядочная вырубка и расчистка лѣса. При правильной постановкѣ дѣла, заселеніе тайги не только не послужитъ въ ущербъ,—оно скорѣе будетъ полезно даже и съ разсматриваемой, собственно лѣсной точки зрѣнія. Не входя здѣсь въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, я считаю, однако, не лишнимъ сослаться здѣсь на мнѣніе, высказанное командированнымъ г. Министромъ Земледѣлія ревизоромъ лѣсоустройства, с. с. Тимофеевымъ: участвуя въ г. Томскѣ въ обсужденіи вопроса о заселеніи тайги и особенно подчеркивая важность, въ интересахъ желѣзной дороги, сохраненія близкихъ къ ней лѣсовъ, г. Тимофеевъ полагалъ, однако, что эта задача можетъ быть достигнута лишь при условіи правильнаго въ нихъ хозяйства, для каковой цѣли считалъ необходимымъ приведеніе ихъ въ извѣстность и выдѣленіе изъ безграничныхъ таёжныхъ и урманныхъ пространствъ дачъ сравнительно небольшаго размѣра, допускающаго правильную эксплоатацію. Другой спеціалистъ по лѣсной части, командированный въ Сибирь въ 1893 г., нынѣ вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ, с. с. Маркграфъ, особенно настаивавшій на значеніи сохраненія лѣсовъ, не только не усматривалъ въ этой задачѣ какого-либо противорѣчія съ заселеніемъ и раскультивированіемъ тайги, но, напротивъ, намѣчалъ нѣкоторыя мѣры, направленныя къ ускоренію и облегченію такого заселенія; въ интересахъ лѣсоохраненія онъ полагалъ необходимымъ не закрыть тайгу для водворенія и расчистки, а только установить и соблю-

дать *чередованіе* земель лѣснаго назначенія съ другими, культурными угодьями *).

Возможность заселенія тайги.

Возможность заселенія и раскультивированія таёжныхъ и урманныхъ пространствъ едва-ли требуетъ особенныхъ доказательствъ, такъ какъ этимъ путемъ шло заселеніе цѣлаго ряда мѣстностей, въ настоящее время болѣе или менѣе сплошь завоеванныхъ земледѣльческою культурой. Такъ, на окраинахъ громаднаго урмана, занимающаго водораздѣлъ между р. Обью и Иртышемъ, уже въ текущемъ столѣтіи возникли и непрерывно продолжаютъ заселяться волости Сѣдельниковская (Тарскаго окр.) и Кыштовская (Каинскаго окр.), а среди урманныхъ пространствъ Тарскаго округа еще въ послѣдніе годы, мало-по-малу, возникъ рядъ поселковъ, въ текущемъ году устроенныхъ въ земельномъ отношеніи чинами Тобольской временной партіи; во второй половинѣ 80-хъ годовъ возникло до восьми поселковъ на ближайшихъ къ гор. Томску окраинахъ таёжныхъ пространствъ, числившихся въ составѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ—Алтайской и Томско-Чулымской; рядъ переселенческихъ поселковъ возникъ по окраинамъ тайги въ Курагинской и Сагайской вол., Минусинскаго округа, и т. д. Но кромѣ этихъ уже установившихся поселеній, захватившихъ въ кругъ своего пользованія только ближайшія къ населеннымъ районамъ окраины таёжныхъ и урманныхъ пространствъ, зачатки заселенія проникаютъ и вглубь сказанныхъ пространствъ. Такъ, въ тайгахъ Томскаго и Маріинскаго округовъ имѣется не мало хозяйствъ, пользующихся землей на арендномъ правѣ и занимающихся пчеловодствомъ, охотой, скотоводствомъ и земледѣліемъ; въ глубинѣ же тайги разбросаны многочисленныя самовольныя поселенія, частью отдѣльными заимками, частью болѣе или менѣе многочисленными группами, многія изъ которыхъ извѣстны мѣстной администраціи лишь по слухамъ. Независимо отъ этого, какъ удостовѣряютъ мѣстные лѣсные чины, среди таёжныхъ дачъ Томской губерніи разбросано не мало площадей, болѣе или менѣе обезлѣсенныхъ и пригодныхъ, со сравнительно небольшою затратою труда, для культуры.— Сравнительно менѣе благопріятными представляются виды на

*) Отчетъ г. Маркграфа, части II и IV.

заселеніе, въ сколько-нибудь скоромъ времени, таёжныхъ пространствъ Красноярскаго и Ачинскаго округовъ, Енисейской губерніи: въ Красноярскомъ округѣ и ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ Ачинскаго чинами 1-ой Восточно-Сибирской партіи производились спеціальныя развѣдки, которыя, однако, вовсе не обнаружили, среди таёжныхъ пространствъ, ни какихъ-либо попытокъ самовольной колонизаціи, ни непосредственно удобныхъ для заселенія мѣстъ; такія мѣста извѣстны и попытки заселенія наблюдались, повидимому, только въ сѣверной части Ачинскаго округа; напротивъ, довольно многочисленны случаи возникновенія земледѣльческихъ поселеній въ таёжныхъ пространствахъ Канскаго и особенно Минусинскаго округовъ, причемъ замѣчено, что въ тайгу идутъ по преимуществу старообрядцы, не нуждающіеся въ близости церкви; не мало удобныхъ для постепеннаго раскультивированія пространствъ обнаружено въ Канскомъ округѣ при развѣдкахъ, какъ прежнихъ, дѣлавшихся чинами Енисейской Губернской Чертежной, такъ и новыхъ, произведенныхъ въ послѣдніе два года чинами второй Восточно-Сибирской партіи. Наконецъ, въ смежномъ съ Канскимъ Нижнеудинскомъ округѣ, Иркутской губерніи, среди тайги разбросаны многочисленныя заимки, могущія явиться ядромъ для болѣе значительныхъ поселеній; въ недавніе годы на рѣкѣ Икеѣ среди тайги возникло три селенія, населеніе коихъ къ 1894 году дошло до 277 душъ муж. пола, а развѣдки, произведенныя въ послѣднее время чинами Губернской Чертежной, въ короткое время обнаружили среди тайги до 70 тысячъ десятинъ удобныхъ для раскультивированія земель.

Непримѣнимость нынѣшняго способа заселенія.

Такимъ образомъ возможность заселенія пространствъ таёжнаго характера едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Между тѣмъ попытки образованія изъ такого рода пространствъ переселенческихъ участковъ всегда оканчивались, въ большей или меньшей мѣрѣ, неудачей. На первомъ мѣстѣ, среди такихъ попытокъ, надо поставить дѣятельность бывшей Томской временной партіи, сосредоточившуюся, главнымъ образомъ, на образованіи участковъ въ таёжной Алтайской казенной лѣсной дачѣ и по ея окраинамъ. Участки, образованные по окраинамъ дачи, были утверждены временною

коммисией, такъ какъ въ составъ ихъ во всѣхъ случаяхъ входятъ болѣе или менѣе значительныя площади непосредственно удобныхъ для культуры угодій. Что касается до проектовъ образованія участковъ внутри дачи, то таковые, за расформированіемъ партіи, были переданы для исполненія Западно-Сибирскому отряду,—но завѣдующій отрядомъ нашелъ себя вынужденнымъ ходатайствовать о разрѣшеніи замѣнить исполненіе этихъ проектовъ работами въ другихъ мѣстностяхъ „за малопригодностью этихъ земель для заселенія, вслѣдствіе недостатка въ полевыхъ угодьяхъ и крайняго преобладанія лѣсныхъ площадей“ *); лицо же, командированное Министерствомъ для осмотра участковъ, доносило, что „эти площади, даже будучи очищены отъ лѣса, въ настоящее время былибы если не вовсе непригодны, то весьма мало пригодны для земледѣльческой культуры: чрезмѣрная влажность, невѣроятное изобиліе сорныхъ травъ, колоссальный ростъ вегетативныхъ частей злаковъ, въ ущербъ развитію зерна, вымоканіе и полеганіе хлѣбовъ, весенніе и ранніе осенніе заморозки, — таковы условія, которыя, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, служатъ для развитія культуры въ тайгѣ едва-ли устранимымъ препятствіемъ“ **). Такая характеристика вполнѣ подтверждается протоколами осмотровъ участковъ, произведенныхъ особою коммисией изъ мѣстныхъ чиновъ, по приказанію бывшаго Томскаго Губернатора ***), а также фактомъ совершеннаго уничтоженія поселка, образованнаго въ 1852 году на мѣстѣ, нынѣ вновь запроектированномъ въ переселенческій участокъ ****). Не менѣе неудачны были попытки образованія переселенческихъ участковъ въ таёжныхъ пространствахъ Енисейской губерніи. Такъ, въ таёжныхъ пространствахъ Канскаго округа въ серединѣ настоящаго столѣтія образованъ былъ цѣлый рядъ переселенческихъ участковъ, площадью въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ,—но участки эти по настоящее время остаются незаселенными. Попытки образованія участковъ въ тайгѣ дѣлались и въ послѣдніе годы чинами 1-ой и 2-ой Восточно-

*) Представл. отъ 28 марта 1894 г., № 249.

**) Отчетъ произв. раб. Кауфмана о командировкѣ въ Томскую губ.

***) Проток. 23 авг. 1894 г.

****) Уч. Яя-Бобровка, см. тамъ-же.

Сибирскихъ партій, но и эти попытки, вызванныя частью, вообще, стремленіемъ увеличить запасъ заготовленныхъ для колонизаціи земель, частью—необходимостью образовать участки при станціяхъ желѣзной дороги, привели къ болѣе или менѣе неудовлетворительнымъ результатамъ. Такъ, по отношенію къ двумъ участкамъ, проектированнымъ при станціяхъ желѣзной дороги въ Красноярскомъ округѣ, въ самихъ проектахъ указывалось, что „для рѣшенія вопроса о возможности хлѣбопашества прямыхъ указаній въ видѣ пашенъ или залежей не имѣется, но на участкѣ есть сухія мѣста, правда, поросшія лѣсомъ, которыя по ихъ расчисткѣ могутъ идти подъ пашню"; временная же коммисія категорически нашла запроектированную мѣстность „мало пригодной для хлѣбопашества"; находя тѣмъ не менѣе возможнымъ, въ виду потребности желѣзной дороги въ рабочихъ и наличности заработковъ для имѣющихъ водвориться при станціяхъ крестьянъ, утвердить проектированные участки, коммисія полагала однако, что наиболѣе удобно было-бы заселить ихъ старожилами—жителями сосѣднихъ селеній, которые лишаются заработковъ отъ извоза, и „хлѣбопашество коихъ, вслѣдствіе климатическихъ условій, развито незначительно" *). Въ томъ-же Красноярскомъ округѣ былъ запроектированъ запасный участокъ „при р. Ситикѣ", причемъ изъ протокола коммисіи видно, что „сколько-нибудь значительной величины свободныхъ отъ древесной растительности площадей, безъ предварительной расчистки могущихъ быть обращенными въ пашню, за малыми исключеніями, нѣтъ", и что, „несмотря на то, что почва на участкѣ поражаетъ обиліемъ заключающейся въ ней влаги даже на возвышенностяхъ, но орошеніе участка нельзя ни въ какомъ случаѣ считать вполнѣ достаточнымъ",—и послѣднее обстоятельство послужило для коммисіи поводомъ отклонить образованіе сказаннаго участка **). Еще въ одномъ случаѣ, въ Красноярскомъ-же округѣ, постановленіе временной коммисіи объ утвержденіи проектированнаго въ тайгѣ, вблизи линіи желѣзной дороги, переселенческаго участка (при р. Близневкѣ), для котораго была выбрана, какъ видно изъ проекта, лучшая въ цѣломъ довольно обширномъ районѣ мѣстность, — вызвало особое

*) Проток. врем. коммисіи 7 дек. 1894 г.

**) Тоже 17 янв. 1894 г.

мнѣніе переселенческаго чиновника Козлова, полагавшаго, въ виду непригодности участка къ заселенію въ ближайшемъ будущемъ переселенцами, зачислить его не въ переселенческіе, а въ запасные: въ подтвержденіе своего мнѣнія г. Козловъ ссылался на данныя самого проекта, изъ коего видно, что земли участка весьма быстро истощаются, посѣвы же слишкомъ часто гибнутъ отъ холодныхъ росъ, — а равно на данныя статистическаго изслѣдованія, свидѣтельствующія объ очень плохомъ состояніи земледѣлія въ окрестныхъ старожильскихъ селеніяхъ. Губернскій Совѣтъ, вполнѣ присоединяясь къ доводамъ г. Козлова, въ окончательномъ своемъ выводѣ пошелъ дальше его и нашелъ, что участокъ не можетъ быть утвержденъ въ качествѣ не только переселенческаго, но и запаснаго *). Это рѣшеніе Губернскаго Совѣта оказало вліяніе на всю дальнѣйшую дѣятельность 1-ой временной партіи, которая съ тѣхъ поръ почти совершенно прекратила попытки образованія участковъ изъ пустопорожнихъ таёжныхъ земель **). Но даже и не вступая, при дальнѣйшихъ работахъ, вглубь таёжныхъ пространствъ, партія все-же встрѣчала при этихъ работахъ значительныя затрудненія: такъ, проекты образованія трехъ участковъ въ Улуйскомъ районѣ, Ачинскаго округа, изъ земель, хотя и слабо эксплоатируемыхъ, но все-же входившихъ въ районъ пользованія старожиловъ, были отклонены временною коммисіей вслѣдствіе „подтаёжнаго ихъ мѣстонахожденія и избытка на нихъ лѣсной растительности“ ***), а изъ состава четвертаго участка коммисія постановила отдѣлить восточную часть, которая „слишкомъ изобилуетъ лѣсомъ и лежитъ въ подтаёжной мѣстности, такъ что введеніе ея въ участокъ слишкомъ понизило-бы процентъ земель, пригодныхъ для немедленной эксплоатаціи ****).

Несмотря на такую крайнюю осторожность какъ временныхъ коммисій, такъ и Губернскаго Совѣта, значительная часть образованныхъ чинами 1-ой Восточно-Сибирской партіи и въ надлежащемъ порядкѣ утвержденныхъ участковъ все-

---

*) Проток. врем. коммис. 30 дек. 93, особ. мнѣн. чин. по пересел. дѣл. Козлова 28 янв. 1894; опредѣленіе Губ. Совѣта 10 марта 1894 г., № 41.

**) Отчетъ о работахъ 1-ой В.-Сиб. партіи за 1894 г.

***) См. тотъ-же отчетъ и протоколъ врем. коммисіи 27 ноября 1894 г.

****) См. протоколъ отъ того же числа.

же, какъ было указано въ 1-ой части настоящаго отчета, едва-ли соотвѣтствуетъ потребностямъ переселенцевъ — по крайней мѣрѣ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи; таковы едва-ли не всѣ участки Красноярскаго округа и сѣверной части Улуйскаго района, заселенію которыхъ по настоящее время не положено даже и начала. Что касается до работъ 2-ой Восточно-Сибирской партіи въ Канскомъ округѣ, то здѣсь временная коммисія оказалась болѣе снисходительною къ качеству участковъ и утвердила рядъ проектированныхъ въ 1894 г. въ таёжныхъ мѣстностяхъ участковъ, почему образованіе участковъ въ такихъ мѣстностяхъ продолжалось и въ текущемъ 1895 году; при этомъ однако, какъ я могъ убѣдиться изъ объясненій проектировавшихъ участки производителей работъ, чины эти, будучи вполнѣ убѣждены въ пригодности включенныхъ въ участки площадей для постепеннаго раскультивированія, сами полагаютъ однако, что въ близкомъ будущемъ таёжные участки едва-ли будутъ заселены сколько-нибудь значительнымъ числомъ душъ. Нельзя не указать, наконецъ, на примѣръ развѣдокъ, произведенныхъ въ 1894 г. чинами Иркутской Губернской Чертежной въ Нижнеудинскомъ округѣ: здѣсь намѣчено было въ тайгѣ для выдѣленія въ участки до 70 тыс. десятинъ, но предположенія эти не были утверждены главнымъ мѣстнымъ начальствомъ, такъ какъ признано было, что намѣченныя мѣстности, хотя и пригодны для медленной вольной колонизаціи, но непригодны для выдѣленія въ участки. Если, затѣмъ, мнѣ сдѣлались извѣстными нѣкоторые случаи успѣшнаго образованія внутри тайги переселенческихъ поселковъ (с. Александровское, Канскаго округа, и д. Александровская, Ачинскаго округа), то съ другой стороны извѣстенъ и рядъ случаевъ, когда переселенцы, водворившіеся въ таёжныхъ районахъ Минусинскаго округа, по наступленіи дождливыхъ годовъ разбрелись и оставили занятыя ими мѣста пустыми.

Обычные пути заселенія тайги.

Приведенныя данныя позволяютъ прійти къ заключенію, что таёжныя пространства, не будучи непригодными, вообще, для заселенія и разработки, едва-ли могутъ быть колонизируемы путемъ заселенія значительными группами переселенцевъ заранѣе заготовленныхъ переселенческихъ участковъ.

Дѣло, прежде всего, въ томъ, что тайга становится пригодною для заселенія лишь подъ вліяніемъ извѣстныхъ естественныхъ процессовъ, хотя и въ значительной мѣрѣ ускоряемыхъ участіемъ рукъ человѣка, но все-же весьма медленныхъ и постепенныхъ,—процессовъ, которые можно свести къ одному основному явленію—обсыханію тайги: старожилъ-сибирякъ захватываетъ этотъ процессъ въ самомъ началѣ и содѣйствуетъ его ускоренію,—новоселъ же можетъ водвориться лишь въ мѣстности, уже въ значительной мѣрѣ видоизмѣненной совокупнымъ дѣйствіемъ природы и усилій старожиловъ: вотъ какъ обрисовываетъ происходящіе въ тайгѣ процессы, въ отчетѣ своемъ, с. с. Маркграфъ: „вліяніе рукъ человѣческихъ, говоритъ онъ, выражается въ освѣтленіи лѣсныхъ чащобъ (паломъ, скотоводствомъ и раскашиваніемъ)"; въ результатѣ этого вліянія происходитъ смѣна древесныхъ породъ и травяной растительности, „усиливается дренажъ и уплотняется почвенный слой, въ связи съ обращеніемъ значительной части растительныхъ остатковъ лѣсной почвы въ золу и угольную кислоту; эти факторы, заключаетъ г. Маркграфъ, производятъ такія перемѣны, что простые пріемы культуры сибиряка въ 10—20 лѣтъ способны обратить таёжныя мѣста въ пахатныя поля"; переселенцы изъ Европейской Россіи, могутъ водворяться только на площадяхъ, уже испытавшихъ такой переходный процессъ,—но разысканіе въ тайгѣ такихъ непосредственно удобныхъ для заселенія клочковъ земли едва-ли можетъ быть возложено на чиновъ, занятыхъ образованіемъ переселенческихъ участковъ, а должно быть предоставлено иниціативѣ и предпріимчивости старожилаго населенія, обратившаго уже громадныя площади тайги въ культурное состояніе и обладающаго въ этомъ дѣлѣ громаднымъ опытамъ и знаніемъ *).

Другое лицо, командированное Министерствомъ Земледѣлія въ Сибирь, производитель работъ Кауфманъ, въ отчетѣ своемъ также указываетъ на то, что даже самое первоначальное заселеніе тайги заимками и арендными хозяйствами фактически всегда слѣдовало за измѣненіями къ лучшему ея естественно-историческихъ условій, и что пересе-

*) **Отчетъ с. с. Маркграфа о командировкѣ въ Сибирь.**

ленцы поселялись въ тайгѣ не иначе, какъ на мѣстахъ, уже болѣе или менѣе раскультивированныхъ ранѣе жившими старожилами. „Въ тайгѣ, говоритъ онъ, несомнѣнно есть клочки земли, даже непосредственно-пригодные для культуры, есть конечно и площади, на которыхъ достаточно сдѣлать расчистку лѣса или колодника; несомнѣнно далѣе, что и число, и размѣры такихъ площадей будутъ и впредь расти, какъ увеличивались до настоящаго времени. Но въ разсчетѣ на это *будущее* нельзя въ *настоящее* время образовывать обширныхъ участковъ, а борьба съ лѣсомъ и обращеніе лѣсныхъ площадей въ культурныя угодья—не дѣло той переселенческой массы, которая обыкновенно водворяется на образуемыхъ участкахъ. Заселеніе тайги должно идти съ большою постепенностью: колонизація переселенческими общинами мѣстностей таёжнаго характера до сихъ поръ всегда слѣдовала за заселеніемъ ихъ піонерами-одиночками, которымъ выпадала нелегкая задача—разыскивать среди дикой тайги тѣ площади, которыя успѣли уже, такъ сказать, созрѣть для земледѣльческаго хозяйства, и обращать такія площади въ культурное состояніе. Таковъ-же, въ общемъ, долженъ быть ходъ заселенія тайги и въ будущемъ“ *). На аналогичный ходъ заселенія таёжныхъ пространствъ указывается и въ отчетѣ завѣдующаго 1-ою Восточно-Сибирской партіей, старшаго производителя работъ Ушакова, о работахъ за 1894 г.: въ той переходной между заселенными и пустопорожними землями полосѣ Красноярскаго округа, гдѣ партіей заготовлено наибольшее количество участковъ, „старожилъ своимъ пользованіемъ подготовилъ для культуры сосѣднія подтаёжныя земли, вырубая и выжигая лѣсъ, расчищая покосы; будущій засельщикъ явится піонеромъ для новой полосы земель, глубже врѣзывающейся въ тайгу“.

Результаты обсужденія вопроса на мѣстѣ, при участіи людей, знакомыхъ практически съ условіями мѣстнаго крестьянскаго хозяйства и водворенія переселенцевъ, убѣдили меня въ совершенной справедливости вышеизложенныхъ соображеній. Прежде всего, самое водвореніе въ „глухой тайгѣ“, вдали отъ болѣе или менѣе густо заселенныхъ рай-

---

*) См. отчета его о командировкѣ въ Томскую губ.

бновъ, церкви, школы и т. п., связано для переселенца со слишкомъ серьезными затрудненіями: не говоря уже объ изолированности и крайней затруднительности сообщеній, таёжные туманы вызываютъ заболѣванія среди людей, а невѣроятное изобиліе мошки и т. п. „гнуса“, нестерпимое для непривычныхъ людей, очень дурно отражается на состояніи скота, который массами гибнетъ также отъ хищныхъ звѣрей; постоянною опасностью возникающимъ въ тайгѣ хозяйствамъ грозятъ таёжные пожары, а затѣмъ—нерѣдки ущербы отъ посѣщеній слѣдующихъ черезъ тайгу бродягъ. Всѣ перечисленныя условія дѣлаютъ самую жизнь въ тайгѣ слишкомъ неудобною и тяжкою для переселенца. Но если-бы послѣдній и не остановился предъ перечисленными затрудненіями, ему приходится бороться съ рядомъ другихъ, еще болѣе серьезныхъ препятствій. Прежде всего, самое разысканіе уже созрѣвшихъ для культуры участковъ среди необъятныхъ пространствъ „черной тайги“ представляется задачею, которая разрѣшима лишь при большомъ опытѣ и такомъ всестороннемъ знакомствѣ съ мѣстными условіями, какое недоступно для пришельца (и, повидимому, едва-ли доступно даже для хорошо подготовленнаго производителя работъ); при отсутствіи же такого знакомства переселенецъ всегда будетъ рисковать распахать мѣсто „зяблое“, или „жидкое“, или слишкомъ долго остающееся подъ снѣгомъ и т. п., Разысканное среди тайги, даже и удобное для культуры мѣсто лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ окажется безлѣснымъ и годнымъ для немедленной распашки; лѣсъ (березовый и т. п.) рѣдко окажется настолько мелкимъ, чтобы лѣсная площадь безъ особаго труда и скоро смогла быть обращена въ пашню; чаще всего удобныя для обращенія подъ культуру площади оказываются поросшими крупнымъ хвойнымъ лѣсомъ, расчистка котораго обходится по 50—75 и до 100 р. съ десятины и притомъ растягивается на 10, 20 и болѣе лѣтъ. Наконецъ, даже окончательно расчищенная пашня, хотя-бы и весьма плодородная, не обезпечиваетъ сразу болѣе или менѣе вѣрнаго урожая: урожаи на одиноко-стоящей среди дремучаго лѣса полосѣ слишкомъ подвержены всякимъ случайностямъ, вѣроятность которыхъ слабѣетъ лишь по мѣрѣ расширенія расчищеннаго пространства и

по мѣрѣ „обтаптыванія“, утолачиванія почвы скотомъ,—а потому цѣлый рядъ первыхъ посѣвовъ можетъ совершенно пропасть или дать весьма неудовлетворительный, по количеству и качеству, урожай. Благодаря изложеннымъ обстоятельствамъ, въ тайгѣ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ сразу возникаютъ самостоятельныя земледѣльческія хозяйства; образованіе послѣднихъ, обыкновенно, идетъ однимъ изъ двухъ путей: заимки, возникающія внутри тайги, обыкновенно въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени занимаются, главнымъ образомъ, пчеловодствомъ, охотничьимъ промысломъ, смолокуреніемъ и т. п., и лишь мало-по-малу, съ большою постепенностью, обзаводятся скотоводствомъ и запашкой; чисто-земледѣльческія, съ самаго начала, заимки возникаютъ только вблизи населенныхъ районовъ, и притомъ, обзаводясь запашкой на заимкѣ, крестьянинъ продолжаетъ въ этихъ случаяхъ жить и пахать землю въ коренномъ селеніи,б лагодаря чему подвергаетъ себя меньшему риску въ случаѣ неудачи въ выборѣ мѣста или неуспѣха первыхъ посѣвовъ,—и только достаточно расширивъ и упрочивъ свое хозяйство на таёжной заимкѣ, переселяется туда и разрываетъ связь съ кореннымъ селеніемъ.

Понятно, что ни тотъ, ни другой способъ водворенія непригоденъ для громаднаго большинства переселенцевъ: послѣдніе приходятъ, до нѣкоторой степени, на готовое и водворяются лишь тамъ, гдѣ могутъ разсчитывать на возможность сразу завести запашку и быстро довести ее до соотвѣтствующаго ихъ потребностямъ размѣра; съ другой стороны, переселенцу нужно, заводя хозяйство, имѣть возможность близко присмотрѣться къ мѣстнымъ хозяйственнымъ порядкамъ, а если онъ не имѣетъ самостоятельныхъ средствъ,—то и пользоваться, подъ рукой, заработками у старожилаго населенія. И этого онъ не найдетъ, если поселится въ глухой тайгѣ.

Въ результатѣ изложеннаго, переселенецъ изъ внутреннихъ губерній, вообще говоря, избѣгаетъ тайги, если-же и водворяется на окраинахъ послѣдней, то не иначе, какъ на мѣстахъ, гдѣ уже жили и хозяйствовали, на арендномъ правѣ или самовольно, заимщики-старожилы, которые разрѣдили лѣсъ, расчистили нѣкоторое количество пашенъ, раскосили

и утолочили скотомъ таёжный бурьянъ и вообще сдѣлали мѣстность пригодной для земледѣльческой колонизаціи; этимъ именно путемъ возникли всѣ притаёжные поселки въ окрестностяхъ Томска, цѣлый рядъ поселковъ въ Минусинскомъ округѣ и т. д., причемъ старожилы-заимщики иногда оставались жить съ новоселами, чаще же уходили дальше въ тайгу и тамъ начинали снова тотъ-же процессъ обзаведенія и расчистки *).

Понятно, при такихъ условіяхъ, почему таёжные и притаёжные участки, хотя-бы и составленные изъ вполнѣ удобныхъ для раскультивированія угодій, совершенно не привлекаютъ и едва-ли когда-либо будутъ привлекать переселенцевъ, и такимъ образомъ можно опасаться, что такіе участки надолго останутся совершенно мертвымъ капиталомъ. Между тѣмъ, образованіе такихъ не имѣющихъ шансовъ на скорое заселеніе участковъ не только сопряжено съ безполезною затратою труда и средствъ, но должно быть признано приносящимъ даже извѣстный положительный вредъ успѣху колонизаціоннаго дѣла: прежде всего, на площадяхъ, вошедшихъ въ составъ участковъ, расчистка лѣса и распашка земли будетъ, до времени занятія участковъ переселенцами, если не совершенно запрещена, то во всякомъ случаѣ значительно стѣснена, и слѣдовательно естественный, весьма благодѣтельный процессъ раскультивированія тайги можетъ сильно замедлиться. Съ другой стороны, самое присвоеніе площадямъ, не соотвѣтствующимъ потребностямъ переселенцевъ, названія „переселенческихъ участковъ“ и введеніе ихъ въ учетъ заготовленныхъ для заселенія земель можетъ внести ошибки въ разсчеты правительства относительно числа лицъ, могущихъ, въ данное время, получить разрѣшеніе на переселеніе, и повести къ накопленію въ Сибири такихъ переселенцевъ, которые не найдутъ себѣ мѣста въ соотвѣтствующихъ ихъ потребностямъ мѣстностяхъ и не пожелаютъ водворяться въ тайгѣ,—не говоря уже о вполнѣ возможныхъ случаяхъ, когда переселенцы, не составивъ себѣ яснаго представленія о мѣстныхъ условіяхъ, будутъ селиться на таёжныхъ участкахъ, полагаясь на включеніе ихъ въ оффиціаль-

---

*) О затруднительности водворенія въ тайгѣ см. подробнѣе записку объ этомъ предметѣ производителя работъ Григорьева.

ные списки, и лишь по прошествіи нѣкотораго времени убѣдятся въ неспособности своей жить и хозяйствовать на этихъ участкахъ *).

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ я полагаю, вполнѣ согласно какъ съ мнѣніемъ всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, съ коими я имѣлъ случай совѣщаться по разсматриваемому вопросу, такъ и съ взглядомъ Иркутскаго Генералъ-Губернатора, коему я докладывалъ свои соображенія въ бытность мою въ г. Иркутскѣ, что по отношенію къ таёжнымъ пространствамъ слѣдуетъ совершенно отказаться отъ принятаго нынѣ способа дѣйствій—отъ образованія переселенческихъ участковъ, способа, разсчитаннаго на болѣе или менѣе быстрое заселеніе предназначаемыхъ для того земель значительными группами переселенцевъ. Единственный, хотя и медленный, но вѣрный путь для колонизаціи таёжныхъ пространствъ, предуказываемый всею прошедшею исторіей ихъ заселенія, есть вольная колонизація, которую правительство должно съ одной стороны—облегчить и поощрить, а съ другой—направить и урегулировать.

Полная свобода заселенія таёжныхъ и урманныхъ пространствъ, фактически существующая, благодаря слабости или, вѣрнѣе—отсутствію надзора, даже въ западно-сибирскихъ губерніяхъ, гдѣ эти пространства зачислены въ казенныя лѣсныя дачи, конечно, не можетъ быть, на будущее время, терпима. Необходимо считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что тайга и урманы являются не только колонизаціоннымъ земельнымъ фондомъ, но и лѣсною площадью, и что при безпорядочномъ заселеніи легко могутъ пострадать и въ настоящее время несомнѣнно страдаютъ интересы лѣсоохраненія и лѣснаго хозяйства казны. Поэтому прежде, нежели узаконить и поощрить свободное водвореніе въ тайгѣ, необходимо выдѣлить, отграничить прочными признаками и подчинить дѣйствительной охранѣ всѣ тѣ лѣсныя площади, сохраненіе которыхъ въ настоящемъ видѣ необходимо, съ одной стороны, въ видахъ сбереженія вообще, достаточнаго запаса атмосферической влаги и въ частности—предотвращенія изсяканія источниковъ рѣкъ, съ другой стороны—ради обезпеченія снабженія топливомъ Си-

*) См. «особое мнѣніе» пересел. чиновн. Козлова къ протоколу врем. коммисіи по Краснояр. окр. отъ 30 Декабря 1893 г.

бирской желѣзной дороги, городовъ и т. п., вообще ради цѣлей правильной эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ, — и наконецъ для отвода населенію, въ будущемъ, лѣсныхъ надѣловъ.

Ближайшею вытекающею изъ изложеннаго мѣрой должно явиться обслѣдованіе таёжныхъ пространствъ, все равно, числятся-ли они пустопорожними землями или входятъ въ составъ такихъ крупныхъ лѣсныхъ дачъ, какія имѣются въ Томской и Тобольской губерніяхъ, въ видахъ выдѣленія цѣнныхъ или защитныхъ лѣсныхъ площадей, безусловно не подлежащихъ заселенію; такое обслѣдованіе, подъ общимъ руководствомъ и наблюденіемъ лица, завѣдующаго въ каждой данной мѣстности работами по образованію переселенческихъ участковъ или, впослѣдствіи, по землеустройству, должно быть произведено, совмѣстно, лѣсными спеціалистами и поземельно-устроительными чинами; обязанности послѣднихъ, при этомъ, должны сводиться: 1) къ участію въ выдѣленіи лѣсныхъ дачъ, совмѣстно съ лѣсными чинами, съ цѣлью удерживать послѣднихъ отъ односторонняго увлеченія лѣсохозяйственными цѣлями, и 2) къ попутной регистраціи и глазомѣрному нанесенію на карту тѣхъ урочищъ, которыя можно предполагать, въ данное время, наиболѣе удобными для заселенія, чтобы дать правительственнымъ агентамъ возможность давать указанія тѣмъ изъ колонизаторовъ, которые обратились-бы къ нимъ за подобнаго рода указаніями.

При такой совмѣстной дѣятельности лѣсныхъ и поземельно-устроительныхъ чиновъ, преслѣдующихъ различныя и даже нерѣдко взаимно-противорѣчивыя цѣли, легко могутъ обнаружиться между ними разногласія, а можетъ также случиться, что по тѣмъ или другимъ причинамъ одна изъ преслѣдуемыхъ цѣлей—напримѣръ задача выдѣленія цѣнныхъ и защитныхъ лѣсовъ—будетъ приноситься въ жертву другой. Въ виду этого казалось-бы полезнымъ, чтобы результаты обслѣдованія таёжныхъ пространствъ, выразившіеся въ видѣ проекта выдѣленія заказныхъ дачъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ имѣющаго общее наблюденіе за работами чиновника и соображеніями или отдѣльными мнѣніями участвовавшихъ въ обслѣдованіи лицъ, представлялись на утвержденіе, по принадлежности, Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ или Иркутскаго Генералъ-Губернатора.

Само собою разумѣется, что обслѣдованіе должно начаться съ тѣхъ изъ таёжныхъ пространствъ, которыя расположены въ непосредственной близости отъ линіи желѣзной дороги, хотя-бы въ полосѣ шириною, въ каждую сторону отъ линіи, до 50 верстъ, и затѣмъ уже, по мѣрѣ надобности, распространяться на болѣе обширные районы, по возможности соображаясь при этомъ съ указаніями, позволяющими заключать о наличности, въ томъ или другомъ таёжномъ районѣ, болѣе значительнаго запаса удобныхъ для заселенія площадей и о стремленіи въ тотъ или другой районъ колонизаторовъ.

Затѣмъ, всѣ пространства, не вошедшія въ черту заказныхъ дачъ, должны быть объявлены свободными для водворенія, подъ условіемъ простой заявки подлежащему правительственному чиновнику о желаніи водвориться. При этомъ однако, въ виду изложенныхъ выше обстоятельствъ, необходимо считаться съ тѣмъ, что огромное большинство переселенцевъ не пожелаетъ селиться въ „глухой" тайгѣ, и что даже привлеченіе ихъ къ такому поселенію путемъ очень значительныхъ льготъ и ссудъ или безвозвратныхъ пособій не обѣщало-бы благопріятныхъ результатовъ, такъ какъ легко могло-бы привлечь не наиболѣе энергичные, а напротивъ— наименѣе солидные элементы, которые позарятся на пособія и, получивъ все, что̀ можно получить, перейдутъ на жительство въ мѣстности съ менѣе суровой природой. Изъ переселенцевъ охотно и съ пользой для дѣла будутъ водворяться въ тайгѣ только сѣверяне—выходцы изъ лѣсныхъ уѣздовъ Пермской, Вятской или Вологодской губерній, особенно старообрядцы, издавна охотно водворявшіеся въ глубинѣ тайги; но наилучшими колонизаторами тайги, наиболѣе смѣлыми и опытными піонерами, и притомъ, сравнительно, съ наименьшими поощреніями и издержками со стороны казны, явятся сибирскіе старожилы, за которыми, по мѣрѣ расчистки и раскультивированія тайги, будутъ подвигаться вглубь послѣдней и переселенцы. Переселеніе, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, дозволяется только крестьянамъ губерній Европейской Россіи; но въ видахъ успѣшнаго заселенія таёжныхъ пространствъ необходимо сдѣлать по отношенію къ послѣднимъ изъятіе изъ этого общаго правила и

разрѣшить переселеніе въ тайгу крестьянамъ-старожиламъ какъ каждой данной, такъ и остальныхъ сибирскихъ губерній.

При этомъ необходимо считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что земледѣльческія заимки въ тайгѣ возникаютъ не сразу, а съ нѣкоторою постепенностью, и что попытка водворенія въ таёжныхъ пространствахъ легко можетъ, благодаря неудачному выбору мѣста, недостаточной энергіи и выносливости самихъ колонизаторовъ или даже такимъ случайнымъ обстоятельствомъ, какъ рядъ дождливыхъ годовъ, истребленіе рабочаго скота хищными звѣрями и т. п., окончиться неудачею. Въ виду этого для старожиловъ, перебирающихся въ тайгу изъ населенныхъ дачъ, необходимо установить право, въ теченіе опредѣленнаго льготнаго срока, вести хозяйство въ тайгѣ, продолжая въ то-же время пользоваться землею въ своемъ коренномъ обществѣ; затѣмъ, всѣмъ вообще старожиламъ слѣдуетъ предоставить право возвращенія, до истеченія того-же срока, въ свои коренныя общества, переселенцамъ же—право перехода, на свободныя душевыя доли, въ не-таёжные переселенческіе поселки,— въ томъ и другомъ случаѣ съ начисленіемъ на нихъ, личнымъ долгомъ, выданныхъ имъ безвозвратныхъ пособій и ссудъ. Чтò касается до продолжительности этого льготнаго срока, то при установленіи его приходится считаться съ двоякаго рода обстоятельствами: съ одной стороны — съ тѣмъ, что устройство и упроченіе хозяйства въ тайгѣ можетъ иногда затянуться на весьма продолжительное время, въ теченіе котораго нельзя будетъ имѣть увѣренности въ томъ, что водвореніе увѣнчается успѣхомъ; съ этой точки зрѣнія казалось-бы весьма желательнымъ установить возможно продолжительный льготный срокъ; съ другой стороны, однако, чрезмѣрная продолжительность такого срока, въ теченіе котораго сохранялось-бы, между прочимъ, и право на двойное пользованіе землею, угрожала-бы ослабить въ будущихъ колонизаторахъ самыя побужденія къ энергическому раскультивированію таёжныхъ земель. Въ виду этого обстоятельства казалось-бы вполнѣ возможнымъ ограничить льготный срокъ пятью годами, тѣмъ болѣе, что при условіи матеріальнаго содѣйствія со стороны правительства и самая расчистка таёжныхъ земель пойдетъ, можно думать, значительно быстрѣе.

Дальнѣйшій существенный вопросъ,—это вопросъ объ основаніяхъ предоставленія въ крестьянское пользованіе предназначенныхъ для заселенія таёжныхъ земель. Отводъ изъ этихъ послѣднихъ заранѣе отграниченныхъ участковъ представляется, какъ выше было выяснено, мѣрою не цѣлесообразною. Затѣмъ, при обсужденіи вопроса на мѣстѣ, высказывалась мысль, что можно было-бы, отказываясь отъ отграниченія участковъ, при самомъ обслѣдованіи тайги приблизительно намѣчать ёмкость отдѣльныхъ таёжныхъ урочищъ и затѣмъ допускать поселеніе на каждомъ изъ нихъ лишь такого числа водворенцевъ, которое, примѣрно, соотвѣтствуетъ этой ёмкости; но и эта мысль не осуществима, опять-таки въ виду того, что ёмкость таёжныхъ урочищъ едва-ли поддается, даже въ каждый данный моментъ, опредѣленію и притомъ представляетъ собой величину, подверженную непрерывному измѣненію.

Опытъ происходящей нынѣ самовольной колонизаціи тайги, однако, свидѣтельствуетъ, что въ подобномъ отграниченіи или нормировкѣ таёжнаго землепользованія нѣтъ особой необходимости, ни въ видахъ огражденія интересовъ уже водворяющихся лицъ, ни для предупрежденія захвата послѣдними чрезмѣрно большихъ площадей земли: заимки сами собой будутъ распредѣляться, какъ распредѣлялись до сихъ поръ, по разнымъ урочищамъ по мѣрѣ ихъ дѣйствительной ёмкости, и расти съ увеличеніемъ этой послѣдней, и это потому, съ одной стороны, что колонизаторы сами не пойдутъ туда, гдѣ нѣтъ достаточнаго запаса пригодныхъ для таёжнаго хозяйства земель, а съ другой—что при суровыхъ условіяхъ таёжной жизни каждому заимочнику даже выгодно допускать водвореніе около себя другихъ лицъ. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что однимъ изъ сильнѣйшихъ побужденій, привлекающихъ къ водворенію въ тайгѣ, является именно *просторъ*, свобода захвата, а потому установленіе какихъ-либо границъ или нормъ ослабитъ самый притокъ колонизаторовъ въ тайгу. Наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется, поэтому, допустить совершенно свободное водвореніе на таёжныхъ урочищахъ (конечно, не вошедшихъ въ черту заказниковъ), не установляя никакихъ правилъ относительно формъ и способовъ пользованія таёжными землями и отлагая нор-

мировку землевладѣнія до того времени, когда сгустится таёжное населеніе и дастъ себя почувствовать необходимость въ регулирующей дѣятельности правительства. Относительно времени приступа къ такой нормировкѣ правительство не можетъ, однако, сохранить за собой полнаго простора: заселеніе и раскультивированіе тайги можетъ идти успѣшно лишь въ томъ случаѣ, если водворяющіеся здѣсь будутъ имѣть увѣренность въ томъ, что просторъ въ землепользованіи въ теченіе опредѣленнаго, достаточно продолжительнаго срока не будетъ съуженъ какими-либо мѣропріятіями правительства. Если, поэтому, будетъ принятъ предлагаемый здѣсь порядокъ вольной колонизаціи тайги, то въ самый законъ, который установитъ условія такой колонизаціи, должно быть включено опредѣленное указаніе, что въ таёжныхъ районахъ не будетъ приступаемо ни къ окончательному землеустройству, ни къ изъятію, по какимъ-либо инымъ случаямъ, излишнихъ земель, до истеченія указаннаго въ томъ-же законѣ срока, который долженъ быть установленъ не менѣе, нежели въ сорокъ лѣтъ, примѣнительно къ сроку, установляемому 417 статьею Лѣснаго Устава. Срокъ этотъ долженъ считаться со времени открытія каждаго даннаго пустопорожняго пространства для свободнаго водворенія. Нельзя при этомъ не предусматривать, что процессъ водворенія будетъ совершаться, по всей вѣроятности, медленно и постепенно, и что водворившіеся позднѣе, напримѣръ по истеченіи первыхъ двадцати—двадцати пяти лѣтъ, будутъ поставлены уже въ худшія условія сравнительно съ первыми водворенцами, а въ концѣ 40-лѣтняго періода водвореніе можетъ и вовсе затормазиться. Поэтому нельзя не предвидѣть необходимости продленія, впослѣдствіи указаннаго срока, особенно если опытъ укажетъ, что установленіе таковаго имѣло вліяніе на привлеченіе населенія въ тайгу. При этомъ слѣдуетъ предвидѣть, что и при будущемъ поземельномъ устройствѣ таёжныхъ водвореній нельзя будетъ исходить изъ нормъ надѣленія, установленныхъ для издавна-обитаемыхъ районовъ: въ видѣ преміи за затраченный на расчистку огромный трудъ, эти нормы должны были-бы быть значительно, можетъ быть вдвое, возвышены.

Выше я говорилъ, далѣе, что населеніе всегда распредѣ-

лялось до сихъ поръ и, можно думать, будетъ распредѣляться и въ будущемъ соотвѣтственно дѣйствительной ёмкости отдѣльныхъ таёжныхъ урочищъ и будетъ расти пропорціонально росту этой послѣдней. Поэтому, въ отграниченіи для таёжныхъ водвореній опредѣленныхъ участковъ нѣтъ необходимости и въ видахъ огражденія водворяющихся отъ наплыва чрезмѣрно большаго числа колонизаторовъ. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ предвидѣть возможность случаевъ, когда лица, которыя пожелаютъ водвориться въ тайгѣ, предпочтутъ, чтобы имъ отведенъ былъ участокъ съ опредѣленными границами. Въ такихъ случаяхъ, конечно, отводъ участка не представитъ тѣхъ затрудненій и неудобствъ, съ какими сопряжены, въ тайгѣ, сплошныя работы по образованію участковъ: послѣдніе будутъ образовываться только по заявленіямъ переселенцевъ и въ указанныхъ ими мѣстахъ, и это обстоятельство явится уже нѣкоторою гарантіей того, что работы по отграниченію участковъ не пропадутъ даромъ. Установляя, поэтому, въ видѣ общаго правила, вольную колонизацію таёжныхъ пространствъ, слѣдуетъ однако допустить и отводъ участковъ для тѣхъ случаевъ, когда переселенцы будутъ ходатайствовать о такомъ отводѣ и укажутъ подходящее для того мѣсто,—но, конечно, лишь при условіи, что отграниченіе участка не затормазитъ естественнаго процесса заселенія даннаго таёжнаго района. Дѣло въ томъ, что удобныя для устройства осѣдлыхъ водвореній мѣста въ тайгѣ сравнительно рѣдки; изъ этого слѣдуетъ прежде всего, что участки не должны быть отводимы въ подворное пользованіе и вообще въ исключительное пользованіе маленькихъ группъ переселенцевъ, которые, въ каждомъ данномъ случаѣ, будутъ являться съ заявками о водвореніи,—потому что при такомъ порядкѣ очень легко было-бы исчерпать мѣста, удобныя для устройства усадебъ, и тѣмъ воспрепятствовать дальнѣйшимъ вселеніямъ. Участки, должны быть образуемы, поэтому, лишь по ходатайству болѣе значительнаго числа водворенцевъ, напримѣръ 40 и болѣе душъ; участки должны быть образуемы не менѣе нѣкотораго минимальнаго предѣла, напр. ста душевыхъ долей, а затѣмъ—такихъ размѣровъ и въ такихъ очертаніяхъ, какъ окажется необходимымъ, по соображеніямъ землеустроительныхъ чиновъ, для использованія, въ каждомъ

случаѣ, всѣхъ удобныхъ для культуры площадей, тяготѣющихъ къ выбранному колонизаторами для устройства усадебной осѣдлости мѣсту.

Послѣднимъ существеннымъ вопросомъ является вопросъ о мѣрахъ для *поощренія* водвореній въ таёжныхъ пространствахъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что извѣстное стремленіе къ водворенію именно въ тайгѣ существовало и существуетъ и въ настоящее время среди какъ старожилаго населенія, такъ и нѣкоторой части переселенцевъ, и можно предполагать, что среди перваго стремленіе это, подъ вліяніемъ мѣропріятій послѣднихъ лѣтъ, направленныхъ къ стѣсненію въ населенныхъ районахъ прежняго простора, должно замѣтно усилиться. Но это происходящее естественнымъ путемъ движеніе, конечно, представляется слишкомъ медленнымъ, и желательно было-бы изыскать мѣры поощренія, способныя привлечь въ тайгу возможно большее число колонизаторовъ.

При установленіи этихъ мѣръ, необходимо считаться съ двоякаго рода соображеніями: съ одной стороны—чрезвычайная трудность расчистки таёжныхъ земель и продолжительность потребнаго для такой расчистки времени, при весьма часто бывающихъ отъ разныхъ случайныхъ причинъ неурожаяхъ, говорятъ въ пользу оказанія лицамъ, водворяющимся въ тайгѣ, значительной матеріальной поддержки, особенно въ настоящее время, когда хлѣбныя цѣны въ восточно-сибирскихъ губерніяхъ пали, а заработная плата, напротивъ, повысилась, и когда слѣдовательно расчистка таёжныхъ земель обѣщаетъ гораздо меньшія выгоды, нежели при прежнихъ цѣнахъ, а легко можетъ грозить и убытками. Съ другой стороны, однако, назначеніе слишкомъ большихъ льготъ и особенно—денежныхъ пособій угрожало-бы, какъ я уже упоминалъ выше, привлечь въ тайгу не наиболѣе энергичныхъ и работящихъ людей, а напротивъ—такихъ лицъ, которыя пойдутъ въ тайгу именно въ разсчетѣ на пособія, и, получивъ все, что̀ можно получить, будутъ затѣмъ уходить на переселенческіе участки или въ старожильскія селенія культурныхъ районовъ. Въ видахъ устраненія этого риска, при обсужденіи вопроса на мѣстѣ предлагалось взамѣнъ выдачи пособій или ссудъ установить, съ одной стороны, страхованіе первыхъ нѣсколькихъ посѣвовъ отъ неурожая, съ другой—

поощрить таёжную колонизацію путемъ премій, которыя выдавались-бы по мѣрѣ обзаведенія водворенцевъ—за постройку дома, расчистку пашни и т. п. *). Едва-ли можно отрицать правильность и цѣлесообразность именно этого способа поощренія водвореній въ тайгѣ,—но, къ сожалѣнію, онъ едва-ли осуществимъ на практикѣ безъ сложной и дорого стоющей организаціи; не говоря уже о томъ, что стоимость расчистки пашенъ колеблется въ весьма широкихъ предѣлахъ,—и самая площадь расчистокъ, подлежащихъ оплатѣ преміей, можетъ быть опредѣляема не иначе, какъ путемъ если не ежегодной, то по крайней мѣрѣ разъ въ нѣсколько лѣтъ повторяемой подробной съемки угодій при каждой образовавшейся въ тайгѣ заимкѣ; безъ такой съемки немыслимо было-бы и страхованіе посѣвовъ, а такъ какъ неурожаи въ тайгѣ падаютъ, большею частью, не обширными районами, а случаются то въ однихъ, то въ другихъ отдѣльныхъ урочищахъ, то такое страхованіе потребовало-бы ежегоднаго обслѣдованія разбросанныхъ на обширномъ пространствѣ тайги посѣвовъ.

Система премій и страхованія посѣвовъ, такимъ образомъ, едва-ли примѣнима на практикѣ, а потому, въ видахъ поощренія колонизаціи тайги, приходится обратиться къ той-же системѣ льготъ и пособій, которая нынѣ уже примѣняется по отношенію ко всѣмъ вообще переселенцамъ, увеличивъ, однако, размѣръ льготъ и пособій соразмѣрно большей трудности, въ тайгѣ, устройства и обзаведенія; въ видахъ же предотвращенія непроизводительной раздачи пособій можно было-бы установить, что пособія, выданныя лицамъ, водворившимся въ таёжныхъ пространствахъ, почитаются безвозвратными, въ случаѣ же перехода такихъ лицъ въ старожильскія селенія или на участки, образованные внѣ сказанныхъ пространствъ, зачисляются недоимкой и подлежатъ взысканію на общемъ основаніи.

Что касается до размѣровъ льготъ и пособій, то податная льгота для лицъ, водворяющихся въ тайгѣ, должна быть предоставляема на срокъ не менѣе десяти лѣтъ,—срокъ, ранѣе котораго едва-ли можно разсчитывать на полное упроченіе возникшаго въ тайгѣ хозяйства. Продовольственныя

*) См. записку произв. раб. Григорьева.

пособія и пособія на обсѣмененіе должны выдаваться безвозвратно, въ установленномъ ст. 16-ою и 17-ою Временныхъ правилъ 5 іюня 1894 г. размѣрѣ, въ теченіе первыхъ двухъ или даже трехъ лѣтъ, для ссудъ же на домообзаводство слѣдовало-бы установить не менѣе двойнаго размѣра, опредѣляемаго ст. 12-ою тѣхъ-же правилъ, т. е. 200 рублей, съ тѣмъ, чтобы половина домообзаводственной ссуды выдавалась при первоначальномъ водвореніи, вторая половина—по прожитіи на занятомъ въ тайгѣ мѣстѣ не менѣе трехъ лѣтъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній, я полагалъ-бы цѣлесообразнымъ установить, въ дополненіе къ нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ, нижеслѣдующія правила:

1) Казенныя пустопорожнія пространства сибирскихъ губерній (урманы и тайги), по предварительномъ обслѣдованіи ихъ и выдѣлѣ заказныхъ лѣсныхъ дачъ, объявляются открытыми для свободнаго заселенія. Обслѣдованіе и выдѣлъ заказныхъ дачъ производятся въ порядкѣ, установляемомъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, объявленіе-же объ открытіи остающихся за такимъ выдѣломъ площадей для свободнаго заселенія дѣлается по соглашенію Министровъ Земледѣлія и Внутреннихъ Дѣлъ, распоряженіемъ этого послѣдняго.

2) Къ свободному водворенію въ пустопорожнихъ пространствахъ допускаются какъ переселенцы изъ внутреннихъ губерній, такъ и выходцы изъ населенныхъ частей губерній сибирскихъ.

3) Выходцамъ изъ сибирскихъ губерній, водворяющимся въ пустопорожнихъ пространствахъ, предоставляется право въ теченіе пяти лѣтъ продолжать пользоваться землею въ своемъ коренномъ обществѣ, и до истеченія того-же срока—право возвращенія въ составъ сказаннаго общества; переселенцы изъ внутреннихъ губерній могутъ, также до истеченія пяти лѣтъ, переходить, на свободныя душевыя доли, на переселенческіе участки, образованные распоряженіемъ правительства въ населенныхъ районахъ Сибири.

4) Выборъ среди объявленныхъ открытыми для водворенія пространствъ мѣстъ какъ для устройства усадебной

осѣдлости, такъ и для обращенія въ сельско-хозяйственныя угодья, предоставляется усмотрѣнію водворяющихся; занимаемыя послѣдними земли не могутъ быть отграничены въ переселенческіе участки или инымъ образомъ изъяты изъ ихъ пользованія до истеченія 40 лѣтъ со дня объявленія каждаго даннаго пустопорожняго пространства открытымъ для водворенія,—если о послѣдовавшемъ водвореніи было сдѣлано заявленіе чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ или лицу, его замѣняющему.

Примѣчаніе. По ходатайству водворяющихся, въ числѣ не менѣе 40 душъ, въ намѣченныхъ ими пунктахъ могутъ быть отграничиваемы переселенческіе участки, подлежащіе заселенію въ общемъ порядкѣ; участки образуются не менѣе, нежели на 100 душъ, и установленіе размѣра и границъ ихъ зависитъ отъ соображеній производящихъ образованіе участковъ чиновъ.

5) Лица, водворяющіяся, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, среди предназначенныхъ для того казенныхъ пустопорожнихъ пространствъ, освобождаются отъ всякаго рода сборовъ казнѣ въ теченіе 10 лѣтъ, считая со дня заявки о водвореніи. Въ теченіе трехъ лѣтъ имъ могутъ быть выдаваемы безвозвратныя пособія на продовольствіе и обсѣмененіе полей въ размѣрѣ, установленномъ ст. 16-ою и 17-ою Временныхъ правилъ 5 іюня 1894 г., на домообзаводство же могутъ быть назначаемы таковыя-же пособія въ размѣрѣ до 200 р., съ тѣмъ, чтобы половина назначенной суммы выдавалась при первоначальномъ водвореніи, а вторая половина—по прожитіи на занятомъ мѣстѣ не менѣе трехъ лѣтъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ возвращенія въ старожильскія общества или перехода въ переселенческіе поселки внѣ пустопорожнихъ районовъ, полученныя въ пособіе суммы зачисляются недоимкой и подлежатъ взысканію на общемъ основаніи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Изслѣдованіе степнаго края и расширеніе района его колонизаціи.

Третьимъ вопросомъ, поставленнымъ Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги коммисіи, командированной въ Сибирь для изученія и общаго направленія работъ по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ, былъ вопросъ о расширеніи района работъ по заготовленію помянутыхъ участковъ въ предѣлахъ Степныхъ областей,—въ связи съ каковымъ вопросомъ коммисіи поручено было разработать, совмѣстно со Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ, программу естественно-историческаго и хозяйственно-статистическаго изслѣдованія Степнаго края.

Еще весною 1895 года вопросъ объ изслѣдованіи Степныхъ областей подвергнутъ былъ при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ обстоятельному обсужденію, для каковой цѣли организовано было особое совѣщаніе при участіи спеціалистовъ какъ по естественно-историческимъ, такъ и по хозяйственно-статистическимъ изслѣдованіямъ.

Главная задача предполагаемаго изслѣдованія заключается въ положительномъ выясненіи вопроса о возможности заселенія сихъ областей осѣдлыми земледѣльцами, о размѣрахъ таковой колонизаціи и о тѣхъ условіяхъ, сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ, которыя могли-бы обезпечить успѣхъ этой послѣдней. Для правильнаго разрѣшенія этой задачи, совѣщаніе находило необходимымъ опредѣлить, во 1-хъ, какія изъ входящихъ въ составъ Степныхъ областей пространствъ не могутъ быть использованы иначе какъ посредствомъ кочеваго скотоводческаго хозяйства,

и во 2-хъ — какія именно угодья и въ какомъ размѣрѣ необходимы для того, чтобы обезпечить кочевникамъ возможность въ теченіе круглаго года содержать свой скотъ. По этимъ даннымъ возможно будетъ опредѣлить размѣры и мѣстонахожденіе излишковъ, изъятіе которыхъ изъ пользованія киргизъ будетъ возможно безъ разоренія послѣднихъ, и останется выяснить, какіе изъ сихъ излишковъ пригодны для заселенія и земледѣльческой культуры. Наконецъ, необходимо изучить результаты прежней колонизаціи Степнаго края, чтобы выяснить тѣ условія, которыми создавался бо̀льшій или меньшій ея успѣхъ, а отсюда—и тѣ мѣры, которыя необходимы въ видахъ обезпеченія успѣха будущей колонизаціи. Для выясненія всѣхъ этихъ вопросовъ, совѣщаніе признавало необходимою цѣлесообразную комбинацію сельскохозяйственныхъ и статистическихъ изслѣдованій, съ одной стороны, естественно-историческихъ—съ другой, съ присоединеніемъ къ нимъ работъ спеціально-гидрологическихъ, такъ какъ полагало, что ни одинъ изъ этихъ родовъ изслѣдованія, самъ по себѣ, не можетъ дать полнаго отвѣта на намѣченные выше вопросы; одними хозяйственно-статистическими и гидрологическими изслѣдованіями казалось возможнымъ ограничиться только по отношенію къ Семирѣчью, въ естественно-историческомъ отношеніи изученному уже съ достаточною, для практическихъ цѣлей, подробностью. Переходя затѣмъ къ вопросу объ организаціи дѣла, совѣщаніе остановилось на глубокомъ различіи въ пріемахъ и методахъ естественно-историческаго изслѣдованія, могущаго, безъ ущерба для дѣла, носить характеръ быстрой рекогносцировки, и сельскохозяйственно-статистическаго, долженствующаго вестись, по необходимости, болѣе медленно и методически, и притомъ,—по возможности, опираясь на результаты ранѣе произведенной естественно-исторической рекогносцировки. Въ виду этого совѣщаніе не нашло возможнымъ дать предполагаемому изслѣдованію Степныхъ областей,—несмотря на единство его цѣли,—вполнѣ объединенной организаціи, а полагало необходимымъ поставить различныя составныя его части болѣе или менѣе независимо одну отъ другой, и притомъ такъ, чтобы естественно-историческія наблюденія, гдѣ они необходимы, предшествовали и подготовляли почву

изслѣдованію хозяйственно-статистическому, и чтобы это послѣднее, по всѣмъ тремъ областямъ Степнаго края, представлялось объединеннымъ по пріемамъ и методамъ.

Для производства естественно-историческаго изслѣдованія совѣщаніе находило достаточнымъ пригласить четырехъ лицъ,—именно, на каждую изъ двухъ подлежащихъ такому изслѣдованію областей назначить по два спеціалиста, одного—геоботаника, другого—геолога, опытнаго, по преимуществу, въ изслѣдованіи поверхностныхъ отложеній и водоносности, съ тѣмъ, чтобы изслѣдованія ихъ были закончены въ теченіе одного года. Что̀ касается до хозяйственно-статистическаго изслѣдованія, то это послѣднее казалось возможнымъ закончить не ранѣе, нежели въ два года. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о пріемахъ этого изслѣдованія, совѣщаніе находило необходимымъ по отношенію къ осѣдлому населенію, и въ частности—къ уже водворившимся въ краѣ переселенцамъ, примѣнить пріемъ сплошнаго поселенно-подворнаго изслѣдованія, способный дать какъ полную характеристику условій землевладѣнія и хозяйства, такъ и точный учетъ населенія и основныхъ элементовъ его благосостоянія; программа изслѣдованія намѣчалась примѣнительно къ программамъ изслѣдованій быта переселенцевъ, произведенныхъ въ губерніяхъ Тобольской и Томской, причемъ предполагалось обратить особое вниманіе на тѣ условія, которыя создаются для переселенцевъ и ихъ хозяйства сосѣдствомъ кочевниковъ и своеобразными естественно-историческими условіями Степнаго края. По отношенію къ кочевому населенію изслѣдованіе должно дать описаніе территоріи, по землевладѣніямъ и угодьямъ, и способовъ пользованія землею, описаніе условій и пріемовъ кочеваго хозяйства, и въ частности—способовъ и порядка кочевокъ и зимняго содержанія скота, и данныя для опредѣленія нормальныхъ ихъ потребностей, а отсюда—и количества необходимаго для ихъ существованія скота и земли. Что̀ касается до пріемовъ изслѣдованія, то совѣщаніе нашло пріемъ сплошной подворной описи едва-ли осуществимымъ и, въ то-же время, безцѣльнымъ, такъ какъ подворная опись можетъ дать понятіе только о *наличномъ* составѣ хозяйствъ, рѣзко колеблющемся у кочевниковъ отъ разныхъ случайныхъ причинъ и не дающемъ понятія о нор-

мальныхъ потребностяхъ населенія; совѣщаніе затруднилось намѣтить иные, болѣе цѣлесообразные пріемы изслѣдованія хозяйства кочевниковъ, полагая, что пріемы эти могутъ быть выработаны лишь на мѣстѣ, по даннымъ опыта, тѣмъ лицомъ, которое будетъ приглашено для завѣдыванія изслѣдованіемъ.

Раздѣляя со своей стороны вышеизложенныя общія основанія организаціи изслѣдованія, необходимаго для правильной постановки въ Степныхъ областяхъ землеустройства и колонизаціи, г. Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, предварительно дальнѣйшаго направленія дѣла, находилъ необходимымъ, въ виду его важности и тѣсной связи съ основными нуждами Степнаго края, подвергнуть сказанныя общія основанія обсужденію на мѣстѣ, поручивъ такое обсужденіе, совмѣстно со Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ, командированной въ Сибирь, подъ моимъ предсѣдательствомъ, коммисіи. Одобряя таковое предположеніе г. Министра, Комитетъ Сибирской желѣзной дороги остановился, въ то-же время, на мысли состоящей при немъ подготовительной коммисіи, находившей, въ виду замѣчаемаго стремленія переселенцевъ къ водворенію въ Степномъ краѣ, желательнымъ, „чтобы заготовленіе переселенческихъ участковъ, хотя-бы въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Степныхъ областей, сверхъ Петропавловскаго и Омскаго, было начато, не выжидая результатовъ предположеннаго изслѣдованія, такъ какъ послѣднее можетъ затянуться на болѣе или менѣе продолжительное время“, и такъ какъ въ краѣ, обнимающемъ свыше 130.000.000 дестинъ, „безъ сомнѣнія найдутся мѣстности, гдѣ отводъ участковъ не затронетъ хозяйства кочевниковъ“,—и поручилъ коммисіи, командированной въ Сибирь для изученія и общаго направленія работъ по образованію переселенческихъ участковъ, выяснить вопросъ о расширеніи въ предѣлахъ Степныхъ областей района работъ по заготовленію помянутыхъ участковъ.

Прибывъ въ предѣлы Степнаго края, я посвятилъ, прежде всего, нѣкоторое время объѣзду значительной части Акмолинской области,—именно уѣздовъ Омскаго и Петропавловскаго, гдѣ сосредоточивались, главнымъ образомъ, работы чиновъ Акмолинской временной партіи, а также тѣхъ частей

Кокчетавскаго и Атбасарскаго уѣздовъ, куда, главнымъ образомъ, устремляются самовольные переселенцы. При объѣздѣ этомъ я слѣдовалъ маршруту, составленному Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ, и, объѣзжая вышеназванные уѣзды совмѣстно съ Военнымъ Губернаторомъ Акмолинской области, имѣлъ возможность все время пользоваться его указаніями и разъясненіями, попутно же не упускалъ случая бесѣдовать съ встрѣчавшимися представителями уѣздной администраціи, чинами Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а также киргизами и русскими водворенцами. Въ результатѣ какъ этого объѣзда, такъ и вообще ознакомленія съ работами чиновъ временной партіи, а отчасти—и съ прежними работами, основанными на изслѣдованіяхъ чиновниковъ особыхъ порученій Генералъ-Губернатора, я вынесъ убѣжденіе, подробнѣе развитое въ 1-ой главѣ первой части настоящаго отчета, въ крайней шаткости основаній всѣхъ производившихся до сихъ поръ въ Степныхъ областяхъ работъ по земельному устройству переселенцевъ и въ невозможности сколько-нибудь удовлетворительной постановки этихъ работъ иначе, какъ на почвѣ, подготовленной спеціальнымъ, произведеннымъ чрезъ вполнѣ компетентныхъ и безпристрастныхъ лицъ изслѣдованіемъ: не опираясь ни на какія положительныя данныя, работы по устройству переселенцевъ въ Степномъ краѣ, при полной добросовѣстности исполнителей, нерѣдко шли въ ущербъ самымъ законнымъ и насущнымъ интересамъ кореннаго населенія; независимо отъ этого, своеобразность естественныхъ условій Степнаго края и отсутствіе, по отношенію къ большей части его протяженія, возможности опираться на опытъ уже существующаго земледѣльческаго хозяйства, до крайности затрудняли самый выборъ мѣстъ, удобныхъ для земледѣльческой колонизаціи; выборъ этотъ производился болѣе или менѣе на удачу, и намѣченныя одними лицами, какъ удобныя для водворенія, мѣста весьма часто браковались затѣмъ другими лицами или-же просто оставались незаселенными. То-же отсутствіе какихъ-либо положительныхъ данныхъ не позволило и мнѣ составить себѣ сколько нибудь опредѣленнаго представленія о томъ, какіе результаты обѣщаетъ дать расширеніе района колонизаціонныхъ работъ въ Степныхъ областяхъ за пре-

дѣлы двухъ уѣздовъ, поименованныхъ въ 1-ой статьѣ Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г., хотя я не могу не упомянуть о томъ, что тѣ отрывочныя указанія, которыя даетъ опытъ прежнихъ работъ, и тѣ скудныя свѣдѣнія, какія мнѣ удалось собрать о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Кокчетавскій, Атбасарскій, Семипалатинскій уѣзды), не обѣщаютъ отъ расширенія района колонизаціонныхъ работъ особенно значительныхъ результатовъ. Съ положительностью можно только утверждать, что открытіе гдѣ-бы то ни было работъ безъ предварительнаго изслѣдованія, которое охватило-бы цѣлый уѣздъ, угрожало-бы серьезною опасностью для благосостоянія кочеваго населенія и въ то-же время не представляло-бы серьезныхъ гарантій въ доброкачественности образуемыхъ участковъ,—и это тѣмъ болѣе, что по мѣрѣ удаленія отъ границъ земледѣльческой полосы Сибири, естественно-историческія условія Киргизской степи становятся, повидимому, все болѣе своеобразными, а потому и оріентированіе среди этихъ условій—все болѣе и болѣе затруднительнымъ.

По возвращеніи моемъ изъ вышеупомянутаго объѣзда Акмолинской области, Главнымъ Начальникомъ края было созвано, подъ его личнымъ предсѣдательствомъ, совѣщаніе изъ чиновъ мѣстной администраціи и вѣдомства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ *), на обсужденіе котораго и были предложены вопросы объ изслѣдованіи Степныхъ областей и о расширеніи района ихъ колонизаціи. Кромѣ трудовъ Петербургскаго совѣщанія, о коемъ было упомянуто выше, лица, приглашенныя Генераломъ-отъ-Кавалеріи барономъ Таубе для участія въ сужденіяхъ, ознакомились съ запискою объ изслѣдованіи Степныхъ областей, изготовленною Канцеляріею Генералъ-Губернатора и заключающей въ себѣ нѣкоторыя существенныя отступленія отъ началъ, выработанныхъ Пе-

*) Въ совѣщаніи участвовали, кромѣ меня и бывшаго со мною члена коммисіи командированной для изученія работъ по образованію переселенческихъ участковъ, колл. асс. Кауфмана, Военный Губернаторъ Акмолинской области, г.-м. Санниковъ, вице-губернаторъ д. с. с. Дмитріевъ-Мамоновъ, управляющій канцеляріей Генералъ-Губернатора с. с. Лосевскій, старшій дѣлопроизводитель ея к. а. Михайловъ, ревизоръ лѣсоустройства с. с. Тимофеевъ, управляющій госуд. имущ. Степныхъ областей, к. с. Селивановъ, завѣдующій Акмолинскою партіей, старшій производитель работъ, к. с. Кораблевъ, Петропавловскій уѣздный начальникъ, к. с. Мамонтовъ и чиновникъ особыхъ порученій Земск. Отд., завѣд. пересел. дѣломъ въ конеч. пунктѣ Сибирской ж. д., к. секр. Станкевичъ.

тербургскимъ совѣщаніемъ. Стремясь, главнымъ образомъ, къ постановкѣ изслѣдованія на возможно практическую почву, записка канцеляріи предлагала совершенно отказаться отъ спеціальнаго естественно-историческаго изслѣдованія, а произвести, въ каждомъ уѣздѣ отдѣльно, всестороннее изслѣдованіе чрезъ опытнаго агронома-статистика, при содѣйствіи топографа и потребнаго числа регистраторовъ; не ожидая завершенія этого изслѣдованія, предполагалось осенью-же текущаго года установить, мѣстными силами, предварительныя нормы надѣленія киргизъ, для каждаго типа мѣстностей особо; самое изслѣдованіе предполагалось закончить въ теченіе лѣта 1896 г., осенью разработать матеріалъ и тотчасъже приступить къ составленію, при участіи тѣхъ-же агрономовъ-статистиковъ, къ составленію проектовъ выдѣленія излишнихъ земель.

Заключенія совѣщанія изложены были въ особомъ журналѣ, который считаю долгомъ привести здѣсь полностью.

„По предложенію предсѣдательствующаго, совѣщаніе ознакомилось: 1) съ журналомъ совѣщанія, состоявшагося въ С.-Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Тихѣева, 18 и 28 минувшаго марта, и приложенными къ сему журналу записками по вопросу о программахъ и организаціи сказаннаго изслѣдованія, и 2) съ запиской по тому же вопросу, составленною, по приказанію Степнаго Генералъ-Губернатора, его Канцеляріею.

„Разсмотрѣвъ поименованные матеріалы, совѣщаніе не могло не усмотрѣть полнаго согласія въ общемъ взглядѣ на самую необходимость изслѣдованія, на задачи его и на тѣ вопросы, которые, главнѣйшимъ образомъ, подлежатъ выясненію. Необходимость изслѣдованія вытекаетъ изъ невозможности инымъ способомъ получить тѣ данныя, по которымъ можно было-бы безошибочно постановлять рѣшенія по вопросу объ изъятіи изъ пользованія кочевниковъ излишнихъ земель для водворенія на нихъ переселенцевъ: только всестороннее научное изслѣдованіе можетъ выяснить нормы киргизскаго землепользованія, безъ чего немыслимо правильное разрѣшеніе - вопроса о наличности, въ пользованіи киргизовъ каждой данной мѣстности, избытковъ земли; только такое-же изслѣдованіе можетъ выяснить, какъ распредѣляются,

въ дѣйствительности, угодья между кочевниками, безъ чего невозможно урегулированіе киргизскаго землепользованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, при разграничительныхъ работахъ, неизбѣжны будутъ случаи нанесенія большаго ущерба однимъ изъ киргизъ въ то время, когда другіе изъ нихъ сохранятъ весь или почти весь прежній земельный просторъ. Между тѣмъ, съ правильнымъ разрѣшеніемъ намѣченныхъ вопросовъ тѣсно связана, какъ констатируетъ составленная Канцеляріей Генералъ-Губернатора записка, не только вполнѣ справедливая забота о полуторамилліонной киргизской народности, могущей эксплоатировать, при кочевой жизни, такія мѣста, которыя безъ номадовъ стояли-бы пустыми, но, въ значительной мѣрѣ, и самый успѣхъ и раціональная постановка дѣла колонизаціи. Еще въ большей мѣрѣ успѣхъ послѣдней зависитъ отъ правильнаго выбора мѣстъ для поселенія, отъ выбора, для включенія въ переселенческіе участки, площадей, при достаточномъ водоснабженіи обладающихъ всѣми необходимыми для крестьянскаго хозяйства угодьями.

„Разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ, какъ единогласно признало совѣщаніе, не можетъ быть достигнуто силами той партіи чиновъ, которой поручены самыя работы по отграниченію участковъ: для такого разрѣшенія требуется болѣе объективное, научное изслѣдованіе, хотя и строго принаровленное къ основной его практической цѣли—развитію и правильной постановкѣ переселенческаго дѣла.

„Изъ изложенной задачи изслѣдованія вытекаютъ и главныя основанія программы предстоящаго изслѣдованія; и въ этомъ вопросѣ записка Канцеляріи Степного Генералъ-Губернатора не предлагаетъ никакихъ отступленій отъ началъ, намѣченныхъ Петербургскимъ совѣщаніемъ. Эти начала и были единогласно приняты присутствовавшими, причемъ указано было только на необходимость обратить, при изслѣдованіи киргизъ, особое вниманіе на вопросъ о встрѣчающихся среди нихъ попыткахъ перехода къ осѣдлой жизни и о признакахъ разрушенія кочевого хозяйства, какъ могущій имѣть большое вліяніе на устройство значительной части киргизъ, а слѣдовательно—и на размѣры имѣющихъ получиться свободныхъ для колонизаціи излишковъ.

„Соотвѣтственно сказанному, изслѣдованіе степей и кочующаго въ нихъ населенія должно отвѣчать на слѣдующіе основные вопросы:

„1) Изученіе и описаніе территоріи съ естественно-исторической и, по преимуществу, сельскохозяйственной точки зрѣнія, съ цѣлью выясненія различныхъ типовъ чисто-скотоводческихъ угодій, пригодныхъ для кочеванія въ разное время года, и производительности этихъ угодій, а также установленія типовъ земель, пригодныхъ для земледѣлія и сѣнокошенія; площади пастбищъ разнаго рода, равно какъ и угодья, пригодныя для земледѣльческаго хозяйства, должны быть нанесены на возможно детальную карту.

„2) Изученіе условій землевладѣнія киргизъ: значеніе, въ этомъ отношеніи, волостей и административныхъ ауловъ; владѣнія личныя, родовыя и общія для ауловъ, волостей, уѣздовъ и т. п., по разнымъ категоріямъ угодій; неравномѣрность землевладѣнія и существующіе способы ея устраненія (съѣзды выборныхъ и т. п.).

„3) Изученіе условій и пріемовъ хозяйства киргизовъ: количество населенія и разнаго рода скота; кибитки, ведущія полное кочевое хозяйство, переставшія кочевать, совершенно разорившіяся; выселеніе киригизъ. Порядокъ кочеванія, способы содержанія скота въ разное время года; сѣнокошеніе, заработки у крестьянъ и казаковъ; посѣвы наймомъ и исполу; земледѣліе у киргизъ. Признаки перехода къ осѣдлому образу жизни.

„4) Потребленіе кочевниковъ, въ видахъ опредѣленія ихъ нормальныхъ потребностей, а отсюда—и нормы необходимаго количества скота и разныхъ видовъ угодій.

„Наряду съ изслѣдованіемъ самой степи и быта кочеваго населенія, необходимымъ для выясненія какъ вообще свободныхъ излишковъ земель, такъ и въ частности тѣхъ изъ нихъ, которыя пригодны для колонизаціи,—для правильной постановки послѣдней въ будущемъ необходимо изученіе результатовъ прошедшей колонизаціи, слѣдовательно изученіе быта уже осѣвшаго въ степи русскаго населенія; программа этого изслѣдованія, для котораго уже имѣется опытъ въ изслѣдованіяхъ быта переселенцевъ Тобольской и Томской губерній, должна охватить, какъ подробнѣе развито въ за-

пискѣ, приложенной къ журналу Петербургскаго совѣщанія, слѣдующіе пункты:

„1) Населеніе поселка, его отдѣльныя группы, ихъ отношенія между собой и съ кореннымъ населеніемъ.

„2) Хозяйственное положеніе на родинѣ.

„3) Переселеніе: его причины и поводы; чѣмъ обусловленъ выборъ мѣста? средства, условія передвиженія.

„4) Землевладѣніе, свойства угодій, формы землепользованія.

„5) Постепенное обзаведеніе новоселовъ и ихъ современное хозяйственное положеніе; ссуды.

„6) Сельскохозяйственная техника новоселовъ, ея приспособленіе къ мѣстнымъ условіямъ.

„7) Обложеніе.

„8) Обратное переселеніе и выселеніе дальше въ Сибирь или другія мѣста.

„Намѣчая, такимъ образомъ основные пункты программы изслѣдованія, совѣщаніе находило излишнею и безцѣльною болѣе подробную разработку этихъ пунктовъ и полагало, что составленіе детальной программы должно быть поручено тѣмъ самымъ лицамъ, на коихъ будетъ возложено непосредственное руководство изслѣдованіемъ, съ утвержденія, конечно, надлежащей власти.

„Затѣмъ совѣщаніе, не входя въ подробности, остановилось на вопросѣ объ основныхъ пріемахъ изслѣдованія, причемъ, въ отличіе отъ Петербургскаго совѣщанія, полагало возможнымъ и необходимымъ положить подворную опись въ основу изученія хозяйства какъ русскаго, такъ и киргизскаго населенія. Петербургское совѣщаніе считало подворную опись по отношенію къ киргизамъ едва-ли выполнимою. Присутствовавшіе, напротивъ, не могли не признать, что опыты покибиточнаго изслѣдованія на аульныхъ съѣздахъ, сдѣланные въ Акмолинской области ветеринарными врачами и упоминаемою въ запискѣ Канцеляріи Генералъ-Губернатора экспедиціею пяти членовъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ достаточною убѣдительностью свидѣтельствуютъ о выполнимости таковаго изслѣдованія, и полагали, что покибиточное описаніе, важное въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ,

совершенно необходимо въ видахъ уясненія степени прочности или, наоборотъ, упадка кочевого хозяйства, а равно значенія наблюдаемыхъ, мѣстами, попытокъ перехода къ земледѣльческому хозяйству,

„Затѣмъ совѣщаніе перешло къ вопросу объ организаціи изслѣдованія, по каковому вопросу усмотрѣло между предположеніями Петербургской коммисіи и предположеніями Канцеляріи Генералъ Губернатора существенное различіе.

„Петербургское совѣщаніе, ставя естественно-историческое и гидрогеологическое изслѣдованіе болѣе или менѣе самостоятельно, независимо отъ изслѣдованія хозяйственно-статистическаго, предполагаетъ объединить послѣднее подъ руководствомъ одного лица, которому и предоставить установить всѣ детали организаціи. Изслѣдованіе предполагается поставить такимъ образомъ, чтобы оно дало всестороннюю картину природы и хозяйства Степнаго края, практическіе же результаты, въ видѣ нормъ надѣленія киргизскаго населенія и т. п., ожидаются лишь по завершеніи всего изслѣдованія, слѣдовательно по истеченіи трехъ лѣтъ, до исхода которыхъ разграничительныя работы подлежали-бы пріостановкѣ.

„Записка канцеляріи Генералъ-Губернатора полагаетъ возможнымъ совершенно отказаться отъ спеціальнаго естественно-историческаго изслѣдованія, а опредѣленіе типовъ угодій, почвъ и т. п. поручить, по каждому уѣзду, агроному-статистику; каждому такому агроному предполагается поручить самостоятельно произвести, при содѣйствіи топографа и регистраторовъ, обслѣдованіе уѣзда, причемъ вся постановка дѣла должна быть направлена къ возможно скорѣйшему полученію практическихъ результатовъ: осенью-же текущаго года предполагается установить, мѣстными силами, предварительныя нормы надѣленія киргизъ, для каждаго типа мѣстностей особо; лѣтомъ 1896 г. должно быть закончено изслѣдованіе цѣлой области, осенью долженъ быть разработанъ матеріалъ и тотчасъ-же приступлено къ составленію проектовъ выдѣленія земель для колонизаціи; наконецъ, записка признаетъ излишними гидрогеологическія изслѣдованія, такъ какъ таковыя уже производятся чрезъ особую партію спеціалистовъ.

„Присутствовавшие не могли не согласиться съ взглядомъ высказаннымъ въ послѣдне-изложенной запискѣ, по вопросу о маломъ значеніи спеціальныхъ естественно-историческихъ, а именно геоботаническихъ изслѣдованій, разъ послѣднія недостаточно связаны съ изслѣдованіями хозяйственно-статистическими, но полагало въ то-же время невозможнымъ совершенно отказаться отъ изслѣдованія, произведеннаго чрезъ спеціалистовъ—естествоиспытателей: дѣло въ томъ, что въ степныхъ областяхъ не установлены еще самые типы почвъ, растительныя формаціи и т. п., а потому заурядному агроному едва-ли будетъ возможно разобраться и дать достаточно полную и ясную характеристику разныхъ видовъ угодій; съ другой стороны, установленныя въ разныхъ уѣздахъ классификаціи легко могутъ оказаться лишенными единства, неудобосравнимыми между собой. Совѣщаніе, поэтому, нашло необходимымъ произвести общее изслѣдованіе почвъ и растительныхъ формацій, чрезъ авторитетныхъ спеціалистовъ, но въ то-же время находило удобнымъ вести это изслѣдованіе одновременно и въ тѣсной связи съ работами агрономовъ-статистиковъ, такимъ образомъ, чтобы спеціалистъ-геоботаникъ побывалъ въ каждомъ уѣздѣ и тамъ установилъ, совмѣстно съ работающимъ въ уѣздѣ агрономомъ, основанія классификаціи разныхъ видовъ угодій. Такая постановка дѣла имѣла-бы, между прочимъ, и то преимущество передъ проектированной Петербургскимъ совѣщаніемъ, что сократила-бы на годъ продолжительность всего вообще изслѣдованія.

„Не менѣе необходимо, по мнѣнію присутствовавшихъ, и объединеніе хозяйственно-статистическихъ работъ руководствомъ одного, вполнѣ опытнаго и авторитетнаго завѣдующаго: только такое объединеніе придастъ собранному матеріалу ту удобосравнимость, которая дастъ ему наибольшую цѣнность и практическое значеніе; безъ объединяющаго руководства каждый отдѣльный агрономъ-статистикъ будетъ дѣйствовать въ своемъ уѣздѣ по своему, прилагая, можетъ быть, пріемы, совершенно отличные отъ прилагаемыхъ въ другихъ уѣздахъ, а въ результатѣ устройство кочевниковъ и переселенцевъ въ разныхъ мѣстностяхъ будетъ производиться по различнымъ основаніямъ, и слѣдовательно не будетъ достигнута важнѣйшая цѣль—уравнительное распредѣленіе земли.

„Затѣмъ совѣщаніе остановилось на высказанномъ въ запискѣ Канцеляріи Генералъ-Губернатора предположеніи установить нормы, мѣстными силами, до приступа къ общему изслѣдованію; не упуская изъ виду, что записка придаетъ выработаннымъ этимъ путемъ нормамъ лишь предварительный характеръ и предполагаетъ, въ будущемъ, исправленіе ихъ по даннымъ изслѣдованія, присутствовавшіе, признавая всю необходимость положить въ основаніе разграничительныхъ работъ опредѣленныя нормы, полагали, однако, что вполнѣ основательное установленіе ихъ можетъ быть достигнуто только по завершеніи всего изслѣдованія и разработки добытаго имъ матеріала, такъ какъ и установленіе типовъ мѣстностей, и опредѣленіе производительности угодій, и выясненіе потребленія киргизъ, явятся уже результатами полнаго и всесторонняго изученія степи и ея кочевого населенія.

„Самое изслѣдованіе и разработку матеріала совѣщаніе, опираясь на опытъ этого рода работъ, производившихся въ другихъ мѣстностяхъ Сибири, полагало неудобнымъ и едва-ли возможнымъ вести съ такою поспѣшностью, какъ предположено въ запискѣ Канцеляріи, такъ какъ считало, что такая крайняя поспѣшность, неизбѣжно, дурно отразится и на качествѣ собраннаго матеріала, и на полнотѣ научности и даже на самой аккуратности разработки, между тѣмъ какъ только детальная и научная разработка цѣлаго ряда вопросовъ можетъ пролить свѣтъ на главныя стороны предстоящаго землеустройства и колонизаціоннаго дѣла. По этой самой причинѣ едва-ли можно считать цѣлесообразнымъ предположеніе сказанной записки о немедленномъ приступѣ къ разрѣшенію вопросовъ объ изъятіи участковъ, тотчасъ-же по окончаніи мѣстнаго изслѣдованія и не ожидая разработки добытаго матеріала; не говоря уже о невозможности приступить къ разрѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ съ однимъ сырымъ, неразработаннымъ матеріаломъ въ рукахъ, такая поспѣшность повела-бы къ полному сліянію изслѣдованія съ практической дѣятельностью, а слѣдовательно лишила-бы изслѣдованіе той объективности, которая, по указанію самой записки, является необходимою въ видахъ успѣха всего изслѣдованія и достовѣрности его выводовъ.

„По симъ соображеніямъ присутствовавшие, не входя въ обсужденіе подробностей организаціи изслѣдованія, полагали однако болѣе цѣлесообразнымъ придержаться, въ общемъ, предположеній Петербургскаго совѣщанія, согласно которымъ изслѣдованіе всего края должно вестись подъ руководствомъ одного авторитетнаго завѣдующаго, непосредственно подчиненнаго высшему мѣстному начальству, при содѣйствіи достаточнаго числа опытныхъ и подготовленныхъ агрономовъ-статистиковъ и вольнонаемныхъ регистраторовъ, причемъ приглашеніе послѣднихъ и распредѣленіе личнаго состава изслѣдованія по уѣздамъ должно зависѣть, конечно съ надлежащаго утвержденія, отъ завѣдующаго; агрномическое изслѣдованіе должно опираться на опредѣленія опытныхъ естествоиспытателей, причемъ послѣдніе, работая одновременно съ агрономами-статистиками, но на гораздо болѣе обширныхъ районахъ, должны явиться какъ-бы инструкторами и объединителями ихъ работъ; наконецъ одновременно необходимо и гидрогеологическое изслѣдованіе, лишь для небольшого раіона устраняемое производимыми нынѣ на средства Комитета Сибирской желѣзной дороги работами. Матеріалъ долженъ быть собранъ и разработанъ, по возможности, одними и тѣми-же лицами и лишь по окончательной разработкѣ можетъ быть примѣненъ къ землеустроительнымъ работамъ.

„Установивъ эти основныя положенія и находя желательнымъ, въ видахъ полнаго объединенія дѣла, приступить одновременно къ изслѣдованію областей Степнаго края, совѣщаніе не могло, однако, не остановиться на томъ обстоятельствѣ, что научно-поставленное изслѣдованіе вмѣстѣ съ разработкой добытаго матеріала, даже при предположенномъ слитіи естественно-историческихъ изысканій съ хозяйственными, не можетъ быть законечно ранѣе двухъ лѣтъ, и слѣдовательно, предполагая приступъ къ работамъ въ 1896 г. дастъ практическіе результаты только къ веснѣ 1898 года; между тѣмъ не только прекращеніе, но даже значительное сокращеніе текущей колонизаціи края въ теченіе этого времени несомнѣнно представлялось-бы, съ общегосударственной точки зрѣнія, нежелательнымъ.

„Въ результатѣ прошлыхъ работъ Акмолинской временной партіи, въ предѣлахъ Омскаго и Петропавловскаго

уѣздовъ имѣется свободныхъ участковъ, примѣрно, на 15 тысячъ душъ, работы же текущаго года обѣщаютъ прибавить въ тѣхъже уѣздахъ свободной земли еще на 5 т. душъ. Считая такой запасъ участковъ, притомъ расположенныхъ въ непосредственной близости Сибирской желѣзной дороги, достаточнымъ для удовлетворенія настоятельныхъ потребностей текущаго и слѣдующаго 1896 года, присутствовавшие полагали, однако, желательнымъ достигнуть возможнаго увеличенія этого запаса, не ожидая результатовъ проектированнаго изслѣдованія, а по возможности къ наступленію переселенческаго сезона 1897 года. Нѣкоторое количество переселенческихъ участковъ дадутъ въ 1896 г. работы той-же Акмолинской временной партіи, которой предстоитъ закончить разграниченіе земель Омскаго и Петропавловскаго уѣздовъ въ томъже порядкѣ, въ какомъ работы велись и до настоящаго времени; но особенно богатыхъ результатовъ въ этихъ двухъ уѣздахъ ожидать нельзя, и потому совѣщаніе полагало весьма желательнымъ приступить къ работамъ по образованію участковъ въ какихъ-либо другихъ районахъ Степнаго края, конечно такихъ, гдѣ приступъ къ работамъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, былъ-бы возможенъ съ достаточною увѣренностью въ наличности легко доступныхъ для колонизаціи земель и въ возможности выдѣленія послѣднихъ безъ особаго стѣсненія кочевниковъ. При семъ Коллежскій Секретарь Станкевичъ пояснилъ, что образованіе участковъ въ южныхъ уѣздахъ областей особенно желательно, въ видахъ удовлетворенія потребностей выходцевъ изъ различныхъ полосъ Европейской Россіи.

„Для этихъ работъ, которыя охватили-бы сравнительно небольшую часть Степнаго края и имѣли-бы цѣлью удовлетвореніе насущной потребности въ удобныхъ для колонизаціи земляхъ, совѣщаніе полагало возможнымъ и цѣлесообразнымъ примѣнить тотъ порядокъ обслѣдованія, который проектированъ въ запискѣ Канцеляріи Степного Генералъ-Губернатора.—Уступая, въ смыслѣ полноты, всесторонности и объективности, правильно организованному, вполнѣ объединенному хозяйственно-статистическому изслѣдованію, порядокъ этотъ, однако, представляетъ значительныя преимущества предъ тѣмъ порядкомъ обслѣдованія, какого по настоящее время держались въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ

чины временной партіи: независимо отъ собиранія хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній чрезъ особыхъ лицъ и предварительной выработки, путемъ изслѣдованій, нормы земли для киргизскаго хозяйства, важное преимущество предлагаемаго запиской порядка заключается въ томъ, что онъ исходитъ изъ обслѣдованія цѣлаго уѣзда, что, при существующихъ, особенно въ южныхъ уѣздахъ, способахъ перекочевокъ, несравненно цѣлесообразнѣе, нежели поволостныя изслѣдованія, производившіяся чинами партіи: только изслѣдованіе уѣзда во всей совокупности можетъ дѣйствительно гарантировать ненарушимость законныхъ интересовъ киргизскаго населенія.

„Переходя затѣмъ къ вопросу о мѣстностяхъ, гдѣ можно и должно было-бы немедленно приступить въ сказанномъ, ускоренномъ порядкѣ къ изслѣдованію и отграниченію участковъ, совѣщаніе приняло къ свѣдѣнію мнѣніе Его Высокопревосходительства, Г. Степнаго Генералъ-Губернатора, высказавшаго: 1) что порядокъ этотъ не долженъ быть примѣненъ къ Семипалатинской области, въ виду преобладанія здѣсь неудобныхъ для культуры земель, недостатка лѣсовъ и трудности выдѣленія участковъ, пригодныхъ для колонизаціи; 2) что еще менѣе своевременемъ былъ-бы немедленный приступъ къ работамъ въ Семирѣчьѣ, въ виду неразрѣшенія здѣсь вопроса о нормѣ душеваго надѣла мѣстнаго казачьяго войска.

„Перейдя, затѣмъ, къ тремъ южнымъ уѣздамъ Акмолинской области, совѣщаніе нашло:

„1) Что въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, гдѣ еще въ 1891 г. указывалось на наступающее стѣсненіе киргизскаго населеленія, и гдѣ въ настоящее время подлежитъ водворенію, въ экстренномъ порядкѣ, до 2 съ половиной тысячъ душъ переселенцевъ, дальнѣйшія работы могутъ быть производимы лишь съ большою осторожностью и слѣдовательно не иначе, какъ послѣ полнаго и всесторонняго обслѣдованія.

„2) По поводу Атбасарскаго уѣзда были высказаны разнорѣчивыя сужденія: Генералъ-Маіоръ Санниковъ, Статскій Совѣтникъ Лосевскій и Коллежскій Секретарь Станкевичъ находили возможнымъ въ сѣверо-восточной его части немедленно-же изъять изъ пользованія киргизъ значительныя пространства, обладающія хорошими угодьями, для кочевни-

ковъ-же, по отсутствію открытыхъ водъ, безполезныя; Тайный Совѣтникъ Тихѣевъ, напротивъ, сообщилъ о собранныхъ имъ во время поѣздки по области указаніяхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что именно въ этой, сѣверной полосѣ заинтересованы киргизы цѣлаго уѣзда, и что безъ риска можно было-бы изъять здѣсь въ участки развѣ только самыя ничтожныя площади, выдѣленіе которыхъ въ порядкѣ, рекомендуемомъ запиской Канцеляріи Генералъ-Губернатора, потребовало-бы изслѣдованія всего уѣзда, а слѣдовательно затраты значительныхъ средствъ. Въ виду такой разнорѣчивости свѣдѣній совѣщаніе нашло болѣе осторожнымъ оставить вопросъ о выдѣленіи излишнихъ земель, и по Атбасарскому уѣзду, открытымъ, впредь до завершенія полнаго хозяйственно-статистическаго изслѣдованія.

„Такимъ образомъ, остается только Акмолинскій уѣздъ, въ сѣверной части котораго можно ожидать найти, безъ особаго затрудненія, довольно значительныя площади удобныхъ для колонизаціи земель, и гдѣ киргизскія лѣтнія кочевки въ гораздо меньшей мѣрѣ сосредоточиваются на сѣверѣ, чѣмъ въ Атбасарскомъ уѣздѣ, и потому отграниченіе участковъ будетъ связано съ меньшею опасностью нарушенія интересовъ киргизъ. Въ Акмолинскомъ уѣздѣ совѣщаніе, поэтому, находило возможнымъ примѣнить сокращенный порядокъ изслѣдованія, предложенный запиской Канцеляріи Степнаго Генералъ-Губернатора и обѣщающій дать запасъ участковъ къ веснѣ 1897 г., подчинивъ, однако, и здѣсь, изслѣдованіе наблюденію и руководству общаго для всего края завѣдующаго, и основавъ таковое на общихъ для всего края программахъ.

„Что́ касается до порядка составленія и утвержденія проектовъ отграниченія земель изъ киргизскаго пользованія, а равно принятія и разсмотрѣнія жалобъ, то совѣщаніе вполнѣ согласилось съ заключеніемъ составленной по сему вопросу Канцеляріею Степнаго Генералъ-Губернатора особой записки и полагало необходимымъ при работахъ въ южныхъ уѣздахъ строго держаться порядка, установленнаго Временными Правилами 13 іюня 1893 г., допустивъ изъятіе изъ сего только для производимыхъ нынѣ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ и въ Семипа-

латинской области экстренныхъ работъ по устройству уже прибывшихъ переселенцевъ.

„Затѣмъ совѣщаніе коснулось вопроса о постановкѣ необходимыхъ для образованія участковъ съемочныхъ работъ. Записка Канцеляріи Степного Генералъ-Губернатора предполагаетъ основываться преимущественно на картахъ военно-топографической съемки, въ дополненіе къ которымъ одинъ топографъ производилъ-бы „топографическое описаніе уѣзда". Совѣщаніе вполнѣ присоединилось по сему вопросу къ взгляду, неоднократно высказывавшемуся Его Высокопревосходительствомъ г. Генералъ-Губернаторомъ и къ мнѣнію Тайнаго Совѣтника Тихѣева, который высказался въ пользу необходимости, параллельно съ хозяйственнным изслѣдованіемъ, составленія возможно—подробныхъ картъ уѣздовъ, которыя однѣ только могутъ дать правильное понятіе о количествѣ состоящихъ въ пользованіи кореннаго населенія угодій, а слѣдовательно—и о возможности изъятія части послѣднихъ въ переселенческіе участки; полагая желательнымъ, въ видахъ ускоренія съемочныхъ работъ, прибѣгать въ менѣе важныхъ, съ колонизаціонной точки зрѣнія, районахъ къ болѣе упрощеннымъ способамъ съемки или даже воспользоваться матеріалами съемокъ военно-топографическихъ, совѣщаніе не признало себя, однако, компетентнымъ входить въ окончательное обсужденіе этого вопроса: облегченные способы съемки должны быть установлены, если окажется возможнымъ, спеціалистами этого дѣла, причемъ значительное содѣйствіе окажутъ результаты ознакомленія съ технической стороною работъ временной партіи, которое произведетъ отсутствующій нынѣ членъ состоящей подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Тихѣева коммисіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Захаровъ.

„Покончивъ, такимъ образомъ, съ непосредственно подлежавшими ея обсужденію вопросами объ изслѣдованіи Степныхъ областей и о расширеніи района работъ по образованію переселенческихъ участковъ, совѣщаніе, по предложенію Его Высокопревосходительства г. Степного Генералъ-Губернатора, вошло въ обсужденіе вопроса о мѣрахъ, какія надлежало-бы принять въ видахъ устраненія движенія пересе-

ленцевъ въ тѣ мѣстности, гдѣ къ образованію участковъ, въ случаѣ надлежащаго утвержденія вышеизложенныхъ предположеній, не будетъ приступлено ранѣе 1898 года. Вопросъ этотъ имѣетъ тѣмъ бо́льшую важность, что и въ будущемъ можно ожидать въ нѣкоторыя мѣстности, особенно въ Кокчетавскій уѣздъ, довольно значительнаго наплыва переселенцевъ, и что такой наплывъ легко можетъ повести къ возобновленію тѣхъ затрудненій, которыя уже неоднократно возникали въ сказанномъ уѣздѣ.

„При обсужденіи изложеннаго вопроса, совѣщаніе не могло не принять во вниманіе, съ одной стороны, высокую государственную важность дѣла заселенія района Сибирской желѣзной дороги и нежелательность искусственныхъ мѣръ къ задержанію переселенческаго движенія вообще. Съ другой стороны, однако, совѣщаніе должно было признать, что переселеніе, по смыслу изданныхъ по сему предмету узаконеній и по существу дѣла, можетъ быть допускаемо лишь на земли, отведенныя для этой именно цѣли въ законномъ порядкѣ, способномъ оградить интересы какъ казны и кореннаго населенія, такъ и самихъ переселенцевъ; что недопущеніе переселенцевъ въ мѣстности, для сего не предназначенныя, нисколько не затормазитъ переселенческаго движенія, а только упорядочитъ его и направитъ именно въ тѣ ближайшія къ линіи желѣзной дороги мѣстности, которыя уже подготовлены къ принятію движенія и заселеніе коихъ признано Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги особенно необходимымъ; что мѣры, направленныя къ огражденію отъ наплыва переселенцевъ не предназначенныхъ для сего мѣстностей, не представляютъ, какъ показываетъ примѣръ Самарской и южныхъ губерній Европейской Россіи, серьезныхъ трудностей для осуществленія на практикѣ, и что, наконецъ, излишнее послабленіе своеволію переселенцевъ, независимо отъ прочихъ затрудненій, можетъ поставить старожилое населеніе, въ данномъ случаѣ киргизъ, въ положеніе поистинѣ безвыходное.

„По симъ соображеніямъ совѣщаніе пришло къ заключенію о желательности: 1) совершеннаго прекращенія выдачи разрѣшеній на переселеніе въ Семирѣченскую и Семипалатинскую области и въ уѣзды Атбасарскій и Кокчетавскій,

Акмолинской области, до 1898, въ Акмолинскій уѣздъ—до 1897 года; 2) недопущенія поселенія въ названныхъ мѣстностяхъ, до указанныхъ сроковъ, и самовольныхъ переселенцевъ, каковые должны быть неукоснительно направляемы въ уѣзды Акмолинской области, ближайшіе къ линіи желѣзной дороги, или, въ случаѣ нежеланія, въ округа Тобольской и Томской губерній".

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вопросы, возникшіе при исполненіи временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г.

Въ предыдущихъ трехъ главахъ были разсмотрѣны три вопроса, поставленные Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги и указывающіе дальнѣшему ходу дѣла колонизаціи Сибири новые пути, не предусмотрѣнные Временными правилами 13 іюня 1893 г. Въ настоящей главѣ я призналъ нужнымъ остановиться на рядѣ хотя и менѣе коренныхъ, но все-же важныхъ вопросовъ, возникшихъ въ связи съ исполненіемъ постановленій сказанныхъ Правилъ и требующихъ ближайшаго разъясненія тѣхъ или другихъ изъ существующихъ постановленій или указанія способовъ и пріемовъ, обезпечивающихъ ихъ наиболѣе цѣлесообразное исполненіе.

---

1) Значеніе установляемой ст. 5-ою Вр. прав. душевой нормы.

Высочайше утвержденныя 13 іюня 1893 г. Временныя правила, установляя въ 5-ой статьѣ точную норму надѣленія землей водворяемыхъ на участкахъ переселенцевъ, относительно старожилаго населенія ограничиваются (въ ст. 5-ой) указаніемъ, что образованіе участковъ изъ земель, состоящихъ въ нераздѣльномъ пользованіи казны и крестьянъ, „допускается лишь въ тѣхъ волостяхъ, въ коихъ на каждую наличную душу мужескаго пола причитается свыше 15 десятинъ удобной казенной земли“. Мысль, выраженная въ приведенномъ постановленіи, представляется вполнѣ ясною: поручая особымъ временнымъ партіямъ заготовленіе переселенческихъ участковъ, между прочимъ, и изъ земель, состоящихъ въ фактическомъ пользованіи старожилаго населенія, Правила 13 іюня не имѣли въ виду, попутно, производить надѣленіе землею

этого послѣдняго; 15-десятинная норма установлялась лишь въ качествѣ крайняго предѣла, за который ни подъ какимъ видомъ не слѣдовало переходить. Такой характеръ и значеніе 15-десятинной нормы съ полною ясностью выражены въ журналѣ подготовительной при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги коммисіи (засѣд. 19, 23 и 26 марта и 16 апрѣля 1893 г.), въ которомъ указана возможность двоякаго порядка устройства переселенцевъ на крестьянскихъ земляхъ: „или опредѣлить точно границы надѣловъ коренного населенія и обратить оставшіяся земли подъ переселенческіе участки, или-же, напротивъ того, приступить къ непосредственному образованію участковъ, наблюдая лишь, чтобы въ составъ оныхъ не вошли угодья, которыя должны оставаться въ пользованіи старожиловъ“; признавая бóльшую цѣлесообразность, во многихъ отношеніяхъ, перваго способа, коммисія усматривала однако, что этотъ способъ предрѣшалъ-бы поземельное устройство старожилаго населенія, самыя основанія котораго еще не установлены, и къ тому-же былъ-бы сопряженъ съ неизбѣжною и значительною медленностью, почему и остановилась на второмъ способѣ, 15-десятинной же нормѣ придавала только то значеніе, что „въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ на каждую наличную душу причитается вообще менѣе 15 десятинъ земли, образованіе участковъ не должно быть допущено“. Такой-же взглядъ на значеніе 15-десятинной нормы былъ высказанъ подготовительною коммисіею еще и въ текущемъ году, въ засѣданіи 21 апрѣля: усмотрѣвъ изъ представленныхъ свѣдѣній, что по отдѣльнымъ волостямъ Тобольской и Томской губерній количество оставленныхъ старожиламъ угодій превышаетъ 15 десятинъ на наличную душу, коммисія находила однако, что „въ настоящее время было-бы неудобно строго приводить старожилое землепользованіе къ указанной нормѣ, такъ какъ это было-бы равносильно предрѣшенію окончательнаго землеустройства сибирскихъ крестьянъ,“—при каковомъ землеустройствѣ само собой опредѣлятся возможные отрѣзки земель, которые и могутъ быть предназначены подъ водвореніе переселенцевъ.

Между тѣмъ, при ознакомленіи на мѣстѣ съ положеніемъ работъ по выдѣленію земель для переселенцевъ, я могъ убѣдиться въ существованіи среди занятыхъ сказаннымъ дѣ-

ломъ, особенно въ западно-сибирскихъ губерніяхъ, чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ не вполнѣ правильнаго пониманія смысла вышеназванной статьи: чины эти считали себя вправѣ, а въ значительной мѣрѣ и обязанными, отрѣзывать изъ пользованія старожилаго населенія всѣ излишки сверхъ 15-десятинной на наличную душу пропорціи, и только при особо—неблагопріятныхъ почвенныхъ и т. п. условіяхъ рѣшались оставлять въ пользованіи старожиловъ болѣе значительныя площади земли. Тверже всего подобнаго рода ошибочный взглядъ укоренился въ чинахъ Западно-Сибирскаго переселенческаго отряда, что въ значительной мѣрѣ объясняется характеромъ его дѣятельности, предшествующей изданію Правилъ 13 іюня 1893 г. Въ самомъ началѣ существованія отряда, послѣднему было указано бывшимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ вырѣзывать излишнія земли изъ пользованія старожиловъ, не оставляя послѣднимъ излишнихъ земель на прибывающихъ изъ Россіи переселенцевъ *). Основываясь, отчасти, на этомъ распоряженіи, чины отряда почитали своею обязанностью отводить, параллельно съ образованіемъ переселенческихъ участковъ, надѣлы и старожилому населенію, придерживаясь нормы—15 дес. на наличную душу, и число и пространство отграниченныхъ старожильскихъ надѣловъ показывалось въ ежегодныхъ отчетахъ отряда рядомъ съ числомъ и пространствомъ образованныхъ переселенческихъ участковъ. Съ изданіемъ Временныхъ правилъ, въ коихъ не содержится прямаго указанія оставлять крестьянамъ какіе-либо излишки сверхъ 15-десятинной нормы, отрядъ продолжалъ дѣйствовать въ выработавшемся за 8-лѣтнюю практику порядкѣ, показывая „отграниченіе надѣловъ для крестьянъ старожиловъ" отдѣльною рубрикою какъ въ планахъ работъ, такъ и въ представлявшихся въ Министерство годичныхъ отчетахъ. При работахъ 1893 года въ Тарскомъ округѣ обязанность отводить старожиламъ 15-десятинные надѣлы понималась переселенческимъ отрядомъ настолько строго, что излишнія сверхъ этой нормы земли, если онѣ оказывались даже совершенно непригодными для колонизаціонныхъ цѣлей, все-же

*) Предписаніе 14 Октября 1887 г. № 1151.

исключались изъ крестьянскаго пользованія и либо обращались въ лѣсныя дачи, либо оставлялись въ распоряженіи казны, безъ какого-либо опредѣленнаго назначенія; отграниченіе же старожильскихъ надѣловъ производилось полностью не только отъ вновь образуемыхъ участковъ, но и отъ владѣній другихъ старожильскихъ обществъ. При работахъ 1894 г. въ Томской губерніи предполагалось производить обмежеваніе надѣловъ старожиламъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ безъ такого обмежеванія нельзя разсчитывать на установленіе спокойнаго пользованія землями, въ остальныхъ-же случаяхъ отложить впредь до общаго землеустройства; до того-же времени предполагалось оставить въ пользованіи старожиловъ тѣ земельныя площади, которыя, будучи излишними сверхъ душевой нормы, окажутся непригодными для образованія переселенческихъ участковъ *). Но такимъ, болѣе соотвѣтствующимъ прямой задачѣ отряда порядкомъ работы были ведены только въ одной, Убинской волости, гдѣ въ пользованіи населенія было оставлено свыше 35 тыс. десятинъ излишней земли. Напротивъ, въ волостяхъ Шипицынской, Кыштовской и въ огромной Юдинской волости населенію отводились, по прежнему, надѣлы по разсчету 15 дес. на душу. Въ Юдинской волости 15-десятинная норма соблюдена была, несмотря на заявленія уполномоченныхъ отъ старожиловъ „о недостаточности 15-десятиннаго надѣла для ихъ нуждъ", съ такою строгостью, что рядъ крестьянскихъ ходатайствъ оставленъ былъ временною коммиссію безъ удовлетворенія именно „въ виду невозможности таковаго безъ превышенія законной нормы надѣла". Въ пользованіи старожиловъ было оставлено всего 122 тыс. десятинъ удобной земли; изъ остальной площади 269 тыс. десятинъ удобной, а всего съ неудобною 324 тыс. дес. запроектировано въ переселенческіе участки, 65 тыс. дес.—въ оброчныя статьи, а около милліона десятинъ въ южной, непригодной для заселенія части волости „оставлено во владѣніи казны, безъ разбивки на оброчные участки". Между тѣмъ Юдинская волость, болѣе нежели какая-либо другая мѣстность Западно-Сибирскихъ губерній, характеризуется безводностью, губительнымъ вліяніемъ засухъ, разбросанностью удобныхъ для земледѣлія площадей среди

*) Представленіе завѣдующаго отрядомъ Томскому губернатору отъ 4 іюня 1895 г. № 80.

обширныхъ пространствъ солонцовъ и солонцоватыхъ степей, а также недостаткомъ въ сѣнокосныхъ угодьяхъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Юдинская волость поставлена не въ лучшія, если не въ худшія условія, нежели смежная съ нею южная часть Сыропятской волости, Тюкалинскаго округа, гдѣ чины Тобольской временной партіи нашли неизбѣжнымъ оставить старожиламъ по 50 дес. на душу. Ясно, поэтому, что въ Юдинской волости 15-десятинный надѣлъ не сможетъ обезпечить благосостоянія старожилаго населенія; между тѣмъ введеніе старожиловъ въ такія, при мѣстныхъ условіяхъ, узкія границы, конечно, совершенно не вытекало изъ требованій Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 года; статья 5-я этихъ правилъ установляетъ минимумъ того, что должно быть оставлено въ пользованіи старожилаго населенія, не освобождая чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ входить во всестороннее обсужденіе интересовъ старожиловъ и отрѣзывать изъ ихъ пользованія, для включенія въ участки, лишь тѣ площади, которыя могутъ быть признаны несомнѣнно свободными, и обязывая оставлять старожиламъ все необходимое для ихъ благосостоянія, хотя-бы размѣры этого необходимаго и превышали минимальную норму.

Не менѣе послѣдовательно проводился тотъ-же ошибочный взглядъ на значеніе 15-десятинной душевой нормы и Тобольскою временною партіей, въ первый годъ ея дѣятельности: партія считала себя какъ-бы обязанною отрѣзывать изъ пользованія старожилаго населенія *всѣ* излишки сверхъ 15-ти десятинной на наличную душу нормы и давать имъ то или другое назначеніе; бо́льшая часть излишковъ, конечно, обращалась, вмѣстѣ съ пригодными для того землями единственнаго владѣнія казны, въ переселенческіе и запасные участки; но и въ томъ случаѣ, когда излишки эти оказывались непригодными для колонизаціонныхъ цѣлей, они не оставлялись въ пользованіи крестьянъ, а обращались въ оброчныя статьи *) или просто оставлялись въ распоряженіи казны, безъ какого-либо опредѣленнаго назначенія **); только въ трехъ случаяхъ излишки были оставлены въ пользованіи

*) Соколовская и Сладковская волости.

**) Боровская и Усть-Ламенская волости.

старожильскихъ обществъ, за незначительностью ихъ площади и невозможностью соединить ихъ съ другими отрѣзками *).

Такимъ образомъ оставленіе излишковъ въ пользованіи старожиловъ являлось рѣдкимъ исключеніемъ, въ видѣ общаго же правила отрѣзались всѣ излишки сверхъ 15-ти десятинной нормы, и такимъ образомъ партія, не отступая отъ буквы Временныхъ правилъ, дѣйствовала несогласно ихъ смыслу. Въ двухъ волостяхъ Ишимскаго округа постановленія 5-ой статьи Временныхъ правилъ подверглись прямому нарушенію—именно въ Пѣтуховской и Теплодубровской; въ первой, какъ видно изъ протокола временной коммисіи, излишки оказались только по двумъ обществамъ, въ размѣрѣ 2166 дес.; по остальнымъ обществамъ оказался недостатокъ земли, всего до 5954 десятинъ; во второй волости по одному обществу оказался избытокъ въ 1369 десятинъ, по остальнымъ—недостатокъ въ 6278 десятинъ; въ общемъ итогѣ, такимъ образомъ, въ Пѣтуховской волости оказался противъ 15-десятинной нормы, недостатокъ земли въ 3788 десятинъ, въ Теплодубровной—въ 4909 десятинъ, и слѣдовательно работы партіи, по точному смыслу ст. 5-ой Временныхъ правилъ, вовсе не могли коснуться крестьянскихъ земель этихъ двухъ волостей, и участки въ этихъ волостяхъ могли образовываться только изъ оброчныхъ земель. Между тѣмъ и въ той, и другой волости, въ участки включены были и имѣвшіяся у отдѣльныхъ обществъ излишнія земли.

Работы партіи въ 1894 г. были уже, въ значительной мѣрѣ, свободны отъ разсматриваемаго недостатка: только въ двухъ изъ пяти волостей **), въ коихъ въ этомъ году производились сплошныя работы, землевладѣніе старожиловъ было весьма близко приведено къ 15-десятинной нормѣ; въ двухъ другихъ волостяхъ ***), гдѣ излишнихъ сверхъ этой нормы земель въ пользованіи старожиловъ оказалось 218 тысячъ десятинъ, въ участки изъято всего 86 тысячъ десятинъ, остальныя-же излишнія земли оставлены, впредь до окончательнаго землеустройства, въ пользованіи крестьянъ; наконецъ въ одной волости ****), гдѣ почвенныя условія оказались

---

*) Маслянская, Ларихинская, Уктузская волости.

**) Карасукской и Малышенской.

***) Больше-Песчанской и Драгунской.

****) Сыропятской.

особенно неблагопріятными, въ пользованіи старожиловъ оставлено отъ 18 до 50 десятинъ земли на наличную мужескаго пола душу.

Что касается до восточно-сибирскихъ партій, то прежде всего необходимо напомнить, что этимъ партіямъ въ текущемъ 1895 году предложено было, на основаніи соглашенія Министра Земледѣлія съ Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ, оставлять въ пользованіи старожиловъ не по 15 дес. на наличную душу муж. пола, а большее количество, соотвѣтствующее проектированнымъ Главнымъ Начальникомъ края нормамъ земельнаго и лѣснаго надѣловъ. Затѣмъ, какъ было уже подробнѣе объяснено въ первой части настоящаго отчета *), значеніе предѣльныхъ нормъ понималось и понимается восточно-сибирскими партіями, вообще говоря, правильно: въ 1893 и 1894 годахъ, когда предѣльною нормой являлось 15 десятинъ, землевладѣніе старожиловъ нигдѣ не доводилось до этой нормы, а въ пользованіи старожиловъ вездѣ оставлялись излишнія земли въ такомъ количествѣ, что лишь въ немногихъ обществахъ запасъ земли, оставленный старожиламъ, не достигаетъ вышеупомянутыхъ, повышенныхъ предѣльныхъ нормъ, въ значительномъ же большинствѣ случаевъ превышаетъ и эти послѣднія; если количество земли, предполагавшееся къ оставленію старожиламъ, только приближалось къ 15-ти десятинамъ, временная коммисія утверждала проектъ изъятія излишнихъ земель не иначе, какъ удостовѣрившись въ томъ, что 15-десятинный надѣлъ, благодаря хорошему качеству земли, будетъ достаточенъ для земельнаго обезпеченія старожиловъ, или имѣя въ виду возможность, въ случаѣ надобности, прирѣзки къ старожильскому пользованію изъ запаснаго участка **), а въ одномъ случаѣ, гдѣ такой увѣренности на лицо не было, коммисія отклонила проектъ образованія участка ***), за изъятіемъ коего у старожиловъ осталось-бы на душу по 19,6 дес. земли; въ другомъ случаѣ коммисія нашла, что площадь землепользованія въ 19,0 дес. на наличную душу „не можетъ по мѣстнымъ условіямъ считаться вполнѣ обезпечивающей экономическое

---

*) Стр. 78–80.

**) Проток. по уч. Иллаганскому, 26 окт. 1894 г.

***) Малиновая-гора, проток. 29 ноября 1894 г.

благосостояніе сельскаго населенія", и утвердила проектъ отграниченія лишь въ виду того, что проектъ этотъ составленъ былъ по указанію довѣренныхъ отъ крестьянъ, и что тѣ ближайшія земли, которыя могли-бы быть отведены крестьянамъ дополнительно, представляются мало пригодными для хлѣбопашества *). При такомъ, въ общемъ, правильномъ пониманіи чинами восточно-сибирскихъ партій 5-ой статьи Временныхъ правилъ, мнѣ пришлось однако, при ознакомленіи на мѣстѣ съ ихъ работами, встрѣтиться со случаями, когда чины партій, не затрогивая селеній, коихъ землепользованіе не достигало нормы, не затруднялись образовывать участки изъ земель сосѣднихъ многоземельныхъ селеній или смежныхъ пустопорожнихъ пространствъ, и такимъ образомъ, иногда, уничтожали тотъ запасъ, изъ коего малоземельныя селенія могли-бы впослѣдствіи, при окончательномъ поземельномъ устройствѣ, получить дополнительную прирѣзку.

Подобная постановка дѣла едва-ли можетъ считаться правильною: въ цѣляхъ возможно лучшаго устройства, въ земельномъ отношеніи, старожилаго населенія разработанъ и внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ Положенія о поземельномъ устройствѣ 4-хъ сибирскихъ губерній; установляя извѣстныя нормы надѣленія въ связи съ принципомъ сохраненія существующаго пользованія, проектъ этотъ допускаетъ однако, при наличности достаточныхъ къ тому основаній, и прирѣзки къ существующему пользованію до нормы, и даже надѣленіе землею въ большемъ противъ нормы количествѣ. Ясно, что изъятіе въ участки у каждаго даннаго селенія *всѣхъ* излишнихъ сверхъ нормы земель, а равно и зачисленіе въ участки земель, могущихъ послужить для дополнительнаго надѣленія смежныхъ малоземельныхъ обществъ, можетъ, въ значительной мѣрѣ, свести къ нулю будущее поземельное устройство и воспрепятствовать осуществленію на дѣлѣ сказанныхъ предположеній.

До нѣкоторой степени изложенная опасность предотвращается: въ западно-сибирскихъ губерніяхъ—изобиліемъ образованныхъ въ прежнее время оброчныхъ статей, часть ко-

---

*) Постановленіе № 5, отъ 18 ноября 1894 года.

ихъ, несомнѣнно, пригодилась-бы для необходимыхъ прирѣзокъ; въ Енисейской губерніи, гдѣ, какъ было указано, случаи неправильнаго пониманія 5-й статьи вообще являются исключеніемъ,—щедрымъ учетомъ душъ *), многія изъ которыхъ (отсутствующіе ссыльные) при будущемъ землеустройствѣ, будутъ, вѣроятно, подлежать исключенію, по всѣмъ вообще губерніямъ—возможностью обратить впослѣдствіи для дополнительнаго надѣленія запасные участки, въ разрядъ коихъ нерѣдко зачисляются именно такія земли, относительно возможности изъятія коихъ у старожиловъ возникли болѣе или менѣе серьезныя сомнѣнія. Но всѣ эти обстоятельства представляются болѣе или менѣе гадательными, и въ частности - запасные участки, имѣющіе цѣлью служить самымъ разнообразнымъ государственнымъ потребностямъ, легко могутъ получить совершенно иное назначеніе.

Вслѣдствіе сего я почелъ себя обязаннымъ повсемѣстно давать чинамъ, занятымъ образованіемъ переселенческихъ участковъ, указанія въ томъ смыслѣ, что въ пользованіи старожильскихъ обществъ всегда должны быть оставляемы, смотря по мѣстнымъ условіямъ, болѣе или менѣе значительные излишки сверхъ нормы, могущіе служить, при будущемъ землеустройствѣ, къ удовлетворенію потребностей какъ старожиловъ каждаго даннаго и смежныхъ съ нимъ обществъ, такъ и самыхъ переселенцевъ: не считая тѣхъ или другихъ случайныхъ недостатковъ переселенческихъ участковъ, могущихъ впослѣдствіи потребовать исправленія, для восточносибирскихъ губерній не выясненъ еще вопросъ, останутся ли переселенцы, при предстоящемъ землеустройствѣ, при 15-десятинной нормѣ или будутъ надѣляться по нормамъ, имѣющимъ быть установленными для крестьянъ старожиловъ.

Давая такое указаніе, я не могъ не видѣть, конечно, что оно, способствуя вящему огражденію интересовъ старожилаго населенія, поведетъ къ нѣкоторому сокращенію успѣшности работъ партій, поскольку она выражается въ цифрахъ площа-

*) Въ Тобольской губерніи, напротивъ, учетъ производился весьма скупо, чѣмъ, въ свою очередь, легко можетъ быть вызвана впослѣдствіи потребность въ дополнительныхъ прирѣзкахъ.

дей образованныхъ участковъ; но въ скорѣйшемъ, во что-бы то ни стало, увеличенiи запаса площадей, годныхъ для немедленнаго заселенія, какъ видно изъ приведенныхъ въ 1-ой части сего отчета *) данныхъ, не усматривается особо настоятельной необходимости, въ будущемъ же эти излишки, если въ нихъ дѣйствительно не окажется надобности для устройства наличнаго населенія, смогутъ быть обращены, опять-таки, для надобностей колонизаціоннаго дѣла.

2) Недоразумѣнія по поводу учета наличнаго населенія (Врем. прав., ст. 5. примѣчаніе).

По ст. 5-ой Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г. участки не могутъ быть образуемы въ тѣхъ волостныхъ дачахъ, гдѣ на каждую наличную душу мужскаго пола причитается менѣе 15 десятинъ, а по примѣчанію къ этой статьѣ „наличными душами признаются всѣ постоянно проживающія въ сельскомъ обществѣ, хотя-бы временно и отсутствующія: а) лица, приписанныя къ обществу или волости, къ коей принадлежитъ общество, и б) тѣ изъ приписанныхъ къ обществу или волости лицъ, которыя ко времени образованія участковъ получатъ пріемный приговоръ отъ общества или будутъ приписаны распоряженіемъ начальства къ подлежащей волости“.

При нормальныхъ условіяхъ, характеризующихъ, напримѣръ, внутреннія губерніи Европейской Россіи, исполненіе изложенныхъ въ приведенномъ примѣчаніи правилъ не встрѣтило-бы никакихъ затрудненій; но въ Сибири, гдѣ значительную часть приписнаго населенія составляетъ ссыльный элементъ, лишь меньшинство котораго имѣетъ гдѣ-либо осѣдлое пребываніе, учетъ лицъ „временно-отсутствующихъ“ представляетъ почти непреодолимыя затрудненія: отсутствуетъ изъ мѣстъ приписки значительное большинство ссыльнаго населенія, многіе ссыльные даже никогда не бывали въ мѣстахъ приписки, и точно опредѣлить, кто именно изъ нихъ отсутствуетъ временно, кто постоянно, а затѣмъ—кто имѣетъ осѣдлое пребываніе внѣ мѣста своей приписки, и кто перешелъ въ разрядъ отсутствующихъ безъ вѣсти или бродягъ, большею частью нѣтъ никакой возможности. Партіямъ, поэтому, приходилось руководствоваться какими-либо внѣшними признаками, главнымъ образомъ—продолжитель-

---

*) Глава IV.

ностью времени отсутствія изъ мѣста приписки того или другого поселенца. Такъ, Тобольскою партіей было принято за правило исключать изъ счета тѣхъ поселенцевъ, которые находятся въ отлучкѣ болѣе трехъ лѣтъ, не брали паспортовъ отъ волостнаго правленія и не имѣютъ въ селеніи, къ коему приписаны, хозяйства и домообзаводства *); Западно-Сибирскій отрядъ, повидимому, вносилъ въ учетъ всѣхъ ссыльно-поселенцевъ, не принимая мѣръ къ тому, чтобы отграничить „временно“ отъ „постоянно-отсутствующихъ **), Восточно-Сибирскія партіи считаютъ всѣхъ наличныхъ ссыльныхъ и отлучившихся по паспортамъ, а изъ безъ вѣсти отсутствующихъ—тѣхъ, кои отсутствуютъ не свыше двухъ лѣтъ.

Затѣмъ, не безъ вліянія на весь ходъ дѣла, и въ частности—на степень огражденія интересовъ старожилаго населенія должны были остаться самые способы и порядки учета населенія, въ которыхъ также замѣчается нѣкоторое разнообразіе. Такъ, Тобольская партія затребовала отъ всѣхъ старожильскихъ обществъ подворные списки, которые должны были составляться по однообразной формѣ такимъ образомъ, чтобы каждая отдѣльная категорія крестьянъ могла быть повѣрена съ имѣющимися въ волостныхъ правленіяхъ документами; списки эти сличались производителями работъ съ упомянутыми документами и вывѣрялись путемъ опроса въ присутствіи десяти уполномоченныхъ отъ заинтересованныхъ крестьянскихъ обществъ, о результатахъ каковой повѣрки составлялись особые протоколы ***). Такой-же порядокъ учета принятъ, говоря вообще, въ Западно-Сибирскомъ отрядѣ: свѣдѣнія о числѣ наличныхъ душъ каждаго селенія должны сообщаться производителямъ работъ волостными правленіями и затѣмъ провѣряются посредствомъ подворнаго опроса населенія каждаго поселка ****); въ дѣйствительности, однако, бывали случаи, когда доставленные волостными правленіями списки вовсе не повѣрялись производителями работъ—по крайней мѣрѣ такая повѣрка не оставляла по себѣ никакого документальнаго слѣда, и одинъ протоколъ временной коммисіи

*) Отчетъ о работахъ партіи за 1893 г.
**) Проектная инструкція чинамъ отряда, ст. 2-я.
***) См. отчетъ партіи за 1893 г.
****) Проектная инструкція, ст. 21.

ссылается просто на „доставленные волостными правленіями списки наличнаго населенія крестьянскихъ обществъ" *). Въ 1-ой восточно-сибирской партіи учетъ населенія производится волостнымъ правленіемъ по заранѣе выработанной формѣ и повѣряется на мѣстѣ производителемъ работъ **), причемъ, какъ я могъ лично удостовѣриться во время моего пребыванія въ Ачинскомъ округѣ, повѣрка эта производится весьма тщательно, съ примѣненіемъ пріемовъ, выработанныхъ при статистическомъ изслѣдованіи восточно-сибирскихъ губерній. Что касается до 2-ой партіи, то въ первый годъ ея дѣятельности на учетъ населенія не обращалось достаточнаго вниманія, и чины партіи основывались почти исключительно на данныхъ, доставленныхъ волостными правленіями; но во второмъ, 1895 г. и въ этой партіи былъ введенъ тотъже порядокъ, что и въ первой, именно свѣдѣнія о числѣ населенія доставлялись волостными правленіями по заранѣе преподанной имъ формѣ и повѣрялись на сходѣ производителями работъ.

Вопросъ о способахъ учета населенія имѣетъ, конечно, весьма важное значеніе,—и дѣятельное личное участіе въ этомъ дѣлѣ какъ производителей работъ, такъ и самого заинтересованнаго населенія необходимо въ видахъ, съ одной стороны, огражденія законныхъ интересовъ послѣдняго, а съ другой—предупрежденія захвата старожилами излишнихъ площадей земли. Въ основу учета несомнѣнно должны быть положены свѣдѣнія, доставляемыя волостными правленіями, такъ какъ эти послѣднія располагаютъ всѣмъ необходимымъ для учета приписнаго населенія документальнымъ матеріаломъ. Но для того, чтобы получить отъ волостныхъ правленій пригодныя для пользованія данныя о наличномъ населеніи, нельзя ограничиться посылкою имъ по этому предмету запросовъ или предложеній: опытъ въ достаточной мѣрѣ доказалъ, что сколько-нибудь полныя свѣдѣнія доставляются волостными правленіями только въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ даются къ руководству опредѣленныя формы и точно разъясняется, какія именно данныя подлежатъ учету и изъ какихъ источни-

*) Протоколъ по Юдинской волости, 17 октября 1894 г.

**) Инструкція произв. раб. 1-ой партіи, п. 3.

***) Записка старш. произв. раб. Востросаблина, 9 августа с. г., № 423.

ковъ эти свѣдѣнія должны быть извлечены. Но даже и при такой постановкѣ дѣла доставляемыя волостными правленіями свѣдѣнія не могутъ быть принимаемы безъ тщательной провѣрки: въ учетѣ, произведенномъ ими, съ одной стороны, весьма часто бываютъ крупные пробѣлы, измѣряемые, по отдѣльнымъ обществамъ, десятками, а иногда—доходившіе и до сотни душъ; съ другой стороны случается, что волостное правленіе, зная цѣль учета, стремится показывать какъ можно бо́льшія цифры населенія, для каковой цѣли вноситъ въ учетъ умершихъ, исключенныхъ изъ оклада ссыльныхъ и т. п.. Провѣрка должна быть, прежде всего, документальная, но затѣмъ—необходима и провѣрка на сходахъ заинтересованныхъ обществъ, такъ какъ только этимъ путемъ могутъ быть пополнены многіе пробѣлы и избѣгнуты многія излишнія записи.

Независимо отъ изложеннаго, на результаты учета можетъ оказать и дѣйствительно оказываетъ вліяніе, такъ сказать, то направленіе, въ которомъ ведутся дѣйствія по учету производителей работъ и вообще лицъ, обязанныхъ производить повѣрку наличнаго населенія.

Въ первой части отчета было указано на то, что чины восточно-сибирскихъ партій ведутъ учетъ въ направленіи, весьма благопріятномъ для интересовъ старожилаго населенія, придерживаясь правильнаго принципа, что въ виду неокончательнаго характера дѣйствій партій и предстоящаго поземельнаго устройства, всякія возникающія при учетѣ сомнѣнія должны быть толкуемы въ смыслѣ благопріятномъ для населенія; учетъ производился, благодаря этому, настолько щедро, что напр. въ 10 общинахъ Улуйскаго района, Ачинскаго округа, крестьянское землевладѣніе разсчитывалось на 3.130 душъ, тогда какъ по даннымъ статистическихъ „Матеріаловъ“, куда не вошли отсутствующіе, но подлежащіе надѣленію ссыльные, числилось всего 2.542 души. Въ томъ же направленіи велся, повидимому, учетъ населенія и чинами Западно-Сибирскаго отряда,—по крайней мѣрѣ въ извѣстномъ мнѣ документальномъ матеріалѣ нѣтъ никакихъ указаній на какія-либо жалобы или неудовольствія населенія, вытекающія изъ сколько-нибудь значительной неполноты

учета *). Напротивъ чины Тобольской временной партіи вели учетъ весьма скупо: разница, въ этомъ отношеніи, между дѣйствіями партіи и Западно-Сибирскаго отряда обозначается весьма ясно на примѣрѣ Усть-Ламенской волости, Ишимскаго округа, гдѣ проектъ отграниченія излишнихъ земель, составленный въ 1892 году чинами отряда, былъ передѣланъ въ 1893 г. чинами Тобольской партіи: по первому проекту число душъ было принято 4,630, по второму—всего 3,906,—на 723 души менѣе. Впрочемъ, и въ дѣятельности самой Тобольской партіи не замѣчается въ этомъ отношеніи единообразія: въ 1894 г., при работахъ партіи въ Тюкалинскомъ округѣ, учетъ населенія не возбуждалъ никакихъ недоразумѣній или жалобъ, и число душъ, принятое партіей къ учету (79,464), почти совпадаетъ съ числомъ душъ по оффиціальному „Календарю Тобольской губерніи" за 1893 г. (81,759). Напротивъ, по Ишимскому округу, гдѣ по тому-же календарю числится 139,980 душъ муж. пола, къ учету принято всего 123,226 душъ, а 12,885 душъ значатся, по разнымъ причинамъ, исключенными. Исключенію подлежали, какъ видно изъ отчета о работахъ, ссыльные, состоящіе въ отлучкѣ болѣе трехъ лѣтъ, не бравшіе паспортовъ и не имѣющіе въ мѣстѣ приписки хозяйства и домообзаводства; правильность исключенія въ *этихъ* случаяхъ едва-ли подлежитъ сомнѣнію; но во многихъ случаяхъ исключались и такія лица, которыя подлежали внесенію въ учетъ,—напримѣръ лица, ушедшія вслѣдствіе неурожаевъ на дальніе заработки,—чѣмъ и вызывались тѣ „нареканія", о которыхъ упоминается и въ сказанномъ отчетѣ. Въ частности, нельзя не указать на тѣ немногіе случаи, когда неудовольствія населенія по поводу учета дошли до Губернскаго Совѣта: въ одномъ изъ этихъ случаевъ повѣрка учета крестьянскимъ чиновникомъ, произведенная по жалобѣ двухъ обществъ Ларихинской вол., обнаружила по этимъ обществамъ пропускъ 54-хъ душъ; въ другомъ случаѣ по двумъ обществамъ Локтинской волости при такой-же повѣркѣ пришлось дополнительно включить 26 душъ, „явившихся, какъ сказано въ протоколѣ временной коммисіи, послѣ учета", и слѣдовательно, по смыслу

*) Пропуски по нѣскольку душъ ссыльныхъ и отставныхъ солдатъ были обнаружены и вызвали распоряженіе губернской администраціи о дополнительныхъ прирѣзкахъ къ нѣкоторымъ старожильскимъ надѣламъ.

примѣчанія къ 5-ой ст. Временныхъ правилъ, исключенію не подлежавшихъ. По Пѣтуховской вол. къ протоколу временной коммисіи приложена жалоба крестьянъ всѣхъ обществъ, впрочемъ оставленная коммисіею безъ послѣдствій; въ этой жалобѣ также указывается, что при учетѣ никто не зналъ цѣли провѣрки душъ, почему въ отвѣты „вкралась грубая опрометчивость"; что, далѣе, изъ учета исключены многіе изъ находящихся во временныхъ отлучкахъ, и что нѣкоторые изъ такихъ исключенныхъ послѣ учета уже явились въ свои селенія.

Само собою разумѣется, что такого рода случаи не могутъ быть предотвращены внесеніемъ въ текстъ Временныхъ правилъ какихъ-либо дополнительныхъ постановленій; *какъ* производится учетъ и насколько при этомъ ограждаются или, напротивъ, нарушаются интересы населенія,— это всецѣло зависитъ отъ отношенія къ дѣлу какъ самихъ производящихъ учетъ чиновъ Министерства Земледѣлія, такъ и обязанныхъ, по преимуществу, ограждать интересы старожилаго населенія крестьянскихъ чиновниковъ или замѣняющихъ ихъ должностныхъ лицъ. Едва-ли возможно, къ тому-же, заранѣе начертать общія для всѣхъ мѣстностей основанія и порядокъ учета населенія: здѣсь все зависитъ отъ мѣстныхъ условій,—способовъ веденія волостною и сельскою администраціей списковъ населенія, большей или меньшей исправности въ исключеніи изъ списковъ безъ вѣсти отсутствующихъ ссыльныхъ, и т. п.. Установленіе основаній и порядка учета, примѣнительно къ началамъ, предуказаннымъ примѣчаніемъ къ ст. 5-ой Временныхъ правилъ, слѣдуетъ поэтому предоставить, по прежнему, распоряженію завѣдующихъ партіями и отрядомъ старшихъ производителей работъ; казалось-бы только полезнымъ циркулярно обратить ихъ вниманіе на важность правильнаго учета душъ и 1) на необходимость, въ виду этого: ближайшаго участія въ учетѣ производителей работъ; 2) на необходимость — независимо отъ сличенія съ документами— повѣрки учета на сходахъ заинтересованныхъ обществъ, съ составленіемъ о такой повѣркѣ особыхъ протоколовъ, а кромѣ того — разъяснить, что исключеніе изъ учета, за постоянною или безвѣстною отлучкою лицъ, приписанныхъ къ данному обществу, должно допускаться лишь въ случаяхъ, не допускающихъ никакого сомнѣнія въ

характерѣ отлучки, и оговариваться, каждый разъ, въ вышеупомянутыхъ протоколахъ.

3) Затрудненія по поводу 9-ой ст. Врем. прав. (о постоянныхъ угодьяхъ).

Статья 9-ая Временныхъ правилъ постановляетъ, что „въ предѣлы участковъ не должпы быть включаемы состоящія въ пользованіи кореннаго населенія постоянныя общественныя угодья, къ числу коихъ относятся: усадебныя земли, пашни, огороженныя поскотины, заказныя рощи („сады") и душевые покосы (передѣляемые обществомъ по душамъ)". Между тѣмъ, изъ сдѣланнаго въ 1-ой части настоящаго отчета обзора дѣятельности чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ видно, что постоянныя угодья, перечисленныя въ этой статьѣ, замежевывались въ участки повсемѣстно, хотя не вездѣ случаи подобнаго рода нарушеній временныхъ правилъ были одинаково часты и рѣзки.

Въ сравнительно меньшей мѣрѣ статья 9-ая нарушалась въ Енисейской губерніи, что объясняется, отчасти, большею разбросанностью здѣсь старожилаго населенія и его угодій, отчасти — большею внимательностью чиновъ восточно-сибирскихъ партій къ интересамъ старожилаго населенія, отчасти, наконецъ, болѣе живымъ участіемъ къ дѣлу тѣхъ чиновъ, на которыхъ Временныя правила возлагаютъ специальную обязанность быть защитниками этихъ интересовъ, и мѣстнаго Губернскаго Совѣта: изъ отчета завѣдующаго 1-ою восточно-сибирской партіей за 1894 г. видно, что „во всѣхъ случаяхъ протеста чиновника особыхъ порученій, основаннаго на занятости участка угодьями старожиловъ, Губернскій Совѣтъ соглашался на отклоненіе участка". Затѣмъ, при работахъ чиновъ 2-ой восточно-сибирской партіи разработанныя земли старожиловъ включались въ переселенческіе участки „только въ томъ случаѣ, если въ пользованіи крестьянъ оказывался значительный излишекъ противъ 15-десятинной нормы надѣла и притомъ съ полнаго согласія крестьянскихъ обществъ". Въ практикѣ 1-ой восточно-сибирской партіи случаи включенія „постоянныхъ" угодій и, въ частности, пахатныхъ земель въ переселенческіе участки, составляли, при работахъ въ районахъ крестьянскаго пользованія, общее правило; но, съ одной

стороны, количество включавшихся въ участки пашенъ только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ превышало 10% общей площади участковъ, съ другой—на разсмотрѣніе временной коммисіи всегда представлялись плановыя и описательныя данныя для сужденія о томъ, насколько оставляемыя въ пользованіи старожилаго населенія угодья, по количеству и качеству, способны обезпечить его благосостояніе, и болѣе значительныя отрѣзки постоянныхъ угодій мотивировались, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, либо особою доброкачественностью оставляемыхъ у старожиловъ угодій, либо наличностью факта сдачи угодій въ аренду и т. п..

Въ западно-сибирскихъ губерніяхъ и особенно въ Тобольской гдѣ, съ одной стороны, приходилось работать въ мѣстностяхъ, уже гораздо гуще заселенныхъ старожилами и занятыхъ ихъ угодьями, случаи нарушенія 9-ой статьи Временныхъ правилъ пріобрѣтали болѣе рѣзкій характеръ: не останавливаясь здѣсь на случаяхъ, гдѣ свѣдѣнія о такихъ нарушеніяхъ имѣютъ болѣе или менѣе предположительный характеръ, считаю долгомъ упомянуть о томъ, что при проѣздѣ по средней, при-Омской части Сыропятской волости я могъ лично удостовѣрится, что въ составъ образованныхъ здѣсь участковъ вошли сплошныя пространства старожильскихъ пашенъ, располагающихся въ этой мѣстности преимущественно по прирѣчнымъ уваламъ, а въ одинъ участокъ оказалась включенною довольно большая заказная роща; затѣмъ нельзя не упомянуть здѣсь о двухъ участкахъ, образованныхъ въ Ильинской волости, гдѣ „пахатныя земли", какъ видно изъ самаго доклада проектировавшаго участки производителя работъ, „занимаютъ почти всю площадь" обоихъ участковъ и притомъ „находятся издавна въ обработкѣ у крестьянъ" *),—и когда эти участки, тѣмъ не менѣе, были утверждены временною коммисіей. Сходные случаи, какъ видно изъ дѣлопроизводства партіи, имѣли мѣсто по Боровской, Ларихинской и Локтинской волостямъ, и по послѣднимъ двумъ послужили поводомъ къ частичной отмѣнѣ постановленій временной коммисіи Губернскимъ Совѣтомъ.

---

*) Участки №№ 1 и 2 по Ильинской волости, Ишимскаго округа.

Не сомнѣваясь въ томъ, что проектировавшаяся, а иногда— и приведенная въ исполненіе отрѣзка изъ пользованія старожиловъ значительныхъ площадей постоянныхъ угодій въ нѣкоторыхъ случаяхъ могла быть связана съ нарушеніемъ существенныхъ интересовъ населенія, я не могу не обратить вмѣстѣ съ тѣмъ вниманія на то обстоятельство, что безусловное соблюденіе статьи 9-ой сдѣлало-бы работы партій въ населенныхъ районахъ, во многихъ случаяхъ, совершенно невозможными, и что въ то-же время столь категорическое запрещеніе включать всѣ перечисленныя въ названной статьѣ „постоянныя угодья“ едва-ли требовалось даже въ интересахъ старожилаго населенія. На чрезмѣрную стѣснительность установляемыхъ 9-ою статьею ограниченій завѣдующій Тобольскою партіей указывалъ еще въ отчетѣ о работахъ партіи за 1893 г.: „Южные округа Тобольской губерніи, говоритъ онъ, да и вообще Западная Сибирь, не представляютъ собою пространствъ настолько пустынныхъ, чтобы среди нихъ можно быдо отыскать для новыхъ участковъ привольныя, никѣмъ не занятыя мѣстности. Всѣ мало-мальски цѣнныя сельско-хозяйственныя угодья, находящіяся здѣсь, уже давно раздѣлены между старожилами, такъ что любой ничтожный клочекъ земли, отбираемый изъ ихъ пользованія и уступаемый ими, легко подводится подъ рубрику „постоянныхъ угодій“. Лѣса также вездѣ подѣлены, и съ каждою березовою рощей въ Сибири сливается понятіе о „садѣ“; степи, въ свою очередь, время отъ времени эксплоатируются и могутъ быть отнесены къ пашнямъ или душевымъ покосамъ“,— въ виду каковыхъ обстоятельствъ завѣдующій Тобольскою партіей находилъ желательнымъ, въ интересахъ дѣла, замѣнить 9-ую статью Временныхъ правилъ слѣдующимъ постановленіемъ: „участки не должны быть образуемы изъ состоящихъ въ пользованіи кореннаго населенія земель, если, при разсчетѣ удобной площади таковыхъ, на каждую наличную мужескаго пола душу этого населенія окажется пашни менѣе 5 десятинъ, покоса—2 и лѣса - 1 десятины. Въ случаяхъ, превышающихъ настоящую норму, въ пользованіи крестьянскихъ обществъ, по соглашенію съ ними, оставляются при образованіи переселенческихъ участковъ угодья, наиболѣе цѣнныя и расположенныя ближе къ селеніямъ тѣхъ обществъ“.

Сходныя, по существу, указанія далъ и опытъ перваго

года работъ по Енисейской губерніи, въ виду чего старшіе производители работъ 1-ой и вновь учрежденной 2-ой Восточно-Сибирскихъ партій, докладывая совмѣстно предположенія свои о работахъ на 1894 г. Иркутскому Генералъ-Губернатору, нашли необходимымъ поставить на разрѣшеніе Главнаго Начальника края вопросъ: не будетъ-ли признано полезнымъ, при обусловливаемой экстензивностью мѣстнаго хозяйства разбросанности пахатныхъ земель, „опредѣлить нѣкоторый минимальный процентъ крестьянскихъ угодій, наличность котораго не служила-бы препятствіемъ къ образованію участковъ, а также не признается-ли возможнымъ предложить коммисіямъ особо и независимо отъ ст. 9 Временныхъ правилъ обсуждать значеніе отрѣзки пахатныхъ земель изъ пользованія кореннаго населенія при условіи переложнаго хозяйства“ *). Генералъ-Губернаторъ, однако, нашелъ установленіе напередъ упомянутаго выше процента неудобнымъ „какъ съ формальной стороны — ибо это значило-бы ввести въ Высочайше утвержденныя Временныя правила существенно новое постановленіе, такъ и по существу, ибо въ тѣхъ степныхъ мѣстностяхъ, по отношенію къ которымъ возникъ разсматриваемый вопросъ, иныя крестьянскія угодья, напримѣръ предназначенныя къ бросанію въ залежь старыя пашни, имѣютъ несравненно менѣе значенія, чѣмъ, напримѣръ, хорошо отдохнувшія и годныя къ распашкѣ залежи и цѣлины“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Главный Начальникъ края указалъ, что „Временныя правила, съ одной стороны, не требуютъ замежеванія въ переселенческіе участки *всѣхъ* свободныхъ, т. е. незанятыхъ пашнями и т. п. угодьями старожиловъ земель, и не ставятъ безусловныхъ препятствій къ отмежеванію отъ старожиловъ участковъ ихъ пашенъ, а съ другой, — эти правила отнюдь не препятствуютъ временнымъ коммисіямъ (и Губернскимъ Совѣтамъ) обсуждать вопросъ о цѣлесообразности образованія того или другого участка съ достаточно широкой точки зрѣнія“ **).

Разъясненіе это и я, со своей стороны, не могу не признать вполнѣ цѣлесообразнымъ, особенно при тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставлены работы чиновъ Министерства Земле-

---

*) Докладъ старшихъ производителей работъ отъ 30 апрѣля 1894 г., № 4 и 7.

**) Отношеніе Иркутскаго Генералъ-Губернатора къ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отъ 7 мая 1894 г., № 3952.

дѣлія въ Енисейской губерніи. Прежде всего нельзя не обратить здѣсь вниманія на то обстоятельство, что какъ, большею частью, въ Енисейской губерніи, такъ во многихъ мѣстностяхъ губерній Томской и даже Тобольской, пахатныя земли эксплоатируются по весьма экстензивной залежной системѣ, при которой сроки отдыха пашни, иногда, въ нѣсколько разъ превосходятъ періоды ея обработки, а многія залежи, будучи разъ запущены, вновь еще ни разу не поднимались; при такихъ условіяхъ, прежде всего, пахатныя земли совершенно утрачиваютъ характеръ *постоянныхъ* угодій, какими онѣ являются тамъ, гдѣ хозяйство ведется уже безъ залежей, а тѣмъ болѣе—съ навознымъ удобреніемъ; съ другой стороны, безусловное соблюденіе правила о сохраненіи въ пользованіи старожилаго населенія пашенъ, т. е. распахиваемыхъ въ данное время площадей, не только не всегда вызывается насущными интересами кореннаго населенія, но, напротивъ,—въ нѣкоторыхъ случаяхъ угрожало бы послѣднему прямымъ ущербомъ: при условіяхъ степныхъ мѣстностей, гдѣ поднятіе цѣлины не связано для обладающаго полнымъ инвентаремъ старожила ни съ какими затрудненіями или излишнею затратою труда, существенно важнымъ для старожиловъ является не количество отбираемыхъ у нихъ раздѣланныхъ угодій, а главнымъ образомъ наличность въ оставляемой имъ дачѣ достаточнаго количества удобныхъ для распашки угодій, на которыя они моглибы перенести свою запашку съ вошедшихъ въ переселенческіе участки площадей; мало того: для старожиловъ легко можетъ оказаться болѣе выгоднымъ сдать истощенныя болѣе или менѣе продолжительною разработкой земли, нежели сохранить эти послѣднія, по буквѣ 9-ой статьи, за собою и уступить соотвѣтственныя площади залежной и цѣлинной земли; нельзя, наконецъ, не считаться съ возможностью случаевъ, когда окажется, что старожилы, выпахавъ земли, ближайшія къ селеніямъ, оставили эти земли отдыхать и перенесли, въ данное время, всѣ запашки или бо́льшую часть ихъ на урочища, болѣе удаленныя отъ усадебъ, но за то обладающія болѣе свѣжими, цѣлинными или залежными землями *), и когда при точномъ соблюденіи 9-ой статьи пришлось-бы отвести имъ въ

*) Случаи такого рода встрѣчались въ практикѣ Западно-Сибирскаго отряда.

надѣлъ удаленныя земли, а подворныя и, можетъ быть, лучшія по почвеннымъ условіямъ земли подлежали-бы отрѣзкѣ въ переселенческіе участки.

При образованіи участковъ въ населенныхъ районахъ необходимо, разумѣется, считаться съ затраченнымъ старожилами трудомъ; но и эта точка зрѣнія имѣетъ значеніе только въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, гдѣ десятина пашни, а иногда—и покоса, является плодомъ затраты многолѣтняго труда, стоимость котораго измѣряется, по оцѣнкѣ, десятками, а то и сотнею рублей; напротивъ, въ мѣстностяхъ степныхъ эта точка зрѣнія не играетъ роли: если подъемъ цѣлины въ такихъ мѣстностяхъ и нѣсколько труднѣе вспашки „мятой", земли, то разница для „полномочнаго" хозяина очень незначительна и съ избыткомъ покрывается бо́льшею урожайностью произведенныхъ на цѣлинной землѣ посѣвовъ,—а потому изъятіе пахатныхъ земель въ такихъ мѣстностяхъ нисколько не исключаетъ вполнѣ бережнаго отношенія къ вложенному старожилами въ землю труду *).

Изложенныя соображенія, какъ кажется, доказываютъ, что категорическое запрещеніе отрѣзать изъ пользованія старожиловъ пахатныя земли не находитъ для себя основанія въ интересахъ старожилаго населенія,—и то-же самое было-бы нетрудно доказать и относительно нѣкоторыхъ другихъ изъ угодій, поименованныхъ въ 9-ой статьѣ Временныхъ правилъ, напримѣръ душевыхъ покосовъ. Не требуетъ съ другой стороны, особыхъ доказательствъ, насколько это категорическое запрещеніе, при разбросанности, большею частью, старожильскаго пользованія, затруднило-бы дѣятельность партій въ населенныхъ районахъ: при дѣйствительномъ сохраненіи за населеніемъ *всѣхъ* мягкихъ пашенъ и прочихъ „постоянныхъ угодій", эта дѣятельность стала-бы болѣе или менѣе невозможною, и за старожилами пришлось-бы безъ особой надобности оставлять, во многихъ мѣстахъ, вдвое, втрое и вчетверо болѣе земли, нежели слѣдовало-бы соотвѣтственно душевой нормѣ.

---

*) Обстоятельныя соображенія по этому вопросу см. въ замѣчаніяхъ старшаго производителя работъ Ушакова на проектъ «Правилъ о порядкѣ опредѣленія крестьянскихъ надѣловъ и т. д.» и въ отчетѣ производителя работъ Григорьева о работахъ въ Назаровскомъ районѣ за 1894 г.

Таковы тѣ обстоятельства, которыя дѣлаютъ точное соблюденіе ограниченій, изложенныхъ въ 9-ой статьѣ Временныхъ правилъ, невозможнымъ и даже, до нѣкоторой степени, не желательнымъ, и въ силу которыхъ редакція сказанной статьи требуетъ, по моему мнѣнію, кореннаго пересмотра: категорическое перечисленіе всѣхъ не подлежащихъ изъятію изъ крестьянскаго пользованія угодій должно быть замѣнено постановленіемъ болѣе общаго характера, оставляющимъ чинамъ партій и временнымъ коммисіямъ довольно значительный просторъ. Отъ такой замѣны интересы старожилаго населенія едва-ли пострадаютъ, а скорѣе выиграютъ: строгая формулировка нынѣшней 9-ой статьи, уже въ силу самой своей неисполнимости, въ сущности ничего не ограждала, а при невнимательномъ отношеніи къ дѣлу коммисій не мѣшала образовывать участки, сплошь или почти сплошь состоящіе изъ поименованныхъ въ этой статьѣ угодій; напротивъ, болѣе общая редакція статьи сохранитъ за временною коммисіею полную возможность входить во всестороннее обсужденіе интересовъ старожилаго населенія, и при этомъ—что особенно важно въ видахъ укрѣпленія въ чинахъ партій чувства законности—избавить ихъ отъ печальной необходимости на каждомъ шагу нарушать прямое постановленіе закона. Предлагая такую болѣе общую формулировку направленнаго къ огражденію интересовъ старожилаго населенія постановленія Временныхъ правилъ, я находилъ-бы, однако, полезнымъ сохранить и поименное перечисленіе такихъ угодій, которыя потребовали со стороны кореннаго населенія особенно значительныхъ затратъ труда или имѣютъ для него особенно значительную цѣнность,—каковы усадебныя земли, огороженные присельные выгоны, удобряемыя или орошаемыя пашни и покосы, а также лѣсныя пахатныя и сѣнокосныя расчистки, если онѣ: 1) занимаютъ сколько-нибудь обширныя сплошныя пространства или густо разсѣяны на большомъ протяженіи, и 2) расчищены въ недавнее время и продолжаютъ расчищаться, а не произведены предками нынѣшняго населенія.

На основаніи изложеннаго, я полагалъ-бы цѣлесообразнымъ замѣнить статью 9-ую и первую часть 10-ой постановленіями, примѣрно, слѣдующаго содержанія:

Ст. „Въ предѣлы участковъ не должны быть вклю-

чаемы состоящія въ пользованіи кореннаго населенія усадебныя и пріусадебныя земли, огороженные присельные выгоны, а также лѣсныя рощи, если установлено, что онѣ въ теченіе не менѣе пяти лѣтъ охранялись отъ огня и порубокъ, или эксплоатировались путемъ отвода лѣсосѣкъ или періодическихъ выборочныхъ рубокъ; изъ полевыхъ угодій въ пользованіи старожиловъ должны быть оставляемы удобряемыя и орошаемыя пашни и покосы, а также недавнія лѣсныя пахатныя и сѣнокосныя расчистки, — послѣднія только въ томъ случаѣ, если онѣ занимаютъ, сплошь или въ разбросъ болѣе, или менѣе значительныя пространства".

Ст. „Независимо отъ ограниченій, изложенныхъ въ предыдущей статьѣ, въ пользованіи кореннаго населенія надлежитъ оставлять, главнымъ образомъ, наиболѣе цѣнныя и расположенныя ближе къ селеніямъ угодья, для образованія же переселенческихъ и запасныхъ участковъ пользоваться, по преимуществу, тѣми пространствами, гдѣ разработанныя земли разбросаны клочками между удобными для разработки, но еще не раздѣланными землями".

Примѣчаніе. „Отступленіе отъ изложенныхъ въ настоящей и предшедшей статьяхъ правилъ допускается по обстоятельно обоснованному желанію самихъ старожиловъ. Основанія каждаго такого отступленія должны быть изложены въ протоколѣ временной коммисіи".

4) Независимо отъ изложеннаго, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что чины Министерства Земледѣлія, особенно въ Западной Сибири, направляя всѣ свои усилія къ образованію возможно большей массы переселенческихъ участковъ, нерѣдко недостаточно вникали въ интересы старожилаго населенія, довольствуясь, въ этомъ отношеніи, формальнымъ соблюденіемъ требованій Временныхъ правилъ—именно наличностью приговора, выражающаго согласіе старожильскаго общества на проектируемый отрѣзъ излишнихъ земель. Между тѣмъ ознакомленіе съ работами партій на мѣстѣ убѣдило меня въ томъ, что наличность приговора и отсутствіе жалобъ далеко не всегда равносильны дѣйствительному удовлетворенію законныхъ интересовъ кореннаго населенія: благодаря неопытности, робости или даже недобросовѣстности довѣренныхъ, 4) Желательное дополненіи 8-й статьи.

трудности для нихъ оріентироваться и напередъ сообразить значеніе того или другого отрѣза, наконецъ незнакомству ихъ со сроками и порядкомъ обжалованія, а иногда—и боязни жаловаться, бываютъ, какъ я могъ удостовѣриться, случаи, когда крестьяне удостовѣряютъ приговоромъ свое согласіе на явно невыгодные для нихъ отрѣзы или оставляютъ таковые необжалованными; въ частности, опытному въ сношеніяхъ съ крестьянами производителю работъ или межевому чину не трудно склонить крестьянъ, тѣмъ или инымъ способомъ, составить приговоръ именно въ желательномъ для него, а для самихъ крестьянъ невыгодномъ смыслѣ, или отклонить ихъ отъ намѣренія подать жалобу или заявить возраженіе.

Поэтому, соблюденіе формальныхъ требованій Временныхъ правилъ, казалось-бы, отнюдь не должно освобождать какъ чиновъ временныхъ партій, такъ и временныя коммисіи, отъ обязанности входить въ ближайшее разсмотрѣніе интересовъ старожилаго населенія и принимать всѣ мѣры къ возможному огражденію этихъ интересовъ. Такая постановка дѣла, – примѣръ которой представляетъ собой дѣятельность 1-ой Восточно-Сибирской партіи въ Ачинскомъ округѣ, – въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ личныхъ качествъ какъ чиновъ партій, такъ и представителей другихъ вѣдомствъ, участвующихъ во временныхъ коммисіяхъ, и не можетъ быть обезпечена однимъ только постановленіемъ закона, которое, при формальномъ отношеніи къ дѣлу исполнителей, останется мертвою буквой Но казалось-бы, все-таки, полезнымъ, чтобы законъ ближе уяснилъ исполнителямъ характеръ ихъ обязанностей и опредѣленно высказалъ, что они должны всемѣрно заботиться не только о своей формальной правотѣ, но и о дѣйствительномъ огражденіи затрогиваемыхъ работами партій интересовъ. Въ этихъ видахъ, казалось-бы полезнымъ дополнить 8-ю статью Временныхъ правилъ постановленіемъ слѣдующаго содержанія:

..."Производители работъ и временныя коммисіи должны всемѣрно заботиться, чтобы сказанный выдѣлъ былъ сопряженъ для крестьянъ съ возможно меньшимъ ущербомъ".

5) Несоотвѣтствіе установляе-

5) Необходимо, затѣмъ, обратить вниманіе на вторую половину 10-ой статьи Временныхъ правилъ, устанавливающую льготные сроки пользованія воздѣланными землями, отходя-

щими изъ пользованія старожилаго населенія въ переселенческіе и запасные участки: для старопахатныхъ земель—двухлѣтній, для лѣсныхъ расчистокъ—пятилѣтній, считая съ года перваго посѣва или скоса травы.

мыхъ 10-ою ст. льготныхъ сроковъ.

При чрезвычайномъ разнообразіи условій, при которыхъ происходитъ въ Сибири обращеніе земель въ культурное состояніе, трудно было и ожидать, чтобы указанные льготные сроки оказались соотвѣтствующими всевозможнымъ случаямъ и условіямъ. Для старопахатныхъ земель, стоимость раскультивированія которыхъ либо была совершенно ничтожна, либо, во всякомъ случаѣ, успѣла окупиться снятыми съ нихъ урожаями, двухлѣтній срокъ вполнѣ достаточенъ. Что касается до лѣсныхъ расчистокъ, то для нихъ нѣтъ никакой возможности установить однообразнаго льготнаго срока: стоимость расчистки изъ-подъ мелкаго и негустаго березняка, оцѣниваемая въ Западной Сибири иногда всего въ 3—5 р. съ десятины, съ избыткомъ покроется первымъ или много—первыми двумя посѣвами, и пятилѣтній льготный срокъ только безъ нужды стѣснилъ-бы пользованіе водворяемыхъ на участкѣ переселенцевъ; напротивъ, трудъ, затраченный на расчистку изъ-подъ крупнаго таёжнаго лѣса или лиственницы, обошедшійся, по оцѣнкѣ, въ 50 — 75 и до 100 р. съ десятины, конечно, не окупится и 5-лѣтнею эксплоатаціей, особенно при тѣхъ многочисленныхъ случайностяхъ, которымъ подвержены урожаи на таёжныхъ расчисткахъ. Въ виду этого слѣдовало-бы установить въ законѣ, по отношенію къ лѣснымъ расчисткамъ, лишь высшій предѣлъ льготнаго срока, напр. 10 лѣтъ, а затѣмъ предоставить временнымъ коммисіямъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, устанавливать этотъ срокъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ.

Въ виду изложенныхъ соображеній, я полагалъ-бы полезнымъ замѣнить вторую часть 10-ой статьи Временныхъ правилъ постановленіемъ слѣдующаго содержанія:

„Владѣльцамъ старопахатныхъ земель, вошедшихъ въ предѣлы участковъ, предоставляется воспользоваться ими въ теченіе двухъ лѣтъ. Лѣсныя расчистки оставляются въ пользованіи ихъ владѣльцевъ на срокъ, установляемый, въ каждомъ случаѣ особо, временною коммисіей (ст.   ), не свыше однако десяти лѣтъ, считая съ года перваго посѣва или скоса травы“.

б) Объ отводѣ отдѣльныхъ участковъ къ заимкамъ.

6) Ст. 11-я Временныхъ правилъ постановляетъ, что при включеніи въ черту переселенческихъ участковъ заимокъ, „раздѣланныя угодья, не разбросанныя отдѣльными клочками, оставляются въ пользованіи лицъ, имѣющихъ на заимкахъ прочное хозяйство или домообзаводство, подъ условіемъ отказа сихъ лицъ отъ пользованія землями сельскаго общества, въ коемъ они состоятъ“.

Основная цѣль, преслѣдовавшаяся при включеніи во Временныя правила приведеннаго постановленія, какъ видно, между прочимъ, изъ журнала Комитета Сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ отъ 2 и 14 іюня 1893 года, заключалась въ огражденіи, въ предѣлахъ возможности, интересовъ старожилаго населенія и установившихся формъ пользованія землею.

На практикѣ, какъ я могъ убѣдиться при ознакомленіи съ работами временныхъ партій и переселенческаго отряда, къ исполненію правила, изложеннаго во 2-ой части 11-ой статьи Временныхъ правилъ, случаевъ встрѣчалось очень мало: при работахъ въ Тобольской, Томской и Енисейской губерніяхъ въ составъ переселенческихъ участковъ вошли, какъ видно, между прочимъ, изъ протоколовъ временныхъ коммисій, многочисленныя заимки,—но въ громадномъ большинствѣ случаевъ заимщики не заявляли ходатайства о сохраненіи въ ихъ исключительномъ пользованіи разработанныхъ угодій, а потому должны будутъ войти въ составъ будущихъ переселенческихъ поселковъ на равныхъ съ прочими членами поселковыхъ обществъ правахъ. Случаевъ ходатайства заимщиковъ о выдѣлѣ имъ разработанныхъ ими угодій въ Тобольской губерніи не было вовсе; въ Томской такія ходатайства были возбуждены въ текущемъ 1895 г. шестью заимщиками, и предполагалось выдѣлить послѣднимъ отдѣльные участки по указанію мѣстныхъ крестьянскихъ чиновниковъ; въ практикѣ 1-ой Восточно-Сибирской партіи былъ всего одинъ случай, когда выдѣла потребовали 5 заимщиковъ,—но выдѣлъ не состоялся за невозможностью прійти къ соглашенію объ его границахъ; въ практикѣ 2-ой партіи заявленія о выдѣлѣ были сдѣланы въ шести случаяхъ 13-ю заимщиками, и заявленія эти, ко времени моего прибытія въ Енисейскую губернію, были удовлетворены, со сведеніемъ угодій каждаго заимщика въ одинъ округленный отрубъ.

Немногочисленность случаевъ заявленія о выдѣлѣ заимочныхъ участковъ, объясняемая отчасти неизвѣстностью крестьянамъ закона, дающаго право на такой выдѣлъ, главнымъ же образомъ—отсутствіемъ въ самихъ заимщикахъ сознанія своего права на устройство въ качествѣ подворныхъ владѣльцевъ, предотвратила наступленіе ряда нежелательныхъ послѣдствій, которыя повело-бы за собой широкое примѣненіе второй части 11-ой ст. Временныхъ правилъ. На первомъ мѣстѣ надо указать здѣсь на то обстоятельство, что выдѣлъ заимщиковъ пошелъ-бы, въ дѣйствительности, въ разрѣзъ съ видами Комитета Сибирской желѣзной дороги, и внесъ-бы рѣзкое измѣненіе въ тѣ „установившіяся формы пользованія землею", на необходимость сохраненія коихъ указано Комитетомъ: произведенныя въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ изслѣдованія крестьянскаго землепользованія съ полною очевидностью показали, что владѣніе заимщиковъ по основаніямъ своимъ не представляетъ ничего общаго съ подворнымъ владѣніемъ, а является лишь однимъ изъ способовъ пользованія общинною землею; заимочное владѣніе установляется при безграничномъ—сравнительно съ потребностями населенія — земельномъ просторѣ, и по мѣрѣ сокращенія послѣдняго само собою, постепенно, переходитъ въ такія формы пользованія, при которыхъ земля распредѣляется между общественниками все болѣе и болѣе уравнительно; обратить заимку въ подворный участокъ значило-бы, поэтому, создать въ Сибири новую форму пользованія землею, а никакъ не сохранить существующіе порядки.

Но независимо отъ такой, до нѣкоторой степени теоретической неправильности, выдѣлъ заимочныхъ участковъ повелъ-бы и къ ряду весьма ощутительныхъ практическихъ неудобствъ. Прежде всего, нельзя не обратить вниманія на то, что выдѣла участковъ потребуютъ, по крайней мѣрѣ въ видѣ общаго правила, только тѣ заимщики, которые заняли разработанныхъ угодій болѣе, нежели приходится въ данной мѣстности по разсчету на наличную душу населенія,—а потому предъявившіе такое требованіе заимщики окажутся, въ смыслѣ размѣровъ земельнаго обезпеченія, въ привилегированномъ положеніи сравнительно какъ съ переселенцами, въ средѣ которыхъ имъ придется жить, такъ и съ остальными старожилами, не заимщиками, мало того—даже сравнительно съ владѣльцами

заимокъ, оставшихся въ чертѣ землевладѣнія старожильскихъ обществъ, которымъ, въ силу естественнаго хода вещей, придется подчиниться новымъ, болѣе уравнительнымъ формамъ землепользованія и отступиться отъ захваченныхъ въ излишествѣ земель.

Не меньшее, если не большее практическое значеніе имѣетъ та порча переселенческихъ участковъ, которая явится результатомъ выдѣла внутри ихъ заимочныхъ владѣній. Само собою разумѣется, что заимщики, разселяясь по никѣмъ не занятой территоріи, захватывали себѣ лучшія по почвеннымъ и т. п. условіямъ площади, а потому при выдѣлѣ послѣднихъ въ отдѣльные отрубы переселенческій участокъ лишится лучшихъ угодій и потеряетъ значительную часть своей цѣнности; независимо отъ этого, существованіе внутри переселенческаго участка одного или, особенно, нѣсколькихъ совершенно обособленныхъ заимочныхъ отрубовъ создастъ вредную чрезполосицу и породитъ—особенно при обычныхъ въ Сибири порядкахъ лѣтняго содержанія скота—безконечныя недоразумѣнія изъ-за потравъ; въ заимочные отрубы легко могутъ войти мѣста, нужныя для водопоя и другихъ хозяйственныхъ потребностей будущихъ переселенцевъ,—и въ окончательномъ результатѣ широкое примѣненіе второй части 11-ой статьи могло-бы послужить серьезнымъ препятствіемъ къ занятію многихъ участковъ переселенцами.

Нельзя, наконецъ, не обратить вниманія на затрудненія, связанныя, собственно, съ исполненіемъ разсматриваемаго постановленія. По смыслу Временныхъ правилъ, выдѣлъ подворныхъ участковъ долженъ разсматриваться и утверждаться, какъ и всѣ прочія работы, основанныя на названныхъ Правилахъ, временными коммисіями. Между тѣмъ, если, въ видахъ такого направленія дѣла, опрашивать заимщиковъ о желаніи ихъ выдѣлиться при самомъ проектированіи участковъ, то этимъ будутъ искусственно вызваны заявленія подобнаго желанія, и разграничительныя работы до-нельзя усложнятся; если, напротивъ, не дѣлать подобнаго опроса, то нельзя лишить заимщиковъ права заявлять желаніе выдѣлиться въ особые отрубы и *послѣ* окончательнаго утвержденія участковъ,—но этимъ, съ одной стороны, окончательно устранилась-бы возможность производства выдѣловъ въ порядкѣ, установленномъ

Временными правилами, а съ другой—въ случаѣ продолжительнаго незаселенія участка, заимщики получили-бы возможность, мало-по-малу, захватывать въ свое фактическое пользованіе все большее количество лучшихъ въ участкѣ угодій и впослѣдствіи потребовать выдѣла ихъ въ подворные отрубы, въ явный ущербъ будущихъ переселенцевъ.

Такимъ образомъ, примѣненіе въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ правила, изложеннаго во второй части 11-ой статьи Временныхъ правилъ, угрожало-бы создать цѣлый рядъ затрудненій и неудобствъ и даже до нѣкоторой степени затормазить ходъ дѣла образованія и заселенія участковъ, не обѣщая въ то-же время никакихъ выгодъ съ точки зрѣнія успѣховъ сельско-хозяйственной культуры: ни произведенныя въ сибирскихъ губерніяхъ изслѣдованія, ни бесѣды мои со свѣдущими лицами не даютъ никакого основанія считать заимщиковъ какимъ-либо особенно прогрессивнымъ элементомъ, а потому поощреніе ихъ въ ущербъ прочему крестьянскому населенію едва-ли нашло-бы для себя оправданіе и съ этой точки зрѣнія.

Вопросъ о значеніи 11-ой статьи Временныхъ правилъ и вообще о характерѣ заимочнаго пользованія въ Сибири былъ, между прочимъ, затронутъ Высочайше учрежденною, подъ предсѣдательствомъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, коммисіею, разсматривавшею проектъ Положенія о поземельномъ устройствѣ поселянъ 4-хъ сибирскихъ губерній, которая признала, что „во всѣхъ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ, какъ безусловно выяснено изслѣдованіемъ, земля повсемѣстно находится въ *общинномъ* владѣніи, отрицанія коего ни въ малѣйшей мѣрѣ нельзя усматривать въ существованіи, мѣстами, захватно-родоваго, иначе—заимочнаго владѣнія". Что касается до 11-ой статьи Временныхъ правилъ, то она, по мнѣнію коммисіи, „имѣетъ въ виду лишь заимки, образовавшіяся *внѣ черты землепользованія* поселянскихъ обществъ"..., къ заимкамъ же, „существующимъ съ разрѣшенія обществъ въ чертѣ землепользованія крестьянскихъ обществъ, статья эта не можетъ примѣняться". Такое пониманіе смысла 11-ой статьи несомнѣнно соотвѣтствуетъ юридическому и, до извѣстной степени, бытовому характеру заимокъ одной категоріи, и предложеніе его, кому слѣдуетъ, къ обязательному руководству

уже само по себѣ имѣло-бы большое значеніе, такъ какъ предотвратило-бы образованіе подворныхъ отрубовъ изъ земель несомнѣнно общиннаго владѣнія, да и вообще значительно сократило-бы число случаевъ выдѣла среди переселенческихъ участковъ заимочныхъ отрубовъ. Но и по отношенію къ заимкамъ, лежащимъ внѣ районовъ землевладѣнія крестьянскихъ обществъ, едва-ли есть достаточное основаніе къ выдѣленію въ подворные отрубы: заимщики этой категоріи частью захватили казенную землю самовольно, частью пользуются ею на арендномъ началѣ; ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ они не имѣютъ, конечно, праваго основанія притязать на выдѣлъ имъ подворныхъ отрубовъ; съ точки же зрѣнія интересовъ колонизаціи такой выдѣлъ по отношенію къ этого рода заимкамъ представлялся-бы особенно нежелательнымъ, такъ какъ среди пустопорожнихъ пространствъ лишь рѣдко встрѣчаются урочища, удобныя для устройства крестьянской усадебной осѣдлости, а потому, при исключеніи заимокъ изъ состава участковъ, образованіе на послѣднихъ переселенческихъ поселковъ легко можетъ оказаться весьма затрудненнымъ или даже совершенно невозможнымъ.

По симъ соображеніямъ казалось-бы весьма желательнымъ совершенно отмѣнить предоставляемое заимщикамъ второю частью 11-ой статьи Временныхъ правилъ право оставлять въ своемъ пользованіи раздѣланныя ими угодья,—другими словами выдѣлять послѣднія въ особые подворные отрубы, а подчинить заимщиковъ, въ отношеніи правъ и способовъ пользованія землею, тѣмъ порядкамъ, какіе будутъ установлены для самихъ переселенцевъ *).

7) Извлеченіе доходовъ изъ незанятыхъ участковъ.

Статья 25-ая Временныхъ правилъ возлагаетъ на Управленія Государственными Имуществами и Казенныя Палаты, по принадлежности, обязанность принимать мѣры къ извлеченію доходовъ какъ изъ запасныхъ участковъ, такъ, по соглашенію съ подлежащимъ крестьянскимъ чиновникомъ или лицомъ, его замѣняющимъ, и изъ участковъ переселенческихъ, съ тѣмъ

*) Изъятіе, казалось-бы, можетъ быть допущено лишь по отношенію къ тѣмъ заимкамъ, сохраненіе которыхъ желательно въ виду образцоваго веденія на нихъ хозяйства и т. п. особыхъ обстоятельствъ. Такія заимки могутъ быть выдѣляемы въ оброчныя статьи, сдаваемыя въ долгосрочную аренду заимщикамъ.

условіемъ, чтобы послѣдніе безпрепятственно, во всякое время, могли поступить въ пользованіе переселенцевъ. Фактически, дѣло извлеченія доходовъ и вообще эксплоатаціи участковъ находится въ слѣдующемъ положеніи:

Тобольское Управленіе Государственными Имуществами, тотчасъ же по открытіи его, приняло рядъ мѣръ къ сдачѣ незаселенныхъ еще участковъ въ краткосрочное арендное содержаніе, подъ сѣнокошеніе и распашку; мѣры эти вызвали возраженія со стороны исправляющаго должность Тобольскаго губернатора, который, между прочимъ, циркуляромъ на имя чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, отъ 10 августа 1894 г. за № 6134, предложилъ извлекать доходъ изъ переселенческихъ участковъ, до водворенія на нихъ переселенцевъ, лишь путемъ сѣнокошенія и выпаса скота, но отнюдь не пахоты, которая могла-бы истощить землю, — вслѣдствіе каковаго распоряженія многіе участки, по объясненію управляющаго государственными имуществами, *) либо совершенно не арендуются, либо принимаются въ аренду за значительно пониженную плату.

Томское Управленіе Государственными Имуществами не принимало по разсматриваемому вопросу никакихъ общихъ мѣръ, такъ какъ, на основаніи опыта прежнихъ лѣтъ, полагало, что сдача участковъ поведетъ лишь къ неудовольствіямъ со стороны переселенцевъ и къ недоразумѣніямъ съ губернскою администраціей, и къ тому-же имѣло, повидимому, свѣдѣнія, что всѣ крестьянскіе чиновники, отъ соглашенія съ которыми, по 25-ой статьѣ Временныхъ правилъ, зависитъ самая сдача участковъ, относятся къ таковой, съ точки зрѣнія интересовъ переселенцевъ, весьма несочувственно. Затѣмъ, по собраннымъ мною на мѣстѣ свѣдѣніямъ, въ Каинскомъ округѣ было всего два или три случая сдачи участковъ подъ сѣнокошеніе, въ Маріинскомъ—одинъ случай сдачи участка проживавшимъ на немъ ранѣе заимщикамъ; затѣмъ, Маріинскимъ лѣсничимъ возбужденъ былъ вопросъ о сдачѣ, по ходатайствамъ мѣстныхъ крестьянъ, нѣсколькихъ другихъ участковъ,—но мѣстный крестьянскій чиновникъ не согласился на такую сдачу, такъ какъ ожидалъ, что участки могутъ понадобиться для водворенія переселенцевъ.

Въ *Енисейской* губерніи обязанность принятія мѣръ къ

---

*) Донесеніе на имя г. Министра Земледѣлія отъ 19 мая с. г. № 3853.

извлеченію доходовъ изъ незанятыхъ участковъ лежитъ на Казенной Палатѣ, которая должна дѣйствовать по соглашенію съ переселенческими чиновниками; мѣръ въ этомъ смыслѣ пока еще не принималось, отчасти—потому, что ни для одного участка еще не истекъ установленный 10-ою ст. Временныхъ правилъ льготный срокъ пользованія пахатными землями. Въ частности, въ Ачинскомъ округѣ, гдѣ крестьяне многихъ старожильскихъ обществъ, за послѣдовавшею отрѣзкой излишнихъ земель, ощущаютъ нѣкоторый недостатокъ въ покосахъ,—мѣстный переселенческій чиновникъ нашелъ возможнымъ и необходимымъ разрѣшить на 1895 годъ всѣмъ ходатайствовавшимъ о томъ старожильскимъ обществамъ безвозмездно косить въ участкахъ, предупредивъ ихъ, что на слѣдующій, 1896 годъ они должны будутъ уже обращаться съ ходатайствами о сдачѣ сѣнокосовъ въ Казенную Палату.

Ознакомившись съ изложенными обстоятельствами, я не могъ не войти въ обсужденіе вопроса, насколько обосновано, съ точки зрѣнія интересовъ переселенцевъ, то несочувствіе къ мѣрамъ, направленнымъ къ извлеченію доходовъ изъ незанятыхъ участковъ, и въ частности—къ сдачѣ ихъ подъ распашку, которое проявляютъ представители мѣстной администраціи.

По отношенію къ сдачѣ подъ сѣнокошеніе и выпасъ скота можетъ считаться несомнѣннымъ, что такая сдача не только не вредна, но напротивъ—весьма желательна въ интересахъ участковъ и тѣхъ переселенцевъ, которые въ будущемъ на нихъ водворятся: для всѣхъ вообще покосовъ и пастбищъ выкашиваніе и вытравленіе скотомъ являются средствомъ, предупреждающимъ заростаніе лѣсомъ и кустарникомъ, вытѣсненіе хорошихъ и питательныхъ травъ грубымъ бурьяномъ,—вообще одичаніе; въ частности, въ таёжныхъ мѣстностяхъ выкашиваніе и утолачиваніе скотомъ играетъ, какъ, между прочимъ, подробно разъяснено въ отчетѣ о командировкѣ въ Сибирь с. с. Маркграфа, важную роль въ дѣлѣ созданія пригодныхъ для осѣдлой колонизаціи площадей: подъ вліяніемъ выкашиванія таёжный бурьянъ мало-по-малу смѣняется болѣе мягкими и пригодными для питанія скота травами; тому-же результату споспѣшествуетъ и утолачиваніе, которое, кромѣ того, ведетъ къ уплотненію почвеннаго слоя и вообще сооб-

щаетъ ему болѣе благопріятныя для земледѣльческой культуры свойства.

Что касается до сдачи подъ распашку, то она встрѣтила, при обсужденіи на мѣстѣ, нѣкоторыхъ рѣшительныхъ противниковъ: именно, чинами Тобольской временной партіи высказывалось мнѣніе, что сдача цѣлинныхъ земель была-бы возможна, по условіямъ мѣстнаго хозяйства, лишь на продолжительные сроки, при каковомъ условіи привела-бы къ крайнему ихъ истощенію; сдача же старопахатныхъ земель, хотя-бы и краткосрочная, поведетъ къ извлеченію изъ нихъ послѣднихъ соковъ и слѣдовательно послужитъ опять-таки въ ущербъ будущимъ переселенцамъ. Мнѣніе это встрѣтило, однако, и возраженія: было указано на распространенность въ южной части Тобольской губерніи, именно по отношенію къ цѣлиннымъ землямъ, краткосрочной (на 1—2 хлѣба) аренды, при которой производительность ихъ никоимъ образомъ не можетъ подвергнуться значительному сокращенію,— а также на то обстоятельство, что тѣ сильно-выпаханныя земли, которымъ краткосрочная сдача причинила-бы слишкомъ большой ущербъ, по своей малой урожайности не представятъ соблазна для арендаторовъ.

Затѣмъ, однако, мнѣнія значительнаго большинства лицъ, принимавшихъ участіе въ обсужденіи вопроса, склонялись— хотя и не безусловно - скорѣе въ пользу, нежели противъ сдачи земли въ незанятыхъ переселенческихъ участкахъ подъ распашку, причемъ указывало на необходимость принимать во вниманіе разницу въ мѣстныхъ условіяхъ. Главный доводъ въ пользу допущенія такой сдачи—это, что переселенцу, только-что или недавно прибывшему, обладающему малочисленнымъ и слабымъ скотомъ, а нерѣдко—и неполнымъ инвентаремъ, вынужденному распредѣлять свое время между разнообразными работами по обзаведенію хозяйствомъ и исканіемъ заработковъ, нѣтъ возможности, а нерѣдко—недостаетъ и умѣнья поднимать цѣлины или старыя, задернѣвшія залежи; въ теченіе первыхъ двухъ-трехъ и болѣе лѣтъ онъ хозяйствуетъ сначала исключительно, а затѣмъ - преимущественно на „мягкихъ“ земляхъ, и лишь окрѣпнувъ и освоившись съ мѣстными условіями, начинаетъ поднимать цѣлины или старыя залежи. Если, поэтому, участокъ останется нѣсколько лѣтъ незаня-

тымъ—возможности чего, конечно, нельзя не предвидѣть—и если на немъ, въ теченіе этого времени, вовсе не будетъ допускаться земледѣльческая эксплоатація, то пашни залужаютъ, нерѣдко даже заростутъ лѣсною порослью,—переселенцы не найдутъ на участкѣ „мягкой“ земли, и многіе изъ нихъ, поэтому, совершенно откажутся селиться на запустошенномъ участкѣ, а обзаведеніе тѣхъ, которые поселятся, будетъ значительно затруднено.

Само собой разумѣется, что значеніе изложеннаго обстоятельства не можетъ не измѣняться въ зависимости отъ характера той или другой мѣстности,—что оно будетъ инымъ въ лѣсномъ и особенно таёжномъ районѣ, нежели въ мѣстности безлѣснаго, степнаго характера. Въ таёжныхъ мѣстностяхъ пашня, простоявшая 2—3 года безъ разработки, густо заростаетъ лѣсомъ, и подъемъ такой залежи, а тѣмъ болѣе—расчистка цѣлины изъ подъ крупнаго и крѣпкаго лѣса совершенно не подъ силу только-что прибывшимъ переселенцамъ; эти послѣдніе едва-ли будутъ и водворяться на участкахъ, гдѣ непосредственно - пригодныя для культуры угодья вкраплены небольшими площадями. По отношенію къ подтаёжнымъ участкамъ, поэтому, допущеніе распашки старожилами уже расчищенныхъ земель казалось безусловно полезнымъ и желательнымъ, и указывалось, что сдача земель въ такихъ участкахъ подъ разчистку и распашку и даже самая вырубка лѣса могла-бы очень сильно содѣйствовать приведенію такихъ участковъ въ болѣе удобное для заселенія состояніе. Въ степныхъ и вообще безлѣсныхъ мѣстностяхъ затрудненія, связанныя съ подъемомъ новей и залежей, конечно, несравненно меньше; по отношенію къ такимъ районамъ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ дѣятелей высказывалось даже мнѣніе, что переселенцы могутъ свободно поднимать старыя залежи и потому вовсе не нуждаются, даже на первое время, въ „мягкой“ землѣ; хотя такой взглядъ и опровергается фактами—между прочимъ, данными спеціальнаго изслѣдованія, свидѣтельствующими о томъ, что переселенцы и въ степныхъ мѣстностяхъ начинаютъ съ посѣвовъ на „мягкихъ“ земляхъ,—тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что для степныхъ мѣстностей вопросъ о „мягкихъ“ пашняхъ имѣетъ второстепенное значеніе, на первый же планъ выступаетъ вопросъ о вліяніи сдачи подъ распашку на урожайность пашенъ,—

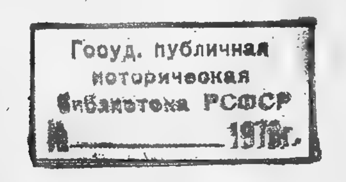
и возможны случаи, особенно тамъ, гдѣ пашни издавна обрабатываются, что нѣсколько лѣтъ отдыха значительно повысятъ урожайность пашенъ, а слѣдовательно и привлекательность участка для переселенцевъ, и наоборотъ—сдача пашенъ подъ посѣвы вредно отразится на томъ и другомъ.

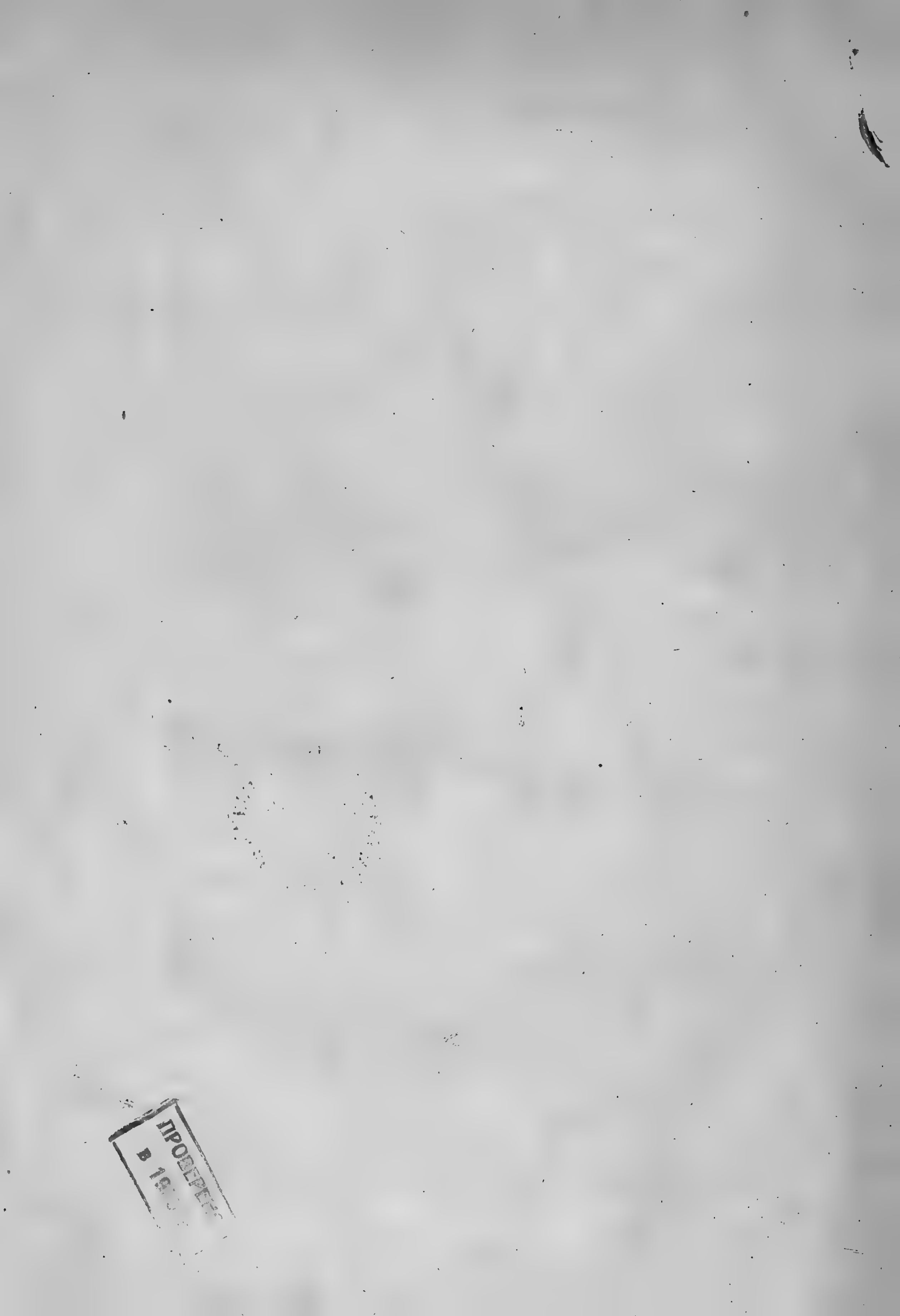
На основанiи изложеннаго, нельзя не прiйти къ заключенiю, что сдача земель въ незанятыхъ переселенческихъ участкахъ подъ сѣнокошенiе и выпасъ скота безусловно полезна въ интересахъ самаго переселенческаго дѣла. Что́ касается до сдачи подъ распашку, то она, имѣя, вообще говоря, многое за себя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ оказаться нежелательною, почему вопросъ о допущенiи или недопущенiи ея едва-ли можетъ быть разрѣшенъ однообразно для всѣхъ случаевъ. Еще менѣе возможно установить напередъ какой-либо общiй планъ эксплоатацiи незанятыхъ участковъ, который, обезпечивая наиболѣе цѣлесообразное использованiе включенныхъ въ участки земель, въ то-же самое время удовлетворялъ требованiю ст. 25-ой Временныхъ правилъ, чтобы участки безпрепятственно, во всякое время, могли поступить въ пользованiе переселенцевъ: при однихъ условiяхъ сдача подъ распашку можетъ оказаться допустимою не иначе, какъ на съемъ одного хлѣба, да и то съ оговоркою, что приготовленная къ посѣву, но еще не засѣянная земля, въ случаѣ прибытiя переселенцевъ, должна уступаться имъ за условленную заранѣе плату; при другихъ условiяхъ — въ притаёжныхъ районахъ — сдача подъ расчистку будетъ возможна не иначе, какъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки, и такая сдача, обѣщая въ будущемъ увеличенiе въ участкѣ культурной площади, не будетъ грозить переселенцамъ никакимъ ущербомъ, такъ какъ сдаваемыя подъ расчистку площади, все равно, были-бы для переселенцевъ мертвымъ капиталомъ; въ то время, какъ на однихъ участкахъ можно будетъ сдавать лѣсныя площади подъ расчистку, на другихъ, безлѣсныхъ, придется, можетъ быть, изъять часть площади отъ какого-бы то ни было сельскохозяйственнаго пользованiя, въ видахъ зарощенiя ея лѣсомъ; самую сдачу подъ сѣнокошенiе всегда придется вести посмѣнно, съ тѣмъ, чтобы переселенцы, когда-бы они не явились, всегда могли найти на участкѣ невыкошенную траву, и т. д.. Ясно, что планъ сельскохозяйственной эксплоатацiи долженъ быть установляемъ

для каждаго случая особо, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Учрежденіемъ, наиболѣе компетентнымъ въ разсматриваемомъ вопросѣ, несомнѣнно являются установленныя ст. 17-ою Временныхъ правилъ 13 іюня 1893 г. временныя коммисіи, состоящія какъ изъ чиновъ партіи, такъ и изъ другихъ лицъ, по служебному своему положенію близко знакомыхъ съ мѣстными условіями,—въ томъ числѣ и изъ представителей управленія казенными землями, и изъ лицъ, обязанныхъ по преимуществу пещись объ интересахъ переселенцевъ. На эти коммисіи казалось-бы поэтому цѣлесообразнымъ возложить обязанность установлять по отношенію къ вновь образуемымъ участкамъ планъ эксплоатаціи, впредь до заселенія ихъ переселенцами, соотвѣтственно чему потребовалось-бы измѣнить самый текстъ 25-ой статьи Временныхъ правилъ. Что касается до мѣстностей, гдѣ работы по образованію переселенческихъ участковъ уже закончены, и гдѣ слѣдовательно нѣтъ возможности составить, для обсужденія плана эксплоатаціи незанятыхъ участковъ, коммисіи въ указанномъ ст. 17-ою Временныхъ правилъ составѣ, то здѣсь порядокъ извлеченія изъ сказанныхъ участковъ дохода долженъ быть установляемъ по соглашенію лѣсничаго съ крестьянскимъ чиновникомъ или замѣняющимъ его лицомъ, причемъ полезно было-бы разъяснить этимъ лицамъ, путемъ особыхъ циркуляровъ, какими соображеніями слѣдуетъ руководиться при разрѣшеніи, въ каждомъ данномъ случаѣ, разсматриваемаго вопроса.

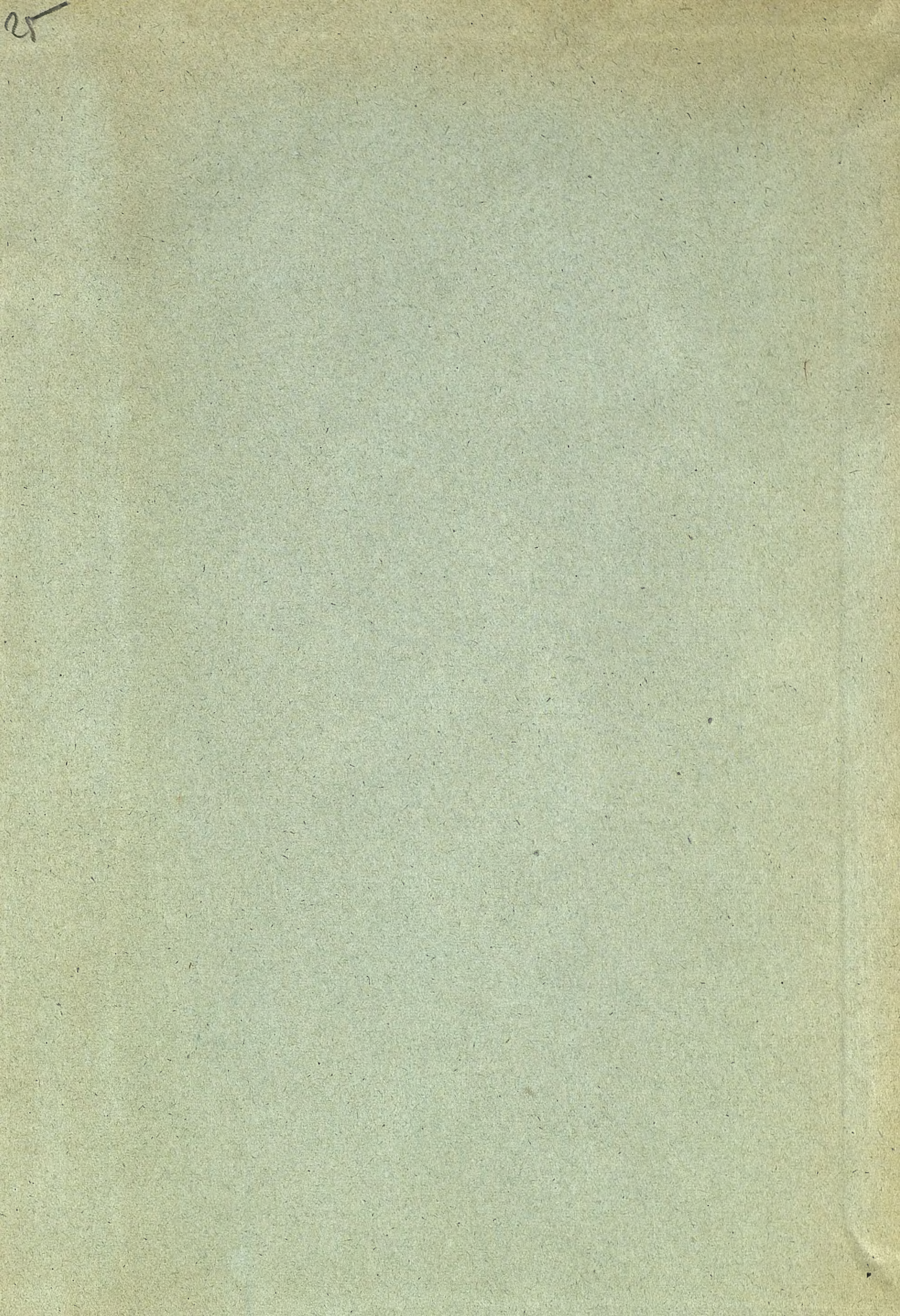
Предсѣдатель Коммисіи *И. Тихѣевъ.*

Членъ Коммисіи, завѣдующій
дѣлопроизводствомъ *Ал. Кауфманъ.*

ПРОВЕРЕН
В 19

25

